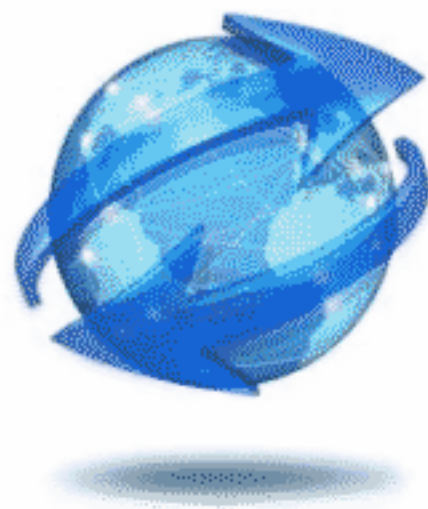

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 12 ч.5

2017

Competitiveness in a
global world: economics, science, technology

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Бондаренко В. А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Члены редакционной коллегии

Андропова Н. Э. - доктор экономических наук, консультант Управления Президента по обеспечению конституционных прав граждан Администрации Президента Российской Федерации, Россия

Барфиса К. Х. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета, Таджикистан

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Президент Сыктывкарского лесного института (филиала) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Россия

Брикоч Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, Южная Осетия

Жизнин С. Э. - доктор экономических наук, профессор, советник 1 класса МИД РФ, МГИМО МИД, Россия

Зельднер А. Г. - доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБУН Институт экономики РАН, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета государственного управления МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Косолопов В. М. - академик РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Федеральный научный центр кормопроизводства и агроэкологии имени В.Р. Вильямса», заместитель академика-секретаря Отделения сельскохозяйственных наук РАН, руководитель секции растениеводства ОСН РАН, Россия

Ксенофонтова Т. Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Курбанов А. К. - доктор экономических наук, профессор, Таджикский национальный университет, Таджикистан

Лапаев Д. Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева», Россия

Лукин С. М. - доктор биологических наук, кандидат сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт органических удобрений и торфа», Россия

Лялин В. Е. - доктор экономических наук, доктор технических наук, доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный изобретатель РФ, Ижевский Государственный Технический Университет имени М.Т. Калашникова, Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Попырин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Ситников Н. П. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента ВятГСХА, Россия

Сорсирова Б. В. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, Республика Беларусь

Чеглакова Л. С. - кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики и менеджмента ФГБОУ ВО ВятГУ, Россия

ФИНАНСОВЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Аль-Макзуми Х.М., аспирант, Тамбовский государственный технический университет
Жариков Р.В., д.э.н., профессор, Тамбовский государственный технический университет

Жариков А.Р., аспирант, Московский технический университет связи и информатики
Загребельный И.Н., Московский финансово-юридический университет

Аннотация: Россия, являясь страной с большим количеством объектов культурного наследия, заинтересована в сохранении объектов культурного наследия, поскольку они составляют национальное достояние и основу для последующего развития.

Финансовый контроль в сохранении памятников истории и культуры становится неотъемлемой частью направленной аудита в России. С учетом направленной стратегического развития государства концепция «Культура» имеет приоритетное значение среди множества крупных национальных проектов Российской Федерации [1].

Существуют определенные проблемные моменты в области сохранения культурного наследия, поэтому в рамках данной статьи будут рассмотрены перспективные направления их решения.

Ключевые слова: обеспечение сохранности культурного наследия, финансирование реставрационных работ, финансовый контроль и аудит.

Abstract: Russia, being the country with a large number of objects of cultural heritage, it is interested in preservation of objects of cultural heritage as they make national property and a basis for the subsequent development.

Financial control in preservation of historical and cultural monuments becomes an integral part of the directions of audit in Russia. Taking into account the directions of strategic development of the state the concept "Culture" has priority value among a set of large national projects of the Russian Federation [1].

There are certain problem points in the field of preservation of cultural heritage therefore within this article the perspective directions of their decision will be considered.

Keywords: ensuring safety of cultural heritage, financing of restoration works, financial control and audit.

Россия всегда была богата своими традициями, народной культурой, которая развивается не только в крупных городах, но и по всей стране. На территории нашей страны сосредоточено колоссальное количество бесценных памятников истории и культуры. Многие из данных объектов истинно уникальны и могут быть причислены к мировым сокровищам культуры.

Сохранение культурного наследия – залог духовного единства и межнационального согласия России. Красота нашей природы, богатство нашей культуры, накопленное веками, духовность нашего народа – это фундамент для дальнейшего развития страны, укрепления ее единства и межнационального согласия. Сохранение и охрана культурного наследия – масштабная задача для государства и общества.

Существуют определенные проблемные моменты в области сохранения культурного наследия.

Создание и развитие единого культурного пространства не возможно без проведения реставрационно-восстановительных работ по сохранению и развитию многонациональных памятников культурного наследия.

«Необходимость сохранения и развития многонационального культурного наследия народов России обусловлена проблемой стремительного разрушения памятников истории и культуры, неудовлетворительным состоянием сохранности предметов Музейного и Архивного фондов Российской Федерации, особенно в муниципальных образованиях, утратой основ традиционной народной культуры» [2].

Стратегические организационно-управленческие и организационно-правовые мероприятия в этом направлении должны предусматривать:

- паспортизацию объектов культурного наследия;
- разработку проектов законов в отдельных регионах России;
- разработку проекта закона о регулировании градостроительства на территориях и зонах с объектами культурного наследия в регионах;

- разработку проекта Положения о конкурсе на лучшее содержание и использование объектов культурного наследия;

- разработку проектов зон охраны объектов культурного наследия;

- принятия в отдельных регионах нормативных правовых актов по установлению территорий объектов культурного наследия и их зон охраны;

- придания некоторым территориям исторического поселения статуса достопримечательного места;

- необходимое финансирование для проведения вышеуказанных мероприятий.

Принципиальные подходы и требования к сохранению и использованию объектов культурного наследия в разных странах должны быть на одном уровне не зависимо от того, входят они во Всемирный список ЮНЕСКО, или являются национальными объектами.

На современном этапе большое количество памятников архитектуры и зодчества, если и являются государственной собственностью, то зачастую могут использоваться коммерческими организациями на правах аренды или оперативного управления, что практически ставит их в один ряд с предметами гражданского оборота сравнимым с другим имуществом.

Федеральный закон от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [1] практически не регламентирует особенности гражданского оборота объектов культурного наследия. Отсутствии развитого института ответственности собственников за ненадлежащее содержание культурных ценностей крайне затрудняет и сегодня их сохранение. Памятники истории и культуры местного значения, не попадаящие в разряд особо ценных объектов, но, несмотря на это, являющиеся достоянием народов России, оказались незащищенными» [3].

Важнейшей задачей при использовании объектов наследия является «эффективное управление» этими объектами.

Важно обратить внимание на то, что, современные подходы к управлению объектами наследия должны учитывать сдвиги в сторону более широкого и объединяющего концепта в процессе управления, а также к более активному и продуктивному участию в нём местных и профессиональных сообществ. Система управления объектами наследия и охраняемыми территориями представляет собой серию процессов, которые совместно создают набор результатов, часть из которых возвращается в систему для формирования восходящей спирали для непрерывного усовершенствования системы, её действий и достижений. Определённый набор форм в системах управления культурным наследием существуют в каждой стране. Главным критерием системы управления: она должна быть достаточной и эффективной для объекта наследия.[4]

Сохранение и использование объектов наследия требуют разработки управленческих стратегий, которые позволяют, в том числе, определить и отслеживать границы объекта и его окружения. Это может быть определённая и регулируемая «буферная зона», и более широкая «область влияния» на объект наследия. На определение физических границ территории объекта наследия влияют:

- перспективные виды с определённой территории на объект наследия;
- вид объекта с определённых маршрутов прибытия, а также видовых мест и точек панорамного осмотра;
- типы угроз и соответствующие сроки их воздействия (вандализм, пренебрежительность или отрицательное отношение местных жителей, неконтролируемая застройка, изменения климата, деятельность промышленных и сельскохозяйственных предприятий, интенсивное автомобильное, железнодорожное и авиационное движение и т.д.);
- степень участия местных сообществ в реализации управленческих стратегий объекта (при слабом участии требуется дополнительный контроль, при высокой активности снижается уровень необходимого контроля);
- степень, при которой система использования объекта применяет методы устойчивого управления.

Одной из значимых задач управления объектом наследия должно стать непрерывное и устойчивое использование рукотворного городского или природного сельского ландшафта. При этом необходимо обратить внимание на возможность восстановления для реконструкции и повторного использования важных составляющих частей исторического ландшафта вокруг объекта наследия с условием сохранения его выдающейся универсальной ценности. В этой работе необходимо учитывать интересы и технологические удобства тех людей, которые живут или работают на территории объекта наследия. В случае невозможности это сделать управляющие организации должны компенсировать местным жителям неудобства, вызванные условиями функционирования объекта наследия. Управление объектом культурного наследия должно содействовать устойчивому социально-культурному и экономическому развитию территории, на котором он расположен, естественно, при условии, что ему не будет нанесён ущерб от излишней эксплуатации или существенном изменении окружающей среды.

Государственный финансовый контроль в области управления объектом наследия является инструментом финансовой политики и направлен на обеспечение соблюдения бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения.[5]

Государственный контроль осуществляется на всех стадиях финансовой деятельности в процессе

накопления, распределения и использования фондов публичных денежных средств в области управления объектом наследия. Государственный финансовый контроль, как объективное явление, имеет очень глубокие исторические корни. Это связано с необходимостью сохранения основных рычагов управления, как главного инструментария целенаправленного воздействия на рыночные отношения для поддержания социальной стабильности.[6]

Для России на современном этапе развития одной из основных задач является именно необходимость совершенствования и развития государственного финансового контроля в условиях рыночной экономики.

Отсутствии законодательного закрепления места и роли каждого органа государственного финансового контроля порождает многочисленные коллизии в разграничении сфер деятельности контрольных государственных органов.

Существенным принципом управления объектом наследия является его открытость, особенно в случае возникновения техногенных проблем и общественных конфликтов, в решении которых должны привлекаться специалисты, учёные, представители попечителей, государства и все заинтересованные стороны, а также средства массовой информации.

Развитие системы государственного финансового контроля в Российской Федерации – непрерывный процесс, который прошёл ряд этапов. В современных условиях совершенствование государственного финансового контроля осуществляется в контексте необходимости: повышения эффективности взаимодействия государственные органы в ходе государственного финансового контроля; обеспечения стандартизации контрольной деятельности с учетом стандартов государственного финансового контроля, которые утверждены Комитетом по аудиторским стандартам Международной организации высших контрольных органов (INTOSAI).

Для эффективного осуществления государственного финансового контроля необходимо усиление ответственности уполномоченных органов, осуществляющих контроль в области управления объектами наследия.

Недостаточность финансирования, отсутствие нормативной поддержки со стороны государства, изношенность оборудования, недостаточная квалификация кадров были названы в числе причин, тормозящих создание эффективной системы сохранения богатейшего культурного наследия России.

Свидетельством этому служит пожар, вспыхнувший в 2010 году во всероссийском художественном научно реставрационном центре имени И.Э. Грабаря. Этот пожар не только повредил находившиеся там культурные ценности, но и надолго вывел из строя уникальную организацию обеспечивавшую сохранение музейного фонда нашей страны. Корень наших проблем в том, что на всех уровнях общества далеко не в полной мере сформировалось отношение к проблемам музея как к проблемам чрезвычайным, а в настоящее время музей хранит не только прошлое, но и будущее нашей страны.

В современных условиях одним из инструментов определения эффективности использования бюджетных средств является финансовый контроль. Историческому наследию России необходима комплексная программа защиты. Для успешного выполнения этой задачи необходимо вывести сотрудничество Минкультуры РФ, МЧС России, МВД России и крупнейших музеев страны на качественно новый уровень, воссоздать ранее существовавшее структурное подразделение, занимающееся вопросами безопасности учреждений культуры (Существовавший в Министерстве культуры России отдел пожар-

ной безопасности был ликвидирован в ходе многочисленных реорганизаций министерства в начале 2000-х годов) для разработки соответствующих норм и правил, модернизировать парк средств обеспечения противопожарной безопасности.

В качестве приоритетных задач государства как важнейшего субъекта культурной политики в области сохранения объектов культурного наследия, можно отметить такие как:

- формировать концептуальные представления о месте культуры в жизни общества;
- определять приоритетные цели и задачи в развитии культуры, составление соответствующих программ и их исполнение с привлечением необходимых ресурсов;
- согласованность картин мира и культурных ценностей представителей многообразных субкультур;
- сформировать общенациональную картину мира и ее популяризация среди граждан;
- поддерживать и сохранять традиции народов, населяющих данную территорию и передавать их поколениям;
- формировать, модернизировать, адаптировать существующую картину мира к меняющейся реальности;
- регуляция процесса придания эпохальности некоторым культурным ценностям.

Одной из актуальных проблем является недостаточное включение объектов наследия в социокультурную жизнь нашей страны. Для решения этих проблем необходимо организовать систему подготовки и переподготовки профессиональных кадров с целью изучения международного, российского и зарубежного положительного опыта в сфере сохранения и управления объектами культурного и природного наследия.

Значительную работу по обнаружению, исследованию и целесообразному использованию местных достопримечательностей выполняют школьники-краеведы под началом опытных наставников. Зачастую данная деятельность объединена с применением элементов активного туризма: экскурсий, походов, путешествий, экспедиций.[2]

В стране около 7000 объектов культурного наследия, находящихся в собственности РФ.[7] И среди них масса объектов, которые невозможно или крайне затруднительно возлечь в хозяйственный оборот. Например, деревянные храмы Русского Севера – да и деревянное зодчество в целом; сторожевые башни на Северном Кавказе; исторические захоронения; есть и полностью разрушенные объекты. В бюджете страны сейчас нет финансовых возможностей, чтобы для каждого объекта обеспечить возможность хотя бы сохранения в нынешнем виде. И здесь для Росиниущества важна помощь общественности, волонтеров. Но надо понимать, что у объектов различная правовая ситуация. Есть объекты культурного наследия, закрепленные за теми или иными учреждениями на вечном праве, есть объекты, которые используются сторонними региональными организациями, скажем, по договору безвозмездного пользования.

По-разному строится и механизм охраны этих объектов, и оформления охраняемых обязательств. Если объект в казне – значит, полностью вся нагрузка по сохранению и поддержанию лежит на Росиниуществе. Но для этого нужно отдельное финансирование, которое сейчас отсутствует в необходимом объеме.

Одна из существенных проблем, которая актуальна в настоящее время в Российской Федерации – это разработка научным сообществом конкретной программы с применением современных методик, ориентированных на интеграцию усилий и деятельности по сохранению культурного наследия в сфере обнаружения, исследования, надзора за состоянием объектов наследия и на расширение их участия в работах по реставрации и консервации памятников. Вместе с тем с разработкой и введением данных программ необходимо соответствующее финансирование и аудит проведения работ. [7] Необходимо так же финансирование программ по формированию специализированных уроков краеведения в школах, введению их в школьную программу, объединение краеведения с детским туризмом. Все это, может быть, воплощено в жизнь только в случае придания данному вопросу существенного общегосударственного значения[8].

Перспективной направленностью в области охраны культурного наследия является работа по сохранению нематериального культурного наследия. « В последние годы мировое сообщество уделяет особый интерес к охране нематериальной культуры. Из российских объектов в список особо ценных видов нематериального наследия включены устное народное творчество и культурные традиции старообрядцев Забайкалья »[9]. На сегодняшний день подобного рода объект можно считать единственным в нашей стране. Тем не менее, Российская Федерация обладает значительным потенциалом представительства в данной области в отношении сохранения многих промыслов и производства, фольклорных традиций, других проявлений живой традиционной культуры в различных регионах страны[10].

Таким образом, необходимо рассмотреть различные варианты поддержки деятельности регионов по сохранению культурного наследия. Это могут быть льготы и преференции предпринимателям и гражданам, которые занимаются этим важным для страны делом [11, 12]. Нужно также вести активный обмен опытом не только между субъектами Российской Федерации, но и со всеми странами посредством привлечения высококвалифицированных специалистов через влиятельные общественные организации, а так же осуществлять информационное сопровождение таких работ на уровне международных отношений.

Проблема на самом деле актуальна на сегодняшний день далеко не только для России. В ряде стран объекты всемирного культурного наследия ЮНЕСКО остро нуждаются в финансировании, а зачастую вследствие локальных конфликтов и гуманитарных катастроф могут и вовсе быть безвозвратно утрачены. Это потери не только для экономик этих стран в сфере туризма, – это потери мировой социальной памяти!

Библиографический список

1. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 26.07.2017) // СЗ РФ. 2002. – № 26. – Ст. 2519.
2. Миронов С.М. Российская культура как национальный проект и национальная идея \ Журнал "Наше Наследие" – История, Культура, Искусство №77. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7703.php>
3. Кулешова М.Е. Темы наследия и его предметная ценность. Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.biodiversity.ru/publications/books/management/cultural_resource_ru.zip
4. Волгинова О.В. К вопросу о государственном финансовом контроле в Российской Федерации // Финансовое право и управление. 2013. – № 2. – С. 39–45.

5. Рогатенюк Э. В., Комышева В. И. О соотношении понятий «контроль», «финансовый контроль» и «государственный финансовый контроль» // Вестник Науки и Творчества. 2017. – № 1 (13). – С. 112–122.
6. Личутина Е.А. К вопросу о государственном финансовом контроле // Научный альманах. 2015. – № 7 (9). – С. 130–132.
7. Ахмедова Л. А. К вопросу о государственном финансовом контроле и аудите в Российской Федерации // Совершенствование учета, анализа и контроля как механизмов информационного обеспечения устойчивого развития экономики. 2015. – № 1. – С. 15–21.
8. Сабитова Н. М. О принципе системности в законодательстве о государственном финансовом контроле // Казанский экономический вестник. 2014. – № 6 (14). – С. 98–112.
9. Дьячков А.Н. Нравственный фактор в сохранении недвижимого культурного наследия // Памятники в изменяющемся мире: Материалы международной научно-практической конференции. – М., 2013. – С. 11–16.
10. Очирова Г.Б. Общая характеристика законодательства о региональном внешнем государственном финансовом контроле // Высшая школа. 2015. – № 8. – С. 7–10.
11. Крохина Ю. А. Реформирование законодательства о государственном финансовом контроле: опыт России и зарубежных стран // Вопросы правоведения. 2011. – № 3. – С. 180–192.
12. Гусев С. В. Использование международного опыта для создания правовой базы по сохранению археологического наследия в России // Охрана наследия за рубежом: опыт прошлого и современные проблемы / РНИИ культурного и природного наследия. 2015. – 145 с.

References

1. Ob ob'ektah kul'turnogo naslediya (pamyatnikah istorii i kul'tury) narodov Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 25.06.2002 № 73-FZ (red. ot 29.07.2017) // SZ RF. 2002. – № 26. – Ст. 2519.
2. Mironov S.M. Rossijskaya kul'tura kak nacional'nyj projekt i nacional'naya ideya \ Zhurnal "Nashe Nasledie" – Istoriya, Kul'tura, Iskusstvo №77. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.nasledie-rus.ru/podahivka/7703.php>
3. Kuleshova M.E. Tipy naslediya i ego predmetnaya cennost'. Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.biodiversity.ru/publications/books/managcult/cultural_resource_ru.zip
4. Boitnova D.V. K voprosu o gosudarstvennom finansovom kontrole v Rossijskoj Federacii // Finansovoe pravo i upravlenie. 2013. – № 2. – С. 39–45.
5. Rogatenyuk E.H. V., Komysheva V. I. O sootnoshenii ponyatii «kontrol'», «finansovyj kontrol'» i «gosudarstvennyj finansovyj kontrol'» // Vestnik Nauki i Tvorchestva. 2017. – № 1 (13). – С. 112–122.
6. Lichutina E.A. K voprosu o gosudarstvennom finansovom kontrole // Nauchnyj al'manah. 2015. – № 7 (9). – С. 130–132.
7. Ahmedova L. A. K voprosu o gosudarstvennom finansovom kontrole i audite v Rossijskoj Federacii // Sovershenstvovanie ucheta, analiza i kontrolya kak mekhanizmov informacionnogo obespecheniya ustojchivogo razvitiya ehkonomiki. 2015. – № 1. – С. 15–21.
8. Sabitova N. M. O principe sistemnosti v zakonodatel'stve o gosudarstvennom finansovom kontrole // Kazanskiy ehkonomicheskij vestnik. 2014. – № 6 (14). – С. 98–112.
9. D'yachkov A.N. Nravstvennyj faktor v sohraneni i nadvizhimogo kul'turnogo naslediya // Pamyatniki v izmenyayushchemya mire: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – М., 2013. – С. 11–16.
10. Ochirova G.B. Obshchaya harakteristika zakonodatel'stva o regional'nom vneshnem gosudarstvennom finansovom kontrole // Vysshaya shkola. 2015. – № 8. – С. 7–10.
11. Krohina YU. A. Reformirovanie zakonodatel'stva o gosudarstvennom finansovom kontrole: opyt Rossii i zarubezhnykh stran // Voprosy pravovedeniya. 2011. – № 3. – С. 180–192.
12. Gusev S. V. Ispol'zovanie mezhdunarodnogo opyta dlya sozdaniya pravovoj bazy po sohraneniyu arheologicheskogo naslediya v Rossii // Ohrana naslediya za rubezhom: opyt proshlogo i sovremennyye problemy / RNIИ kul'turnogo i prirodного наследия. 2015. – 145 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРИБЫЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бунько В.А., к.э.н., доцент, Филиал Санкт-Петербургского государственного экономического университета в г. Пскове

Аннотация: Статья посвящена изучению модели налогообложения прибыли организации. Цель и задачи исследования – прояснение природы и выявление свойств налогооблагаемой прибыли в целях создания эффективной модели налогообложения. В статье делается вывод в пользу политики разумных налоговых ставок и точечных налоговых льгот, стимулирующих научно-технический прогресс. Такая политика позволит наилучшим образом реализовать фискальную функцию и регулирующий потенциал налога на прибыль организаций.

Ключевые слова: Налог, прибыль, результат, выгода, получение, выплаты, выбор.

Abstract: The article is concerned with the study of the profit taxation model of a company. The purpose and objectives of the research are to figure out the nature and identify the properties of taxable profit in order to create an effective taxation model. The paper makes a conclusion in favor of reasonable tax rates policy and point-based tax concessions that stimulate scientific and technical progress. This policy makes it possible to best implement the fiscal function and the regulating potential of a corporate profit tax.

Keywords: Tax, profit, result, profit, benefit, gaining, payments, choice.

Эффективность действующей модели налогообложения прибыли, как показало исследование, снижается. Поэтому разработка новых подходов в налогообложении прибыли является актуальной задачей. Определены типы налоговой политики относительно налогообложения прибыли. Традиционная налоговая политика основывалась на применении достаточно высоких налоговых ставок и широкого круга налоговых льгот. Либералистский подход нацелен на достижение большей равномерности налога и снижение налоговой нагрузки. Это политика минимальных ставок и отказа от налоговых льгот. В статье показаны преимущества сбалансированной налоговой политики продуктивных налогов, основанной на разумном снижении налоговой ставки и точечном налоговом стимулировании. В заключение

рассматриваются важнейшие направления совершенствования метода налогообложения прибыли.

Динамика показателей эффективности и тяжести налога на прибыль

В 1990-х гг. налог на прибыль предприятий – один из ведущих налогов в нашей стране. С 1 января 2002 г. главой 25 НК РФ были внесены многочисленные изменения в порядок налогообложения прибыли. По-сути, была введена новая модель налогообложения прибыли, под которой можно понимать совокупность элементов налога и принципов налогообложения прибыли. Как, в какую сторону меняется эффективность действующей модели? Оказалось, ВВП (валовые поступления в бюджет) от налогообложения прибыли в абсолютной значении растут, но относительно – снижаются (табл. 1).

Таблица 1 - Налог на прибыль как источник доходов бюджета в РФ в 2000-2016 гг. (млрд. руб.)

Наименование показателей	2000	2005	2010	2011	2014	2015	2016
1. Поступление налога в бюджет	398,8	1332,9	1774,6	2270,5	2375,3	2599	2770,3
2. Налог на прибыль в доходах КВ (стр.1 / стр.2), %	18,0	15,5	11,1	10,9	8,9	9,65	10,0
3. Налог на прибыль в ВВП, %	5,46	6,16	3,83	4,06	3,33	3,2	3,2
4. Коэффициент эффективности модели налогообложения, %	18,2	25,7	19,1	20,3	18,9	16,0	16,0

Источник: Росстат [Российский статистический ежегодник, 2013, с.523; Россия в цифрах, 2014, с. 393; Россия в цифрах, 2015, с.187, с. 392]; оперативные данные значимости: www.gks.ru, дата обращения 16.04.2017; расчеты автора.

Доля налога на прибыль в доходах КВ РФ (консолидированного бюджета РФ) неуклонно снижается. Такое снижение частично объясняется опережающим развитием других налоговых источников бюджета, например, налога на добычу полезных ископаемых. Однако коэффициент эффективности налога на прибыль, определяемый через отношения (в процентах) доли налога в ВВП к основной ставке налога, имеет другую динамику. Коэффициент растет в начале 2000-х годов, затем снижается. Частично рост коэффициента объясняется снижением налоговой ставки с 35 до 24%, другая причина – оживление экономики после кризиса конца 1990-х годов, что подтверждается ростом доли налога на прибыль в ВВП с 5,46 процентов в 2000-м году до 6,16 процентов в 2005. Однако в 2010-х годах значение прибыли в формировании ВВП снижается, как следствие, коэффициент эффективности налога на прибыль уменьшается, хотя основная налоговая ставка была снижена в 2009 году до 20 процентов. Можно предположить, что действующая модель исчисления и уплаты налога на прибыль теряет свою

эффективность и нуждается поэтому в коренной модернизации.

Рассмотря вопрос тяжести налога на прибыль. Налоговое бремя раскрывается через показатели абсолютной и относительной налоговой нагрузки, с разных сторон характеризующих давление налогов на экономику. При этом возникают самые различные сочетания показателей эффективности и напряженности налогообложения, их направленности. Это связано с двойственностью самих показателей, отражающих налоговое бремя. Так, доля налога в ВВП отражает как эффективность налога, так и его напряженность одновременно. Снижение или рост доли налога в ВВП может происходить как за счет изменения эффективности модели налогообложения, так и за счет изменения напряженности налогообложения. Важно определить траекторию этих показателей, поскольку мероприятия налоговой политики в этих случаях будут различными. В табл. 2 показана динамика основных элементов налога на прибыль организаций.

Таблица 2 - Динамика элементов налога на прибыль в 2006 – 2015 гг. (млрд. руб.)

Наименование показателей	2006	2008	2009	2010	2011	2012	2015
1. Доходы, всего	92979	141019	157408	170804	201501	216991	365887
2. Налоговая база	6640,4	8464,6	7096,1	8917,8	10832	10843	12278
3. Сумма налога	1558,9	1988,9	1379,4	1730,4	2097,5	2100,5	2176,5
4. Эффективная ставка налога	23,5	23,5	19,4	19,4	19,4	19,4	17,7
5. Налоговая база в % к доходам	7,14	6,0	4,5	5,22	5,38	5,0	3,36
6. Учетный убыток (стр. 1070)	98,1	152,5	316,2	551,7	476,4	672,0	951,9

Источник: Данные ФНС РФ, Форма № 5-П. (URL://www.nalog.ru) за соответствующие годы; дата обращения 11.06. 2016, расчеты автора.

Рост налоговой базы существенно отстает от роста доходов, доля налоговой базы в доходах постоянно снижается. Налоговая база в 2015 г. против 2006 г. увеличилась в 1,83 раза, тогда как сумма исчисленного налога – в 1,4 раза. Эффективная налоговая ставка достаточно близка в своем значении к номинальной ставке, но в 2015 г. разрыв между ними увеличился. Можно предположить, что расширяется круг расходов, какие-то доходы выводятся из налогообложения. Таким образом, есть основания утверждать, что имеет место снижение и напряженности, и эффективности налога на прибыль. Однако повышение налоговой ставки в условиях отсутствия экономического роста выглядит не логичным. Необходим поиск других решений, направленных на модернизацию модели налогообложения. Рассмотрим далее природу налогооблагаемой прибыли.

Экономическая природа налогооблагаемой прибыли

В литературе по вопросам налогообложения продолжается обсуждение содержания различных терминов и понятий, в частности, понимание бухгалтерской и экономической прибыли. Налогооблагаемая прибыль (имеется в виду налогооблагаемая прибыль как целостное понятие) обделена таким вниманием. В литературе в основном рассматриваются вопросы налогового учета в целях правильного применения ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций». По мнению Д.А.Панкова прибыль, доходы, расходы, а также обязательства и резервы, представляют собой стоимостные оценки неких невидимых виртуальных абстрактных символов, лишенных своей физической сущности [7; 33]. По его мнению, только активы являются основным предметом материального мира (материальные запасы, основные средства, готовая продукция и т.п.). В какой-то степени – это верно, если вспомнить отличие актива и пассива баланса. Однако рассмотрим вопрос подробнее. Определение величины налога на прибыль является результатом целой цепочки действий, включающих три блока:

(1) Состав затрат и их признание. (2) Выручка и формирование налогооблагаемых доходов. (3) Налоговая база и ее корректировка.

Каковы особенности методологии формирования налоговой базы по налогу на прибыль? Во-первых, доходы и расходы имеют документально подтвержденное того, что они получены или произведены. Во-вторых, в налоговой учете используется оценка по рыночным ценам. В-третьих, к факту признания расходов применяется требование обоснованности. Да, отдельные виды расходов являются результатом расчетов, но не абстрактных, а обоснованных. Например, величина амортизации обоснована условиями эксплуатации оборудования, установленный СПИ (срок полезного использования) и т.д. В-

четвертых, экономическая выгода, лежащая в основе понижения категории «доходы организации», не может быть чем-то ирреальным, не существующим феноменом. Доходы учитываются в случае возможности их оценки и в той мере, в которой эту выгоду можно оценить (п.1 ст. 41 НК РФ). Такие требования, установленные Налоговым кодексом, также ставят заслон ложным расчетам в налогообложении прибыли, заслон иррациональности. В-пятых, после уплаты налога на прибыль чистая прибыль служит источником вполне материальных объектов: приобретения объектов основных средств, выплаты дивидендов и т.д. Поэтому можно утверждать, что налогооблагаемая прибыль хотя и лишена онтологичности, но отвечает требованиям объективности как научного понятия. Модель налогообложения прибыли должна быть оснащена объективными основаниями, что и создает основу ее использования в налоговых расчетах.

В модели налога на прибыль пересекаются интересы общества и отдельного налогоплательщика. Коммерческая организация имеет основной целью извлечение прибыли (п.1 ст. 50 ГК РФ). В контексте негласного общественного договора прибыль – плата общества корпусу предпринимателей за риски ведения предпринимательской деятельностью. Но тогда налог на прибыль – плата предпринимателей обществу за предоставление права ведения предпринимательской деятельности, за создание благоприятных условий ведения такой деятельности. Поэтому суть дела состоит в нахождении такой модели налогообложения, которая учитывала бы интересы и общества, и отдельных налогоплательщиков в данных конкретных условиях. Модель налогообложения основана на нашем выборе; важно, чтобы этот выбор был не произвольным, а экономически обоснованным.

Выбор налоговой политики при налогообложении прибыли

Налоговая политика сегодня определяется как совокупность целенаправленных мероприятий государства в области налогообложения. Вся совокупность задач налоговой политики включает задачи фискальные, экономические (или регулирующие) и контролируемые. В современных условиях выделяют две основные модели налоговой политики: либерально-ограниченную и социально-нагруженную [1; 99]. Налоговую политику либералистского толка отличает установка на снижение налогового бремени, этим объясняется сокращение расходов бюджета и применение низких ставок. Исключение из налогового механизма налоговых льгот обеспечивает достижение большей равномерности налогообложения. В то же время нельзя не отметить становление налоговой политики нового типа, которую отличает установка на выбор продуктивных методов налогообложения и налоговых механизмов, учитывающих интересы всех участников налоговых отношений.

Это политика налогового маневра в противоположность односторонней налоговой политики или снижения, или роста налоговых ставок. При этом налоговая политика указывается с мерой социальной политики. Схожие процессы имеют место и в налогообложении прибыли.

Сравнивая модели налогообложения прибыли в странах Европы и в Российской Федерации, Л.М. Лыкова обратила внимание на то, что в экономически развитых странах Европы основные ставки налога на прибыль выше, а доля налога в ВВП меньше, чем в России [5; 111-112]. Это означает не что иное, как проведение европейскими странами активной налоговой политики, направленной на регулирование экономики посредством налоговых инструментов. Однако в последние годы во многих европейских странах имеет место снижение ставок налога на прибыль и, одновременно, сокращение

налоговых льгот. Если взять точками отсчета 1995 и 2013 годы, то снижение ставки налога на прибыль, как указывает М.Соколов, составило: в Бельгии с 40,2% до 34,0%; в Германии – с 56,8% до 29,8%; во Франции – с 36,1 до 26,1%; в Италии – с 52,2% до 31,4%; в США – с 40,0 до 34%. Особенно круто ставки налога на прибыль снижались в Болгарии – с 40 до 10%, в Латвии – с 29 до 15%, в России – с 35 до 20 процентов [9; 86]. Если снижение налоговых ставок сопровождается отменой налоговых льгот, то налицо тенденция к либералистской налоговой политике. Во многих странах наблюдается более широкое использование целевых налоговых льгот, в частности, посредством инвестиционного налогового кредита. Это та же традиционная налоговая политика, но в современном (модернистском) облике. Можно следующим образом представить варианты налоговой политики (табл. 3).

Таблица 3 - Характеристика типов налоговой политики при налогообложении прибыли

Варианты налоговой политики при налогообложении прибыли	Традиционная налоговая политика	Активная (модернистская) налоговая политика	Либералистская налоговая политика
Налоговая ставка	Высокая	Умеренная	Низкая
Налоговые льготы	Широкий круг льгот	Точечное налоговое стимулирование	Льготы не предусмотрены

Источник: составлено автором.

Налоговой реформе 2002 г. предшествовала широкая дискуссия, выдвигались разные варианты налогообложения прибыли. Представители правительства видели задачу в обеспечении максимально равномерного распределения налоговой нагрузки по налогу на прибыль, для чего предполагалось сократить число льгот. Правительство выступало за проведение, по сути дела, либералистской налоговой политики. Но в чистом виде ее осуществить не удалось, какие-то льготы были сохранены, а позднее были введены новые. То, что получилось – смешанная налоговая политика разного типа, либералистской и активно-регулирующей. Необходим переход, на наш взгляд, к современной продуктивной налоговой политике.

Принципы налогообложения прибыли организаций

Вопрос принципов налогообложения обобщены нами в статье [2]. Необходимо «переложить» базисные принципы к налогообложению прибыли. Не следует отказываться и от уже «работающих» принципов налогообложения прибыли, введенных главой 25 НК РФ.

Принцип всеобщности налогообложения трансформируется в принцип охвата налогообложением всех возможных видов доходов, представленных разнообразными формами экономической выгоды. Налогообложение осуществляется с реальными объектами, прирост стоимости имущества равносителен приросту богатства. Поэтому прирост стоимости активов также подлежит налогообложению. Принцип экономического основания трансформируется в принцип соответствия (взаимобусловленности) доходов и расходов. При этом расходы, логично предположить, должны быть покрыты доходами. Данный принцип ограничивает стремление увеличить состава затрат без достаточных на то оснований. Разнообразие доходов обуславливает применение различных по величине налоговых ставок в зависимости от вида доходов (прибыли), их целевого использования и т.д. При этом важно обеспечить соразмерность модифицированных форм налогообложения прибыли (НДФЛ для индивидуальных предпринимателей, ЕНВД, УСН).

Прибыль – только один из показателей роста общественного благосостояния. Среди других показателей можно назвать такие, как рост оплаты труда, повышение квалификации, обучение; улучшение условий труда и т.п. Это могут быть также расходы, не связанные с текущим производством, но с общественной точки зрения такие расходы являются признаваемыми. Все это делает обоснованным расширение состава затрат, учитываемых в целях налогообложения прибыли, направленных на цели социального развития. Но это вопрос выбора налоговой политики. Традиционная социально-ориентированная налоговая политика допускает расширение подобных расходов. Либералистская налоговая политика, для которой желательно минимальное участие государства в экономике, отвергает признание подобного вида расходов. В современных условиях выбор должен быть сделан, на наш взгляд, в пользу политики точечного налогового стимулирования в сферах экологии, здравоохранения и повышения квалификации работников предприятия.

Предоставление налоговых льгот, значит, должно сопровождаться приростом доходов бюджета. Данный вопрос четко поставлен И.Майбуриным [6] и рассмотрен в ряде статей [4]. Принцип нейтральности налогообложения дополняется, следовательно, принципом эффективного налогового регулирования в соответствии с выбранным типом налоговой политики. Важно предусмотреть (как в экономической, так и социальной точки зрения) в законодательстве о налогообложении прибыли наличие прав и свобод, позволяющих налогоплательщику возможность выбора более выгодного (удобной) для него варианта учетной политики в целях налогообложения.

Таким образом, можно остановиться на следующем составе принципов налогообложения прибыли организаций.

1. Охват налогообложением основных видов экономической выгоды.
2. Документальное подтверждение факта получения доходов и совершения расходов.
3. Соответствие (взаимобусловленность) доходов и расходов.
4. Обоснованный выбор варианта налоговой политики.

5. Разнообразие моделей налогообложения, в том числе налоговых ставок.

6. Широкий набор вариантов учетной политики в целях налогообложения.

7. Соразмерность «модифицированных» форм налогообложения прибыли.

Особенность прибыли как объекта налогообложения заключается в том, что прибыль – мотив рыночной (капиталистической) экономики, и является оценочным показателем, характеризующим эффективность (прибыльность, активность) предпринимательской деятельности. В обычных условиях большинство экономических субъектов должно, конечно же, иметь налогооблагаемую прибыль и быть плательщиком налога на прибыль.

Модернизация модели налогообложения прибыли организаций

Модернизация модели налогообложения предусматривает внесение изменений в порядок признания доходов и расходов, исчисления налоговой базы, ее корректировки. В этой связи весьма актуально провести ревизию порядка признания многих видов расходов в целях повышения продуктивности налога на прибыль. В частности, имеет смысл отменить необоснованные льготы, снижающие эффективность налога. Например, в виде признания расходов по активам, полученным безвозмездно, в т.ч. через начисление амортизации. В налогообложении действует общее правило: расходы должны быть фактически произведены, если фактические расходы не было, то и нет оснований включения амортизации по таким основным средствам в расчет налоговой базы.

Сильное влияние на расчет налога оказывает порядок признания убытков. Налоговым кодексом был установлен порядок, согласно которому убытки учитывались в течение 10 лет (в порядке их календарной очередности), но сумма убытка не должна была уменьшать налогооблагаемую прибыль более, чем на 30%. В 2006 году этот процент был увеличен до 30%, а с 2007 года убыток мог уменьшать налоговую базу на все 100%. Убытки предприятий, как показывает налоговая отчетность, стремительно растут. Если налоговая база в 2015 г. относительно 2006 года увеличилась в 1,85 раза, то сумма убытков – в 9,7 раза. Законодатель в 2017 г. вернулся к ограничению признания суммы убытка 30%. О чем говорит эта мера? О поиске доходов бюджета в кризисном периоде? Или об осознании законодателями природы налогооблагаемой прибыли как объекте налогообложения, понимании того, что налогооблагаемая прибыль «должна быть»?

Компенсация убытков, с одной стороны, нейтрализует некоторые искажения, внесенные налогом на прибыль в процесс принятия решений, с другой стороны, порождает новые. Снижение рисков увеличивает вложения в рискованные активы. Поэтому, на наш взгляд, данная льгота не должна носить чрезмерно мягкий характер, тем более в стране с высокой долей спекулятивных операций. На наш взгляд, следует вернуться к первоначальному варианту учета убытков в текущей налоговой базе, которое состав-

ляло 30% налоговой базы и сократить число лет списания убытков. До принятия 25-й главы Налогового кодекса убытки признавались в течение пяти лет. Этот срок применяется многими странами и сегодня.

Используемый сегодня способ снижения рисков предпринимательства посредством снижения налоговой базы на сумму убытков прошлых лет не стимулирует рост эффективности производства. Возможно и другое решение: введение нормы «наблагаемой прибыли». В этом случае наличие убытков никак не повлияет на расчет налогооблагаемой прибыли, поскольку при их наличии налоговая база признается равной нулю. В литературе под минимальной прибылью понимается такая прибыль, которой было бы достаточно для сохранения фирмы в бизнесе в долгосрочной перспективе. Эту прибыль можно рассматривать как нормальную, а экономическая прибыль будет равна превышению фактической прибыли этого нормального уровня [3; 91]. В этом случае налогом будет облагаться экономическая прибыль, превышающая минимальную (нормальную) прибыль.

Широко обсуждается вопрос стимулирования налогами инвестиций. В частности, многие ратуют за возврат т.н. инвестиционной налоговой льготы, согласно которой до 50-ти процентов валовой прибыли освобождалось от налогообложения при условии инвестирования в основные средства. По мнению Д.Г.Черника отмена инвестиционной налоговой льготы обусловила снижение доли собственных средств в структуре финансовых инвестиций [10; 9]. В.Г.Пансков, одновременно с восстановлением налоговой льготы, предлагает восстановить налоговую ставку 35% [8]. Можно заключить, что указанные авторы придерживаются традиционной налоговой политики в налогообложении прибыли. Однако возврат инвестиционной налоговой льготы в том виде, в котором он существовал ранее, не имеет четкого экономического основания. Ведь механизм амортизации как раз предполагает освобождение от налогообложения инвестиционного капитала. Логика подсказывает, что выгодно стимулировать чистые инвестиции, которые превышают сумму амортизационных начислений за период, но инвестиционная льгота этого не учитывает. Вот почему необходим переход к точечному налоговому стимулированию, учитывающим этот и другие факторы.

Итак, анализ показал, что правительство предполагала провести налоговую реформу 2002 г. на идеях либералистской налоговой политики. Однако такая политика не имела успеха. Имеет смысл взять на вооружение современную сбалансированную налоговую политику. Под налогооблагаемой прибылью сегодня следует понимать, на наш взгляд, положительный финансовый результат деятельности предприятия, который определяется на основе учета различных форм экономических выгод, порядок признания которых определяется активной налоговой политикой, сочетанием достаточно высоких налоговых ставок и неоприятий точечного налогового стимулирования.

Библиографический список

1. Аронов А.В. Налог и налогообложение: учебное пособие / А.В.Аронов, В.А.Кашин. – М.: Магистр, 2007. 576 с.
2. Вунько В.А. Функции, предмет и метод теории налогообложения // Проблемы современной экономики. 2015. №3. С. 143–147.
3. Иванов В.В. Корпоративное финансовое планирование / В.В.Иванов, Н.Н.Цытович. – СПб. : ВАН: Нестор-История, 2010. 332 с.
4. Иванов Ю. Методологические основы оценки и моделирования эффективности налоговых льгот / Ю.Иванов, И.Майбуров, А.Назаренко // Общество и экономика, 2016. №10. С. 80–96.
5. Лыкова Л.Н. Налоговая система России: Общие и особенные / Л.Н.Лыкова: Институт экономики РАН, – М.: Наука, 2005. 444 с.

6. Майбуров И.А. Оценка налоговых расходов и эффективности налоговых льгот: методология решения задачи / И.Майбуров // Общество и экономика. 2013. №4. С.71–91.
7. Панков Д.А. Междисциплинарный синтез: учет и экономическая теория / Д.А.Панков / Бухгалтерский учет: взгляд из прошлого в будущее. – СПб.: Изд-во СПбГУ. 2013. С. 33–39.
8. Пансков В.Г. О возможных направлениях налоговой политики / В.Г.Пансков // Финансы. 2012. № 5. С. 30–35.
9. Соколов М. О налоговой нагрузке / М.Соколов // Экономист. 2016. №6. С.77–89.
10. Черник Д.Г. Грамотная налоговая политика – стимул и поддержка для бизнеса / Д.Г.Черник // Налоговый вестник. 2010. № 1. С.9–13.

References

1. Aronov A.V. Nalogi i nalogooblozhenie: uchebnoe posobie / A.V.aronov, V.A.Kashin. – М.: Magistr, 2007. 576 s.
2. Bun'ko V.A. Funkcii, predmet i metod teorii nalogooblozheniya // Problemy sovremennoj ekonomiki. 2013. №3. S. 143–147.
3. Ivanov V.V. Korporativnoe finansovoe planirovanie / V.V.Ivanov, N.N.Cytovich. – SPb. : BAN: Nestor-Istoriya, 2010. 332 s.
4. Ivanov YU. Metodologicheskie osnovy ocenki i modelirovaniya ehffektivnosti nalogovyh Tgot / YU.Ivanov, I.Majburov, A.Nazarenko // Obshchestvo i ekonomika, 2016. №10. S. 80–96.
5. Lykova L.N. Nalogovaya sistema Rossii: Obshchee i osobennoe / L.N.Lykova: Institut ekonomiki RAN, - М.: Nauka, 2005. 444 s.
6. Majburov I.A. Ocenka nalogovyh raskhodov i ehffektivnosti nalogovyh Tgot: metodologiya resheniya zadachi / I.Majburov // Obshchestvo i ekonomika. 2013. №4. S.71–91.
7. Pankov D.A. Mezhdisciplinarnyj sintez: uchet i ekonomicheskaya teoriya / D.A.Pankov / Buhgalterskij uchet: vzglyad iz proshlogo v budushchee. – SPb.: Izd-vo SPbGU. 2013. S. 33–39.
8. Panskov V.G. O vozmozhnykh napravleniyah nalogovoj politiki / V.G.Panskov // Finansy. 2012. № 5. S. 30–35.
9. Sokolov M. O nalogovoj nagruzke / M.Sokolov // Ekonomist. 2016. №6. S.77–89.
10. Chernik D.G. Gramotnaya nalogovaya politika – stimuly i podderzhka dlya biznesa / D.G.Chernik // Nalogovyy vestnik. 2010. № 1. S.9–13.

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССА ОЦЕНКИ ФИНАНСОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ НА МИКРОУРОВНЕ

Воробьев Н.Н., д.э.н., профессор, технологический институт сервиса (филиал) г. Ставрополь ФГБОУ ВО «ДГТУ»

Смагина С.А., технологический институт сервиса (филиал) г. Ставрополь ФГБОУ ВО «ДГТУ»

Гладилин В.А., к.э.н., СФ МПГУ

Аннотация: в данной работе рассмотрены проблемные вопросы адаптации классического подхода определения денежной массы, к оценке финансовых возможностей на микроуровне, которые в наибольшей степени касаются денежных ресурсов.

Ключевые слова: финансы, денежный ресурс, микроуровень.

Abstract: in this paper, the problems of adaptation of the classical approach of defining the money supply, to the assessment of financial capacity at the micro level, which most relate to monetary resources.

Keywords: finances, monetary resource, micro-level.

Сущность толкования понятий анализа финансовых ресурсов встречается в различных источниках. Еще на заре своего становления, с введением в оборот денежного обращения, бизнес интересовал вопросы финансового ресурса, в целях обеспечения своей деятельности. В свою бытность, классик в экономической теории Адам Смит, характеризовал бумажные деньги как более быстрые и дешевое средство обращения. Согласно историческим справкам в 1716 году шотландец Джона Ло разработал деньги, в виде бумажных банкнот, которые были введены в оборот во Франции, что послужило распространением их по Европе, а к 1914 году уже по всему миру.

Действительно, со временем начало денежного обращения, практика показала, что в обороте монеты стираются, часть благородного металла пропадает. Самым главным аргументом введения бумажных денег послужил растущий товарооборот в тех масштабах, когда уже драгоценному металлу не под силу было его обслужить. По этому поводу в своих работах К.Маркс говорил: «В своей роли посредника обращения золота терпело всякого рода невзгоды, оно обривалось и даже уточчалось до просто символического клочка бумаги» [1].

В сущности, изменения происходили только в соответствии с развитием технологий (появление денежной массы, векселя и т.д.), но само понятие финансовые ресурсы не меняло своего исконного значения. В различных источниках приводятся масса определений, касающихся анализа финансовой деятельности, результатов и эффективности использования финансовых ресурсов (особенно в современных публикациях), в связи с чем, и возникают некоторые затруднения в рассмотрении всех авторов. Мы ограничимся лишь теми, которые на наш взгляд в наибольшей степени отображают и адаптируются к современным условиям анализа финансовых ресурсов бизнеса [10].

Конечно же, между понятиями «финансы» и «финансовые ресурсы» тесная взаимосвязь, поскольку финансы - это форма отношений, возникающих которые возникают при распределении и перераспределении чистого дохода, и формировании на этой основе фондов денежных средств, используемых на цели расширенного воспроизводства и удовлетворение потребностей. В связи, с чем ограничения финансов определены финансовыми ресурсами [9].

Один из признаков финансовых ресурсов говорит нам о том, что они существуют только в денежной форме.

Согласно классификации денежных средств, действующую в настоящее время согласно МСФО, в

своей структуре они выражают степень использования или временной лаг способности их оборота. Так, например, деньги в кассе и деньги на текущих счетах компании (рублевых и валютных), доступные для использования в своей скорости оборота превосходят денежные средства в пути, банковские векселя, планируемые к погашению или продаже не более чем через 3 месяца с даты приобретения; депозиты до востребования и сроком до трех месяцев.

Все они аккумулируются в бухгалтерском балансе и отражаются по строке: денежные средства и денежные эквиваленты. Мы взяли за пример одну фирму города Ставрополя, и в дальнейшем будем апеллировать на эмпирические данные финансовой отчетности этого экономического субъекта. Судя по классификации в настоящее время денежные средства, которые в наибольшей степени по скорости своего обращения имеют основной вес в финансовых ресурсах фирмы, различны по времени обращения. Их роль в структуре финансовых ресурсов зависит от времени, которое или будет затрачено для вступления в фазу расчетного средства (закупка сырья, материалов и т.д.).

Так, например, денежные средства в пути не могут быть приняты в расчетах как средства платежа, т.е. потребуются какое-то время для наступления этого момента. Другие виды тоже имеют временной лаг.

Денежные средства, находящиеся на расчетных счетах или в кассе считается ресурсом оперативным и поэтому в наибольшей степени можно доверять в мобильности ресурсов только им. Мы рассмотрели варианты исследований в области денежного обращения и большинство из них касаются микроуровня, отражения классического понимания в обращении денежных ресурсов непосредственно в бизнесе довольно редки, особенно в определении денежной массы. В связи с чем, и возник интерес по условиям применения расчетов Фишера на микроуровне, в конкретном примере деятельности хозяйствующего субъекта.

Мы задались целью использовать это уравнение $M * V = P * Q$, на микроуровне в масштабах фирмы, где расчет наличия денежной массы как финансового ресурса в наибольшей степени актуальный. Известно, что в уравнении используются следующие элементы: M - денежные ресурсы; V - скорость обращения денег; P - уровень цен продукции; Q - количество (объем) товаров или продукции находящей в обороте.

Если посмотреть на финансовые ресурсы государственного масштаба, то можно сказать, что и на сегодняшний день актуальным остается расчет ко-

личества денежной массы на основе этого уравнения. Денежные ресурсы, умноженные на скорость их обращения должны быть равны произведению уровня цен и объема продукции, услуг и товаров, находящихся в обороте.

В целях обеспечения достаточного товарооборота такой расчет можно производить и в территориальных параметрах, и на микроуровне. Допустим, что денежные ресурсы на территории какого-либо субъекта РФ в своей массе составляют 200 ед., а их оборачиваемость - в 5 раз, уровень цен нам тоже известен - 1,01, отсюда следует, что товарная масса должна быть в объеме 1600 ед. [8].

Можно сказать, что финансовые ресурсы каждого хозяйствующего субъекта представляют генеральную совокупность всех видов финансовых активов, которыми он располагает. Процесс использования финансовых ресурсов - это взаимодействие поступления и расходования средств. Структура финансовых ресурсов выстроена в форме собственных, привлеченных и заемных средств.

В связи с этим, можно сказать о дискуссионном положении дел в утверждении факта исключения из числа финансовых ресурсов хозяйствующего субъекта части средств, расходуемых на закупку сырья, продукции и т.д., которые затем, проходя процесс производственного цикла, реализуются и приносят доход фирме. На наш взгляд эта часть средств также является неотъемлемой составляющей финансовых ресурсов.

На основании такой трактовки приходим к выводу, что финансовый ресурс, расстроченный на выполнение производственного цикла можно не только отнести к мобильным, но и рассчитать, используя известное уравнение Фишера, для прогноза деятельности. Для аргументации своих выводов произведен расчет объема денежной массы в практическом примере. Допустим, что хозяйствующий субъект располагает в результате своей деятельности массой денежных ресурсов в объеме 1000 ед., а скорость оборота этих средств равна 10, а далее можно воспользоваться индексом цен в структуре покупаемой продукции на выполнение производственного процесса (из официальных источников Госкомстата РФ) [6,7].

Рассчитаем объем товарной продукции, который необходимо иметь в обороте хозяйствующего субъекта - 9900 ед. $(1000 \cdot 10 = 1,01^X)$. Такой расчет может использоваться и в учетно-аналитической моделировании для бизнеса, так как он способствует определиться не только в объеме, но и в структуре денежной массы, служащей основой для мобильной деятельности хозяйствующего субъекта. В дальнейшем это может быть отображено в источниках информации по финансовым ресурсам хозяйствующего субъекта.

Если говорить об источниках информации, то на сегодняшний день для анализа и оценки финансовых ресурсов хозяйствующего субъекта основными служат бухгалтерский баланс, отчеты о финансовых результатах, о движении денежных средств и собственного капитала и т.д.

В настоящее время бухгалтерская отчетность служит самым достоверным источником информации о финансовом ресурсе и положении хозяйствующего субъекта, а также финансовых результатах его деятельности.

Именно факт составления бухгалтерской отчетности на основании правил и норм законодательных и правовых актов, по бухгалтерскому учету аргументировано доказывает эту достоверность отраженных операций. Кроме того, достоверность бухгалтерской отчетности может подтверждаться и аудиторским заключением, в том случае если хозяйствующий субъект относится к публичным субъектам.

В бухгалтерском балансе обеспечивается раздельное представление капитала фирмы, а также структура его вложений в активы, и показана оценка финансовых ресурсов на определенный момент времени. В информационном поле исследования ученый - экономист Шеремет А.Д. в области анализа финансового ресурса хозяйствующего субъекта считает более практичными финансовые отчеты, и в наибольшей степени использует бухгалтерский баланс [2].

Существует мнение о том, что бухгалтерская отчетность - это ретроспективная информация, а чем сложно не согласаться, но с другой стороны и любая другая официальная отчетность может отражать только свершившиеся факты. В связи с этим и возникают разногласия по вопросам временного состояния, что и вызывает дискуссионные моменты, что анализ финансового ресурса в прошедшем времени несколько искажает настоящую действительность. В этой части можно согласиться и вносить корректировки в факторный анализ, используя поправочные коэффициенты на основе информации по ожидаемым результатам деятельности и прогнозным показателям.

Применение балансового метода в оценке движения финансового ресурса фирмы показана схематично в таблице 1, что подчеркивает наглядность отображения и левой и правой части, и дает возможность мобильно контролировать вложение средств.

Действительно убеждаемся не только во взаимосвязи активов с капиталом, но и приходим к мнению, что использование капитала как финансового ресурса задействует все активы фирмы. Известно, что в системе оценки существующего положения фирмы основным инструментом служит финансовый анализ, частью которого является анализ финансовых ресурсов.

Управление финансовыми ресурсами фирмы зависит от эффективности принятия управленческих решений, результаты последнего оцениваются посредством оценки эффекта использования этих ресурсов.

На наш взгляд верным остается утверждение, что определить превосходство одной финансовой отчетности над другой в процессе оценки финансовой возможности невозможно. В процессе оценки и анализа должна использоваться вся отчетность в совокупности, либо разделение ее ведет к искажению полученных результатов, и как следствие не правильное принятие управленческой решений по мобильному реагированию в сложившейся ситуации.

Существуют различные мнения по определению финансовых ресурсов хозяйствующего субъекта, но большинство сводится к выражению их в денежном эквиваленте, это те средства, которые аккумулируются фирмой для хозяйственной и социальной деятельности [2].

Ошибочным является на наш взгляд представление, что существует два подхода в Российской ученой иерархии в сфере анализа финансовых ресурсов. Скорее всего, это две научной школы: представители Санкт-Петербургского государственного университета во главе с ученым В. В. Ковалевым охватывают все разделы аналитической работы, входящие в систему финансового менеджмента; учетно-аналитическая школа Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова под руководством профессора А. Д. Шеремета - ограничиваются бухгалтерской финансовой отчетностью [2,3]. Они едины в информационном использовании финансовой отчетности (и первая и вторая используют бухгалтерский баланс и его приложения).

Таблица -1 Сбалансированность движения финансовых ресурсов фирмы

Поступление (приток)	Расход (отток)
Выручка от реализации продукции, товаров, работа или услуг	Оплата поставщикам продукции
Погашение дебиторской задолженности	Выплата заработной платы
Доходы по долгосрочным финансовым вложениям	Уплата налогов и отчисление во внебюджетные фонды
Выручка от продажи объектов недвижимости, нематериальных активов и т.д.	Уплата процентов за кредит Приобретение основных фондов, нематериальных активов, капитальные вложения в строительство
Баланс	Долгосрочные финансовые вложения и возврат заемных средств
	Выплата дивидендов собственникам и т.д.
	Баланс

Различия возникают в масштабах применения методов и способов при проведении анализа деятельности. Если в одной научной школе исследования сопрягаются с макроуровнем, то в другой в большей степени – микроуровня [1].

Существующее определение по значению финансового ресурса, дает представление его как обобщающего показателя оценки эффективности использования ресурсов хозяйствующего субъекта [9]. Конечно же, в рыночных отношениях функционирование бизнеса должно обеспечивать достаточную прибыль. Сама прибыль используется в качестве показателя эффективности при оценке использования финансовых ресурсов хозяйствующим субъектом. Она служит фактором-стимулятором предпринимательской деятельности, так как создает финансовую среду для развития бизнеса. Все опре-

деления рассматривают финансовые ресурсы как источник финансирования деятельности фирмы, когда они принимают материальное выражение финансовых отношений, финансовые ресурсы в кругообороте формируют различные фонды, предназначенные для распределения и перераспределения, для финансирования воспроизводственного процесса [8].

Эффективность использования финансовых ресурсов решается с помощью управления денежными потоками, которые выступают инструментом реализации характеристик финансовых ресурсов [7].

В дополнении сказанного можно говорить о финансовых ресурсах фирмы, как об основном инструменте ее хозяйственной деятельности, и от его «настройки» зависит весь процесс как производственной, так и сбытовой деятельности [6].

Библиографический список

1. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 13. С. 107-108.
2. Шеремет А.Д., Методика финансового анализа/ Сайфуллин Р.С.- Москва: ИНФРА- М, 2006.
3. Ковалева, В.В. Финансы: Учебник/ Под ред. В.В. Ковалева – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Проспект, 2004 – 514 с.
4. Савицкая, Г. В. Экономический анализ: учебник / Г. В. Савицкая. – М.: Инфра-М, 2011. – 647 с.
5. Финансовый анализ : учебник / Д.А. Ендовицкий, Н.П. Любушин, Н.Э. Бабичева. – 3-е изд., перераб. - М. : КНОРУС, 2016. – 300 с. - (Бакалавриат и магистратура)
6. Гладilin В.А., Гладilin А.В. Основные принципы разработки кластерной стратегии инновационного развития субъекта РФ. Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. 2016. № 3 (39). С. 10.
7. Бабина Е.Н., Гладilin В.А., Костюков К.И. Особая инновационная инфраструктура, как одна из экономических категорий рыночной экономики. Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 2-3 (31). С. 7-10.
8. Гладilin А.В., Попов М.Н., Коломыц О.Н. Анализ и оценка социально-экономической среды реализации региональных инвестиционных проектов. Москва, 2013.
9. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю: http://stavstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/stavstat

References

1. K. Marks, F. Engels. Soch. T. 13. S. 107-108.
2. SHeremet A.D., Metodika finansovogo analiza/ Sajfulin R.S.- Moskva: INFRA- M, 2006.
3. Kovalev, V.V. Finansy: Uchebnik/ Pod red. V.V. Kovaleva – 2-e izd. pererab. i dop. – M.: Prospekt, 2004 – 514 s.
4. Savickaya, G. V. Ekonomicheskiy analiz: uchebnik / G. V. Savickaya. – M.: Infra-M, 2011. – 647 s.
5. Finansovyy analiz : uchebnik / D.A. Endovitskiy, N.P. Lyubushin, N.EH. Babicheva. – 3-e izd., pererab. - M. : KNORUS, 2016. – 300 s. - (Bakalavariat i magistratura)
6. Gladilin V.A., Gladilin A.V. Osnovnye principy razrabotki klasternoy strategii innovatsionnogo razvitiya sub"ekta RF. Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza. Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym hozyajstvom. 2016. № 3 (39). S. 10.
7. Babina E.N., Gladilin V.A., Kostyukov K.I. Osobaya innovatsionnaya infrastruktura, kak odna iz ekonomicheskikh kategoriy rynochnoy ekonomiki. Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. 2017. № 2-3 (31). S. 7-10.
8. Gladilin A.V., Popov M.N., Kolomyc O.N. Analiz i ocenka social'no-ekonomicheskoy sredy realizatsii regional'nykh investitsionnykh projektov. Moskva, 2013.
9. Territorial'nyy organ Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Stavropol'skomu krayu: http://stavstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/stavstat

СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОГО РЫНКА ПРОДУКТОВ ДЕТСКОГО ПИТАНИЯ

Гостева Е.С., аспирант, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д. Н. Прянишникова

Галеев М.М., д.э.н., профессор, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова

Аннотация: В России наблюдается положительный прирост рождаемости. Для дальнейшего формирования и сохранения здоровья детей, их гармоничного развития необходимо подобрать ребенку правильное питание. Детское питание является продуктами первой необходимости, поэтому оно максимально хорошо обеспечено сбытом по всем каналам розничных и оптовых продаж. Однако тяжелая экономическая ситуация в стране заставила россиян пересмотреть подход к покупке детских товаров, в том числе детского питания. Основными тенденциями на рынке детского питания в 2017 году являются: повышение их стоимости, увеличение объемов производства, увеличение объемов розничных продаж, высокий уровень импорта.

Ключевые слова: детское питание, экология, экспорт, импорт, спрос.

Abstract: In Russia the positive gain of birth rate is observed. For further formation and maintaining health of children, their harmonious development the child needs to pick up healthy nutrition. Baby food is prime necessities therefore it is most well provided with sale on all channels retail and wholesales. However the difficult economic situation in the country has forced Russians to reconsider approach to purchases of children's goods, including baby food. The main tendencies in the market of baby food in 2017 are: increase in their cost, increase in the outputs, increase in volumes of retails, high level of import.

Keywords: baby food, ecology, export, import, demand.

Введение. Демографическая ситуация в стране характеризуется экспертами, как кризисная. Однако некоторый подъем рождаемости в последние годы уравнил ее показатели со смертностью, снизил пессимистические оценки в этой сфере, как демографической катастрофы. На положительный сдвиг в динамике рождаемости повлияли принятые государством программы, направленные на ее повышение: выплаты материнского капитала, повышение доступности социального обслуживания населения, ежемесячное пособие по уходу за ребенком неработающим женщинам, увеличение размера пособия по беременности и родам и ежемесячное пособие по уходу за ребенком работающим женщинам, введение родового сертификата и налоговые льготы [1]. Согласно исследованию Росстата в 2017 г. количество детей до одного года составило 1 880 216 чел. против 1 788 948 чел. в 2010 г. [5].

Методика. Целью работы является анализ рынка продовольствия для детского питания. Рассмотрены значение и объемы производства функциональных продуктов питания, поддерживающих и укрепляющих здоровье детей в ранний период их жизни. С ростом доходов и рождаемости детей в молодых семьях и других супружеских пар детородного возраста, возникают условия расширяющегося потенциала для развития отечественных предприятий по производству детского питания, что будет способствовать сокращению их импортных поставок и импортозависимости от иностранных производителей.

Результаты. Одним из важнейших факторов дальнейшего формирования и сохранения здоровья детей, их гармоничного развития является обеспеченность ребенка правильным и полноценным питанием. Детское питание должно максимально удовлетворять растущий организм необходимыми веществами (белками, жирами, углеводами, микроэлементами и витаминами). Здоровое питание на раннем этапе развития детского организма позволяет уберечь ребенка от многих болезней, поэтому представляется очень важным способствовать маленькому человеку потреблять пищу в соответствии с его возрастом и физиологическим состоянием.

Согласно научным рекомендациям рацион малыша должен обязательно включать:

1) продукты с высоким содержанием углеводов (хлебобулочные и макаронные изделия, рис, крупы, картофель и др.);

2) продукты с высоким содержанием белков, необходимые для нормального роста и развития (мясо, рыба, яйца, фасоль, бобы и др.);

3) достаточное количество растительных и животных жиров;

4) фрукты и овощи, в которых содержится весь комплекс витаминов и минеральных веществ;

5) молоко и молочные продукты, являющиеся источником кальция, необходимые для укрепления зубов и костей [2].

Однако в силу анатомического развития ребенка в первые годы его жизни, прием многих, из числа перечисленных видов пищевых продуктов, объективно затруднен. Изначальное отсутствие жевательного аппарата не является фактором, способствующим приему и размельчению ряда пищевых продуктов. В этой связи необходима пища гомогенизированной, имеющая влажную консистенцию, в виде пюре и соков из сырья животного и растительного происхождения, включая различные ягоды и фрукты.

Детское питание является продуктами первой необходимости, максимально хорошо обеспечено сбытом по всем каналам розничных и оптовых продаж. Вместе с тем, в последние годы неопределенность экономической ситуации в стране заставила россиян пересмотреть подход к покупке детских товаров, в том числе детского питания, стоимость которого стала резко возрастать после 2013 г. (рисунок 1) [3].

Диаграмма рисунка 1 отражает динамику цен на детское питание с 2010 года. Согласно обзору РБК, в 2016 году наиболее сильно выросли цены на сухие молочные смеси, стоимость которых увеличилась на 21% [3].

По данным потребительской панели Gesellschaft für Konsumforschung, продажи крупнейших категорий товаров первой необходимости для детей - детского питания - остаются в целом стабильными. Исключения составляют детские соки и пюре, потребление которых в 2016 году сократилось на 18,2% и 4% соответственно, однако это не отразилось на общем объеме розничных продаж детского питания (рисунок 2) [3].

Согласно рисунку 2, объем розничных продаж детского питания имеет, в целом, положительную динамику. Спад реализации в 2015 г. до уровня 2012 г. не является системным. К 2016 г. он практически вернулся к значению 2014 г., уступив лишь

0,50%. В сравнении же с 2015 г. рост составил 2,7% [4]. Это свидетельствует о развитии российского рынка продуктов детского питания на основе увеличения рождаемости детей и, как следствие, повышения потребительского спроса. Последний фактор стимулирует отечественных производителей про-

вольственной группы детских товаров. В докризисный период 2014 г. выпуск детского продовольствия в стране достигло 613,9 тыс.т., что на 33,7% больше, чем его произвели в России в 2010 г. (рисунок 3).

Рисунок 1 - Динамика роста цен на продукты детского питания, %

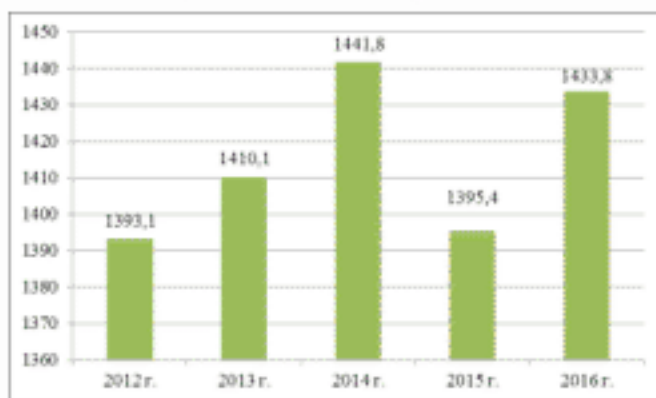

Рисунок 2 - Динамика объема розничных продаж детского питания, тыс.т

Рисунок 3 - Динамика объема производства, тыс.т

Санкции, объявленные Российской Федерацией в 2014 г. странами ЕС и рядом других развитых стран, стали изначально ограничивающим фактором роста потребительского спроса на товары различных отраслей отечественной экономики, что привело, на наш взгляд, к сокращению их производства и предложение на соответствующих рынках, включая рынок детского питания. В 2015 г., по отношению к предыдущему периоду, объем производства продук-

тов питания для детей снизился на 24,6 тыс.т или на 4,0%. Однако уже в 2016 г. отмечается тенденция к восстановлению ранее утраченных позиций.

Вместе с тем, в 2016 г. масса производимого в стране детского продовольствия, в долевом отношении, составляет только 41,5% фактической емкости данного рынка. Остальная часть рынка заполняется рассматриваемыми товарами из ряда европейских стран и США. За первую половину 2017 г. в Россию

импортировано продукции Nestle (Польша, США, Швейцария, Нидерланды), Nutricia (Голландия, Нидерланды), Hipp (Германия, Австрия), Miltana (Германия), Semper (Швейцария) и Heinz (США) на сумму 116 млн. долларов США [3].

В настоящее время, когда в секторе отечественного продовольственного комплекса наметился значительный рост производства продовольственных товаров, говорить о недостаточности качественного сырья для изготовления детского питания – не приходится. Политика правительства РФ, направленная на максимальное сокращение импортных поставок товаров широкого спроса, включая продовольствие для детского питания, является приоритетной. Поэтому основой концептуального подхода к решению данной проблемы межведомственной рабочей группы, созданной из представителей Минпромторга, Минэкономразвития, Минобрнауки, Минздрава и Роспотребнадзора – является проработка «комплексных мероприятий, направленных на улучше-

ние производства детского питания». В этих целях перед ней ставится задача по формированию мер, направленных на устойчивое развитие производства детского питания, а также планированию действий для перехода к импортозамещению и развитию экспорта [6].

Сегментирование рынка детского продовольствия выявляет несколько товарных групп, отвечающих запросам новорожденных и детей старшего возраста. К ним относятся различные пюре, смеси, йогурты, творожки, соки, каши, молоко, печенье, чай, вода, масла и ряд других продовольственных товаров. Объемы потребления отдельных видов детского питания значительно отличаются между собой, что является определенным сигналом для товаропроизводителей, направляющих свои усилия на выпуск востребованной продукции. Так, в 2015 г. в структуре производства продуктов детского питания лидировала товарная группа пюре с долей в 27,1% и смеси – 19,9% (рисунок 4).

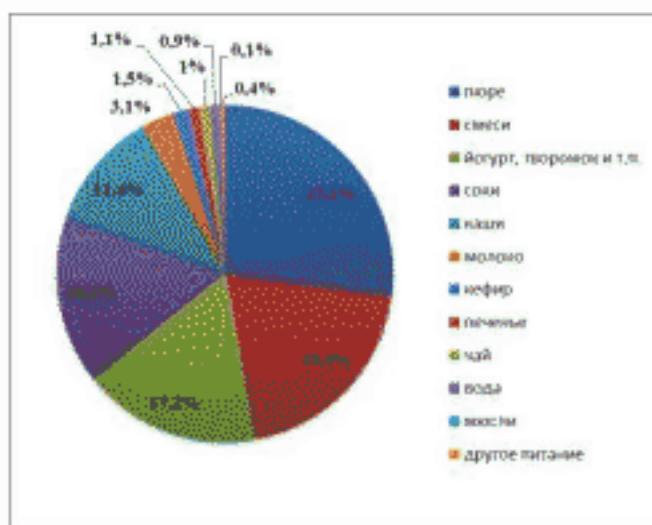

Рисунок 4 – Структура производства детского питания в России в 2015 г., %

Согласно показателям диаграммы, представленной на рисунке 4, в числе лидирующих товаров находится детские кисломолочные продукты – 17,2% и соки – 16,2%. В последнее время в стране все острее обращают внимание на экологические проблемы. Загрязнение окружающей среды ставит перед населением вопросы поиска альтернативных вариантов здорового питания. Особенно это касается удовлетворения детских организмов экологически чистым продовольствием, включая воду. На диаграмме видно, что размер товарной группы «вода» уже в рассматриваемом периоде достиг 11,4% [3]. На наш взгляд, в дальнейшем, объем производства и реализации детской воды будет возрастать.

Необходимость системного анализа рынка детского питания очевидна. Товаропроизводители должны иметь четкие ориентиры потребительских желаний, адекватно и своевременно отвечать на их запросы. Только такой подход может создать усло-

вия доминирования российских товаров на рынке детского питания. Важным мотивом благополучного развития детского организма является наличие в России собственной, и все увеличивающейся, сырьевой базы для производства полноценного и экологического и чистого детского питания. Выполнение этой социальной задачи сопряжено с ростом числа и экономического развития предприятий по производству продовольственных товаров для детей. Устойчивость демографии во многом связана с уровнем рождаемости детей и их здоровья в будущем. Увеличение числа детей в стране открывает широкие рыночные возможности для товаропроизводителей и привлечения отечественных потребителей. Известность торговых марок «Агуша», «Фрутоняня», «Тема», «Спеленок», «Малютка», «Бабушкино лукошко» и ряд новых брендов способствуют их выходу на рынки детского питания не только сопредельных государств, но и стран дальнего зарубежья.

Библиографический список

1. Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 года N 1618-р.
2. Все о детском питании. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.novostioede.ru> (Дата обращения: 16.10.2017)
3. Как организован бизнес по производству детского питания в России. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://moneytalkfactory.ru/biznes-idei/> (Дата обращения: 16.10.2017)

4. Объем производства сухих молочных смесей в России в 2016 г. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.dairynews.ru/news.html> (Дата обращения: 15.10.2017)
5. Федеральная служба государственной статистики. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.gks.ru> (Дата обращения: 18.10.2017)
6. Финансовые новости Электронный ресурс. Режим доступа: <http://finamz.ru> (Дата обращения: 18.10.2017)

References

1. Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 года N 1618-р.
2. Все о детском питании. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.novostiode.ru> (Дата обращения: 18.10.2017)
3. Как организован бизнес по производству детского питания в России. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://moneymakerfactory.ru/biznes-idei/> (Дата обращения: 16.10.2017)
4. Объем производства сухих молочных смесей в России в 2016 г. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.dairynews.ru/news.html> (Дата обращения: 15.10.2017)
5. Федеральная служба государственной статистики. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.gks.ru> (Дата обращения: 18.10.2017)
6. Финансовые новости Электронный ресурс. Режим доступа: <http://finamz.ru> (Дата обращения: 18.10.2017)

РАЗВИТИЕ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА: СТРАТЕГИЯ РОССИИ И МИРОВОЙ ОПЫТ

Десятниченко Д.Ю., к.э.н., доцент, Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ
Десятниченко О.Ю., к.э.н., доцент, Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ

Аннотация: В статье исследуются вопросы совершенствования стратегических подходов к развитию санаторно-курортного комплекса Российской Федерации. Авторы подтверждают актуальность развития в России внутреннего и въездного туризма, акцентируют внимание на необходимости выхода РФ в среднесрочной перспективе на международный рынок лечебно-оздоровительного и медицинского туризма, необходимость повышения качества санаторно-курортного обслуживания, обновление материальной базы, законодательного и нормативно-правового регулирования данной сферы. Авторы высказывают ряд практических предложений, направленных на корректировку и дополнение цели и задач стратегии, обосновывают их с помощью методов сравнительного анализа, используя актуальные данные статистики туризма в России и за рубежом.

Ключевые слова: лечебно-оздоровительный туризм, медицинский туризм, санаторно-курортный комплекс, стратегическое планирование, качество жизни, въездной туризм, внутренний туризм.

Abstract: The article investigates the improvement of strategic approaches to the development of the Russian Federation's sanatorium and Spa complex. The authors affirm the relevance of the development of internal and entry tourism in Russia, emphasize the need for the RF to enter into the international market for curative and curative tourism in the medium term, the need for improvement of the quality of sanatorium and spa services, updating of the material base, legislative and regulatory regulation of the field. The authors have made a number of practical proposals aimed at adjusting and complementing the objective and objectives of the strategy, basing them on comparative analysis using the relevant data from tourism statistics in Russia and abroad.

Keywords: health tourism, medical tourism, sanatorium complex, strategic planning, quality of life, inbound tourism, domestic tourism.

1. Введение.

Формирование стратегии развития санаторно-курортного комплекса является важнейшим фактором улучшения здоровья, повышения уровня и качества жизни населения РФ. Актуальность решения данных задач повысилась в условиях экономического кризиса, развернувшегося на фоне взаимных санкций между РФ и Западными странами. Реальные доходы населения, как и платежеспособный спрос начали падать, в результате чего снижение покупательной способности населения произошло у более чем 90% населения [3]. К концу первого квартала 2016 г. по данным официальной статистики, в России насчитывалось 22,7 млн. чел., чьи доходы были ниже прожиточного минимума, а то время как по итогам 2015 г. таковых было лишь 14,4 млн. чел.[9]

В подобных условиях произошло заметное перераспределение туристических потоков: сократился поток зарубежного въездного туризма, усилился въездной и внутренний. По экспертной оценке авторов данной статьи, отмеченная тенденция продолжится и в среднесрочной перспективе. Согласно сведениям, представленным в Национальном туристическом рейтинге 2016 [7], за год, предшествующий году рейтингова, число операторов, ориентированных на предоставление услуг въездного туризма сократилось в 3 раза, а услуги въездного и внутреннего туризма увеличилось почти в 5 раз. Бизнес перестроился пусть и пока на заметно менее прибыльный, но весьма перспективный рынок внутреннего туризма.

Несмотря на кажущуюся неизбежность в данных условиях активного роста в России сферы внутреннего и въездного туризма и рекреации за счет рыночных и прежде всего, ценовых факторов, здесь наблюдается и ряд противоречий. Да, предпосылки и объективные достижения в развитии ряда отраслей российской экономики на волне импортозамещения уже сегодня позволяют говорить об успехах, достигнутых на ниве диверсификация и экономического роста. Но с другой стороны, имеющийся в России потенциал развития во многом остается нерализованным, что означает необходимость приложе-

ния значительных усилий для обеспечения мирового уровня качества услуг в туристско-рекреационной сфере, сфере лечебно-оздоровительного туризма, санаторно-курортного обслуживания, на основе которого станет возможным эффективно конкурировать за клиентов как на внутреннем, так и на международных рынках.

Стимулирование роста масштабов лечебно-оздоровительного туризма путем развития санаторно-курортного комплекса представляется важнейшей задачей для органов государственного управления также и ввиду того, что именно его развитие непосредственно способствует укреплению физического здоровья нации, но при этом, он (лечебно-оздоровительный туризм) развивается медленнее по сравнению с прочими видами туризма. Между тем, по прогнозу Всемирной организации здравоохранения, уже к 2022 г. именно лечебно-оздоровительный туризм станет одной из определяющих мировых отраслей.

В государственной стратегии по развитию санаторно-курортного комплекса Российской Федерации (далее Стратегии) обозначен широкий круг проблемных вопросов, сдерживающих развитие санаторно-курортного комплекса РФ, предусмотрен обширный перечень стратегических направлений их решения, с указанием конкретных практических прикладных задач, определены целевые показатели реализации Стратегии и ожидаемые результаты. Вместе с тем, по нашему мнению, существует ряд вопросов и проблем в развитии санаторно-курортного комплекса России, решение которых пока не нашло достаточно полного отражения в Стратегии. В данной статье речь пойдет преимущественно о дополнительных мерах и предложениях, заслуживающих по мнению авторов, анализа на предмет возможного учета в различных разделах Стратегии.

Анализ проблемной ситуации.

Современные условия жизни в большинстве развитых стран несут гражданам не только блага цивилизации, но и целый ряд негативных побочных эф-

фактов, отрицательно влияющих на их здоровье. Среди них ухудшение экологической обстановки, синдром хронической усталости, социальная напряженность, далекий от естественного образ жизни и пр. [5, с. 34]. Отказ от благ цивилизации для большинства субъектов социума не представляется возможным, а логичным ответом на воздействие негативных факторов становится активизация самосознания, развитие чувства ответственности за собственное социальное и физическое здоровье.

Понимание высокой значимости здоровья как фактора социальной успешности и личного комфорта приводит к тому, что люди все активнее используют предупредительный подход. Это позволяет идентифицировать возникающую проблему на начальной стадии и постараться устранить или замедлить ее развитие с помощью доступных оздоровительных процедур. Ставший сегодня нормой дефицит свободного времени подталкивает людей искать механизмы, позволяющие совмещать в приближенно равных долях отдых и лечебно-оздоровительные процедуры, что объясняет рост популярности в платёжеспособном сегменте потребителей различных форм лечебно-оздоровительного туризма и санаторно-курортного обслуживания.

На фоне снижения интереса к внешнему лечебно-оздоровительному туризму (ЛОТ) начиная с 2015 г. отмечается рост интереса к внутреннему и выездному. Однако полной открытой официальной актуальной статистике по выездному ЛОТ найти не удалось. По мнению же ряда экспертов, нашему мнению, речь идет о весьма незначительных объемах в несколько десятков тысяч человек в год. Имеющийся потенциал в данной сфере не позволяет реализовывать в частности визовый бюрократизм, недостаточная уверенность иностранцев в безопасности пребывания, недостаточное развитие сопутствующей инфраструктуры отдыха, невысокое качество и ассортимент предлагаемых услуг [6, с. 330].

Основным фактором, сдерживающим активную конкуренцию российского рынка ЛОТ является низкий уровень сервиса [4, с. 151-156]. Потребитель сегодня интересуется не только качеством основной оздоровительной услуги или процедуры, но и то как, в каких условиях, каким образом они оказываются. Сопутствующие сервисные услуги в условиях рыночной экономики становятся важнейшим фактором потребления основной услуги, и, часто, не разделяются в сознании потребителя, воспринимаясь как единое целое. При этом, если качество лечебно-оздоровительной услуги потребитель часто оценить не в состоянии, ввиду ее сложности или отложенного во времени положительного эффекта для здоровья, то сервисная составляющая оценивается любым отдыхающим весьма точно и быстро. Именно поэтому, повышение сервисной составляющей в комплексной услуге, оказываемой санаторно-курортным комплексом (СКК) должно стать важнейшим стратегическим приоритетом при развитии СКК и ЛОТ в России.

Ориентируясь на использование положительного зарубежного опыта, следует использовать и уникальный опыт функционирования СКК в СССР. Речь идет о комплексном подходе к профилактике заболеваний и восстановлению здоровья, позволявшем получать не только профильные для конкретного СКК медицинские услуги, но и практически исчерпывающий перечень медицинских услуг высокого или высшего уровня качества, часто недоступного в тех или иных региональных учреждениях системы общего здравоохранения.

Стоит отдельно проанализировать также возможности использования в современных условиях весьма эффективной модели «поликлиника-больница-санаторий», успешно выполнявшей ранее

функцию комплексного поддержания здоровья нации. В СССР сервисную составляющую комплексной услуги СКК не ставили во главу угла ввиду того, что это не было столь значимо в условиях плановой экономики. Цена услуги СКК имела относительное значение т.к. издержки в основном оплачивались государством, которое было заинтересовано в поддержании физического здоровья граждан, и в меньшей степени их моральном удовлетворении от качества сопутствующего сервиса. Но в условиях рынка последние становятся не менее важным и требуют корректировки советской парадигмы санаторно-курортного обслуживания.

Рыночные преобразования и утрата государством главенствующей роли нерегулируемого, в том числе и в сфере здравоохранения на всех его этапах, поставила СКК в сложное положение. Свойственная ему ранее функция «долечивания» и общего оздоровления оказалась утрачена (что довольно быстро отразилось в показателях статистики здравоохранения), а новая – не сформировалась. Учреждения СКК оказались неготовыми к активной роли на рынке ЛОТ ввиду отсутствия опыта подобной деятельности. Сами же граждане в основной своей массе, имея острое ощущение «голода» в отношении прежде всего качественного сервиса, уже к середине 90-х гг. первоначально ориентировались на различные виды пляжного и познавательного выездного туризма, получая в поездках прежде всего качественный сервис и бытовое обслуживание.

Недостаточная популяризация пользы и важности санаторно-курортного лечения привела к тому полностью утраченным стал прошлый опыт, ставший в СССР даже частью национальной культуры. Нередкими становятся ситуации, когда даже при полной загруженности, учреждения СКК сталкиваются с низкой востребованностью собственно медицинских услуг и лечебных процедур. Особенно заметно это проявляется у граждан молодого и среднего возраста, часто считающих санаторно-курортное лечение занятием лишь для пожилых людей.

Значительная часть учреждений СКК и сегодня не имеют постоянных налаженных контактов с медицинскими лечебными учреждениями, вынуждена строить маркетинговые стратегии на продвижении самих услуг прежде всего в сегменте сервисно-бытового обслуживания, что не является основной целью деятельности СКК. В этой связи, следует отдельно проанализировать возможность создания новых механизмов и моделей взаимодействия медицинских учреждений, туроператоров, учреждений СКК. Вех государственного вмешательства проблема выстраивания новых моделей взаимодействия очевидно решиться не сможет.

По имеющимся экспертным оценкам ежегодно в санаториях отдыхает около 3-5 % населения России. Одним из факторов столь низкой востребованности СКК является недостаточная информированность граждан о возможностях СКК страны и значении данного вида ЛОТ для здоровья. В Стратегии предусмотрен ряд мероприятий по информационно-спровождению и продвижению информации о возможностях СКК. Следует рассмотреть возможность использования при реализации данных мероприятий портала «Госуслуги», как уже хорошо доказавшего свою работоспособность и востребованность.

Развитие и популяризация внутреннего и выездного ЛОТ требует учета мирового опыта в разработке и внедрении механизмов снижения транспортных расходов туристов. В нашей стране транспортные расходы при внутреннем туризме нередко могут достигать 50% общих издержек отдыхающих, что существенно снижает развитие ЛОТ. Существующее сегодня целевое субсидирование проезда к

местам отдыха для нескольких десятков направленной безусловно позволяет снизить транспортные расходы, прежде всего для социально незащищенных групп населения, однако, в случае существенного роста направлений ЛОТ и потока отдыхающих не сможет охватить все направления и виды транспорта, приведет к несовершенной конкуренции между ними.

Отечественный и зарубежный опыт использования транспортных и туристических карт, существенно сокращающих расходы на общественный транспорт и объекты туристической инфраструктуры, позволяет предложить проанализировать возможность его распространения на сферу ЛОТ. Инструментом адресной поддержки получателей услуг ССК РФ, по нашей экспертной оценке, могла бы стать именная «Санаторно-курортная карта», (оформленные возможно через портал «Госуслуги», ПАО «Сбербанк» и пр.) позволяющая как получать все адресные скидки и субсидии, так и оплачивать при необходимости курортные сборы.

III. Цель и задачи Стратегии.

По экспертной оценке авторов, требует уточнения целеполагание Стратегии. Уточненный вариант цели Стратегии, с учетом предлагаемых нами изменений (они выделены курсивом) приводится ниже.

Целью Стратегии является создание в Российской Федерации современного санаторно-курортного комплекса, соответствующего национальным и международным стандартам качества, реализующего свой потенциал в целях развития лечебно-оздоровительных местностей и курортов как территорий, эффективного использования природных лечебных ресурсов, развития лечебной базы, продвижения и создания комфортных условий для пациентов и отдыхающих, реализации потенциала Российской Федерации, как дестинации оздоровительного туризма на внутреннем и международном рынках.

В этой связи целесообразно дополнить перечень задач Стратегии выделив также следующие:

1. Разработка системы Национальной аккредитации медицинских и санаторно-курортных учреждений, соответствующей или превосходящей требования аналогичных ведущих международных аккредитационных агентств, комиссий, ассоциаций.

2. Обеспечение в среднесрочной перспективе вхождения Российской Федерации в группу стран-лидеров по въездному лечебно-оздоровительному, в том числе медицинскому туризму.

Обосновывая данные предложения, отметим следующие.

Трансформация здравоохранения в глобальном масштабе открывает ворота для медицинского туризма. Медицинский туризм связан с желанием и возможностью получить медицинскую помощь, совершив поездку в другую страну. Часть туристов едет с целью получения качественного медицинского обслуживания из менее развитых стран в более развитые. Иные же едут в другую страну, заметна экономия при этом в расходах на аналогичные услуги в своей стране.

Лечебно-оздоровительный туризм явление всеобъемлющее. Помимо медицинского туризма, речь идет о людях, путешествующих в другие страны в целях профилактической и реабилитационной помощи. По сути, все формы упреждающего и реактивного медицинского обслуживания, включая инициативы по охране здоровья, являются частью медицинского туризма.

Существует ряд важных факторов, определяющих туризм в секторе здравоохранения. Одним из этих драйверов является стоимость. Способность

получать сопоставимые виды лечения при меньших затратах мотивирует многих людей путешествовать. Другой ключевой драйвер заключается в том, что иногда приходится специально совершать поездки для получения современного медицинского лечения и обслуживания.

Основными странами, предлагающими сегодня развитый санаторно-курортный комплекс являются: Индия, Израиль, Коста-Рика, Малайзия, Мексика, Сингапур, Южная Корея, Тайвань, Таиланд, Турция, США.

По каким критериям данные государства попали в вышесприведенный список?

Создание туристических услуг лечебно-оздоровительного назначения мирового класса является сложным процессом. Рассматриваются различные факторы, в том числе:

- Государственные и частные инвестиции в инфраструктуру здравоохранения
- Обязательное следование нормам международной аккредитации, обеспечению качества и прозрачности результатов
- Международный поток туристов
- Высокий уровень развития медицинских процедур
- Политическая прозрачность и социальная стабильность
- Отличная туристическая инфраструктура
- Устойчивая репутация и превосходство условий медицинских клиник
- Инновации и достижения в области здравоохранения
- Успешное внедрение передовой практики и современных медицинских технологий
- Наличие обученного на международном уровне, опытного медицинского персонала

Какие направления профилактики и лечения предлагаются туристам чаще всего?

- Косметическая хирургия
- Стomatология
- Лечение сердечно-сосудистых заболеваний
- Ортопедия
- Репродуктивное здоровье
- Потеря веса
- Скрининговые, тесты, скрининг здоровья и консультирование.

Величина рынка

Поиск ответа на этот вопрос может быть сложным, поскольку оценки и прогнозы мировых исследовательских центров сильно различаются. Эти различия возникают из-за несоответствий в определении медицинских поездок и отсутствия, поддающихся проверке данных на национальном уровне.

Редакторы журнала "Patients Beyond Borders" [2] определяют «медицинского туриста» как любого, кто путешествует через международные границы с целью получения медицинской помощи. Не учитываются в стране туристы, нуждающиеся в неотложной медицинской помощи, спутники, сопровождающих «медицинских туристов».

С учетом данного подхода объем рынка составляет 45.5-72 млрд. долл. исходя из 14 миллионов трансграничных пациентов по всему миру, люди тратят в среднем 3,200-6,000 долларов на получение лечебно-оздоровительных услуг, включая затраты на пересечение границы и на местный транспорт, а также пребывание на территории страны. По оценкам исследователей, около 1400 000 американцев выехали за пределы США для получения медицинской помощи в 2017 году.

Растет ли рынок?

Население мира быстрее стареет, кроме того, расходы на медицинское обслуживание, связанные с особыми процедурами, которые осуществляются в частных клиниках продолжают расти, в то время как

государства, предлагающие всеобщее медицинское обслуживание, сталкиваются с постоянно возрастающим бременем расходов. Поэтому с целью экономии денежных средств, либо для того, чтобы избежать длительных ожиданий лечения, пациенты начинают искать варианты лечения за рубежом. По оценкам ученых, мировой рынок медицинского туризма вырос на 15-25%, причем наибольший приток пациентов осуществляется в Мексику, Юго-Восточную и Южную Азию.

Сколько можно сэкономить?

Возможности экономии затрат на лечебно-оздоровительные процедуры на примере США по различным специальностям и процедурам (средний диапазон экономии для наиболее популярных направлений):

Бразилия:	20-30%
Коста-Рика:	45-65%
Индия:	65-90%
Малайзия:	65-80%
Мексика:	40-65%
Сингапур:	25-40%
Южная Корея:	30-45%
Тайвань:	40-55%
Таиланд:	50-75%
Турция:	50-65%

Международная аккредитация стала одним из главных двигателей роста рынка медицинского туризма. Отвечая на глобальный спрос на стандарты аккредитации, базирующийся в США Совместная комиссия в 1999 году создала свое международное дочернее агентство - Объединенную международную комиссию (JCI). Для того, чтобы быть аккредитованным медицинским учреждением, международный госпиталь должен соответствовать набору строгих стандартов, установленных в США. Более 800 больниц и клинических отделений по всему миру получили аккредитацию JCI, и это число растет примерно на 20% в год.

Совсем недавно были созданы учреждения, аккредитующие амбулаторные клиники, такие, как Ассоциация аккредитации амбулаторного здравоохранения и Американская ассоциация аккредитации амбулаторных хирургических учреждений (AAASF) [2].

Во всем мире действует 458 аккредитованных международных больниц Объединенной комиссии. Эта цифра не включает в себя амбулаторно-поликлинические учреждения. Совместная комиссия является независимой некоммерческой организацией, которая оценивает и аккредитует более 15 000 медицинских организаций в Соединенных Штатах. С конца 90-х годов ее международная организация (Joint Commission International) аккредитует больницы за пределами США. Аккредитация JCI является одним из основных показателей, по которому пациенты могут быть уверены, что они едут в больницу с высокими стандартами ухода.

Статистика здравоохранения США

- 64% пациентов, выехавших за границу на лечение, не имели медицинской страховки.
- Почти 83% пациентов путешествовали с компаньоном.
- Почти 70% пациентов оценили медицинское обслуживание как отличное.
- 33% пациентов выезжали за рубеж для проведения косметической хирургии.
- Почти 90% пациентов или их спутники занимаются туристической деятельностью.
- Почти 85% американских пациентов обнаружили, что они получили более персонализированную медицинскую помощь, чем в США
- Почти 86% американских пациентов заявили, что снова поедут за границу для получения медицинской помощи

- Почти 27% пациентов ранее ездили за границу для получения медицинской помощи, большинство из них - женщины, причем все они были в возрасте от 45 до 64 лет;

- Почти 80% спроса на медицинские поездки обусловлены экономией средств.

Согласно недавнему докладу Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), США тратит почти 18% своего валового внутреннего продукта на здравоохранение и это больше, чем любая из 34 стран ОЭСР.

В 2009 году Совет экономических советников прогнозировал, что сектор здравоохранения составит 34% ВВП США к 2040 году.

В 2015 г. медицинский туризм, как один из компонентов лечебно-оздоровительного туризма, сгенерировал поток доходов лишь с участием США в размере 50-60 млрд долл. В течение последующих 5 лет этот показатель может как минимум удвоиться [1]. Количество медицинских туристов выезжающих из США возросло с около полумиллиона в 2007 г. до 1,25 миллиона в 2014. За пределами США, по оценкам ОЭСР ежегодный оборот медицинского туризма составляет около 50 миллионов человек. В целом, рост популярности медицинского туризма - новый устойчивый тренд для промышленно развитых стран мира.

Статистика медицинского туризма со всего мира

Опрос пациентов медицинского туризма MTA (Medical tourism Association) 2013 года показал, что Латинская Америка и Азия являются двумя ведущими регионами для медицинского туризма.

Данные Совета по международному развитию медицины Коста-Рики (PROMED) показывают, что в 2012 году Коста-Рика привлекла почти 50 000 медицинских туристов (в основном из США и Канады), и каждый из них потратил в среднем \$7000.

Исследования туризма Австралии, проведенные для австралийского правительства, показали, что более 10 000 пациентов, прибывших в рамках медицинского туризма, посетивших континент в 2013 году, обеспечили приток в национальную экономику более 26 млн. долларов.

По данным Индии, в 2012 году индийские больницы приняли 18 000 нигерийцев по медицинским визам, 47% нигерийцев находились в Индии для получения медицинской помощи и потратили около 260 млн долларов США.

В 2012 году Министерство здравоохранения Таиланда и научно-исследовательский центр Kasikorn отчитались о том, что 253000 иностранных пациентов побывали в Таиланде на лечении, среди которых прежде всего жители Японии, США, Великобритании и Австралии. Доходы от медицинского туризма при этом составили около 4 млрд долларов.

Институт развития индустрии здравоохранения Кореи опубликовал сведения о том, что в 2012 году Корею посетили 159 464 пациентов из 188 стран, 32 503 из которых были китайцами.

В отчете 2010 года Статистика международных пациентов в Корею показала, что 81 789 иностранных пациентов путешествовали в Корею, 32,4 процента прибыли из США (4,829 были пациентами из армии США), 19,4 процента - из Китая, 16,8 процента - из Японии и 7,7 процента - из России.

В отчете Министерства здравоохранения и социального обеспечения Тайваня за 2012 год было указано, что в прошлом году более 60 000 пациентов посетили Тайвань для получения медицинской помощи, причем 50 процентов пациентов прибыли из Китая. В докладе также отмечается, что наиболее популярной процедурой является полный осмотр здоровья.

Все перечисленные выше в качестве обоснования авторских предложений о необходимости уточнения цели и дополнения задач Стратегии факты позволяют сделать следующие выводы:

1. Несмотря на то, что приводимые данные статистики не всегда являются высоко актуальными, они показывают, на наш взгляд главное: рынок лечебно-оздоровительного, медицинского туризма характеризуется высоким потенциалом емкости и доходности, является весьма привлекательным для активного развития в средние и долгосрочной перспективах. Фактические данные туристических и связанных с ними финансовых потоков ведущих стран и их динамика это подтверждают. Игнорирование данных фактов в Стратегии, ограничение лишь приоритетности развития внутреннего лечебно-оздоровительного и медицинского туризма на основе развития СКК в России, без решения стратегической задачи эффективного конкурирования в среднесрочной перспективе на мировых рынках лечебно-оздоровительных услуг представляется неоправданным.

2. Предлагаемый уточненный вариант целеполагания позволяет в среднесрочной перспективе создать в структуре отечественной экономики продукт сервисной, а не индустриальной или сырьевой экономики, конкурентоспособной на мировых рынках как по качеству, так и по цене, естественным образом повысит востребованность ЛОТ и услуг СКК на внутреннем рынке, сделав его более доступным для большего числа соотечественников.

IV. Направления решения задач Стратегии.

По экспертной оценке авторов, в Стратегии требуется дополнительно выделить следующие направления решения задач:

1. Совершенствование механизмов финансирования оказания гражданам медицинских и лечебно-оздоровительных услуг, предусматривающее:

- внедрение механизмов финансовой заинтересованности страховых компаний ориентироваться на предупредительный подход к поддержанию и восстановлению здоровья застрахованных граждан, как способа экономии на средние и долгосрочных совокупных расходах, по сравнению сметным финансированием услуг оказываемых амбулаторными поликлиническими учреждениями и больницами в ситуации временной нетрудоспособности застрахованных граждан;

- внедрение механизмов экономической заинтересованности страховых компаний в поддержание и улучшение здоровья страхователей на всех этапах их жизни на основе более активного использования возможностей санаторно-курортного комплекса;

- внедрение механизмов личной экономической и финансовой заинтересованности граждан-страхователей в регулярном потреблении услуг санаторно-курортного комплекса;

- повышение финансовой ответственности за качество оказываемых лечебно-оздоровительных услуг и следование страхователями полученным в этой связи рекомендациям перед страховщиками;

- внедрение механизмов финансовой заинтересованности страхователей и их работодателей в улучшении показателей оценки состояния здоровья страхователей, подтверждаемых при регулярной добровольной диспансеризации.

Обосновывая данные предложения, отметим следующие.

Существующая система финансирования предоставления лечебно-оздоровительных услуг фактически не стимулирует граждан финансовыми рычагами к сохранению, поддержанию, улучшению уровня показателей здоровья. Между тем, подобное ответственное отношение к своему здоровью, непоми-

нение его важности как реального актива как для самого гражданина, так и для государства в целом, приводит к расточительному отношению, неэффективному и социально неприемлемому и вредному его использованию. Несмотря на практически невозможность точных подсчетов совокупных экономических потерь, как прямых, так и косвенных от подобного отношения граждан к своему здоровью, можно с уверенностью утверждать, что они весьма значительны.

Как отметил президент РФ В.В. Путин [8] «...человек должен понимать свою ответственность за собственное здоровье». Продвижение принципов здорового образа жизни и необходимости регулярного выполнения потерь здоровья в процессе жизнедеятельности посредством ЛОТ и СКК следует поддержать и финансовыми стимулами. Граждане должны точно понимать, что ухудшение здоровья и нежелание его поправлять с использованием собственных временных и финансовых ресурсов и возможностей СКК – это не только личное, но в некоторой степени общественное дело. Частые болезни одного застрахованного и дорогостоящее лечение в учреждениях системы общего здравоохранения при существующей системе страховой медицины увеличивают общую нагрузку на централизованные фонды, формируемые в большей степени здоровыми. Указка и некоторая персонализация и придание в какой-то степени адресного характера финансовым отношениям в данной сфере позволит, по нашему мнению, повысить востребованность услуг СКК России, усилит мотивацию к повышению роли страховых компаний и медицинских учреждений в поддержании и повышению реального уровня здоровья застрахованных граждан. Безусловно, разработка данных финансовых и экономических механизмов не является простой задачей, однако это не означает, что ее не следует ставить.

В качестве примера того, что данный подход принципиально реализуем в других видах массового страхования, можно привести ситуацию с ОСАГО, базовые показатели страховой премии в котором одинаковы для всех, но чем более аккуратным и законопослушным является водитель, тем ниже у него значение понижающего коэффициента за безаварийную езду. В конечном итоге он при равном страховом возмещении уплачивает при прочих равных условиях меньшую страховую премию. Водители при этом из года в год получают все больший стимул к аккуратной и безаварийной езде.

В случае с медицинским страхованием, было бы возможно, например, увязать возможность финансирования совокупных (с учетом транспортных) расходов на ЛОТ в рамках СКК РФ в прогрессивно растущей доле с адресным перечислением данных трансфертных выплат, например, на предлагающуюся ранее «Санаторно-курортную карту». Тогда оставалось как можно дольше здоровым, вести для этого здоровый образ жизни, регулярно проходить диспансеризацию, пользоваться услугами ЛОТ и СКК РФ, будет еще и экономически выгодной стратегией. Но, повторимся, сам механизм требует отдельного и предметного рассмотрения, проработки. Наша задача виделась в необходимости обозначить пока неучтенные, но перспективные направления действий при реализации Стратегии.

Заключение

Развитие санаторно-курортного комплекса России, новый импульс которому даст реализация анализируемой стратегии, безусловно важное, знаковое и долгожданное событие для экономики России. Возрастающая роль лечебно-оздоровительного, медицинского туризма в мировой экономике, выход его из передовых рубежей в структуре экономик по-

стиндустриального типа, по итогам реализации может позволить занять России достойное место в числе стран-лидеров по выездному лечебно-оздоровительному туризму. Это в полной мере отвечает национальным интересам РФ, т.к. позволит значительно повысить качество доступности услуг санаторно-курортного комплекса для соотечественников, остановит экспорт капитал от выездного пляжного, познавательного, этнографического туризма, обеспечивая реинвестирование заработанных гражданами деньги в собственную экономику.

Практическая реализация исследованных стратегических направлений позволит восстановить утраченную за годы рыночных преобразований лечебно-оздоровительную функцию российских курортов, положительно отразится на материально-технической базе санаторно-курортного комплекса, повысит конечный спрос и объем инвестиций в целый ряд смежных секторов и отраслей экономики, повысит уровень бюджетной обеспеченности значительного числа региональных бюджетов, станет важным и значимым фактором стимулирования экономического роста в России.

Библиографический список

1. Medical Tourism Statistics and Facts [Электронный ресурс] URL: <https://www.health-tourism.com/page.aspx?p=13> (дата обращения 10.11.2017)
2. Patients Beyond Borders, Medical Tourism Statistics and Facts, 2 October 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://patientsbeyondborders.com/medical-tourism-statistics-facts> (дата обращения 10.11.2017)
3. Государственный доклад о состоянии и развитии туризма в Российской Федерации в 2014 году. [Электронный ресурс] URL: http://old.mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2016/19_04_2016_06.pdf (дата обращения 10.11.2017)
4. Десятниченко Д.Ю., Десятниченко О.Ю. Теоретические аспекты формирования стратегии развития сферы рекреации и туризма в регионе. // Управленческое консультирование. 2016. №4(88). С. 150-157.
5. Десятниченко Д.Ю., Десятниченко О.Ю. Управление процессом организации инвестирования инноваций в регионе. Монография. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления. Санкт-Петербург, Изд-во Астериск, 2014, 171 с.
6. Десятниченко Д.Ю., Десятниченко О.Ю., Шнатко А.Д. Туристско-рекреационные зоны как объект управления пространственным развитием и субъект инновационной инфраструктуры региональной экономики. // Экономика и предпринимательство. 2016. № 3-2 (68-2). С. 328-332.
7. Национальный туристический рейтинг 2016 [Электронный ресурс] URL: http://russiantourism.ru/main/main_19786.html (дата обращения 10.11.2017)
8. Путин хочет разделить с населением расходы на здоровье. [Электронный ресурс] // Новости@mail.ru. URL: <https://news.mail.ru/politics/31345924/?from=newsapp> (дата обращения 17.11.2017)
9. Число малолетних в России выросло на 8 млн за три месяца. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rbc.ru/society/17/06/2016/5764115c9a7947690a403410http://www.rbc.ru/society/17/06/2016/5764115c9a7947690a403410>. (дата обращения 10.11.2017)

References

1. Medical Tourism Statistics and Facts [Электронный ресурс] URL: <https://www.health-tourism.com/page.aspx?p=13> (дата обращения 10.11.2017)
2. Patients Beyond Borders, Medical Tourism Statistics and Facts, 2 October 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://patientsbeyondborders.com/medical-tourism-statistics-facts> (дата обращения 10.11.2017)
3. Gosudarstvennyy doklad o sostoyanii i razvitiit turizma v Rossijskoj Federacii v 2014 godu. [Электронный ресурс] URL: http://old.mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2016/19_04_2016_06.pdf (дата обращения 10.11.2017)
4. Desyatnichenko D.YU., Desyatnichenko O.YU. Teoreticheskie aspekty formirovaniya strategii razvitiya sfery rekreacii i turizma v regione. // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2016. №4(88). S. 150-157.
5. Desyatnichenko D.YU., Desyatnichenko O.YU. Upravlenie processom organizacii investirovaniya innovacij v regione. Monografiya. Rossijskaya akademiya narodnogo hozjajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii, Severo-Zapadnyj institut upravleniya. Sankt-Peterburg, Izd-vo Asterisk, 2014, 171 s.
6. Desyatnichenko D.YU., Desyatnichenko O.YU., SHmatko A.D. Turistiko-rekreacionnye zony kak ob'ekt upravleniya prostanstvennym razvitiem i sub'ekt innovacionnoj infrastruktury regional'noj ehkonomiki. // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 3-2 (68-2). S. 328-332.
7. Nacional'nyj turistscheskij rejting 2016 [Электронный ресурс] URL: http://russiantourism.ru/main/main_19786.html (дата обращения 10.11.2017)
8. Putin hochet razdelit' s naseleniem rashody na zdorov'e. [Электронный ресурс] // Novosti@mail.ru. URL: <https://news.mail.ru/politics/31345924/?from=newsapp> (дата обращения 17.11.2017)
9. Chislo malolimushchih v Rossii vyroslo na 8 mln za tri mesyaca. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rbc.ru/society/17/06/2016/5764115c9a7947690a403410http://www.rbc.ru/society/17/06/2016/5764115c9a7947690a403410>. (дата обращения 10.11.2017)

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАНАЛОВ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

Дмитриева Н.В., к.э.н., доцент, Кемеровский институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова
Габинская О.С., д.т.н., доцент, Кемеровский институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация: Изучение современной ситуации в сфере реализации молочной продукции показывает, что сбыт продукции производителем осуществляется одновременно по нескольким каналам. В статье представлены характеристики различных каналов реализации молочной продукции, рассмотрены их преимущества и особенности работы в них. Для поиска, систематизации и оценки научных данных и данных открытых источников использовалось кабинетное исследование с целью изучения вторичной информации, в том числе анализа статистической информации.

Ключевые слова: канал реализации, фирменные магазины, молочная продукция.

Abstract: the study of the modern situation in the sphere of sales of dairy products shows that sales by the manufacturer are carried out simultaneously on multiple channels. The article presents the characteristics of the different marketing channels of dairy products and describes their benefits and features work. To search, systematization and evaluation of scientific data and public sources were used in Desk research with the purpose of studying secondary information, including analysis of statistical information.

Keywords: distribution channel, manufactures' store, dairy products.

В настоящее время как рынок России в целом, так и отраслевые рынки в частности развиваются довольно быстрыми темпами. Это приводит к постоянному расширению и быстрой смене ассортимента продукции, что значительно обостряет конкуренцию.

В таких условиях огромное значение приобрела проблема сбыта, поэтому для предприятий стало важным не только выпускать качественный товар, но и расширять спектр каналов сбыта продукции [3].

По оценкам Аналитического центра MilkNews, емкость российского рынка молока и молочной продукции в 2016 году, составила около 1,584 трлн руб., увеличившись в относительном выражении на 9,3%. Вместе с тем с учетом рекомендуемых норм потребления молочной продукции потенциальная емкость рынка может быть существенно выше (практически в 2 раза) и составлять около 2,8 трлн руб [4]. Несмотря на такой потенциал, производители молочной продукции испытывают ряд проблем, связанных с её реализацией. К самым важным из них можно отнести высокую себестоимость сырья, ужесточение ветеринарного контроля, падение реальных доходов населения, высокая степень влияния на цену розничных торговых сетей.

В настоящее время можно выделить четыре основных канала реализации молочной продукции:

- прямая реализация в крупные розничные сети;
- прямая реализация в локальные сети и не-сетевые магазины (традиционная розница);
- реализация дистрибуторам;
- собственная фирменная реализация, в т.ч. через интернет.

Изучение современной ситуации в сфере реализации молочной продукции показывает, что сбыт продукции должен быть диверсифицирован. Так, например, в городе Кемерово представлена продукция 30-ти производителей, реализуемая под 67-ю торговых марками. В ходе исследования не был выявлен ни один производитель молочной продукции (в категории с объемами суточной переработки от 5000 тонн), который бы использовал только один канал реализации. Все производители диверсифицируют сбыт, используя как минимум два канала реализации.

Рассмотрим преимущества и недостатки каждого из указанных каналов реализации, а также основные направления повышения эффективности их использования.

Прямая реализация в крупные розничные СЕТИ. На сегодняшний день сетевая торговля в России обеспечивает 51% розничного товарооборота продовольственных товаров [8]. Торговые сети диктуют сегодня ценовую политику на молочном рынке. Для производителя важнейшим условием попадания на полки крупных сетей является представление продукции по такой цене, которая обеспечит сети необходимую маржинальность. Сети сейчас предъявляют повышенные требования к ценам поставщиков и их готовности участия в акциях. Это связано с описанными выше тенденциями потребления – падением доходов, экономией, переключением на более дешёвые продукты. Маркетинговая активность производителя сегодня – это, прежде всего, готовность обеспечивать акции по снижению цен. Такие акции, как правило, включают в себя активную рекламу товара в магазине, устное информирование покупателей, самплинг/дегустацию, иногда сопровождаются конкурсами или театрализованными представлениями. Разработка и проведение промо-акции требуют больших затрат времени и труда [1].

На данный момент в среднем по России доля промо-покупок составляет 35% среди всех товаров повседневного спроса, в некоторых категориях дохода до 50% [5].

Понимая цену для крупных сетей имеет значение известность производителя и его марок. Так, например, компания «Магнит» в принципе не рассматривает предложения от ранее не представленных на рынке марок: успешные продажи в других магазинах одно из необходимых условий для попадания на полки этой сети.

Важным фактором эффективной реализации в сети является обеспечение необходимого ассортимента. Наибольший спрос пользуется молоко, в разных форматах магазинов оно составляет от 30 до 60% объёмов реализации всей молочной продукции. Цельномолочная продукция составляет порядка 25% объема продаж, сыры около 8%, творог – 5%, масло сливочное – 5%, сузое молоко около 2%.

Одним из вариантов присутствия в крупных сетях является реализация молочной продукции под их собственными торговыми марками (СТМ). Согласно данным скан-панели домохозяйств Romir Scan Panel, товары под собственными торговыми марками приобретали хотя бы раз в год 96% покупателей. Так, наибольшей популярностью пользуются марки «Красная цена» и «Каждый день», которые за последнее время покупали 52% и 45% опрошенных соответственно. Товары СТМ «Лента», «365 дней» и

«Ашан» регулярно покупаются каждым третьим респондентом [5].

На сегодняшний день СТМ присутствуют в более чем 220 товарных категориях, наиболее распространенными и востребованными являются молочные продукты. В целом по российскому рынку ре-

ализация СТМ показывает устойчивую положительную динамику, причем 2016 год в этом отношении продемонстрировал рекордные темпы роста. Данные динамики доли СТМ в сегменте товаров повседневного спроса в России, представлены на рисунке 1 [8].

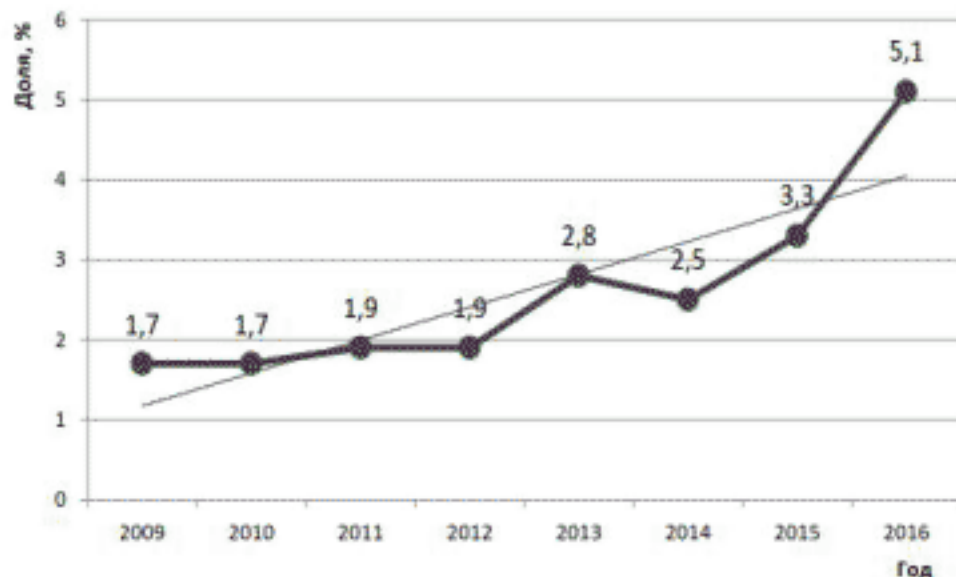

Рисунок 1 – Динамика доли СТМ в сегменте товаров повседневного спроса в России, %

СТМ в индустрии молочной продукции растут быстрее всей категории: в 2015 году по отношению к 2014 году рост составил 4,04% в натуральном выражении, в 2016 году по сравнению с 2015 – (+ 4,9%). В традиционной молочной продукции доля частных марок выше, чем в современной: 9,9% в натуральном выражении против 2,5%. Самый заметный рост СТМ отмечается в категории простокваши: + 46,3% в натуральном выражении.

Однако, несмотря на бурный рост и распространение СТМ в России в последние годы, доля 5% от общего числа артикулов не сопоставима с объемами продаваемых СТМ в европейских странах. Например, в Польше каждый четвертый товар (24%) продается под торговой маркой сети, во Франции доля СТМ достигает 28%, а в Великобритании, Испании и Швейцарии этот показатель превышает 40%. Эти цифры говорят о перспективах данного направления сотрудничества производителей молочной продукции с торговыми сетями.

При организации реализации в крупные сети необходимо помнить, что при работе с сетями недопустимо плавающее качество продукции, также сети всегда фиксируют цену на контрактный период. В производстве молочной продукции себестоимость и качественные характеристики продуктов имеют свойства существенно меняться в течение года, что обусловлено сезонностью производства сырья. Но контрактный период в большинстве случаев составляет год, поэтому производителю важно сделать внутренние расчеты рентабельности продаж в сети на весь этот период, для того, чтобы работа с сетью была экономически целесообразна. Так же важно принять меры в области технологии производства, направленные на повышение стабильности уровня качества продукции, понимая то, что каждая крупная сеть имеет собственное хорошо оборудованное подразделение контроля качества. Кроме этого есть

понятие аудита поставщика – выездная проверка производства представителями сети.

Прямая реализация в локальные сети и не-сетевые магазины (традиционная розница).

Несмотря на то, что сетевая розница лидирует в объемах продаж и является основным каналом реализации продовольственных товаров, несетевые магазины посещаются россиянами достаточно часто – 42% потребителей для покупки молочной продукции прибегают к услугам не сетевой розницы. Данные представлены по итогам Всероссийского опроса «ВЦИОМ-Спутник», проведенного 14-15 апреля 2017 г. по заказу ЦСП «Платформа» (россияне в возрасте от 18 лет, телефонное интервью по стратифицированной двухосновой случайной выборке стационарных и мобильных номеров объемом 1200 респондентов) [рисунок 2] [6].

Крупные сетевые ритейлеры могут предложить покупателю, прежде всего, молочную продукцию с большими сроками годности, кроме того, не всегда лучшие товары в своей группе, поскольку ротация в ассортименте крупного сетевого магазина происходит медленно и редко. Действительно эмигрантская, актуальная, свежая продукция зачастую не попадает на полки сетевых супермаркетов из-за слабой логистической структуры, высокой цены входного билета, непосильных для многих локальных производителей затрат на маркетинг. В связи с этим потребители уходят в традиционную розницу и специализированные торговые точки за свежим продуктом.

Прямая реализация молочной продукции в локальные сети и несетевые магазины (традиционная розница) возможна по более выгодной для производителя цене, чем в крупные сети, что гарантирует более высокую прибыль с единицы продукции. В качестве других преимуществ работы в этом канале реализации продукции можно отметить то, что тра-

диционная розница быстрее реагирует на новый продукт, ее можно назвать своеобразным индикатором продаж – производитель фактически сразу получает реальную картину по каждому новому товару, по реакции потребителя на него. Несетевые магазины дают широкие возможности для экспериментов с ассортиментом, с размещением нового оборудования и т.д. Если говорить о сложностях реализа-

ции в традиционной рознице, важно понимать то, что такие магазины обладают, как правило, небольшими оборотными средствами и высокими рисками, что приводит к росту дебиторской задолженности и высоким рискам уже для производителя. Кроме того, производитель несет более высокие затраты на взаимодействие с магазинами, в отличие от крупных сетей.

Рисунок 2 – Основное место покупки продуктов питания первой необходимости, %

Прежде всего, это затраты на логистику, связанные с необходимостью наличия большого количества собственных автомобилей или взаимодействия с транспортной компанией. Амортизация автомобилей, расходы на топливо, заработная плата водителей-экспедиторов и ряд других расходов существенно влияют на конечную прибыль. При этом, суммарный объем реализации производителя во всю несетевую розницу в большинстве случаев меньше, чем продажи одной крупной сети. Для того чтобы молочная продукция была представлена на полках мелких продовольственных магазинов, ей производителю чаще логично воспользоваться услугами дистрибьютерской компании.

Реализация дистрибьютерам. Сотрудничество с профессиональными дистрибьютерами молочной продукции для производителя крайне важно. Этот факт подчеркивается самой спецификой данной сферы и ее типичными особенностями. Так, стоит отметить, что практически любая молочная продукция имеет небольшой срок хранения, и за это время, которое может исчисляться считанными днями, ее необходимо обработать и забрать с места обработки на хранение в соответствующих условиях; вывезти на базу; отправить на реализацию конечному потребителю, проследив, чтобы он успел купить ее в указанный срок.

Таким образом, любое посредничество и любая помощь в рамках работы с такими проблемными продуктами оказывается бесценной.

Одним из преимуществ сотрудничества с дистрибьютерами является их неограниченная помощь в формировании ассортиментной политики производителя. Работа с ассортиментом – одна из основных обязанностей сотрудника отдела продаж дистрибью-

терской компании. Торговый представитель, работающий с розничным магазином, четко выявляет потребности каждой торговой точки. Эта информация аккумулируется, обрабатывается и анализируется, прежде всего, для решения текущих задач самого дистрибьютера, но при этом он поддерживает оперативную связь с производителем, информируя их о меняющихся потребностях рынка.

Проблемой является то, что дистрибьютеры, как правило, занимаются реализацией продукции нескольких производителей одной категории, за внимание к определенной марке им приходится доплачивать. Для того, чтобы минимизировать подобные доплаты или избежать их, производителю необходимо понимать ключевые ценности своих посредников. В алтайском крае было проведено исследование, в результате которого 40 дистрибьютеров молочной продукции определили, что основополагающими ценностями для посредников в этой сфере являются:

- «1) взаимовыгодные ценовые условия для сотрудничества;
- 2) качество товара, широта ассортимента;
- 3) соблюдение условий и сроков доставки товара;
- 4) проведение акций по поддержанию товарной марки;
- 5) бесперебойные информационные коммуникации с отделом продаж;
- 6) согласованность в действиях» [9].

Формируя лояльность дистрибьютеров с учетом вышеперечисленных ценностей, производитель сможет существенно снизить свою зависимость от крупных торговых сетей и обеспечить присутствие

на полках мелких розничных торговых предприятий, не вступая в прямые взаимоотношения с ними.

Собственная фирменная реализация, в том числе через интернет. Обобщенные статистические данные по фирменной (собственной) реализации молочной продукции производителями РФ на сегодняшний день отсутствуют. В то же время результаты наблюдений, оценки экспертов и данные отдельных производителей говорят о том, что тенденция создания и открытия фирменных магазинов молочных комбинатов, сельхозкооперативов, агрохолдингов, и т.д. в последнее время является активной. Это связано с падением доходности сбыта через сетевой ритейл и ужесточением его требований. Кроме того, при фирменной реализации производитель сам определяет и регулирует ассортимент и количество предлагаемого товара. Фирменная торговая сеть обеспечивает продвижение и узнаваемость собственной марки, объемы продаж, экономика становится понятнее и интереснее. Обеспечивается доверие к торговой марке и лояльность, по инициативе покупателя, производитель становится «ближе к народу». Производители занимаются розницей, поскольку они ежедневно получают живые деньги, которые можно пускать в оборот.

В качестве успешных примеров фирменной розницы в сфере молочной продукции выступает компания «Молочная культура», запустившая свою сеть розничных магазинов в 2016 году. Реализует продукцию более чем в тысяче торговых точек сетевого и не сетевого ритейла, компания рассматривает собственные магазины как маркетинговую площадку. В данный момент основная цель собственной реализации – получать реакцию потребителей о том, что не так, что можно улучшить, где настроить ценообразование. Компания не исключает, что со временем этот формат станет отдельным направлением бизнеса. Пока реализуется только своя продукция, но в случае дальнейшего развития, вероятнее всего, ассортимент будет расширен за счет других производителей-неконкурентов.

Производитель молочных продуктов «Лосево» (Ленинградская область) наращивает собственную розницу: предприятие вложило 250 млн рублей в модернизацию и увеличение мощностей собственного молокоперерабатывающего предприятия, которое теперь способно перерабатывать 60 т молока в сутки. Вслед за этим компания приступила к расширению сети магазинов продуктов ценовой категории выше среднего под собственным брендом «Натуральные продукты «Лосево». В настоящее время компания имеет более 20 фирменных магазинов, несколько точек (отделов) собственной реализации на рынке, 3 автомата. В 2016 году открыт интернет-магазин [2].

Фирменные магазины основаны для продукции высокого ценового сегмента, только в таком случае они могут быть рентабельны. Если говорить о более бюджетной продукции, то ей собственная реализация строится через систему фирменных отделов или нестационарных торговых объектов. Сеть отделов торговой марки «Белый замок» развивает алтайский производитель из г. Заринск ООО «Холод». В настоящий момент розничная сеть включает в себя более 200 фирменных магазинов, расположенных на территории Алтайского края, Кемеровской и Новосибирской областей.

В городе Кемерово фирменная реализация ведется такими местными производителями как «Анжерский молочный завод», «Юргинский горномолзавод», СХФК «Согласие» и «Подворье».

Одним из вариантов фирменной реализации является продажа молока через молококонаты. Моло-

кокат предполагает реализацию молока на розлив. В России первые молококонаты итальянского производства появились в 2008 году, а уже в 2012 году Красноярский опытный завод Россельхозакадемии представил первый отечественный образец, созданный при поддержке Красноярского краевого фонда науки. В данный момент молококонаты установлены в Москве и Санкт-Петербурге, Валгороде и Казани, Новосибирске, Воронеже и других российских городах. В последние годы активно обсуждается вопрос безопасности продажи молока на розлив, установку молококатов полностью запретили в США, в европейских странах закрываются отдельные сети молококатов, в России их будущее пока не ясно, так как по отдельным городам есть прецеденты запретительных мер [7].

Наиболее целесообразным установкам молококатов и торговых автоматов по продаже молока является там, где наблюдается наибольшая проходимость потенциальных покупателей: в торговых центрах и продуктовых магазинах; в коллехах санаториев и больниц;

у подземных переходов и станций метро; на центральных улицах спальных районов; на остановках общественного транспорта; в детских развлекательных центрах и кафе; на продуктовых рынках; в крупных фитнес клубках [10].

Но, как отмечают участники рынка, поиск подходящего места часто осложняется тем, что владельцы продуктовых магазинов часто не дают согласия на установку аппарата, опасаясь снижения выручки от продажи упакованного пастеризованного молока. А оборудование, предназначенное для установки вне помещений, стоит гораздо дороже, и может пострадать от вандализма. В любом случае, вендинговые аппараты по продаже молока – это мобильная точка продаж, которые в случае необходимости всегда можно переместить в более подходящее место.

Сегодня эксперты считают, что фирменная розница близка к насыщению, что будет усиливать конкуренцию между производителями одной группы товаров. Нельзя сказать, что конкуренция среди фирменных магазинов очень жесткая, но чувствуется, что с каждым годом она усиливается, и насыщение рынка постепенно происходит. В ближайшей перспективе конкуренция в рамках фирменной розницы будет разворачиваться вокруг новинок в ассортименте.

Важнейшим вопросом организации фирменной реализации является логистика, возможно, ей аутсорсинг. Не менее важна работа с командой продавцов, которых нужно массово нанимать, обучать, мотивировать и контролировать. И, бесспорно, большое значение имеет умение профессионально выстраивать отношения с покупателями: клиентоориентированность, трейд-маркетинг, коммуникация – совокупность профессиональных качеств, без которых любой розничный проект заранее обречен на провал.

Таким образом, проведя сравнительную характеристику каналов реализации молочной продукции можно констатировать, что все каналы имеют свои преимущества и особенности организации работы. На основании имеющихся научных данных и данных, полученных при проведении исследований, сгруппированы преимущества каждого канала, а также особенности организации работы в канале, которые представлены в таблице.

Грамотное использование преимуществ каналов и их особенностей позволит производителю эффективно сочетать те каналы, которые будут максимально способствовать реализации производимой продукции.

Таблица – Преимущества и особенности организации работы каналов реализации молочной продукции

Канал реализации	Преимущества канала	Особенности организации работы в канале
Прямая реализация в крупные розничные сети	<ul style="list-style-type: none"> • Гарантированный масштабный сбыт в пределах действия договора поставки; • рост известности марки; • загрузка производственных мощностей. 	<ul style="list-style-type: none"> • Тщательные и детальные расчёты себестоимости, отпущенной цены и доходности сотрудничества с сетью; • понимание ассортимента, необходимого сети; • расчёты по возможностям производства продукции под СТМ сети.
Прямая реализация в локальные сети и сетевые магазины (традиционная розница).	<ul style="list-style-type: none"> • Достаточно высокая доходность; • гарантированный сбыт в пределах действия договора поставки; • рост известности марки, необходимый для последующей работы с сетями. 	<ul style="list-style-type: none"> • Мониторинг цен конкурентов, посещаемости магазинов; • Внимание к переговорному процессу.
Реализация дистрибьютерами поделить нестами с последующим каналом	<ul style="list-style-type: none"> • Доступ к налаженной сбытовой сети; • передача логистических функций; • распределение рисков. 	<ul style="list-style-type: none"> • Поиск дистрибьютера с налаженной сбытовой сетью и хорошей деловой репутацией.
Собственная фирменная реализация*	<ul style="list-style-type: none"> • Самая высокая доходность, свобода принятия решений, возможность реализации любого ассортимента, высокая управляемость, возможность независимо изменять производственный процесс. 	<ul style="list-style-type: none"> • Открытие фирменных отделов в нестех с высоким трафиком, позволяющим обеспечить реализацию не менее 120 л молока в сутки. • Детальные расчёты логистики.

Библиографический список

1. Габинская О.С. Интегрированные маркетинговые коммуникации: учебное пособие для студентов вуза / О.С. Габинская, Н.В. Дмитриева ; Кемеровский институт (филиал) РГТЭУ. – Кемеровский институт (филиал) РГТЭУ, 2013. – 268с.
2. Деловой Петербург. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: https://m.dp.ru/a/2013/12/19/Losevo_nalet_moloka.
3. Дмитриева Н.В. Прямой маркетинг: учебное пособие / Н.В. Дмитриева, О.С. Габинская ; Кемеровский институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова. – Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2016. – 108с.
4. Емкость рынка молока и молочной продукции РФ в 2016 году выросла на 9,3%. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: <http://milknews.ru/analitika-rynka-moloka/rinok-moloka-v-Rossii-9544.html>
5. Изобранные продажи – искусственные покупки. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: http://romir.ru/analytica/36_14.11.2016/.
6. Исследование: Где и как покупают продукты россияне. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: <http://www.dairynews.ru/news/issledovanie-gde-i-kak-pokupayut-produkty-rossiyan.html>
7. Молокоматы: новый способ продажи традиционного продукта. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: <http://moneymakerfactory.ru/biznes-ideal/molokomaty-novyy-способ-prodaji-traditsionnogo-produkta/>
8. Ронир: СТМ – псевдо-складочная модель. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: <http://www.plabel.ru/romir-stm-raevdo-skidochnaya-model/>.
9. Чернышева Е.В. Формирование и развитие локальности дистрибьюторов молочной продукции в организационно-культурном контексте предприятия // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2010. – №12. – С. 110-116.
10. Харитонов Д. Продажа по-живому // Агроинвестор, 2014, №3

References

1. Gabinskaya O.S. Integrirovannyye marketingovyie kommunikacii: uchebnoe posobie dlya studentov vuza / O.S. Gabinskaya, N.V. Dmitrieva ; Kemerovskij institut (filial) RGTSEU. – Kemerovskij institut (filial) RGTSEU, 2013. – 268s.
2. Delovoj Peterburg. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa. URL: https://m.dp.ru/a/2013/12/19/Losevo_nalet_moloka.
3. Dmitrieva N.V. Prjamoj marketing: uchebnoe posobie / N.V. Dmitrieva, O.S. Gabinskaya ; Kemerovskij institut (filial) REU im. G.V. Plekhanova. – Moskva: FGBOU VO «REU im. G.V. Plekhanova», 2016. – 108s.

4. Emkost' rynka moloka i molochnoj produkcii RF v 2016 godu vyrosta na 9,3%. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa. URL: http://milknews.ru/analitika-rinka-moloka/rinok-moloka-v-Rossii/rinok-moloka-v-Rossii_9544.html
5. Izoshchrennye prodazhi – iskusshennye pokupki. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa. URL: http://romir.ru/analytics/56_14.11.2016/.
6. Issledovanie: Gde i kak pokupayut produkty rossiyane. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa. URL: <http://www.dairynews.ru/news/issledovanie-gde-i-kak-pokupayut-produkty-rossiyan.html>
7. Molokomaty: novyy sposob prodazhi traditsionnogo produkta. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa. URL: http://moneymakerfactory.ru/biznes-ideal/molokomaty_novyy_sposob_prodaji_traditsionnogo_produkta/
8. Romir: STM – psevdo-skidochnaya model'. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa. URL: <http://www.plabel.ru/romir-stm-psevdo-skidochnaya-model/>.
9. Chemyshcheva E.V. Formirovaniye i razvitiye loyali'nosti distrib'yutorov molochnoj produkcii v organizacionno-kul'turnom kontekste predpriyatiya // Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2010. – №12. – S. 110-116.
10. Haritonova D. Prodazha po-zhivomu // AgriInvestor, 2014, №3

ПРИОРИТЕТЫ И ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ ЭЛЕКТРОСЕТЕВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Дудникова Е.А., Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева
Марабаева Л.В., д.э.н., профессор, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Аннотация: В статье рассматриваются факторы и приоритеты устойчивого развития предприятия. Выделены внутренние и внешние факторы влияния на стратегические цели устойчивого развития предприятий. Исследована зависимость выбора направления стратегии устойчивого развития электросетевых предприятий от состояния финансовых ресурсов, квалификации персонала, организационной структуры управления, параметров потенциала. Сформирована стратегическая карта, определяющая цели и точки роста, которые характеризуют перспективы по достижению устойчивого развития электросетевых предприятий.

Ключевые слова: устойчивое развитие, стабильность, равновесие, приоритеты, перспективы, стратегия.

Abstract: The article considers the factors and priorities of sustainable development of the enterprise. Internal and external factors of influence on strategic goals of sustainable development of the enterprise are singled out. The dependence of the choice of the direction of the sustainable development strategy of electric grid enterprises on the state of financial resources, the qualification of personnel, the organizational structure of management, and the parameters of the potential was studied. A strategic map has been drawn up that defines the goals and points of growth that characterize the activities aimed at achieving sustainable development of electric grid enterprises.

Keywords: characterizable development, stability, equilibrium, priorities, prospects, strategy.

В условиях необходимости интенсификации производства при жесткой экономике энергетических ресурсов значительное внимание уделяется проблемам устойчивого развития, как экономики в целом, так и отдельных предприятий, их способности адекватно реагировать на происходящие изменения. Значимость исследования определена проблемами обеспечения устойчивого развития предприятий энергетической отрасли, так как сфера энергообеспечения – это звено, в котором сконцентрированы важнейшие ресурсы, необходимые для решения глобальных вопросов устойчивого развития российской экономики.

Анализ современной литературы подтверждает значимость концепции устойчивого развития для предприятий электроэнергетики. Устойчивое развитие предприятия предполагает такую стратегию его деятельности, которая могла бы отвечать потребности не только предприятия, но и агентов бизнес-среды для сохранения имеющихся ресурсов (природных, людских, финансовых) [3, 19; 4, 332].

Электросетевые компании традиционно входят в число наиболее крупных компаний электроэнергетики России. Они появились в соответствии с принятым в 2003 году Федеральным законом «Об электроэнергетике» (№ 35-ФЗ от 26.03.2003 г.), когда произошло разделение электроэнергетики на генерирующие компании и компании электрических сетей (то есть электросетевые компании) [1]. Основные отличия организаций электроэнергетики:

- генерирующая компания – юридическое лицо, владеющее на праве собственности или ином законном основании генерирующим оборудованием для выработки электроэнергии и мощности с заданными потребительскими свойствами на продажу;
- электросетевая организация – коммерческая организация независимо от организационно-правовой формы, осуществляющая продажу потребителям произведенной или купленной электрической и (или) тепловой энергии.

Духуровневая модель рынка предполагает существование оптового и розничного рынков электроэнергии и мощности, граница между которыми задается условиями участия на оптовом рынке. Несмотря на дальнейшее реформирование сферы электроэнергетики, данная отрасль обладает большим потенциалом для устойчивого развития. В соответствии со стратегическими задачами устойчивого развития, возложенными на электросетевые компании государством, а также учитывая сформировавшиеся тенденции и вызовы перед электросбытовым бизнесом, цели и задачи оп-

ределяются по следующим основным направлениям: обеспечение надежности и бесперебойности энергообеспечения, обеспечение энергобезопасности; повышение качества обслуживания, обеспечение удовлетворенности потребителей; обеспечение доступности инфраструктуры и создание условий для экономического роста; повышение эффективности функционирования электросетевого комплекса и др.

Разработка и реализация стратегии устойчивого развития электросетевых компаний в рамках нового технологического уклада с качественно новыми характеристиками надежности, эффективности, доступности, управляемости и клиентоориентированности электросетевого комплекса необходимо рассматривать как в целом по России, так и на региональном уровне. В качестве основного объекта исследования выбрано АО ТФ «Ватт». Его выбор не случаен, поскольку предприятие является одним из ведущих субъектов энергетической отрасли Республики Мордовия. Но, прежде всего, АО ТФ «Ватт» – типичная компания, имеющая сходные организационные, правовые и другие характеристики с электросетевыми предприятиями других регионов России. Вопросы выбора приоритетов устойчивого развития являются актуальными для выбора стратегических направлений эффективного роста не только для данной компании, но и других аналогичных электросетевых компаний России.

АО ТФ «Ватт» является основным предприятием, обеспечивающим электрической энергией потребителей городского округа Саранск, и монополистом в сфере ее передачи. У предприятия имеются все необходимые элементы стратегического потенциала: сильный производственный потенциал, новые технологии и профессиональный коллектив и др. Способность предприятия преодолеть кризисы, побеждать в конкурентной борьбе, сохранить экономическую и финансовую устойчивость во многом определяет выбор приоритетов устойчивого развития. На основе стратегических целей можно выделить основные направления реализации концепции устойчивого развития в рамках приоритетов АО ТФ «Ватт» (таблица 1).

Как следует из таблицы 1, приоритеты устойчивого развития АО ТФ «Ватт» в соответствии со стратегическими целями направлены на повышение надежности электроснабжения потребителей и удовлетворение спроса на электрическую энергию в объемах, необходимых для планирования темпов роста экономики и предполагаемого увеличения потребления электроэнергии всеми потребителями, в том числе в рамках подготовки и проведения Чемпионата мира по футболу FIFA 2018™ в Республике Мордовия.

Таблица 1 - Приоритеты устойчивого развития АО ТЭ «Ватт» в соответствии с его стратегическими целями [5]

Составляющие устойчивого развития	Стратегические цели	Приоритеты устойчивого развития
Экономическая	Рост основных и дополнительных доходов	Расширение рынка оказания услуг по передаче электроэнергии путем приобретения электросетевого имущества
	Повышение качества и надежности электроснабжения	Интегрирование сетей электроснабжения
	Создание технических возможностей технологического присоединения энергопринимающих устройства перспективной застройки	Строительство дополнительных сетей электроснабжения
Социальная	Повышение квалификации кадров в энергосистеме, развитие интеллектуально-кадрового потенциала	Совершенствование системы профессионального развития и обучения персонала
	Повышение численности персонала, омоложение	Оптимизация численности и возрастной структуры ППП
	Постоянное повышение уровня специальной и профессиональной подготовки персонала	Проведение аттестации руководителей и специалистов
	Повышение уровня удовлетворенности трудом всех категорий персонала, оптимизация мотивационных систем персонала	Повышение эффективности работы кадровой службы
Экологическая	Получение международного сертификата на соответствие производства природоохранным требованиям	Минимизации экологической нагрузки
	Разработка и реализация Программы энергосбережения и повышения энергоэффективности	Внедрения высокотехнологичных технологий
	Возмещение убытков от негативных последствий загрязнения биосферы, дополнительный источник экологической устойчивости	Внедрение экспериментального экологического страхования

Последовательная реализация всех заявленных приоритетов устойчивого развития позволит сформировать единую стратегию в области привлечения капитала для развития единой энергетической системы и сделать инвестиционно привлекательными электросетевые компании для инвесторов. С этой целью сформирована схема влияния внешних и внутренних факторов на стратегические цели устойчивого развития предприятия, отражающая его отраслевую специфику,

важная для дальнейшей разработки стратегических и тактических направлений развития (рисунок 1).

Как видно из рисунка 1, для динамически устойчивого развития АО ТЭ «Ватт» необходимы стратегические цели, среди которых основными являются внедрение и развитие новых технологических и организационных возможностей, активизация инновационной деятельности, эффективное использование имеющихся ресурсов.

Рисунок 1 - Схема воздействия внешних и внутренних факторов на стратегические цели устойчивого развития предприятия

Оценка внутренних факторов воздействия на устойчивое развитие АО ТФ «Ватт» позволит установить, в какой степени объемы, направления и формы стратегии должны быть взаимосвязаны квалификацией персонала, организационной структурой управления экономической деятельностью, организационной и другими параметрами внутреннего потенциала предприятия. Факторы внутренней сбалансированности параметров стратегии устойчивого развития предприятия определяют его стратегические цели в формировании необходимого объема экономических ресурсов из всех источников и во всех формах; технологичность избранных для реализации инвестиционных проектов и т.п.

Реализация всех вышеназванных целей возможна при условии устойчивости финансового положени-

ния компании, поэтому достижение намеченных показателей является первоочередной задачей руководства АО ТФ «Ватт».

Непростая финансовая ситуация в стране, рост дебиторской задолженности потребителей приводит к тому, что у предприятия возрастают финансовые риски. В целях их диагностики и регулирования на предприятии должна постоянно действовать система внутреннего контроля составляющих устойчивого развития. С этой целью предлагается сформировать стратегическую карту, определяющую цели и «точки роста», которые характеризуют некоторые мероприятия по достижению устойчивого развития предприятия (таблица 2). Стратегическая карта составлена по материалам инвестиционных программ АО ТФ «Ватт» [2].

Таблица 2 – Стратегическая карта устойчивого развития АО ТФ «Ватт»

Составляющие устойчивого развития	Приоритеты устойчивого развития	Показатели устойчивого развития	«Точки роста»
Экономическая	Расширение рынка оказания услуг по передаче электроэнергии путем приобретения электросетевого имущества	Объем инвестиционных затрат на приобретение электросетевого имущества	Не менее 184 млн. руб. собственных средств
	Интегрирование сетей электроснабжения Строительство дополнительных сетей электроснабжения		
Социальная	Совершенствование системы профессионального развития и обучения персонала	Повышение трудовой заинтересованности персонала;	Увеличение производительности труда на 10-15% в год
	Оптимизация численности и возрастной структуры ППП	Снижение текучести персонала	Не более 5% в год
	Проведение аттестации руководителей и специалистов Повышение эффективности работы кадровой службы		
Экологическая	Минимизация экологической нагрузки	Минимизация экологического воздействия; Снижение несчастных случаев	Разработка системы экологических стандартов -
	Внедрения высоконаучных технологий		
	Внедрение экспериментального экологического страхования		

Представленная стратегическая карта отражает перспективные направления развития АО ТФ «Ватт», к которым, в первую очередь, можно отнести оптимизацию ресурсосбережения и внедрение интегрированной системы менеджмента. Результатом реализации стратегической карты устойчивого развития АО ТФ «Ватт» станет экономия времени и ресурсов предприятия, поскольку неверно выбранные приоритеты могут привести к пустым тратам, ненужным действиям и неэффективности основной деятельности в целом. Другим результатом реализации стратегической карты станет разделение приоритетов, влияющих на стратегическую устойчивость компании. Определяя направления реализации концепции устойчивого развития, компания может разработать соответствующие цели, задачи, методы и инструменты, необходимые как АО ТФ «Ватт», так и другим аналогичным электросетевым компаниям.

Таким образом, целью стратегического управления устойчивым развитием АО ТФ «Ватт» должно стать динамичное, долговременное, устойчивое сбалансированное развитие на основе сохранения и укрепления конкурентных позиций на региональном рынке энергоснабжения, в том числе удержания лидерства, за счет эффективной разработки и вы-

полнения приоритетов и показателей стратегической карты устойчивого развития.

Для достижения стратегической цели управления устойчивым развитием АО ТФ «Ватт» необходимо совершенствовать имеющиеся технологии, разрабатывать и внедрять технологии следующего поколения и новые решения, то есть системно повышать технический и технологический уровень производства на базе передовых достижений науки и техники.

Разработка стратегической карты, определяющей цели и точки роста компании, которые характеризуют некоторые мероприятия по достижению устойчивого развития АО ТФ «Ватт» могут быть полезны и другим региональным электросетевым компаниям со сходными условиями ведения бизнеса. С помощью стратегической карты региональные электросетевые компании могут оптимизировать операционную и инвестиционную деятельность в части повышения энергетической эффективности; оценивать перспективы инновационного развития; обеспечивать экологическую безопасность; проводить институциональные преобразования, повышающие эффективность электросетевого комплекса региона в целом. Разработанная стратегическая карта АО ТФ «Ватт» может быть инструментом повышения эффективности деятельности электросетевых компа-

ний, направленных на минимизацию потребляемых ресурсов без ущерба надежности, качества и доступности энергоснабжения потребителей.

Таким образом, предлагаемый инструментарий оценки стратегических целей и факторов внешней и

внутренней среды деятельности российских электросетевых компаний можно широко использовать для контроля достижения их устойчивого развития и других целей деятельности в долгосрочном периоде.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об электроэнергетике» (№ 35-ФЗ от 26.03.2003 г.) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41502/
2. Инвестиционная программа АО ТФ «Ватт» 2015-2019 гг. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.tfwatt.ru/disclosure/punkt-11-zh/ob-investitsionnoy-programme.php>
3. Кондаурова Д. С. Разработка рекомендаций по развитию механизма управления устойчивым развитием промышленных предприятий // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. №9 (81). С. 19-24.
4. Худякова Е. В. Формирование организационно-экономического механизма устойчивого развития малых и средних промышленных предприятий России в условиях внешне-экономических санкций // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2015. №3(55). С. 332-338.

References

1. Federal'nyy zakonom «Ob ehlektroehnergetike» (№ 35-FZ ot 26.03.2003 g.) [EHlektronnyy resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41502/
2. Investitsionnaya programma AO TF «Vatt» 2015-2019 gg. [EHlektronnyy resurs]. - Re-zhim dostupa: <https://www.tfwatt.ru/disclosure/punkt-11-zh/ob-investitsionnoy-programme.php>
3. Kondaurova D. S. Razrabotka rekomendacij po razvitiyu mekhanizma upravleniya ustojchivym razvitiem promyshlennykh predpriyatij // Upravlenie ehkonomicheskimi siste-mami: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal. 2015. №9 (81). S. 19-24.
4. Mudyakova E. V. Formirovanie organizacionno-ehkonomicheskogo mekhanizma ustojchi-vogo razvitiya mal' y srednih promyshlennykh predpriyatij Rossii v usloviyah vneshne-ehkonomicheskikh sankcij // Vestnik Bel-gorodskogo universiteta kooperacii, ehkonomiki i prava. 2015. №3(55). S. 332-338.

ВОПРОСЫ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКИХ КОМПАНИЯХ

Емельянович А.А., к.э.н., доцент, Новосибирский государственный технический университет

Кулягина Е.А., к.э.н., доцент, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин)

Коваль С.В., Новосибирский государственный технический университет

Аннотация: Статья посвящена изучению проблем, мешающих выходу российского бизнеса на современный уровень управления. Одним из инструментов, который, несмотря на активное изучение в теории менеджмента, не получил должного распространения на практике, является бережливое производство. Авторы предполагают, что для успешной реализации концепции обязательным условием является системный подход к управлению процессом внедрения. Ключевые слова: бережливое производство, системный подход, канбан, кайдзен, производственные предприятия, система управления.

Abstract: The article considers the study of the problems that prevent the Russian business to be begun the modern level of management. One of the instruments, which is studied in management theory, has not received adequate distribution in practice, is lean manufacturing. The authors suppose that it is obligatory condition of a successful implementation of the concept is systemic approach.

Keywords: lean manufacturing, systemic approach, kanban, kaizen, manufacturing firms, managerial system.

В утвержденной Президентом РФ в мае 2017 года «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» в качестве одного из двадцати пяти перечисленных вызовов и угроз экономической безопасности недостаточный уровень квалификации и ключевых компетенций отечественных специалистов, низкие темпы экономического роста, обусловленные внутренними причинами [9].

Систематизируя проблемы, возникающие при внедрении бережливого производства в отечественных условиях, перечисленные у различных авторов, можно предложить следующую классификацию: методологические; организационные; проявление уравновешивающей обратной связи со стороны старой, сложившейся системы управления на предприятии; ментальные [9].

Влияние стольких факторов, препятствующих активному внедрению концепции на отечественных предприятиях различных форм собственности и масштабов деятельности при наличии серьезных проблем тем более печально, что японские промышленники не отрицают того факта, что, они активно изучали и адаптировали успешный опыт СССР и Америки в области научной организации труда [7].

Без знания и применения специальных инструментов, организация бережливого производства сводится к наведению порядка и поддержанию частоты на рабочем, тогда как цель бережливого производства – удовлетворение требований потребителя к качеству продукции в полном объеме и точно в срок наиболее рациональным способом, то есть путем последовательного исключения семи видов потерь [7]. Ошибкой является и попытка простого копирования производственной системы Toyota, так как ее функционирование во многом определено национальной культурой, национальной философией и национальными традициями [9].

Бережливое производство представляет собой постоянное стремление к устранению всех видов потерь, отправной точкой при этом является определение ценности продукта для конечного потребителя на каждом этапе его создания. Обязательным условием реализации концепции внутри организации является вовлечение в процесс оптимизации бизнеса каждого сотрудника.

В качестве основной задачи при внедрении принципов бережливого производства на предприятии должно быть создание процесса непрерывного устранения потерь, то есть устранение любых действий, которые потребляют ресурсы, но при этом не

создают ценности, не являются важными для конечного потребителя. При традиционной системе управления складские расходы, расходы, связанные с переделкой, браком, другие косвенные издержки, перекладываются на потребителя и входят в оплачиваемую им цену приобретаемого товара.

Принимая концепцию бережливого производства, современный руководитель, хорошо знает, что вся деятельность предприятия делится на операции и процессы, добавляющие ценность для потребителя, и операции, и процессы, не добавляющие ценности, и ставит как себе, так и каждому сотруднику задачи по планомерному сокращению процессов и операций последней группы. Другими словами, при бережливом производстве максимально оптимизируются бизнес-модель организации и все без исключения бизнес-процессы, осуществляемые при производстве товаров или услуг для потребителей.

В производственном процессе потери существуют всегда. Известно, что один из главных создателей производственной системы Toyota Тайити Оно, выделил 7 видов потерь [2]:

- 1) потери из-за перепроизводства;
- 2) потери времени из-за ожидания;
- 3) потери при ненужной транспортировке;
- 4) потери из-за лишнего этапа обработки;
- 5) потери из-за лишних запасов;
- 6) потери из-за ненужных перемещений;
- 7) потери из-за выпуска дефектной продукции.

Тайити Оно считал излишки производства и формирования запасов основной проблемой любого предприятия и был сторонником внедрения системы Just-in-Time, или «точно вовремя», которая позволила выпускать бы продукцию точно в срок без формирования запасов, на любом этапе производственного процесса.

Принято выделять ещё два серьезных источника потерь: перегрузка сотрудников (в том числе, основных рабочих на производственных предприятиях) или мощностей при работе с повышенной интенсивностью из-за неравномерности графика выполнения операции/работ в силу различных причин, большинство которых связано с недостатками бизнес-модели организации, неэффективными бизнес-процессами.

Внедрение бережливого производства в любой компании, где данная концепция не внедрена, будет представлять собой не что иное, как процессную инновацию по типу «адаптеров» или «последователь». Как для любого инновационного проекта, для

серьезного «запуска» бережливого производства компании потребуются определенные финансовые вложения.

Принцип «точно вовремя», успешно применяемый в рамках бережливого производства, требует, чтобы необходимые для сборки детали поступали на производственную линию строго в тот момент, когда это необходимо, и строго в определенном количестве: именно это позволяет сократить складские запасы. Данный принцип представляется актуальным к внедрению и в условиях современного развития IT-технологий: эффективность проекта повышается в разы при наличии соответствующего уровня программного обеспечения, на которое часто у руководителей не находится свободных средств [2].

Принцип автоматизации («Дзидока») также предполагает вложение в технологии, так как для его внедрения на производстве технологический уровень оборудования должен соответствовать требованиям концепции. Внедрение принципа автоматизации предполагает определенные финансовые затраты (либо на приобретение оборудования с соответствующими техническими характеристиками, либо стимулирование местных «Кулибиных» для доработки имеющихся основных средств).

Внедрение бережливого производства требует и наличия такого ресурса как высокопрофессиональные кадры, которые способны оперативно, быстро и качественно решать поставленные перед ними задачи. Без соответствующего уровня подготовки и знаний технического персонала, невозможно говорить о внедрении на производстве метода быстрой переналадки (SMED), предложенного соратником и коллегой Тайити Оно - Сигео Синго [1].

Несмотря на то, что генератором самой идеи бережливого производства фактически является Эдвард Деминг, только после успешного внедрения концепции на японских предприятиях, концепция была тщательно изучена (но это не означает повсеместное внедрение) в Америке. В ходе анализа эксперты выявили, что данная система применима не только в производственном секторе, но и во всех отраслях деятельности с корректировкой на состав элементов, но при обязательном условии применения их совокупности, т.е. как системы. Только при таком подходе возможно получение результатов, так как внедрение лишь отдельных элементов не позволяет говорить о системе бережливого производства и приведет лишь к разочарованию его принципам.

В зависимости от того, является ли компания производственной или же она предоставляет услуги, выбираются и элементы системы, которые необходимо использовать. В таблице 1 рассмотрены необходимые условия для их внедрения с учетом принадлежности организации к сфере производства или сфере услуг.

Рассмотрим кратко несколько «отраслевых» примеров.

Бережливая логистика предоставляет возможность объединения всей цепи поставщиков, задействованных в потоке создания ценности, в которой происходит частичное пополнение запасов небольшими партиями. Основным показателем такой системы, по которому можно судить об успешности ее внедрения является совокупная логистическая стоимость [3].

Бережливое здравоохранение: здесь концепция предполагает сокращение для медицинского персонала затрат времени, не связанного непосредственно с помощью пациентом. Стоит отметить, что пока, несмотря на предпринимаемые попытки реформирования медицинской отрасли, все вводимые меры приводят как раз к сокращению времени для помощи пациентом, может быть, как раз данный факт и вызывает столь негативную реакцию у потребителей медицинских услуг. Здесь можно увидеть одну из

ошибок проекта: стратегия не совпадает с поставленной целью и задачами [4].

Управленческая стратегия в духе концепции «бережливого производства» в строительной отрасли может способствовать повышению эффективности и снижению издержек на всех этапах строительства.

В зависимости от области приложения можно говорить о «бережливой разработке программного обеспечения», «бережливом производстве» в государственном и муниципальном управлении, городском хозяйстве и т.д., и т.п.

Из характеристик, перечисленных для каждого элемента системы видно, что, как и в любом процессе, существенные трудности на пути внедрения встречаются именно в вопросах готовности персонала, как рядового, так и управленческого.

Систематизируя проблемы, возникающие при внедрении бережливого производства [5] с помощью применения подходов системного мышления, можно выделить следующие:

1. Методологические:

- отсутствие глубокого понимания самой методологии у специалистов, берущихся осуществлять преобразования, и ориентация, прежде всего, на внешние проваления;
- отсутствие адаптации методологии под особенности конкретной организации, использование наиболее хорошо описанных методик для решения любых организационных проблем;
- отсутствие системного подхода в преобразованиях организации: использование системы бережливого производства, как набора инструментов операционного уровня;
- внедрение формального проекта с формальными целями и формальными результатами;
- отсутствие специальных знаний и навыков у всех участников проекта внедрения бережливого производства, необходимых для его реализации;
- сложность понимания всей архитектуры системы бережливого производства (философские принципы, системы, инструменты – к каким проблемам реального производства они применимы).

2. Организационные:

- нехватка информации (книг, семинаров, конференций);
- формальное внедрение: работники, занимающиеся ее внедрением по «указанию сверху» просто делают вид, что внедряют;
- отсутствие специалистов, изнутри знающих особенности этой системы, способных адаптировать процессы модернизации производственных систем в компаниях;
- нежелание руководителя вместе с работниками фактически участвовать во внедрении (обословленные);
- отсутствие предварительной оценки целесообразности внедрения;
- недостаточная проработанность этапа сбора информации перед началом разработки и реализации проекта, что приводит к поверхностному определению источников проблем, неполному выявлению не только источников, но и последствий;
- отсутствие понимания прохождения обязательных этапов внедрения;
- начало проекта не с решения базовых, наиболее важных для компании вопросов и ключевых, коренных проблем (параспричин потерь), а концентрация внимания на введении в действие отдельного инструмента, иногда - создание видимости внедрения такого инструмента;
- проведение внедрения без коренного, в том числе, зафиксированного документально, изменения корпоративной культуры, что приводит к временному изменению рабочих мест без изменения привычек, мышления, подходов к выполнению задач;

Таблица 1 - Основные элементы системы бережливого производства

Элементы системы	Краткая характеристика	Необходимые условия внедрения
Поток единичных изделий	Применяется только для производственных предприятий. Возможность значительной экономии денежных средств достигается при переходе с массового производства партии к потоку единичных изделий, т.е. системе, при которой продукция/услуги обрабатываются по порядку и по одному по мере их поступления. Иногда такая система производства может быть невыгодна или физически невозможна, тогда необходимо стремиться уменьшить размер партий до минимума.	1. Наличие эффективной производственной системы на предприятии. 2. Применение JIT системы. Сокращение запасов внутри производства, оптимизация производственных процессов за счет сокращения издержек на хранение продукции незавершенного производства.
Канбан	Применяется только для производственных предприятий. На базе годового плана производства составляются месячные и оперативные планы среднесуточного выпуска на каждом участке, основанные на прогнозировании покупательского спроса (период упреждения – 1 и 3 месяца). Суточные графики производства составляются только для основного производства. Для вспомогательных (обслуживающих) производств, графики производства не составляются (устанавливаются ориентировочные месячные объемы производства). Отечественная линейная структура управления, устроена таким образом, что все производственные операции внутри подразделения являются конфиденциальной информацией и изменить такой подход невозможно, поэтому этот инструмент не приживается в современных организациях.	1. Сильная скалярная цель между подразделениями. 2. Согласованный со всеми подразделениями производственный план.
Всеобщий уход за оборудованием	Применяется как в производственной сфере, так и в сфере услуг. Персонал сам обслуживает и следит за оборудованием, на котором он работает. С целью соблюдения требований бережной эксплуатации. Такая система применяется в отечественной практике, но является малоэффективной из-за сильных скалярных целей и перекладывания обязанностей.	1. Обучение персонала соблюдению требований. 2. Разработка системы наказаний (штрафов) за несоблюдение условий эксплуатации оборудования.
5S	Применяется как в производственной сфере, так и в сфере услуг. 5S – это пять шагов улучшения бизнес процессов организации, применяется для каждого рабочего места: 1. Сортировка 2. Соблюдение порядка 3. Содержание рабочего места в чистоте и порядке 4. Стандартизация 5. Совершенствование	1. Системный подход к внедрению "Бережливого производства", в противном случае превратится в разовое мероприятие без высокой результативности. 2. Контроль за соблюдением каждым сотрудником на регулярной основе.
Быстрая переналадка	Применяется только для производственных предприятий. Способ сокращения издержек и потерь при переналадке и переноске оборудования. Представляет собой набор теоретических и практических методов, которые позволяют сократить время операций наладки и переналадки оборудования до 10 минут.	1. Обозначение компетенций в нормативных документах (должностные инструкции) 2. Проведение учебных мероприятий для сотрудников предприятия (повышение квалификации)
Кайдзен	Применяется как в производственной сфере, так и в сфере услуг. В бизнесе – постоянное улучшение, начиная с производства и заканчивая высшим руководством, от директора до рядового рабочего. Улучшая стандартизованные действия и процессы, цель Кайдзен - производство без потерь.	1. Формирование кадрового резерва. 2. Вовлечение сотрудников за выполнение плана раньше поставленного срока.
Метод предотвращения («защита от ошибок» и «защита от дурака»)	Применяется как в производственной сфере, так и в сфере услуг. Защита предметов пользования (в особенности, техники), программного обеспечения и т. п. от очевидно неверных действий человека, как при пользовании, так и при техническом обслуживании или настраивании.	1. Личная ответственность сотрудника за вверенное ему оборудование. 2. Проведение обучения каждого сотрудника (повышение квалификации).

3. Проявление уравновешивающей обратной связи со стороны старой, сложившейся системы:

– отсутствие реальной заинтересованности собственников и высшего руководства компаний во внедрении бережливого производства как системы, ориентация на точечное применение ее отдельных элементов и инструментов, что вызывает лишь сопротивление действующей системы;

– сопротивление изменениям со стороны сотрудников, в связи со страхом несоответствия новым требованиям и отсутствием стремления и навыков к саморазвитию, как следствием, страх потери работы, здесь же – нежелание повышать производительность при сохранении заработной платы на прежнем уровне;

– непонимание важности роли руководства компании при внедрении системы на всех этапах с момента принятия решения о внедрении;

– сосредоточенность руководства проектом на функции контроля и анализа постоянно изменяющейся ситуации с поиском виноватых в ошибках и неудачах в противовес сосредоточенности на процессе постоянных улучшений для удовлетворения растущих требований потребителей к продукции (текущая экономическая ситуация создает дополнительные благоприятные возможности для этого в связи со снижением конкуренции со стороны зарубежных производителей продукции из-за ценовых барьеров);

4. Ментальные:

– несоблюдение требований концепции бережливого производства в отношении собственников компании и высшего руководства: нет задач по непрерывному улучшению их деятельности, акцент только функции контроля за ходом реализации проекта;

– осуществление изменений без внедрения и использования «обратной связи» с сотрудниками, соблюдения принципа «обратной связи»: все измерять (собирать данные) – ни на что не реагировать;

– внедрение изменений без осознанного вовлечения всех сотрудников в проект, то есть без широкой поддержки со стороны заинтересованных лиц, расширения круга заинтересованных лиц в самой организации и в ее ближайшем окружении;

– отсутствие (практически во всех проектах) корпоративной политики постоянного снижения издержек, как жизненной философии всех категорий

сотрудников предприятия, когда руководство начинает с себя и подает пример подчиненным. В качестве примера: когда вице-президент крупной японской компании, отправившись в командировку, совершает перелет эконом – классом на соседнем кресле с рабочим этой же компании, у рядового сотрудника не возникает сомнений в том, что эта компания действительно «Бережливая» [6].

Сама концепция бережливого производства базируется на 4 ключевых принципах:

- 1) командная работа,
- 2) эффективный обмен информацией, принцип «обратной связи»,
- 3) эффективное использование всех ресурсов,
- 4) непрерывное совершенствование производственной деятельности.

Без знания и применения специальных инструментов, организация бережливого производства сводится к наведению порядка и поддержанию чистоты на рабочем месте (как правило, в достаточно ограниченном периоде) – то есть формальному внедрению 5S, тогда как цель бережливого производства – удовлетворение требований потребителя к качеству продукции в полном объеме и точно в срок наиболее рациональным способом, то есть путем последовательного исключения семи видов потерь, сокращения процессов, не создающих ценности, и оптимизации процессов, создающих ценности для потребителя [7].

Необходимо учитывать и тот факт, что концепция представляет собой открытую систему, которая сама по себе находится в постоянном развитии: интегрируется и включает в себя другие концепции и инструменты управления. Поэтому, с одной стороны, представляется актуальным разработка некоего универсального алгоритма, бизнес-модели по внедрению системы на любом заинтересованном предприятии, а с другой стороны, для каждого предприятия – это всегда индивидуальный, уникальный проект, требующий глубоко предварительного изучения текущего состояния дел в организации, его оценки как с точки зрения собственников, так и с точки зрения сотрудников, а, по возможности, стейкхолдеров (партнеров) компании, а также констатация проблем и трудностей, причем с указанием причин и источников, а не видимых последствий [9].

Библиографический список

1. Вунек Джейнс П. Бережливое производство. Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании / Джейнс П. Вунек, Даниел Т. Джонс. М.: Альпина Паблишер, 2011.
2. Вунек Джейнс П. Машина, которая изменила мир / Джейнс П. Вунек, Даниел Т. Джонс, Даниел Рус. — М.: Попурри, 2007.
3. Тайти О. Производственная система Тойоты: уход от массового производства / О. Тайти. - М.: Издательство ИКСИ, 2012.
4. Синго Синго. Изучение производственной системы Тойоты с точки зрения организации производства / Синго Синго. - М.: ИКСИ, 2010.
5. Бережливый пейзаж на фоне кризиса [Электронный ресурс] // Методы менеджмента качества. - Электрон. журн. - Режим доступа: <http://www.rta-stk.ru/mmqq/adebail.php?ID=34510>. - Загл. с экрана (дата обращения 06.11.2017).
6. Бережливое мышление: группа ГАЗ [Электронный ресурс] // Управление производством: альманах. - Режим доступа: http://www.uppro.ru/library/production_management/systems/berezhlyivoe_myshlenie_gruppa_gaz.html. - Загл. с экрана (дата обращения 06.11.2017).
7. Investfunds [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://stocks.investfunds.ru/fm_accounting/?emitent=3716&period%5B%5D=2011-12-31&period%5B%5D=2010-12-31&period%5B%5D=2009-12-31&period%5B%5D=2008-12-31&period%5B%5D=2007-12-31. - Загл. с экрана (дата обращения 06.11.2017).
8. Емельянович А. А., Кулягина Е. А., Цуркан Е. В. Повышение эффективности управления инновационной деятельностью на предприятии / Инновационное развитие экономики. 2016. Т. 1. № 6 (36), с. 20-24.
9. Коваль С. В. Проблема внедрения системы бережливого производства в российских компаниях / Сборник тезисов работ участников XXXX Всероссийской конференции обучающихся «Обратенное поколение – наука, творчество, духовность», XXXX Всероссийской конференции обучающихся «Юность, наука, культура», III Всероссийской конференции обучающихся «Веление времени»: М.: ИС «Интеграция» и

др. С.490-491. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://integraciya.org/sborniki/op/OP-2017-2.pdf> – Загл. с экрана (дата обращения 06.12.2017).

10. Коложари Ю. В. Место проектного подхода в современной практике менеджмента / Актуальные вопросы строительства. Материалы VIII Всероссийской научно-технической конференции, посвященные 85-летию со дня образования НГАСУ (Сибстрин). 2015, с. 340-344.

References

1. Vumek Dzhejms P. Bereshlivoe proizvodstvo. Kak izbav'aya ot poter' i dobil'aya prosvetaniya vashoj kompanii / Dzhejms P. Vumek, Daniel T. Dzhan. M.: Al'pina Publisher, 2011.
2. Vumek Dzhejms P. Mashina, kotoraya izmenila mir / Dzhejms P. Vumek, Daniel T.Dzhan, Dehnel Rus. – M.: Popurri, 2007.
3. Tajiti O. Proizvodstvennaya sistema Tojoty: uhodya ot massovogo proizvodstva / O. Tajiti. – M.: Izdatel'stvo IKSI, 2012.
4. Sigeo Singo. Izuchenie proizvodvennoj sistemy Tojoty s točki zreniya organizacii proizvodstva / Singo Sigeo. – M.: IKSI, 2010.
5. Bereshliviye pejrzhazh na fone krizisa [Электронный ресурс] // Metody menedzhmenta kachestva. – Электрон. журн. – Режим доступа: <http://www.ria-stk.ru/mmq/adetail.php?ID=34510>. – Загл. с экрана (дата обращения 08.11.2017).
6. Bereshlivoe myshlenie: gruppa GAZ [Электронный ресурс] // Upravlenie proizvodstvom: al'manah. – Режим доступа: http://www.uppro.ru/library/production_management/systems/bereshlivoe_myshlenie_gruppa_gaz.html. – Загл. с экрана (дата обращения 06.11.2017).
7. Investfunds [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://abooks.investfunds.ru/fin_accounting/7emitent=3716&period%5B%5D=2011-12-31&period%5B%5D=2010-12-31&period%5B%5D=2009-12-31&period%5B%5D=2008-12-31&period%5B%5D=2007-12-31. – Загл. с экрана (дата обращения 06.11.2017).
8. Emel'yanovich A. A., Kulyagina E. A., Curkan E. V. Povyshenie effektivnosti upravleniya innovacionnoj deyatel'nost'yu na predpriyatii / Innovacionnoe razvitiye ekonomiki. 2016. T. 1. № 6 (36), s. 20-24.
9. Koval' S. V. Problema vnedreniya sistemy bereshlivogo proizvodstva v rossijskikh kompaniyah / Sbornik tezisev rabot uchastnikov НКНННННН Всероссийской конференции обучающихся «Obretennoe pokolenie – nauka, tvorchestvo, duhovnost'», НКНННННН Всероссийской конференции обучающихся «YUnost', nauka, kultura», III Всероссийской конференции обучающихся «Valenie vremeni»: M.: NS «Integraciya» i dr. S.490-491. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://integraciya.org/sborniki/op/OP-2017-2.pdf> – Загл. с экрана (дата обращения 06.12.2017).
10. Kolozhvari YU. B. Mesto proektnogo podhoda v sovremennoj praktike menedzhmenta / Aktual'nye voprosy stroitel'stva. Materialy VIII Всероссийской научно-технической конференции, посвященные 85-летию со дня образования НГАСУ (Сибстрин). 2015, с. 340-344.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Исаева К.А., Елабужский институт К(П)ФУ
Хусайнова С.В., к.э.н., доцент, Елабужский институт К(П)ФУ
Гапсаламов А.Р., к.э.н., доцент, Елабужский институт К(П)ФУ

Аннотация: в статье рассмотрено совершенствование системы мотивации персонала на предприятии, показано, что программа совершенствования системы мотивации должна быть направлена на решение существующих проблем в системе мотивации конкретного предприятия с учетом специфики ее организации и при этом учитывать запросы сотрудников.

Ключевые слова: мотивация персонала, мотивационный процесс, принципы управления, нематериальная мотивация.

Abstract: the article describes the improvement of the personnel motivation system at the enterprise the program of improving the system of motivation should be aimed at solving existing problems in the system of motivation of a particular enterprise taking into account the specifics of its organization and responsive to employee requests.

Keywords: motivation, motivational process, principles of management, memorialnaya motivation.

На современном этапе развития общества и в условиях формирования новых механизмов хозяйствования поиск эффективных способов организации труда, которые обеспечивали бы активизацию человеческого фактора, является одной из важнейших задач для предприятий различных форм собственности. Вклад каждого сотрудника в успешную деятельность организации несомненен, что подтверждает значимость сотрудников в конечном результате работы, поскольку отсутствие у персонала желания работать, т.е. отсутствие мотивации, приводит к проблемам, среди которых низкая производительность и качество труда, отсутствие лояльности и высокая текучесть кадров, невозможность привлечь либо удержать нужных специалистов и управленцев.

Мотивация сотрудников является важным средством обеспечения наилучшего использования ресурсов, мобилизации существующего кадрового потенциала. Главная цель процесса мотивации состоит в необходимости получения максимального эффекта от использования имеющихся трудовых ресурсов, за счет чего повышается общая результативность и прибыльность деятельности предприятия.

Для того, чтобы правильно мотивировать сотрудника, недостаточно просто применять какой-нибудь из существующих методов, а нужно понять и разобраться какие потребности существуют у этого сотрудника, чего он хочет и какие цели преследует, и уже, исходя из этого, подбирать те способы мотива-

ции, которые будут подходить именно ему. Мотивирование – это процесс воздействия на человека с целью заинтересовать его, подтолкнуть к определенным действиям, методом пробуждения определенных мотивов [2].

Реакция на конкретные стимулы различна у всех людей. Благодаря этому сами стимулы не несут абсолютного значения или смысла, если человек не реагирует на них.

Мотивация персонала необходима для стабильного повышения производительности труда работника на предприятии. При всем этом необходимо помнить, что мотивация к труду будет иметь нужный эффект, только тогда, когда она внедрена в работу осмысленно и грамотно.

Соотношение различных мотивов, оказывающих влияние на поведение людей, составляет его мотивационную структуру. У любого работника она личная и обуславливается набором факторов: образованием, воспитанием, полом, степенью благосостояния, возрастом, социальным статусом, отношением к труду, должностью, личными ценностями и т.д.

На рисунке 1 представлена модель мотивационного поведения сотрудника [1]. Мотивация является состоянием личности, которым устанавливается степень ее активности и направленности человеческих действий в данной ситуации. Мотив может быть представлен, как повод, причина, объективная необходимость в побуждении что-либо выполнить.

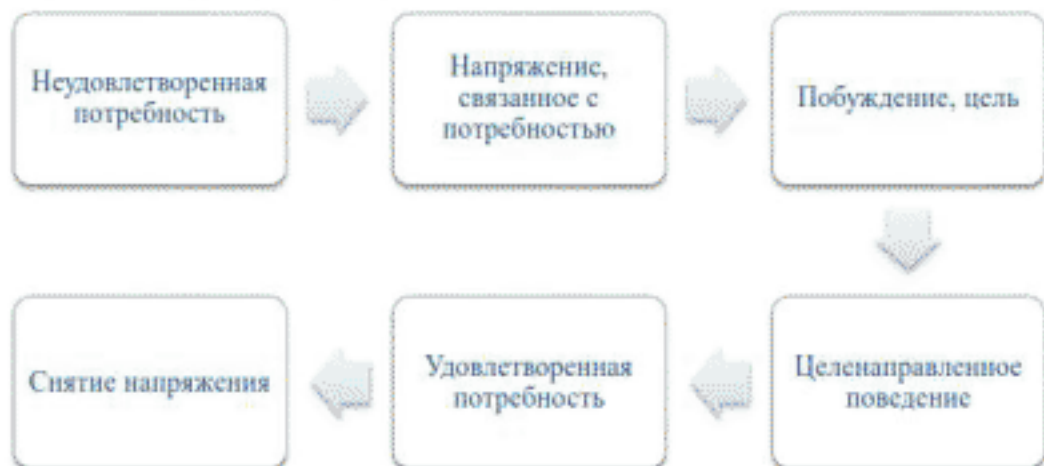

Рисунок 1 – Модель мотивированного поведения

В данном случае речь идет про мотивацию как про процесс, который идет в самом сотруднике и является направлением его поведения в определенное русло, побуждением к определенному поведению в некоторой ситуации.

Если все знания о проводимых исследованиях, которые связываются с человеческими потребностями, не будут применены в практической деятельности, то интерес к такого рода вопросам будет стоять немногим. В первую очередь данного рода проблемы должны выступать в качестве интереса ме-

неджером, ведь им достаточно важным является знать все мотивы человеческого поведения и групп людей для того, чтобы активным образом применять знания в ведении работы каждый день для роста уровня эффективности труда всего трудового коллектива. Мотивация может быть характеризована двумя важнейшими составляющими, которые называют деятельность и направленность.

На рисунке 2 представлена модель мотивации сотрудника на предприятии с учетом результата, который необходим для предприятия [5].

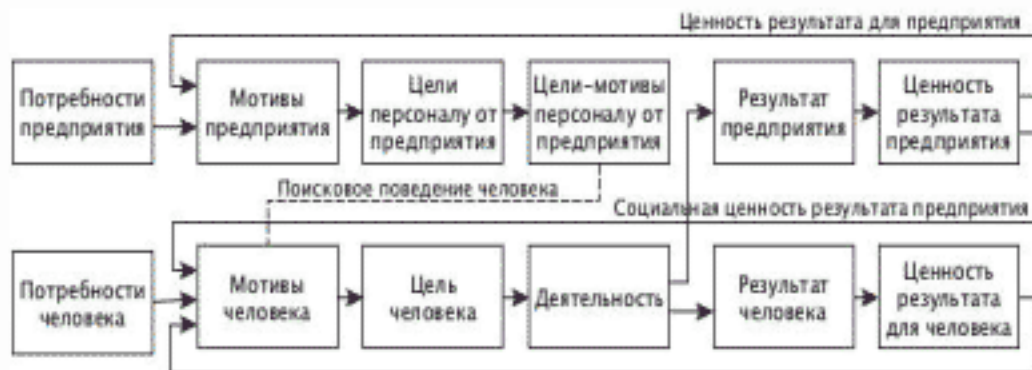

Рисунок 2 – Модель мотивации персонала – деятельности предприятия

Важным моментом при выстраивании мотивационной системы является необходимость и значимость учета потребностей самого предприятия. Исходя из своих потребностей и имеющихся ресурсов, предприятие в лице руководства, применяет определенный набор мероприятий мотивирующего воздействия по отношению к своим сотрудникам.

Для сотрудника, в свою очередь, мотиваторами являются на цели, которые ставит перед собой предприятие, а личные мотивы, которые он находит в процессе осуществления своей трудовой деятельности.

Задача руководства выстроить систему мотивации таким образом, чтобы она была действенной для сотрудников с одной стороны, и эффективна для самого предприятия – с другой.

Для совершенствования системы мотивации персонала на предприятии следует учитывать основные управления:

1. Принцип социальной ориентации управления. В системе управления учитываться должны три фактора: люди, финансы и техника. Согласно иерархии на первом месте должны стоять люди – коллектив организации. Руководство предприятия должно рассматривать все затраты на персонал как активы компании, которые надо грамотно использовать.

2. Принцип научной обоснованности. Необходимо, чтобы руководство предприятия свои управленческие действия осуществляло на базе применения научных методов и подходов. Необходимо целенаправленное воздействие на коллектив в целом или на отдельные его звенья на основе познания и использования объективных закономерностей в процессах обеспечения оптимального функционирования всей организации.

3. Принцип системности. Руководство предприятия должно всесторонне прорабатывать принимаемые решения, анализировать все возможные вари-

анты их реализации, координировать усилия на различных направлениях.

4. Принцип эффективности (оптимальности). Руководство предприятия должно ставить конкретные цели и достигать их в поставленные сроки и при меньших затратах материальных средств и человеческой энергии.

5. Принцип стимулирования. Наиболее общим выражением этого принципа является сочетание материальных и моральных стимулов повышения трудовой активности и социально-психологического климата.

Также следует уделять пристальное внимание нематериальной мотивации персонала, которая обладает следующими преимуществами:

сотрудники ориентированы на достижение нужных компании результатов, поскольку нематериальная мотивация обычно основана на показателях эффективности работы конкретного сотрудника;

оказывает влияние на тех работников, для которых материальное стимулирование не является основным;

использует фактор соревновательности с коллегами и самим собой.

Важно отметить, что универсальной, подходящей всем предприятиям системы мотивации не существует. Необходимо учитывать специфику каждой отдельно взятой компании, сферу ее деятельности, масштаб и множество других факторов. Но, тем не менее, присутствует определенный набор правил, который способен минимизировать негативный исход работы.

Таким образом, программа совершенствования системы мотивации должна быть направлена на решение существующих проблем в системе мотивации конкретного предприятия с учетом специфики ее организации и при этом учитывать запросы сотрудников.

Библиографический список

1. Алавердов А.Р. Управление персоналом: Учебное пособие / А.Р. Алавердов, Е.О. Куроедова, О.В. Нестерова. – М.: МФПУ Синергия, 2013. – 192 с.

2. Виктыков К.С. Мотивация персонала организации в современных условиях / К. С. Виктыков // *Машиностроитель*. – 2015. – № 4. – С. 10-16.
3. Минава О.К. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: Учебник – М.: Альфа-М: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 140 с.
4. Спиридонова Е.В. Лучшие способы мотивации персонала / Е.В.Спиридонова, Ю.А.Петрова. – М.: ЛитРес, 2014. – 150 с.
5. Суслов Г. В. Управление персоналом организации: Учебное пособие / Суслов Г.В. – М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 154 с.

References

1. Alaverdov A.R. Upravlenie personalom: Uchebnoe posobie / A.R. Alaverdov, E.O. Kuroedova, O.V. Nesterova. – М.: МРПУ Sinergiya, 2013. – 192 с.
2. Viktyakov K.S. Motivatsiya personala organizatsii v sovremennykh usloviyakh / K. S. Viktyakov // *Mašinoströitel'.* – 2015. – № 4. – S. 10-16.
3. Mineva O.K. Motivatsiya i stimulirovanie trudovoj deyatel'nosti: Uchebnik – М.: Alfa-M: NIC INFRA-M, 2015. – 140 s.
4. Spiridonova E.B. Luchšie sposoby motivatsii personala / E.B.Spiridonova, YU.A.Petrova. – М.: LitRes, 2014. – 150 s.
5. Suslov G. V. Upravlenie personalom organizatsii: Uchebnoe posobie / Suslov G.V. – М.: IC RIOR, NIC INFRA-M, 2016. – 154 s.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ АПК

Клещева Ю.С., к.э.н., доцент, Кубанский государственный университет
Перова А.Е., к.э.н., преподаватель, Кубанский государственный университет

Аннотация: Целью статьи является определение значимости человеческого капитала для развития сельского хозяйства РФ. Предмет исследования – совокупность социально-экономических отношений между работниками сельского хозяйства и обществом. Аргументация выводов строится на основе анализа статистических данных с использованием метода сравнения. Результаты исследования могут быть применены как в сфере государственного управления, так и для дальнейших исследований сельхозиндустрии.
Ключевые слова: человеческий капитал, производительность труда, уровень доходов в сельском хозяйстве, агропромышленный комплекс.

Abstract: The purpose of the article is to determine the significance of human capital for the development of agriculture in the Russian Federation. The subject of the study is the aggregate of social and economic relations between agricultural workers and society. Argumentation of conclusions is based on the analysis of statistical data using the comparison method. The results of the research can be applied both in the sphere of public administration and for further research of the agricultural industry.

Keywords: human capital, labor productivity, income level in agriculture, agro-industrial complex.

Одна из глобальных проблем человечества, актуальность которой с течением времени лишь продолжает нарастать – обеспечение населения продуктами питания, необходимыми для существования социума. Как писал К. Маркс: «...Производство продуктов питания является самым первым условием жизни...». В связи с тем, что человечество не только не может прекратить потреблять, но и непрерывно увеличивает объемы потребления обусловленного ростом численности населения и потребностей, необходимо наращивать масштабы производства продуктов питания.

Одной из основных миссий продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) с момента ее создания является сокращение дефицита продовольствия. В Римской декларации всемирной продовольственной безопасности 1996г., принятой ООН была сформулирована задача – снизить численность недоедающих в мире к 2015 году в 2 раза. Основными методами достижения поставленных целей обозначены: поддержка нуждающихся стран продовольствием с одновременной разработкой и последующей реализацией программ преодоления кризиса в сельскохозяйственной отрасли. В 2002 году на очередном саммите борьбу с голодом признали проигранной, после оглашения данных международной статистики согласно которым: на планете каждые четыре минуты от голода умирает человек. Таким образом, было решено создать альянс для борьбы с голодом и распространением продуктов питания опасных для здоровья.

В Российской Федерации существует ряд проблем в данном аспекте. При явном избытке природно-ресурсного потенциала страна не может полностью обеспечить себя необходимым количеством продуктов питания. РФ обладает следующими оцененными запасами: 20% запасов пресной воды; 20% плодородных, воспроизводимых земель; 33% запасов чернозема и т.д., которые по своей ценности превосходят невозпроизводимые запасы российских углеводородов [3]. В данных условиях Россия могла бы гораздо дешевле и больше производить, продавать продовольствия, чем углеводородов. Что в контексте снижения цен на углеводороды и роста цен на продовольствие дало бы нашей стране дополнительные конкурентные преимущества на мировом рынке продовольствия. Здесь целесообразно упомянуть, что основой продовольственной безопасности любой страны служит организация агропромышленного комплекса (АПК), которая включает в себя не только выращивание животных и растений, но и обеспечения АПК средствами производства, а также реализация конечной продукции [1].

Сюда относят проблемы сырья, материалов, трудовых ресурсов и т.п., которые охватывают как межотраслевые, так и национальные проблемы. Вышесказанное, на наш взгляд, актуализирует проблему человеческого капитала в сельском хозяйстве, так как ее решение позволит не только обеспечить сельское хозяйство страны необходимыми трудовыми ресурсами, но будет способствовать решению остальных проблем отрасли, так как квалифицированные работники могут вывести АПК страны на новый технологический уровень. В результате, несмотря на рост производительности отрасли сельского хозяйства страна вынуждена закупать существенный объем продовольственных продуктов. Однако, при достаточном количестве продовольствия уровень потребления продолжает снижаться вследствие низких уровней дохода населения. В результате, сокращается объем производства молока, мяса и другого продовольствия на душу населения.

Время, которое мы тратим на обучение генерирует форму капитала, которая обладает потенциалом создания долгосрочных поступлений в качестве возврата, подобные формы капитала, известных нам как деньги в банке или участки земли. Эта идея стала весьма влиятельной среди политиков, и она распространилась за пределы только образованных. Крепкое здоровье, тоже можно рассматривать как одну из форм капитала, который имеет потенциал и может возвращаться за индивидууму в виде повышения заработка. Действительно, даже отношения и общие ценности в обществе, можно рассматривать как форму капитала, которая облегчает совместную работу людей, с целью достижения экономического успеха. Бедность означает не только отсутствие денег, это также отсутствие таких ресурсов как образование, здравоохранение, полезных социальных контактов, на основании которых строится экономический успех. Многие развитые страны озабочены тем, как они могут поддерживать сплоченность в обществе, которое является домом для более чем когда-либо изолированных общин. Отталкиваясь от лаконичности «классической» интерпретации человеческого капитала (способность приносить доход, используя для этого образование, квалификацию, врожденные способности и здоровье), в постиндустриальном обществе, преобразующемся постепенно в инновационную «экономику знаний», основываясь на расширительной трактовке национального богатства и капитала, человеческий капитал можно определить как положение, заключающееся в возможности наиболее образованных и квалифицированных работников к высококачественному и более производительному труду [2].

Инновационное развитие обеспечивает закономерные преобразования во всех сферах экономики страны, в частности в агропромышленном комплексе. Изменения затрагивают стратегию развития сельскохозяйственной отрасли, происходят усовершенствование и рост сбалансированного комплексного ресурсного обеспечения экономики АПК. Данные тенденции способствуют развитию следующих направлений:

- повышение эффективности использования инвестиционных ресурсов в АПК;
- обеспечение АПК высококвалифицированным человеческим капиталом;
- повышение уровня образования и квалификации работников;
- формирование системы финансового обеспечения инновационной деятельности АПК;
- обеспечение всех отраслей АПК необходимой информацией.

Таким образом, проанализируем среднегодовую численность занятых в сельском хозяйстве (рис. 1). Анализируя рисунок можно сказать, что уровень занятых в сельском хозяйстве в Российской Федерации находится в пределах 9,2-11,2% от всего числа занятых по видам экономической деятельности, при этом он имеет тенденцию к снижению.

Как известно, важным аспектом воспроизводства человеческого капитала является рынок труда, который для сельского хозяйства выступает зеркалом социально-экономических и аграрных преобразований. В современных условиях эффективное развитие сельского хозяйства невозможно без организации рациональной занятости населения.

Отметим, однако, что данное сокращение количества занятых в сельском хозяйстве сопровождается ростом численности занятых в других отраслях, например в оптовой и розничной торговле (рис. 2), что может быть обусловлено как положительными, так и отрицательными факторами.

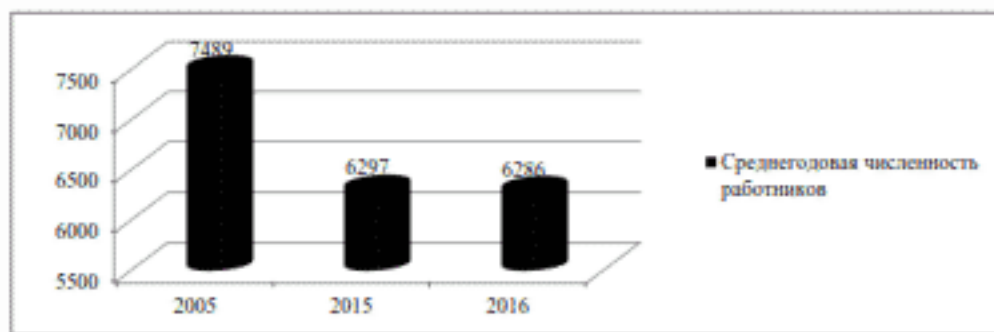

Рисунок 1 - Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве (включая охоту и лесное хозяйство), тыс. чел. [5]

К положительным можно отнести: механизацию производственных процессов, появление новых видов удобрений и обработки земель, способствующих повышению урожайности и защиты от вредителей. К

отрицательным, в первую очередь относится естественный отток человеческих ресурсов по причине низкой привлекательности и оплаты в отрасли сельского хозяйства [6].

Рисунок 2 - Среднегодовая численность занятых в других отраслях экономики, тыс. чел. [5]

В связи с наблюдающимся ростом производительности труда в отрасли сельского хозяйства можно констатировать о преобладании положитель-

В сельскохозяйственной отрасли за анализируемый период 2015-2016 гг. произошло незначитель-

ных факторов в течении с 2005-2013 гг., однако в последние два года наметилась тенденция к сокращению (рис. 3).

нов увеличение численности квалифицированных и неквалифицированных работников, о чем свидетельствуют данные, приведенные на рисунке 4.

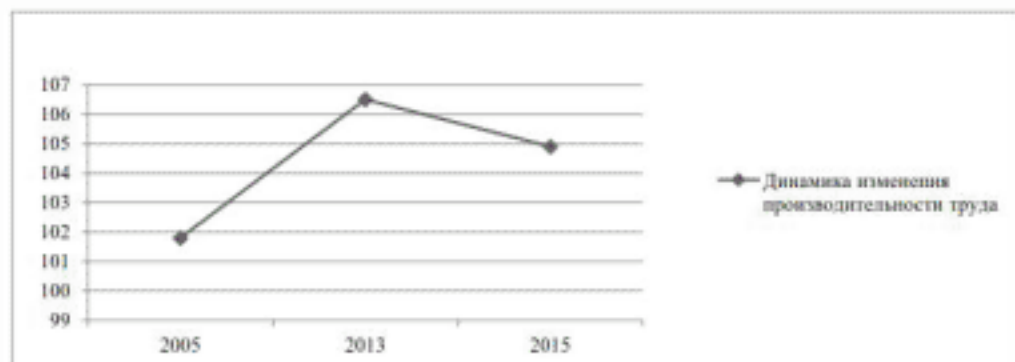

Рисунок 3 – Динамика изменения производительности труда в сельском хозяйстве (включая охоту и лесное хозяйство) [5]

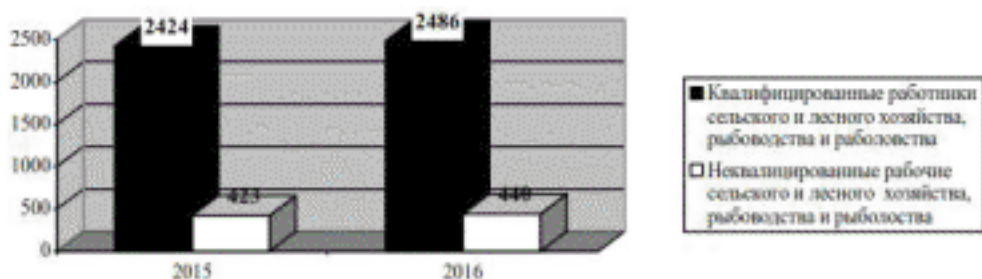

Рисунок 4 – Численность квалифицированного персонала в сельском хозяйстве (включая лесное хозяйство, рыбоводство и рыболовство), тыс. чел. [5]

Так, за исследуемый период среднегодовая численность квалифицированных работников сельскохозяйственных предприятий увеличилась на 3%, неквалифицированных соответственно на 4%.

Причинами данного негативного явления, по нашему мнению, в первую очередь выступает такой значимый фактор человеческого капитала как низкооплачиваемый труд в сельском хозяйстве (табл. 1).

Таблица 1 – Среднемесячная заработная плата работников по видам экономической деятельности, руб. [5]

Виды экономической деятельности	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. в % к 2013 г.
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	15724	17724	19721	21445	136,36
Рыбоводство, рыболовство	32437	37062	46676	54449	167,66
Добыча полезных ископаемых	54161	58959	63695	69688	128,67
Обрабатывающие производства	27045	29511	31910	34748	128,48
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	32231	34808	36865	39607	122,86
Строительство	27701	29354	29960	32188	116,20
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	23168	25601	26947	29335	127,37
Гостиницы и рестораны	18304	19759	20626	22102	120,75
Транспорт и связь	34576	37011	38982	41762	120,76
Финансовая деятельность	63333	68265	70088	78311	123,63
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	33846	37559	39815	44040	130,12
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	40440	42659	41916	43619	107,84
Образование	23458	25862	26928	28094	119,76
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	24439	27068	28179	29845	122,12
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	24740	27876	30072	32294	130,53

Таким образом, проведенное исследование показывает тот факт, что сельскохозяйственный труд является одним из самых дешевых факторов произ-

водства, а работники данной отрасли – источник дешевой рабочей силы.

Проведенный анализ представленных показателей выявил следующие тенденции развития челове-

ческого капитала сельскохозяйственной отрасли страны:

- снижение за анализируемый период численности населения, занятого в сельском хозяйстве (включая охоту и лесное хозяйство), на 1203 человека или на 16%, а также, следствием этого произошло снижение в 2015 г. по сравнению с 2013 г. темпа роста производительности труда в 1,6 раза;

- уровень доходов снижает возможности количественного и качественного воспроизводства человеческого капитала в сельскохозяйственной отрасли.

На сегодняшний день сельскохозяйственной отрасли необходима государственная поддержка, так как сокращаются показатели развития сельских

территорий, снижается престиж труда в сельском хозяйстве, а получение прибыли в данном секторе экономики является все более сложным явлением [4].

Таким образом, в условиях инновационного развития экономики, в частности агропромышленного комплекса, внедрения новых технологий в сельскохозяйственное производство необходимо улучшать качественные показатели человеческого потенциала, направляя инвестиции в развитие человеческого капитала, как со стороны сельскохозяйственных товаропроизводителей, так и со стороны государства.

Библиографический список

1. Ахмедова М.Р. Инвестиционные аспекты модернизации социально-экономической системы региона / Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 35(413).
2. Качество жизни и человеческий капитал. Дialeктика взаимосвязи / А.Д. Зарецкий, Т.Е. Иванова, Ю.С. Клещева, В.А. Павленко, М.Ю. Кривонoz / Региональное экономическое пространство: развитие территории и человека: коллективная монография / под ред. А.Д. Зарецкого, Т.Е. Ивановой. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2013.
3. Ларионов В.Г. Продовольственная безопасность России / Продовольственная политика и безопасность. – 2015. – Том 2. – № 1. – С. 47-58. – doi: 10.18334/2.1.456.
4. Перова А.Е. Оценка эффективности государственной поддержки отечественного сельскохозяйственного товаропроизводителя / Международный научно-исследовательский журнал • № 04 (58) • Часть 1 • Апрель. С. 152-157.
5. Россия в цифрах 2017. Краткий статистический сборник / http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/rusfig/rus17.pdf (дата обращения 14.11.2017).
6. Шевченко И.В., Александрова Е.Н. Роль инновационности как фактора повышения национальной конкурентоспособности / Финансы и кредит. №26(230) 2006. С. 40-48.

References

1. Ahmedova M.R. Investitsionnye aspekty modernizatsii sotsial'no-ehkonomicheskoy si-stemy regiona / Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika. 2015. № 35(413).
2. Kachestvo zhizni i chelovecheskiy kapital. Dialektika vzaimosvyazi / A.D. Zareckij, T.E. Ivanova, YU.S. Kleshcheva, V.A. Pavlenko, M.YU. Krivonoz / Regional'noe ehkonomicheskoe prostranstvo: razvitiye territorii i cheloveka: kolektivnaya monografiya / pod red. A.D. Zareckogo, T.E. Ivanovoj. – Krasnodar: Prosveshchenie-YUG, 2013.
3. Lariонов V.G. Prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii / Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost'. – 2015. – Tom 2. – № 1. – S. 47-58. – doi: 10.18334/2.1.456.
4. Perova A.E. Ocenka ehffektivnosti gosudarstvennoj podderzhki otechestvennogo sel'skohozyajstvennogo tovaroproizvoditelya / Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skiy zhurnal • № 04 (58) • CHast' 1 • Aprel'. S. 152-157.
5. Rossiya v cifrah 2017. Kratkij statisticheskiy sbornik / http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/rusfig/rus17.pdf (data obrashcheniya 14.11.2017).
6. Shevchenko I.V., Aleksandrova E.N. Rol' innovatsionnosti kak faktora povysheniya natsional'noj konkurentosposobnosti / Finansi i kredit. №26(230) 2006. S. 40-48.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРОЦЕДУР МОНИТОРИНГА ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В ПРОЕКЦИИ К ИХ РАЗЛИЧНЫМ ТИПАМ

Мирохина А.А., к.э.н., доцент, Московский технологический университет, филиал в г. Ставрополе

Аннотация: В статье приведены концептуально-методологические положения, раскрывающие типологические характеристики мониторинга пространственного развития регионов. Представлена характеристика рациональной мониторинговой концепции для регионов различного типа. Разработано содержательное наполнение основных этапов формирования системы мониторинга пространственного развития региона и её инкорпорирование в механизм управления территориями. Рекомендации могут использоваться при формировании информационно-аналитических подсистем регионального менеджмента.

Ключевые слова: экономика, регион, экономическое пространство, мониторинг, пространственное развитие, управление территориями.

Abstract: The article presents conceptual and methodological provisions that reveal typological characteristics of monitoring spatial development of regions. A characteristic of a rational monitoring concept for regions of various types is presented. A substantive content of the main stages of the formation of a system for monitoring the spatial development of the region and its incorporation into the mechanism for managing the territories has been developed. Recommendations can be used in the formation of information and analytical subsystems of regional management.

Keywords: Economy, region, economic space, monitoring, spatial development, territory management.

Вопросы использования системы мониторинга пространственного развития региональных социально-экономических систем сталкиваются с формированием адекватного организационного механизма. В его основе – принципы использования мониторинговых процедур, адекватно подобранных не только конкретному типу региона, но и специфическим пространственно-экономическим трансформациям, происходящим в нем. Обеспечение адекватности может быть подкреплено только детальным теоретическим обоснованием видовой классификации мониторинговых процедур, выполняемых при исследовании параметров пространственного развития территорий. Исходя из этого, целью настоящего исследования будет сформированная классификационная характеристика основных видов, типов, рубрикаций и таксономических единиц процедурного массива мониторинга пространственного развития региональных социально-экономических систем. Это позволит более обоснованно с общеметодологических позиций подойти к формированию организационно-функционального механизма использования системы мониторинга в процессах управления региональным развитием.

Современные исследования показывают научно-методологическое многообразие взглядов, позиций и концепций проведения мониторинга. Несмотря на многозначность научной дилеммы «мониторинг», рассмотренной в работах, мы отталкиваемся от того, что применительно к экономическому пространству мониторинг – это аналитико-диагностический процесс и одновременно инструмент получения информации в системе регионального менеджмента. В практике регионального управления существует достаточно много видов мониторинговых процедур, о чем говорят результаты исследований. Вместе с тем, проблема пространственно-экономического мониторинга не получила до сегодняшнего момента достаточной научной рефлексии. Применительно к экономическому пространству требуется систематизация мониторинговых процедур для формирования организационного механизма использования мониторинга в системе управления территориальным и региональным развитием (таблица 1).

Многообразие мониторинговых процедур в системе регионального менеджмента должно выстроиться в единую информационно-аналитическую подсистему, с использованием

которой вырабатываемые управленческие решения приобретут более высокую степень адекватности и обоснованности. Очевидно, что не все регионы по своим характеристикам пространственно-экономического плана одинаковы. В исследованиях экономического пространства России принято выделять центральные, опорные, транзитные и при- и пограничные субъекты, что обусловлено комплексом физико-географических и социально-экономических средовых характеристик субъектов. Поэтому полагаем, что различия в региональной палитре субъектов должно накладывать соответствующие различия и на содержание мониторинговой концепции для регионов различного типа (таблица 2). При этом мы только очерчиваем «рельефы» селективной концепции мониторинга пространственного развития регионов. В каждом конкретном случае, следует рассматривать не только комплекс ключевых характеристик, но и совокупность специфически-индивидуальных.

Консолидация отдельных процедур в цельнодейственную концепцию пространственного мониторинга экономики региона должна, помимо типа региона, учитывать и особенности системы государственного регионального менеджмента, специфику процедур институциональных и организационных преобразований. В связи с этим, для целей практического использования рекомендаций по формированию информационно-аналитического контура механизма управления, базирующегося на системе мониторинга, полагаем необходимым провести экспликацию и детализацию основных этапов её создания и внедрения.

Здесь можно выделить четыре взаимосвязанных процесса. Во-первых, подготовительный этап, который состоит в проведении комплекса организационно-экономических и административно-регламентирующих мероприятий по формированию соответствующей институциональной среды. Во-вторых, системно-разработочный этап, который позволяет сформировать систему мониторинга в её организационно-методическом исполнении. В-третьих, этап внедрения (имплантационный), по результатам которого сформированная система мониторинга должна быть внедрена в практику деятельности органов регионального менеджмента. Заключительный этап – эксплуатация – предполагает использование системы, отладку механизма её применения (таблица 3).

Таблица 1 – Классификационная характеристика процедур мониторинга пространственного развития региональных социально-экономических систем

Классификационные основания	Таксономические единицы
уровень объектного (территориального) масштаба	- региональный (проводимый в масштабе всего региона); - субрегиональный – зональный (по группе районов); - районный; - локальный (отдельная территория – локалитет)
вид мониторируемых процессов/характеристик	- централизация; - агломерирование; - фрагментация; - образование пространственных «пустот»; - коммуникативно-связующие характеристики; - периферизация; - сжатие; - «вымывание» экономических ресурсов; - идентификация «осей», «коридоров» развития, «полярных» зон и центров притяжения; - идентификация кластерных формирований; - идентификация сигнальных тенденций в пространственном развитии территорий и проч.
взаимосвязь с механизмом разработки стратегических программ и планов социально-экономического развития субъект выполнения	- аддиционная; - эпизодическая; - опосредованная (косвенная); - явная/латентная
продолжительность	- региональные органы исполнительной власти; - муниципальные органы управления; - третьи лица (на принципах контракции или аутсорсинга); - соседи и объединение муниципальных органов управления; - частные лица
продолжительность	- перманентный; - эпизодический; - ситуативный (специальный)
виды применяемых технологий	- технологии сбора данных; - технологии обработки данных и приведения их к сопоставимому виду; - технологии редуцирования информации; - технологии систематизации, обобщения информации и ее представления в унифицированном виде; - технологии визуализации информации
степень задействования вузовского, экспертного и научного сообщества	- тотальный; - частичный; - нулевой
технологии сбора данных	- статистический сбор информации по разработанным и утвержденным формам; - экспедиционные наблюдения; - геомониторинг, в том числе с использованием беспилотных аппаратов; - анкетные и прочие социологические исследования (структурированные интервью, рейтинговая, контент-анализ)
пользовательская ориентация	- многопользовательский; - узкоспециализированный; - корпоративный; - персональный
База	- столичный регион; - соседние регионы; - средние значения показателей по округу; - ретроспективный год
целевая характеристика	- аналитический; - компаративный; - проблемно-ориентированный - предупредительный; - диагностический; - контрольный

Важной задачей гармоничного и непротиворечивого «встраивания» системы мониторинга пространственного развития региона в общий механизм управления территориями является снижение отторженности и противоречий. Для этого необходимо в рамках разработочного и имплантационного этапов решить следующие задачи:

- обеспечить этапность разработки и внедрения основных процедур мониторинга в аналитическую деятельность органов местного самоуправления и региональных органов исполнительной власти;

- разработать и внедрить рекомендации по экономической интерпретации результатов проведения мониторинговых процедур, согласованием их результатов с социально-экономическими процессами в регионе;

- заложить обязательную процедуру экспертизы разрабатываемых документов стратегического развития на предмет возможного ухудшения пространственных характеристик региона;

Таблица 2 – Характеристика мониторинговой концепции для регионов различного типа

Тип региона	Облигатные аналитические области мониторинга	Тип мониторинга
Центральный	Централизация и образование субрегиональных зон, анклавов, агломерирование, идентификация «осей и коридоров» развития, идентификация тенденций переуплотнения пространства	Проводимый на уровне всего региона, перманентный во времени, с максимально широким спектром технологий сбора информации, многопользовательский. По целевой направленности – аналитический, предупредительный, диагностический.
Опорный	Фрагментация, идентификация «полярных» зон и центров притяжения, мониторинг кластерных формирований	Региональный и субрегиональный, перманентный во времени, с распространением экспедиционных и анкетных способов сбора данных, проблемно-ориентированный и диагностический по целевой характеристике.
Транзитный	Идентификация «коридоров и осей» развития, «вымывание» ресурсов, комплекс коммуникативно-связующих характеристик экономического пространства региона	Субрегиональный и локальный, перманентный по общим признакам и специальный по специфическим, с технологиями сбора информации «на месте», диагностический и проблемно-ориентированный по характеру.
При- и пограничный	Фрагментация, образование пространственных «пустот», периферизация, «вымывание» экономических ресурсов	Субрегиональный и локальный, специальный, проблемно-ориентированный, диагностический, предупредительный.

Таблица 3 – Содержание этапов формирования системы мониторинга пространственного развития региона и её инкорпорирования в механизм управления территориями (процессный подход)

Этапы	Необходимые действия	Возможные проблемы/ограничения
Подготовительный	<ul style="list-style-type: none"> - определение задач мониторинга; - разработка программы действий; - определение источников финансирования; - инвентаризация имеющихся методов, инструментов и технологий получения информации; - обучение и подготовка кадров 	<ul style="list-style-type: none"> - административные ограничения; - сложности с финансированием; - отсутствие кадров с нужной квалификацией;
Разработочный	<ul style="list-style-type: none"> - формирование методической и инструктивной базы мониторинга; - создания уполномоченной структуры или определение третьих лиц для проведения мониторинговых процедур; - регламентация этапов и процедур мониторинга; - формирование организационного механизма взаимоотношений с территориями по поводу сбора информации 	<ul style="list-style-type: none"> - административные ограничения (по срокам, согласованию, утверждению и т.д.); - «человеческий фактор» при взаимодействии с территориями
Имплантационный	<ul style="list-style-type: none"> - разработка порядка внедрения; - уязвка результатов мониторингования с основными регламентирующими процедурами стратегического целеполагания; - отладка взаимодействия с территориями 	<ul style="list-style-type: none"> - административные ограничения; - «человеческий фактор» при взаимодействии с территориями;
Эксплуатационный	<ul style="list-style-type: none"> - проведение ежегодного мониторинга; - публикация результатов; - подготовка аналитических отчетов с анализом динамики и характера развития основных параметров пространственного развития региона и его территорий. 	<ul style="list-style-type: none"> - сложности с финансированием; - слабое использование результатов мониторинга в реальном процессе целеполагания; - низкая востребованность аналитических отчетов. - проблема обеспечения достоверности, релевантности результатов

- организовать проведение обучающих семинаров для работников органов местного самоуправления для обеспечения информационно-аналитической деятельности в рамках мониторинговых мероприятий;

- разработать порядок сбора информации от территорий и системообразующих экономических субъектов, единые нормы её обобщения и систематизации;

- включить отдельные процедуры в региональный план статистических наблюдений органов официальной статистики.

Подводя итог статье, сделаем несколько выводов и обобщений.

1. Автором проведена систематизирующая классификация основных видов процедур монито-

ринга в контексте экономического пространства региона;

2. Обосновано содержание ключевых положений концепции мониторинга для разного типа региональных социально-экономических систем с позиций их различий в организации экономического пространства;

3. Сформулированы ключевые задачи основных этапов формирования системы мониторинга пространственного развития и её включения в механизм управления территориями.

Активное использование пространственного мониторинга в практике деятельности системы регионального менеджмента позволит принимать более обоснованные и релевантные управленческие решения. Это позволит вывести практику региональ-

ного стратегического целеполагания на новый уровень, так как будет активно задействован фактор экономического пространства, не только социально-

экономические и рыночно-инфраструктурные характеристики территорий.

Библиографический список

1. Вунчиков О.Н., Еремин Р.В. Концептуальная модель мониторинга социально-экономического развития региона // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2012. – № 1. – С. 44-48.
2. Огнев И.А. Пространственная организация страны как инструмент управления региональным развитием // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. – №4. – С. 74-79.
3. Рисин И.Е., Шлеките И.А. Тенденции развития системы мониторинга социально-экономического развития региона // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2006. – № 5. – С. 46-49.
4. Бондарев А.Е. О развитии понятия мониторинга социально-экономического развития региона // Экономика и управление. – 2015. – № 6. – С. 22-26.
5. Иванова Е.А., Кочергина С.Г. Содержание системы мониторинга социально-экономического развития региона // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2015. – № 5-1. – С. 174-178.

References

1. Bunchikov O.N., Eremin R.V. Konceptual'naya model' monitoringa social'no-ehkonomicheskogo razvitiya regiona // Vestnik Donского государственного аграрного университета. – 2012. – № 1. – С. 44-48.
2. Ognev I.A. Prostranstvennaya organizatsiya strany kak instrument upravleniya regional'nym razvitiem // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2017. – №4. – С. 74-79.
3. Risin I.E., Shlekite I.A. Tendentsii razvitiya sistemy monitoringa social'no-ehkonomicheskogo razvitiya regiona // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava. – 2006. – № 5. – С. 46-49.
4. Bondarev A.E. O razvitiy ponyatiya monitoringa social'no-ehkonomicheskogo razvitiya regiona // Ekonomika i upravlenie. – 2015. – № 6. – С. 22-26.
5. Ivanova E.A., Kochergina S.G. Soderzhanie sistemy monitoringa social'no-ehkonomicheskogo razvitiya regiona // Novaya nauka: Problemy i perspektivy. – 2015. – № 5-1. – С. 174-178.

АНАЛИЗ СУЩНОСТИ КОНЦЕПЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Молалис Л., аспирант, Южный Федеральный Университет

Аннотация: В статье проанализированы различные подходы к определению энергетической безопасности и уделяется внимание истории энергетической безопасности в контексте национальной безопасности. Различные определения рассмотрены с точки зрения их способности охватить все аспекты энергетической безопасности и отразить проблемы развивающихся стран. В статье также подробно рассмотрены различные взгляды на энергетическую безопасность, исходя из различных угроз или потенциальных рисков, являющихся доказательствами различных значений данного термина, принятых в разных странах и регионах мира. Также определены факторы, оказавшие историческое влияние на постепенное формирование понятия энергетической безопасности.

Ключевые слова: Энергетическая безопасность; Энергетические ресурсы; Энергетический кризис; Развивающиеся страны.

Abstract: The article analyzes the various approaches to defining energy security and discusses the history of energy security as a matter of national security. Various definitions are examined for their ability to encompass all aspects of energy security and to include the concerns of developing countries. The article further discusses various perspectives on energy security based on the different threats of potential risks, proving the different meanings of the term from country to country, and regions of the world. A determination of the factors that have historically and gradually influenced the conceptualization of energy security is made.

Keywords: Energy Security; Energy resources; Energy crisis; Developing Countries.

The twenty-first century global welfare agendas have seen the growing prominence of the term Energy Security, which has over the years gained its importance for being a top priority for almost all sovereign states of the world. The use of the term has as a result evolved with the transformation and development of the world economy and regimes. As this transformation happens at different rates and forms, in different regions of the world, so does the definition, meaning and purpose of energy security as a concept.

The significance of energy security as a global phenomenon dates back to the World War I when Winston Churchill, First Lord of the Admiralty, decided to change the source of fuel of the British navy ships from coal to oil, making his fleet faster than the German's [1]. This change however, meant that the British Royal Navy would now rely on oil supplies from foreign land, securing energy resource supply since joined other matters of national security priorities. Oil gradually increased as the global source of energy of preference, by the 1960s most countries (especially industrialized) were highly dependent on oil [2]. The oil crisis of the 1970s created an alarming 'wake-up call' for the world [3]. The shortage in the global energy supplies and extremely high prices of oil led to the establishment of the International Energy Agency, which was dedicated to responding to physical disruptions in the supply of oil, and providing statistics and trend analysis of the international oil market [4]. The IEA required its member to hold oil stocks equivalent to at least 90 days of the previous year's net import as a mitigation mechanism.

In the 1950s, American President Jimmy Carter declared that any attempt by any subject to hinder the flow of oil from the Persian Gulf will be regarded as an assault on the vital interests of the US and will be 'repelled by any means necessary' including military intervention, this policy became known as the Carter Doctrine [5]. The history of the emergence of energy security as a matter of vital national interest is well depicted by the association of energy security with national security and the need to physically protect resources, i.e., using military intervention to protect countries from threats. Energy security was therefore initially perceived as the secure supply of oil by importing industrialized countries.

The raising prominence of the concept of energy security has resulted in numerous attempts to finding a universal definition of the term. The transformation and development of the world economy and regimes has resulted in the use and understanding of the term energy security. Numerous scholars have agreed with

the modern day concept that energy security is multi-dimensional and there still has not been a single encompassing definition that combines all the priorities and distinguishing factors of all regions of the world, especially for developing, less industrialized countries of the world.

One of the most influential contemporary conceptualization of energy security is the 4A's proposed by the Asia Pacific Energy Research Center (APERC) [7]. The study defines energy security as the ability of an economy to guarantee the availability of energy resource supply in a sustainable and timely manner with the energy price being at a level that will not adversely affect the economic performance of the economy. The 4A's concept states that energy security can be achieved by ensuring the following: Availability of energy resources; Accessibility the energy resources; Affordability of the energy resources; Acceptability of the energy resources. The APERC also suggests that energy security indicators (diversification of energy sources, net energy import dependence, non-carbon based fuel portfolio; net oil dependency) are key for determining the level of an economy's energy security. Three fundamental elements can be derived from their analysis: Physical security; Economic energy security and Environmental sustainability. However, this approach does not include the social aspect of energy security. In the developing world, energy access continues to be a prevailing issue and one of high priority, and not just a cross cutting matter. The provision of energy, particularly electricity is subsidized for poverty reduction purposes, and other social benefits. This hinders socio economic growth, which energy security is supposed to directly enhance as a superior goal. In addition, energy efficiency as a behavioral change and social measures can largely decrease demand, resulting in less supply requirements.

In Cherp and Jewell's 2014 article, they look at energy security beyond the 4As and state that energy security is the 'low vulnerability of vital energy systems' [8]. Further analysis made on the intellectual history, disciplinary roots and the potential of integration of the factors underlining the perspectives on energy security. Three perspectives on energy security are observed, namely sovereignty, robustness, and resilience. These are based on the roots of the different disciplinary matters they emerged from. The first perspective, sovereignty prospective, analyzes risks in the terms of interests, alliances, power balances. It looks at the risks in deliberate actions of foreign actors. It is based on the discipline of political science and foreign affairs.

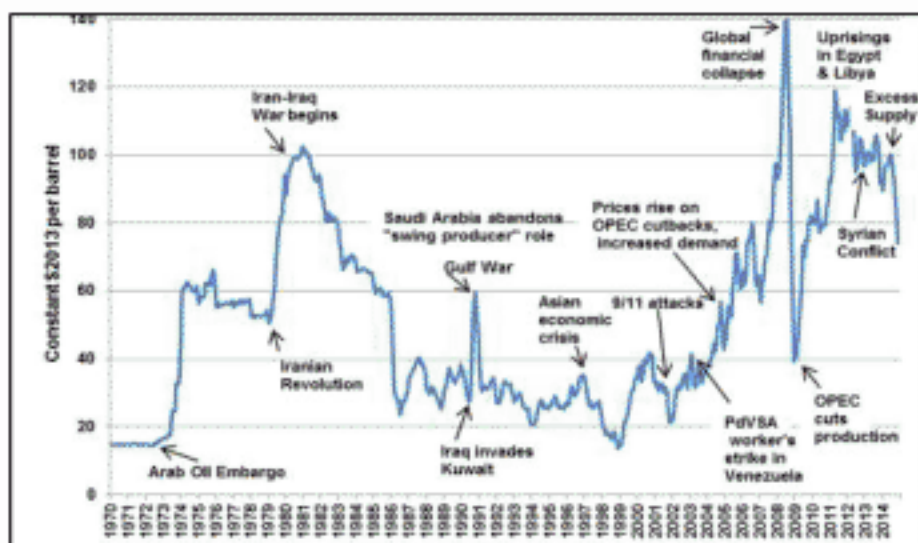

Fig 1 - Average Price of oil over 40 years 1973 - 2015 (November 2017 - \$55.87) [6]

Author	Definition
International Energy Agency	Energy security – the uninterrupted availability of energy sources at an affordable price.
European Commission	Energy security is the uninterrupted physical availability of energy products on the market, at a price which is affordable for all consumers (private and industrial)
World Bank Group	Energy security means ensuring countries can sustainably produce and use energy at reasonable cost in order to: facilitate economic growth and reduce poverty; directly improve the quality of peoples' lives by broadening access to modern energy services. The key pillars of energy security are: energy efficiency, diversification of energy supplies, and dealing with volatility.
Daniel Yergin (Cambridge Energy Research Associates)	Energy security is a question of national strategy and a matter of foreign affairs. Yergin highlights the relationship between oil resources and military action.
Aleh Cherp and Jessica Jewel (Lund University, Sweden)	Energy security is the low vulnerability of vital energy systems. The concept of energy security should go beyond the 4A's, for detailed exploration of vulnerabilities as a combination of exposure to risks and resilience and of the links between vital energy systems.
Lynne Chester (Curtin University, Australia)	The concept of energy security is slippery because it is polysemic in nature, capable of holding multiple dimensions and taking on different specificities depending on the country (or continent), timeframe or energy source to which it is applied. Energy security is a concept with strategic intent with a constantly evolving nature.
Плужник Марина Владимировна; Сапрыкина Мария Александровна (Томский Политехнический Университет)	Энергетическая безопасность – Внутреннее и внешнее состояние страны, при котором отсутствуют реальные и потенциальные угрозы энергетическим интересам государства, а в случае возникновения угроз – это система мер по обеспечению охраны или защиты энергетических интересов.
Олег Уманец Директор Департамента административной и законопроектной работы Министерства энергетики РФ	«Энергетическая безопасность включает в себя устойчивое обеспечение внутреннего спроса на энергоносители стандартного качества, рост энергоэффективности и энергосбережения, конкурентоспособности отечественных энергетических компаний и производителей энергоресурсов, предотвращение дефицита топливно-энергетических ресурсов, создание стратегических запасов топлива, резервных мощностей, производство комплектующего оборудования, стабильное функционирование систем энерго- и теплоснабжения»
Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 N 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года»	«...Энергетическая безопасность - это состояние защищенности страны, ее граждан, общества, государства и экономики от угроз надежному топливно- и энергообеспечению. Эти угрозы определяются внешними (геополитическими, макроэкономическими, конъюнктурными) факторами, а также состоянием и функционированием энергетического сектора страны...»

Table 1 - The most influential definitions of energy security

The second perspective, robustness, analyzes natural and technological factors rather than international political actions. It focuses on issues such as aging infrastructure, resource scarcity and vulnerability of

energy systems to extreme natural events such as hurricanes. It is based on the disciplines of natural science and engineering. The third perspective is resilience, analyzes the origin of risks in increasing com-

plexity and uncertainty of technology, social and economic factors affecting energy security. It suggests that building resilient energy systems that can independently withstand various disruptions could be more prudent than those focused on physical risks. However in the view of the author, another perspective, 'strategic' that is more focused on planning, and the risks in lack of adequate policies and strategies for monitoring, overall mitigation mechanisms, regulation processes and designing energy systems. This perspective looks at the alignment of choices and decisions of govern-

ments with the overall improvement of the energy sector effectiveness, economic development and national priorities that may include issues such as low carbon economies, subsidized energy services, strong government intervention and monopolized utility systems. This perspective can also be a combination of all the classic perspectives on energy security and is based on the disciplines of strategic management. Strategy speaks directly to effective and successful implementation of policy initiatives.

Perspective	Sovereignty	Robustness	Resilience	Strategic
Historic Roots	War-time Oil supplies and 1970s oil crises	Large accidents, electricity blackouts, resource scarcity	Liberalization of energy systems	Energy sector development in new economies/ developing states
Discipline	International relations, foreign affairs	Engineering, natural science	Economics, complex system analysis	Strategic Management
Risks	Intentional actions to block supply, politically motivated disruptions, political extortion and price manipulations	Probabilistically predictable natural, technical and economic factors. Infrastructure failures and aging, extreme natural events, demand growth	Diverse and partially unpredictable factors: political instability, labor actions, terrorism, climate, economic volatility etc.	Mismanagement of resources, slowed process of energy access improvement, performance inefficiency, exposure to exploitation
Response	Competitive market arrangements, diversity of actors, trusted suppliers and reliable regimes, enhanced international relations, integration and sharing of information	Emergency energy resource stocks, spare capacities, infrastructure diversity,	Diversity of energy technologies, low energy intensity, emergency preparedness, investment in research and development, etc.	Adequate policy development mechanisms, alignment of priorities with energy sector initiatives, long term perspective roadmap planning, regulation
Primary protection mechanisms	Control over energy systems and institutional arrangements preventing disruptive actions	Upgrading infrastructure, constraining demand, switching to more abundant resources	Increasing the ability to withstand and recover from various disruptions	Strategic planning, monitoring and assessment of indicators of energy security, capacity building

Table 2 - Perspectives on energy security (Modified from International handbook on energy security [9])

The definition of energy security will definitely vary by country and by region based on various factors such as the level of economic development, endowment of energy resources as well as country specific priorities. For energy producing countries, stable and growing demand is very important for securing a long-term market for their energy resources. For developed countries, securing an uninterrupted supply of energy resources is vital for driving their economies and maintaining their high standards of living. For developing countries, securing energy resources is paramount for powering the engines of their economies and improving access to modern energy services for all. Energy security in developing economies is a key ingredient for poverty reduction. The liberalization of energy markets in many countries, occurred as a result of criticism of government control and strict regulation blamed for the economic downturn after the 1970s energy crisis. Greater competition and less government intervention has since led to the unbundling of vertically integrated government monopoly utilities and new pricing and trading mechanisms. Many countries and regions in the world, except for several developing and transition countries, have adopted this trend. Market oriented definitions of energy security suggest that the concept is defined by supply reliability and adequacy at reasonable market-determined prices.

Figure 3. Demonstrates a summary of the factors influencing the evolution of conceptualization of energy security based on the characterization of historic events that led to particular advances and develop-

ment in the world energy arena. The dominance of oil as a preferred source of energy over coal led to the view that energy security should concentrate on the protection of import systems. With the increasing numbers of industrializing countries around the world, energy security may also be referred to as the uninterrupted supply of power from domestic generation or imports. The encouragement of competition in energy markets advocate for an energy security concept that is price determined, describing this determination with words such as reasonable, affordable, moderate, economical or cost reflective. Furthermore, in the past two decades, many developing regions of the world have recorded high rates economic growth resulting in heightened energy demand and further rapidly increasing the overall world demand [10].

As most of these countries are middle income and lower, an uneven distribution of modern energy services became a matter of high concern. Energy access has now become a serious factor of energy security for almost half the world. Lastly, the development of renewable energy and climate change issues has given raise to the opinion that having ample fossil fuel supplies still does not equal to energy security as this is harmful to the same ecosystem we exist in, hence the element of acceptability or sustainability in many contemporary definitions of energy security. This is the latest form of conceptualization of the term, which is long term and based on the environmental aspect of the multiple dimensions of energy security.

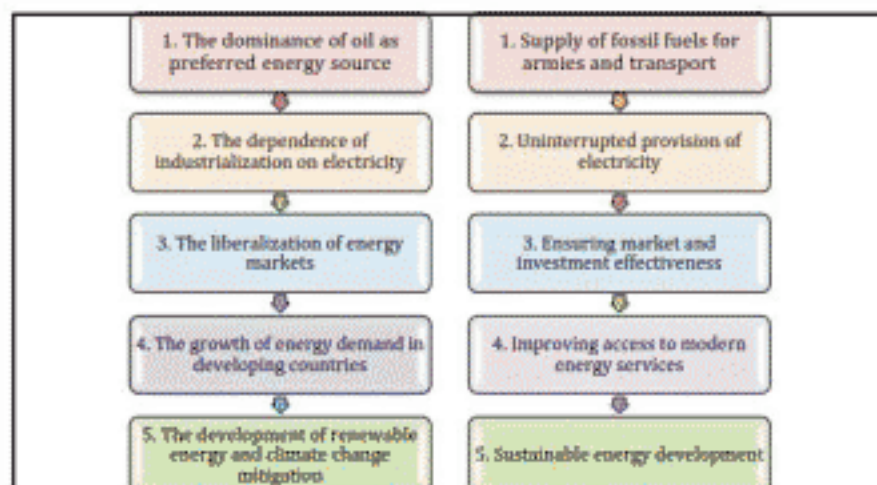

Fig. 3 - Factors influencing the conceptualization of energy security

The identification of exposure to vulnerabilities of different sorts is a country specific exercise that must be done as often as the review of economic indicators. Vulnerabilities on an energy system are a combination of its exposure to risks and resilience. Such vulnerabilities may be classified into economic, political, natural, technical, and social groups of potential risks that disrupt the functioning of energy systems. Quantifying energy security and evaluating the performance of

measures that are put in place to achieve high levels of efficiency and effectiveness in the sector should also be done on an annual basis for each sovereign state and region to understand current levels and performance indicators in pursuit of a full-predetermined status of energy security. As the economy and national priorities evolve, so will the meaning of energy security.

Библиографический список References

1. E. J. Dahl. Naval Innovation: Coal to Oil// <http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a524799.pdf>
2. World Energy Consumption Since 1820 in Charts // <https://ourfininaworld.com/2012/03/12/world-energy-consumption-since-1820-in-charts/>
3. P. Berck, M. J. Roberts. Prices of Energy, History of. p. 135 - 143. 2014// <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S012176480X000322>
4. The history of the International Energy Agency // <http://www.iea.org/about/history/>
5. Philip Geyslin. The Carter Doctrine and the Draft - The Washington Post 1980// https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1980/05/30/the-carter-doctrine-and-the-draft/90192755-48fb-4a90-b61a-458480910752/?utm_term=.67a33fe94cf4
6. The average price of oil over 40 years, from 1973 to 2014 A Brief History of Oil Prices and Vehicle Technologies. 2016. // <https://energy.gov/eere/articles/timeline-brief-history-oil-prices-and-vehicle-technologies>
7. A Quest For Energy Security In The 21st Century: Resources And Constraints. Asia Pacific Energy Research Centre 2007 // http://aperc.ieej.or.jp/file/2010/9/26/APERC_2007_A_Quest_for_Energy_Security.pdf
8. A. Cherp and J. Jewell. The concept of energy security: Beyond the four A's. 2014. <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0301421514004900#0005>
9. A. Cherp and J. Jewell. Measuring energy security: From universal indicators to contextualized framework. International Handbook of Energy Security p. 146 to 171. 2013 // <http://portal.research.lu.se/wa/files/5468504/4239060.pdf>
10. Real GDP growth Annual percent change. World Economic Outlook October 2017 // http://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOORLD

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ БАНКРОТСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТАТИСТИКИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С БАНКРОТСТВОМ

Моторина И.Ю., заместитель директора, СПб ГКУ «Централизованная бухгалтерия Калининского района»

Аннотация: Проводится статистический анализ динамики дел о банкротстве и дел, связанных с преступлениями в сфере банкротства, для выявления проблем их квалификации. Выявлены недостатки уголовного законодательства в сфере преступлений, связанных с банкротством, влекущие к искусственному снижению количества выявленных преступных деяний. Полученные результаты применимы для формулировки рекомендаций по оптимизации законодательства в сфере криминальных банкротств и для построения моделей прогнозирования. **Ключевые слова:** банкротство, квалификация преступлений, крупный ущерб, противоправные действия, фиктивное банкротство, преднамеренное банкротство.

Abstract: A statistical analysis of the dynamics of bankruptcy cases and cases related to crimes in the field of bankruptcy is conducted to identify the problems of their qualifications. The shortcomings of the criminal legislation in the sphere of crimes connected with bankruptcy are revealed, leading to an artificial decrease in the number of detected criminal acts. The results obtained are applicable for the formulation of recommendations for the optimization of legislation in the field of criminal bankruptcies and for building forecast models.

Keywords: bankruptcy, qualification of crimes, major damage, wrongful acts, fictitious bankruptcy, deliberate bankruptcy.

Российскому законодательству о несостоятельности юридических лиц на настоящее время чуть больше двадцати пяти лет. А со стороны правоведов и экономистов стало уделяться пристальное внимание к исследованию практики его применения в отношении предприятий и организаций только с 1998 года. Современные реалии таковы, что процедуры банкротства зачастую используются недобросовестными должниками в целях уклонения от погашения задолженности. Нередко руководители организаций при возбуждении уголовного дела утверждают, что их действия были вполне законными, и рискованные сделки были совершены исключительно для восстановления платежеспособности. В связи

с этим особое значение приобретает выявление признаков криминальных банкротств.

Особую роль в успешной квалификации преступлений, связанных с банкротством, играют своевременные изменения в законодательство о банкротстве, основанные на многолетних наблюдениях и выявлении закономерностей и тенденций развития преступности в данной сфере.

Для анализа взаимосвязи динамики банкротств в России и последних изменений в уголовном законодательстве, регулирующем преступления, связанные с банкротством, рассмотрим статистику банкротств в Российской Федерации с 2005 по 2015 гг.

Таблица 1 - Динамика доли обанкротившихся юридических лиц по РФ за 2005–2015 г.г. [3]

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Количество юридических лиц, сведения о которых содержится в ЕГРЮЛ - ВСЕГО	2681973	3246667	3529246	3631599	4184703	4489623	4555848	4555480	4607130	4643414	4624123
Количество юридических лиц прекратившие свою деятельность в связи с банкротством	114886	135419	128271	145508	155593	170908	182239	191519	200863	210146	220867
Доля обанкротившихся юридических лиц, %	4,3	4,2	3,6	3,7	3,7	3,8	4,0	4,2	4,4	4,5	4,6
Количество единичных организаций, всего	2012425	2521372	2916063	3281922	3508308	3777946	3861345	3872367	3931589	3974474	4153860
Количество обанкротившихся коммерческих организаций, всего	103251	122835	125498	142171	151938	166906	178052	187096	193371	202510	212946
Доля обанкротившихся коммерческих организаций, %	5,1	4,9	4,3	4,3	4,3	4,4	4,6	4,8	4,9	5,1	5,1

По данным таблицы 1 можно сделать вывод, что в анализируемом периоде минимальное значение доли обанкротившихся юридических лиц составило 3,6% в 2007 г., в 2008 г. наблюдается динамика роста, а в 2015 г., по сравнению со значением 2007 г. этот показатель увеличился на 1,0%. Доля обан-

кротившихся коммерческих организаций к 2014 г. достигла уровня 2005 года – 5,19%.

На основе представленных данных проведен анализ динамики доли обанкротившихся юридических лиц.

Таблица 2 - Динамика доли обанкротившихся юридических лиц по РФ за 2005–2015 гг.

Показатели	Количество юридических лиц, сведения о которых содержатся в ЕГРЮЛ - ВСЕГО	По сравнению с аналогичным периодом прошлого года, %	Количество юридических лиц прекратившие свою деятельность в связи с банкротством	По сравнению с аналогичным периодом прошлого года, %	Количество коммерческих организаций, всего	По сравнению с аналогичным периодом прошлого года, %	Количество обанкротившихся коммерческих организаций, всего	По сравнению с аналогичным периодом прошлого года, %
2005	2681973		114856		2012425		103251	
2006	3249667	121.17%	135419	117.87%	2521372	125.29%	122855	118.99%
2007	3529246	108.60%	128271	94.72%	2916063	115.65%	125498	102.15%
2008	3931599	111.40%	145508	113.44%	3281922	112.55%	142171	113.29%
2009	4184703	106.44%	155393	106.93%	3508308	106.90%	151938	106.87%
2010	4469623	106.81%	170908	109.84%	3777846	107.68%	166906	109.85%
2011	4553848	101.93%	182239	106.63%	3861345	102.21%	178052	106.68%
2012	4555490	99.99%	191519	105.09%	3872367	100.29%	187096	105.08%
2013	4607130	101.13%	200863	104.88%	3931589	101.53%	193371	103.35%
2014	4643414	100.79%	210146	104.62%	3974474	101.09%	202510	104.73%
2015	4824123	103.89%	220667	105.01%	4153891	104.51%	212946	105.15%

Очевидно, что в период 2011 – 2014 гг. наблюдается постепенный опережающий рост количества юридических лиц, прекращающих свою деятельность в связи с банкротством, на фоне незначительного роста общего количества юридических лиц. Данный факт был вызван влиянием мирового финансового кризиса, санкций, что привело к отсутствию денежных средств у организации на осуществ-

ление производственно-хозяйственной деятельности, свершиванию инвестиционных программ, разорению контрагентов, росту задолженности перед кредиторами, спаду спроса потребителей и др.

Промиллюстрируем полученные показатели с выделением зарегистрированных новых юридических лиц.

Таблица 3 - Динамика доли обанкротившихся и зарегистрированных новых юридических лиц по РФ за 2006–2015 гг.

Показатели	Количество юридических лиц, сведения о которых содержатся в ЕГРЮЛ - ВСЕГО	Количество юридических лиц прекратившие свою деятельность в связи с банкротством	Доля обанкротившихся юридических лиц, %	Количество зарегистрированных новых юридических лиц	Доля зарегистрированных новых юридических лиц, %
2006	3249667	135419	4.17%	682580	21.00%
2007	3529246	128271	3.63%	414998	11.76%
2008	3931599	145508	3.70%	530624	13.50%
2009	4184703	155393	3.72%	398612	9.53%
2010	4469623	170908	3.82%	440513	9.86%
2011	4553848	182239	4.00%	257133	5.64%
2012	4555490	191519	4.20%	181881	3.99%
2013	4607130	200863	4.36%	243139	5.28%
2014	4643414	210146	4.53%	237147	5.11%
2015	4824123	220667	4.57%	390855	8.10%

По данным таблицы 3 и рисунка 1 можно сделать вывод, что минимальное значение доли впервые зарегистрированных юридических лиц в период с 2006 по 2015 гг. составило 3,99% в 2012 году, что ниже доли обанкротившихся юридических лиц в тот же период. Относительно незначительный рост общего количества юридических лиц, выявленный по результатам анализа таблицы 2 и очевидный на рисунке 1, объясняется практически равным коли-

честву банкротств и новых юридических лиц в период с 2011 по 2014 год.

Проведен анализ статистических данных по делам о преднамеренном банкротстве, зарегистрированным за период 2005 – 2016 гг. В таблицах приводятся совокупные данные о правонарушениях (регулируются КоАП РФ) и преступлениях, связанных с банкротством.

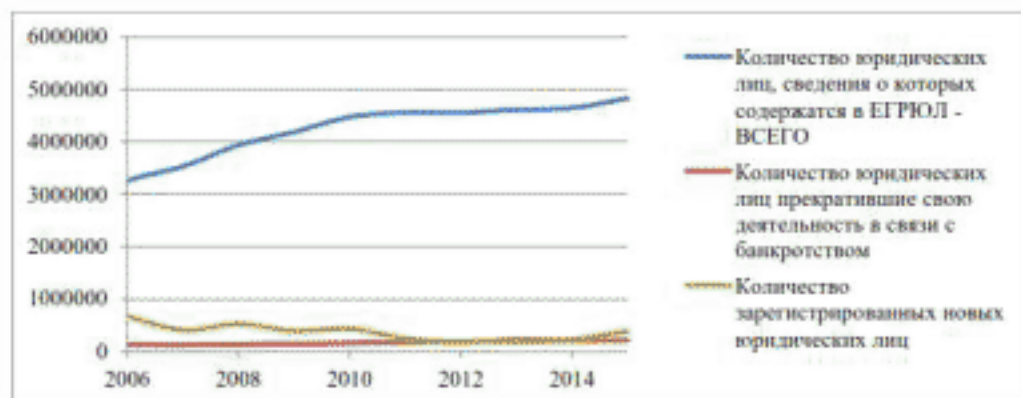

Рисунок 1 - Количество юридических лиц, сведения о которых содержится в ЕГРЮЛ, обанкротившихся и впервые зарегистрированных, в Российской Федерации в период с 2006 по 2015 гг.

Таблица 4 - Статистика совершения преступлений, связанных с банкротством (данные по России) [2]

Период	Всего зарегистрировано преступлений, связанных с банкротством, шт.	По сравнению с аналогичным периодом прошлого года, %	Удельный вес преступлений, связанных с банкротством, в общем количестве преступлений, %	Удельный вес преступлений, связанных с банкротством, в общем количестве преступлений экономической направленности, %
2005 г.	749,0	122,6%	0,02%	0,17%
2006 г.	926,0	123,6%	0,02%	0,19%
2007 г.	799,0	86,3%	0,02%	0,17%
2008 г.	638,0	79,8%	0,02%	0,14%
2009 г.	548,0	85,9%	0,02%	0,13%
2010 г.	701,0	127,9%	0,03%	0,25%
2011 г.	529,0	75,5%	0,02%	0,26%
2012 г.	474,0	89,6%	0,02%	0,27%
2013 г.	426,0	89,9%	0,02%	0,30%
2014 г.	313,0	73,5%	0,01%	0,29%
2015 г.	279,0	89,1%	0,01%	0,25%
2016 г.	274,0	98,2%	0,01%	0,25%

Проанализировав приведенные выше данные, можно сделать следующий вывод: уголовно наказуемые преступления, совершаемые по статье «незаконные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство», регистрируются довольно редко, а именно:

на протяжении 2005 – 2016 гг. занимают менее 0,03% в общем количестве всех зарегистрированных преступлений;

на протяжении 2005 – 2016 гг. занимают менее 0,3% в общем количестве преступлений экономической направленности.

За период 2006 – 2009 гг. наблюдалась динамика снижения количества зарегистрированных преступлений по данным статьям. В 2010 г. ситуация изменилась: количество преступлений, связанных с банкротством, возросло на 27,9% по сравнению с предыдущим годом. Далее в период 2011 – 2015 гг. снова наметилась тенденция к снижению количества преступлений в сфере банкротства. Для более детального анализа рассмотрим динамику преступлений экономической направленности в период с 2010 года по 2016 год и их удельный вес в общем количестве преступлений.

Таблица 5 - Статистика совершения преступлений экономической направленности (данные по России) [2]

Период	Всего зарегистрировано преступлений экономической направленности, шт.	По сравнению с аналогичным периодом прошлого года, %	Всего зарегистрировано преступлений, шт.	По сравнению с аналогичным периодом прошлого года, %	Удельный вес преступлений, экономической направленности, в общем количестве преступлений, %
2010 г.	276435,00		2628799,00		10,5%
2011 г.	202454,00	73,2%	2404807,00	91,3%	8,4%
2012 г.	172975,00	85,4%	2302168,00	95,7%	7,5%
2013 г.	141229,00	81,6%	2206249,00	95,8%	6,4%
2014 г.	107797,00	76,3%	2190378,00	99,3%	4,9%
2015 г.	112445,00	104,3%	2388476,00	109,0%	4,7%
2016 г.	108754,00	96,7%	2160063,00	90,4%	5,0%

Очевидно общее снижение количества преступлений экономической направленности в период с 2010 года по 2016 год более чем в два раза.

Таблица 6 - Динамика доли преступлений, связанных с банкротством от общего количества банкротств по РФ за 2005-2015 гг. [2]

Период	Количество юридических лиц, прекративших свою деятельность в связи с банкротством	Всего зарегистрировано преступлений, связанных с банкротством, шт.	Удельный вес преступлений, связанных с банкротством, в общем количестве банкротств, %
2005	114886.00	749.00	0.65%
2006	135419.00	926.00	0.68%
2007	126271.00	799.00	0.62%
2008	145508.00	638.00	0.44%
2009	155593.00	548.00	0.35%
2010	170908.00	701.00	0.41%
2011	182239.00	529.00	0.29%
2012	191519.00	474.00	0.25%
2013	200863.00	426.00	0.21%
2014	210146.00	313.00	0.15%
2015	220667.00	279.00	0.13%

Анализ приведенных выше данных свидетельствует о снижении количества и доли зарегистрированных преступлений, связанных с банкротством, при постоянном росте количества банкротств.

В таблице ниже приведена статистическая информация о том, как часто привлекаются лица к ответственности по делам, связанным с банкротством организации.

Таблица 7 - Привлечение лиц к уголовной ответственности по делам, связанным с банкротством (данные по России) [2]

Период	Всего зарегистрировано преступлений, связанных с банкротством, шт.	Привлечено к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, чел.	По сравнению с аналогичным периодом прошлого года, %
2005 г.	749,00	89,00	161,8%
2006 г.	926,00	153,00	171,9%
2007 г.	799,00	156,00	102,0%
2008 г.	638,00	98,00	62,8%
2009 г.	548,00	92,00	93,9%
2010 г.	701,00	100,00	108,7%
2011 г.	529,0	111,00	111,0%
2012 г.	474,0	86,00	77,3%
2013 г.	426,0	83,00	96,3%
2014 г.	313,0	72,00	86,7%
2015 г.	279,0	71,00	98,6%
2016 г.	274,0	79,00	111,3%

В результате анализа вышеуказанных данных приходим к следующему выводу: нормы закона, устанавливающие санкции за преступления, связанные с банкротства, применяются крайне неэффективно. К уголовной ответственности привлекаются единицы, большую часть обвиняемых освобождают из-за отсутствия состава преступления, а именно, недоказанности их вины, а большая часть преступлений не выкалывается вовсе.

Сокращение количества преступлений экономической направленности, расследуемых правоохранительными органами, в период экономического кризиса и существенного падения и благосостояния населения вызывает вопросы. Напрашивается вывод о том, что «уголовная политика нашего государства нацелена не на снижение уровня общественно опасных посягательства, а на видимый результат борьбы с преступностью путем сокращения числа деяний, подпадающих под признаки состава пре-

ступлений, т.е. посредством декриминализации» [1, 14].

Кроме того, увеличение законодателями суммы крупного ущерба приводит к тому, что интересы кредиторов, которым причинен ущерб менее одного миллиона литисот тысяч рублей, с 2010 года выведены за границы уголовно-правовой охраны.

Нужно заметить, что поскольку нормы, закрепляющие ответственность за преступления, связанные с банкротством, на практике не работают, правоохранительные органы привлекают лиц по другим статьям, которые содержат сходные составы правонарушений: злоупотребление полномочиями; мошенничество; злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности; подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков что свидетельствует о том, что законодательство в сфере криминальных банкротств не работает.

Библиографический список

1. Кузьминов Д.А. Крупный ущерб как признак составов преступлений, связанных с банкротством / Д.А. Кузьминов. – Омск: Научный вестник Омской академии МВД России, 2011. – № 2. – С. 13-16.
2. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Официальный сайт. Режим доступа: <https://mvd.rf/>
3. Федеральная налоговая служба Российской Федерации. Официальный сайт. Режим доступа www.nalog.ru.

References

1. Kuz'minov D.A. Krupnyj ushcherb kak priznak sostavov prestuplenij, svyazannyh s bankrotstvom / D.A. Kuz'minov. – Omsk: Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii, 2011. – № 2. – S. 13-16.
2. Ministerstvo vnutrennih del Rossijskoj Federacii. Oficial'nyj sajt. Rezhim dostupa: <https://mvd.rf/>
3. Federal'naya nalogovaya sluzhba Rossijskoj Federacii. Oficial'nyj sajt. Rezhim dostupa www.nalog.ru.

КРИПТОВАЛЮТА: РИСК И ПЕРСПЕКТИВЫ

Мусостова Д.Ш., к.э.н., доцент, Чеченский Государственный Университет
Саитов Э.С., Чеченский Государственный Университет

Аннотация: Данная статья рассматривает такое уникальное явление, как цифровая валюта. Представлена ретроспектива развития валютной системы, проведено сопоставление криптовалюты с традиционными деньгами. Изучена динамика курса отдельных криптовалют, а также степень их волатильности. Выявлены положительные и отрицательные аспекты широкомасштабного внедрения данного средства платежа.

Ключевые слова: криптовалюта, деньги, капитализация, транзакции, курс.

Abstract: This article considers a unique phenomenon, like a digital currency. A retrospective of the development of the monetary system is presented, a comparison of the crypto currency with traditional money is made. The dynamics of the rate of individual crypto-currencies, as well as the degree of their volatility, were studied. Positive and negative aspects of large-scale introduction of this means of payment.

Keywords: crypto currency, money, capitalization, transactions, rate.

"Возникла аграрная отрасль и многие заработали на биткоине целые состояния" ©Ричард Брансон[1]

Период разложения первобытного общества и расцвета товарного производства встряхнул аморфное подобие экономического уклада, господствовавшего около 7 тысяч лет назад, заложив фундамент для систематизации отношений по обмену товаров. Поступательные шаги в данном направлении позволили прийти к внедрению одного из самых завуалированных финансовых инструментов опосредования сделок купли-продажи к деньгам. В процессе своей эволюции денежные средства принимали различные формы от товарных денег, коины становились наиболее значимые предметы потребления, до металлических и бумажно-кредитных. При развитии каждого типа общества деньги эволюционировали, то есть традиционный тип общества это Т---Т ,в индустриальном типе мы наблюдаем переход товарно-денежные отношения Т---Д, что мы наблюдаем сегодня постиндустриальном типе развития или информационном это электронные деньги. Научно-техническая революция в области информационных технологий, стартовавшая в четвертой четверти двадцатого столетия открыла перед "миром" новую, крайне необъятную нишу - цифровую валюту, которая не имеет материальной основы и служит средством дистанционного осуществления всевозможных транзакций. Сердцевинкой цифровых денег по праву считаются криптовалюты, сумевшие за короткий срок сгенерировать тектонические сдвиги в мировой финансовой системе.

Криптовалюта- это децентрализованная цифровая валюта, единица которой - монета, защищенная от подделки, поскольку представляет собой зашифрованную информацию, не поддающуюся копированию. У первоисточков зарождения концепции криптографической валюты стоял экс-сотрудник Intel Тимоти Мэй, выдвинувший предложение о возможности создания независимой анонимной валюты, которая изменила бы механизмы функционирования корпораций и нивелировала участие государства в финансовых операциях. Вклад Мэй в создание криптовалюты этия ограничился, но поставленный им вектор привлек массу воодушевленных этой идеей лиц (Джим Белл, Вэй Дэй, Ник Саббо). Каждая из предложенных в последующем моделей имела существенные бреши, среди которых: отсутствие анонимности и децентрализации, наличие проблемы двойной траты денег. Неудачные попытки несколько поубавили уверенность в скором появлении "гибридной" валюты, способной органично влиться в мировую финансовую систему. Существующий расклад изменился с внесением концепции биткоина, в 2008 году, являющийся детищем Сатоши Накамото (предположительно группа лиц, решившая скрыть за "ширной" свои личности).

Биткоин- это платежная система и в то же время расчетная единица внутри данной системы, не нуждающаяся в регулировании и управляемая математическим алгоритмом. В отличие от существующих платежных систем, таких как: PayPal, Webmoney и Яндекс-деньги, биткоин имеет реестр транзакций, называемый блокчейном, где отображаются все завершенные сделки а также некоторые ее параметры- с какого кошелька, сколько биткоинов и на какой кошелек отправлено, но сохраняет в анонимности владельца кошелька. Биткоин не подвержен инфляции, поскольку его эмиссия строго регламентируется математическим алгоритмом (за каждые 10 минут создается определенное их количество), также им ограничен и валовой объем биткоинов- 21 миллион, последний из которых будет добыт в 2139 году. Крупнейшая фондовая биржа США NASDAQ планирует запустить торги фьючерсами на биткоин. Помимо этого, брокерская компания Cantor Fitzgerald планирует запустить в одной из своих торговых систем операции с производными инструментами биткоина. 5 октября 2009 года впервые был опубликован бирже New Liberty Standard курс биткоина по отношению к доллару: 1\$=1,309,03 BTC. [2]На 29 ноября 2017 году курс биткоина к доллару \$11 079,50=1 BTC. Наблюдается невообразимый метаморфоз, когда за столь относительно малый период времени курс взлетел наверх подобным темпом. Рыночная Капитализация биткоина составляет \$182,636,789,892.82, а к следующему году ожидается рост до 1 трлн \$. Биткоин является безоговорочным лидером рынка криптовалют, насчитывающий около 1000 цифровых валют. Высокий курс не является общей чертой всех криптовалют, поскольку лишь горстка от общего числа пользуется широким спросом и имеет высокий курс. Наиболее крупными криптовалютами по рыночной капитализации и курсу на 1 декабря 2017 года являются следующие:

Bitcoin - \$179282232352 (курс - \$10733.50)
Ethereum - \$44644627298 (курс - \$469.42)
Bitcoin Cash - \$24255692749 (курс - \$1441.01)
Ripple - \$9889733575 (курс - \$0.256059)
Dash - \$6163699810 (курс - \$798.84)[3]

Далеко не новость, что криптовалюты являются высокодоходным объектом инвестирования средств. Наблюдается такая картина, как люди продают дома, машины и иное имущество с целью вложения в криптовалюту. Сумасшедший ажиотаж вокруг них не угасает ни на минуту. На сегодняшний день с данной площадки черпают десятки миллиардов долларов с разных уголков планеты. Помимо производства (майнинга) цифровых денег, большие прибыли

приносит игра на разнице, поскольку курс большинства криптовалют помимо больших темпов роста крайне волатилен. Целая плеяда спекулянтов вздрагивает курс и в одну минуту обрушивает его. Лишь за 29 ноября 2017 курс биткоина упал на 2,000%, преврав тем самым чуть ли экзотический рост курса криптовалюты за предшествующие этому несколько дней. Посему можно сделать вывод, что хранение сбережений в криптовалюте не является самым надежным способом сохранения своих средств. Также стоит отметить, что в случае сбоя системы bitcoin и прекращения ее функционирования, вы не сможете ни у кого потребовать свои средства обратно, ведь данная система построена на пиринговой платформе и не имеет централизованного органа. Наиболее привлекательным в криптовалюте является анонимность, поскольку никто не может приписать вам те или иные средства, проследить за вашими транзакциями или как-нибудь воспрепятствовать им. Стоит отметить, что анонимность далеко не всегда является положительным свойством, ведь посредством использования этого вида цифровых валют можно: легализовывать денежные средства добытые преступным путем; финансировать незаконную деятельность (терроризм, наркоторговля, деятельность на черном рынке и т.д.). Следует отметить и то, что криптовалюты являются действенным инструментом уклонения от налогообложения, позволяя минимизировать расхо-

ды участникам данной платформы. Такие рода путь не уплаты налогов, благоприятно сказываются на отдельных налогоплательщиках, но в тоже время наносят существенный урон государству в целом, поскольку налоговые поступления преобладают в общей структуре доходов бюджета, а их снижение спровоцирует довольно таки ощутимый для общества сжесток бюджета. Все в этом мире меняется, будет полагать, и дальше, что будет возможность торговать в мировых масштабах с использованием цифровых валют без вмешательства государства. Несомненно, данное «**Явление**» будет облагать налогом денежные средства в момент их обмена из цифровых валют в фиатные. Также, что будет построена централизованная система на базе дешевой децентрализованной архитектуры. Сам факт появления криптовалют является огромным открытием и в то же время большим вызовом для всего мирового сообщества авиду наличия множества коллизийных аспектов. Несмотря на все, выстроенное криптовалютой ядро на данный момент выглядит непоколебимо и лишь спустя некоторое время станет ясно, роль цифровой криптографической валюты в геоэкономике и правовые рамки их регулирования. Виртуальные деньги, способные выдержать текущую конкуренцию и не просто выжить на фоне существующих сложностей, но и предоставить новые возможности, учитывая трудозатраты на их адаптацию. [4]

Библиографический список

1. <http://trainingklub.com/ico> (Дата обращения: 27.11.2017)
2. <https://tjournal.ru/48967-bitcoin-history> (Дата обращения: 25.11.2017)
3. <https://myfin.by/crypto-rates/> (Дата обращения: 28.11.2017)
4. <http://law03.ru/finance/article/perspektivnye-kriptovalyuty-v-2018-godu> (Дата обращения: 28.11.2017)

References

1. <http://trainingklub.com/ico> (Data obrashcheniya: 27.11.2017)
2. <https://tjournal.ru/48967-bitcoin-history> (Data obrashcheniya: 25.11.2017)
3. <https://myfin.by/crypto-rates/> (Data obrashcheniya: 28.11.2017)
4. <http://law03.ru/finance/article/perspektivnye-kriptovalyuty-v-2018-godu> (Data obrashcheniya: 28.11.2017)

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ ВНЕДРЕНИЯ БИОТОПЛИВА

Овчарова Н.И., к.э.н., доцент, Сургутский государственный университет

Аннотация: Предметом исследования стали вопросы диверсификации в региональной экономике промышленности, в частности путей развития в регионах богатых лесными массивами отрасли по производству пеллет. Тема и цель работы сформулированы в названии статьи. Методом исследования явились анализ и синтез данных. Результатом работы – системный анализ состояния производства пеллет в РФ и в мире. Применением результатов и выводов являются рекомендации на предмет эффективного внедрения производства данного продукта.
Ключевые слова: промышленность, диверсификация, твердое биотопливо, финансы, лесное хозяйство, пеллеты.

Abstract: The study focused on the issues of diversification in the regional economy is industry, particularly through development in the regions rich in forest industry for the production of pellets. The theme and aim of the work stated in the title of the article. The research method was the analysis and synthesis of data. The result of the work – system analysis of the production of pellets in Russia and in the world. The application of the results and conclusions are recommendations for the effective implementation of production of this product.
Keywords: industry diversification, solid biofuel, finance, forestry, pellets.

Проблема формирования и реализации программ диверсификации экономики промышленности в регионах, в том числе в финансовых аспектах поставается в настоящее время значительное количество научных работ [12]. Решения, предлагаемые в рамках проработок подобного рода проблематики предлагают довольно широкий спектр, наиболее популярные из которых: диверсификация вплоть до полноценного переупрофилирования по основной промышленной продукции на ведущих промышленных предприятиях анализируемых регионов, согласно актуальным конъюнктурным запросам рынка, участие в программах кластеризации и иных видов коопераций, которое может позволить дать новое дыхание развитию промышленности регионов, в том числе через внедрение процессов аудиторинга непрофильных активов на данных предприятиях, которые в теории должны позволить стать тем предприятиям самодостаточными в перспективе лет, программы развития промышленного туризма в регионе и пр. [11].

Для Ханты-Мансийского автономного округа – Югра (ХМАО-Югра), в силу географической расположенности и климата региона, большинство из анализируемых предложений представляется затруднительными к реализации, а сама проблематика в настоящее время пока не сверхактуальна. Т.к. здесь до 90 % в общем объеме отгружки промышленной продукции занимают добывающие отрасли промышленности (53,5% нефтедобычи РФ), которые и в наши дни пока остаются высокомаржинальными [10]. В период высоких, и даже относительно высоких цен на нефть, данное явление для управленцев регионального уровня, может казаться скорее преимуществом, однако по мере ускоренного оттока в мире от углеводородного сырья, проблема может вылиться в очень сложной форме уже в ближайшие 5-7 лет, поэтому глубинные программы диверсификации региональной экономики промышленности и здесь необходимо начинать уже в наши дни [13].

Одной из основных деклараций об уходе многих экономически развитых держав от использования углеводородного сырья является стремление к снижению выбросов парниковых газов в атмосферу, вклад которых к примеру, в нашей стране по секторам экономики на сегодня составляет: сектор энергетики – 83%, промышленность – 5%, сельское хозяйство – 5%, отходы производства и хозяйственной деятельности – 4% [7]. Подобная трансформация сырья мировой экономики предполагается осуществлять в первую очередь за счет возобновляемых источников энергии (ВИЭ), в частности энергии ветра, солнца, геотермальной энергетики, энергии из биомассы, биоэнергетики и пр. [3].

На 2016 год генерация из ВИЭ в РФ составила 0,007% общего объема выработки энергии в стране, и по самым смелым оценкам, к 2024 г. она достигнет 5,3 ГВт, из которых 3,3 ГВт будет приходиться на ветрогенерацию, 1,76 ГВт генерацию солнечную и 425,4 МВт на генерацию от малых гидроэлектростанций (ГЭС), т.е. 0,5% от того объема, что производится на сегодня от общего объема электроэнергии в страны [14].

Обращаясь к вопросу базисной терминологии данного исследования, то стоит упомянуть, что биоэнергетика – это в конечном счете, одна из отраслей топливно-энергетического комплекса, носящей на современном этапе экономического развития инновационный характер. На предприятиях производится энергия из биотоплива, в т.ч. твердого (пеллеты, брикеты, дрова, торф, солома), газообразного (синтез биогаза из отходов или водорослей) и жидкого (биоэтанол и биоэтиловый спирт, соответственно вырабатываемые из продуктов и отходов сельского хозяйства, пищевой промышленности и лесного хозяйства) [9]. Однако, в наши дни в мире из всего биотопливной продукции до 60 % носит далеко не инновационный характер, т.к. приходится на дрова и сушенный навоз, которые используются для отопления домов и приготовления пищи до 40% населения Земли [6].

История инновационного сегмента отрасли твердого биотоплива в России пока коротка, однако согласно данным, представленным в работе И.Г. Судачковой, Н.Б. Руденко, имеет уже значительные достижения, так, в Российской Федерации на протяжении 2010-х гг. производство такого инновационного продукта данной отрасли, как пеллеты (топливные древесные гранулы) неуклонно росло, к 2012 г. достигнув годовой объем выработки в размере 1 млн тонн, большая часть (~85%) которых отправлялась на экспорт в страны Евросоюза, точнее в Скандинавские страны, Прибалтику и ФРГ. В 2012 г. Россия заняла пятое место в мире по экспорту пеллет после США, Канады, Латвии и ФРГ. Поставки данного экспортного продукта осуществлялись в первую очередь из Северо-западного Федерального округа, и лишь частично из Центрального округа и Красноярского края [10].

Внутренний рынок по использованию пеллет и брикетов имеет на сегодня значительные потенциалы развития. Не смотря на то, что в последние годы имеется также определенный прирост по внутреннему потреблению данной отечественной продукции в нашей стране, до выхода на ощутимое насыщение потребностей потенциальных потребителей еще очень далеко [8]. Стимулированию развитию данного рынка должны в наши дни послужить более ак-

тивная работа по продвижению инноваций от научных и производственных биотехнологических компаний, инновационных центров, таких как Сколково, РосНано, ИнноПрактика [2].

Впрочем, и объемы поставок на экспорт далеки от насыщения. К примеру, возможно перепрофи-

лировать в районах Западной и Восточной Сибири предпринимательский сектор с обычной выработки леса на производство пеллет и брикетов.

В связи с этим, стоит отметить развитие сектора производства твердого биотоплива в последние 8 лет и в ХМАО-Югра, (таблица 1).

Таблица 1 - Динамика некоторых показателей развития лесопромышленного комплекса ХМАО – Югры

Основные показатели лесопромышленного комплекса автономного округа	2002	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Заготовка древесины, тыс. м³	2054	1794	1760	1309	1800	2300	2400	2800	2300
Деревообрабатывающая отрасль:									
Пиломатериалы, тыс. м ³	473	407	425	401	305	268,8	277	305	279
В том числе экспортные пиломатериалы, тыс. м ³	125	219	192	200	166	158,8	160	165	153
Дверные блоки, тыс. м ²	75	49	41,2	38,8	32,8	24,89	25	34	35
Оконные блоки, тыс. м ²	62	39	33,6	25,4	18,1	21,02	20	18,2	18
Мобильные здания, шт.	712	762	1887	1480	1900	1900	1900	1922	1930
Топливные гранулы, тыс. тонн				3,7	7,7	11,75	13	14,75	23,1

В рамках реализуемой в настоящее время государственной программы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Развитие лесного хозяйства и лесопромышленного комплекса автономного округа на 2014–2020 годы» предполагается реализация проекта расширения «производства топливных древесных гранул (пеллет) и модернизация основных производственных фондов. Планируется завод в действии 4-й очереди паллетного цеха на производственной базе «Барсово» с увеличением общей производственной мощности паллетного производства до 32 тыс. тонн в год» [7]. Несмотря на важность данного проекта, предлагаемые к приросту производственные мощности, пока не предполагают прирост значительной доли региона в общем объеме производства твердого биотоплива во Российской Федерации [3]. По мнению автора, необходимо более существенное расширение мощностей, если регион действительно планирует произвести радикальную диверсификацию промышленного производства, причем диверсификацию на базе моделей современной конкурентоспособной инновационной экономики XXI века [4].

Проблематика финансирования программы внедрения новых видов энергетики, а также иных природоохранных основополагающих пунктов зеленой экономики состоит в их конкурентоспособности в настоящее время, по сравнению с классическими видами топливно-энергетических ресурсов, среди которых самым экономически выгодным в рамках стоимости инвестиционных проектов, да и во многом и конечной цены на продукцию, и сегодня продолжает оставаться наиболее экологически вредный

сектор угольной индустрии [5]. Однако, В. Путин заявил на встрече с рабочими в Челябинске, что «Закон о применении лучших технологий для защиты окружающей среды заработает в полном объеме в 2019 году, это и другие предпринимательские меры помогут исправить экологическую ситуацию во многих регионах». Промышленные предприятия, столкнувшись с кризисными явлениями, утверждали, что не могут применять лучшие технологии, а в случае их применения будут вынуждены сокращать рабочие места, тем не менее, окончательное решение принято, а в 2019 г. в полном объеме он должен заработать.

Делая вывод, можно утверждать, что ускоренное развитие биотопливного сектора национальной экономики в регионах, запущенное прямо сейчас, уже в краткосрочной перспективе может дать дополнительные проценты к приросту ВВП страны, а в среднесрочной перспективе сделает продукцию нашей страны конкурентоспособной и востребованной на отечественном и мировом рынках. Развитие биотопливного сектора топливно-энергетического комплекса Российской Федерации ни коем образом не навредит как минимум в кратко- и среднесрочных перспективах развитию нефтяной, газовой и угольной отраслям экономики страны, при этом однозначно даст толчок к развитию высокотехнологичных продуктов для рынка, новых технологий перекрестного характера, повышению эффективности и рентабельности ряда предприятий, диверсификации экономик регионов и страны в целом, рост выручки от экспортной продукции, создаст новые высокотехнологичные рабочие места для экономики XXI века [1].

Библиографический список

1. Бровкин А.Н., Авлава А.Р. Формирование кадрового потенциала биоэнергетической отрасли/ Биэкономика и экобиополитика. 2015. № 1, с. 63-69.
2. Галазова С.С. Структурная трансформация первичного звена рыночного производства - приоритетная цель современной макроэкономической политики/ Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6. № 3-3, с. 9-12.
3. Галазова С.С. Проблемы модернизации первичного звена национальной экономики/ Тахта Economics. 2012. Т. 10. № 4-3, с. 10-12.
4. Галазова С.С., Моргова В.Т. Выравнивание экономического развития регионов России/ Вестник Владикавказского научного центра. 2006. Т. 6. №1, с. 41-45.
5. Нестеренко С.А., Татуев А.А. Ключевые направления теории развития топливно-энергетического комплекса России/ Тенденции и императивы управления бизнес-процессами и отраслевыми рынками в обеспечении устойчивого развития региона: Материалы всероссийской научно-практической конференции. 2015, с. 96-101.
6. Татуев А.А., Зядин С.Т., Ибраева А.К. Диверсификация в промышленности: понятие, сущность, этапы развития и проблемы применения/ Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2015. № 1, с. 173-182.

7. Овчарова Н.И., Заведеев Е.В. Развитие лесопромышленного комплекса как одно из направлений диверсификации экономики ханты-мансийского автономного округа – Югры// Вестник Сургутского государственного университета. 2016. № 2, с. 36-47.
8. Склярченко С.А. Политика развития промышленности на ближайшей период// Экономика и предпринимательство. 2014. № 11-4, с. 44-46.
9. Склярченко С.А., Абубакар Б.Д.Х., Герасимов А.Н., Лю Г. Взаимодействие промышленных комплексов в рамках БРИКС// Экономика и предпринимательство. 2015. № 5-1, с. 120-124.
10. Судакова И.Г., Руденко Н.В. Получение твердых биотоплив из растительных отходов (обзор)// Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Химия. 2015. Т. 8. № 4, с. 499-513.
11. Фомин П.А., Склярченко С.А. Инструменты и методы менеджмента промышленных предприятий России для новой экономической повестки дня// Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2014. № 4, с. 671-674.
12. Шанин С., Владыка М. Инновационные доминанты развития// Высшее образование в России. 2005. № 6, с. 45-48.
13. Шанин С.А. Локализация как продукт глобализации// Социально-гуманитарные знания. 2003. № 3, с. 274.
14. Шанин С.А., Шанина Е.Н. Практическая реализация промышленной политики России/ Актуальные проблемы реализации государственной промышленной политики в России и за рубежом: Сборник тезисов, докладов и статей. 2015, с. 173-176.

References

1. Brovkin A.N., Ablayev A.R. Formirovanie kadrovogo potentsiala bioenergeticheskoy otrasli/ Bioekonomika i ehkobiopolitika. 2015. № 1, s.63-69.
2. Galazova S.S. Strukturnaya transformatsiya pervichnogo звена rynochnogo proizvodstva - prioritelnaya cel' sovremennoy makroehkonomicheskoy politiki/ EHkonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. Т. 6. № 3-3, s. 9-12.
3. Galazova S.S. Problemy modernizatsii pervichnogo звена nacional'noj ehkonomiki/ Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 4-3, s. 10-12.
4. Galazova S.S., Morgoev B.T. Vyravniwanie ehkonomicheskogo razvitiya regionov Rossii/ Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo centra. 2006. Т. 6. №1, s. 41-45.
5. Nesterenko S.A., Taluev A.A. Klyuchevyye napravleniya teorii razvitiya toplivno-ehnergeticheskogo kompleksa Rossii/ Tendentsii i imperativy upravleniya biznes-processami i otraslevymi rynkami v obespechenii ustojchivogo razvitiya regiona: Materialy vserosijskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2015, s. 96-101.
6. Taluev A.A., Ziyadin S.T., Ibraeva A.K. Diversifikatsiya v promyshlennosti: ponyatie, sushchnost', shtapy razvitiya i problemy primeneniya/ Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2015. № 1, s. 175-182.
7. Ovcharova N.I., Zavedeev E.V. Razvitiye lesopromyshlennogo kompleksa kak odno iz napravlenij diversifikatsii ehkonomiki hanty-mansijskogo avtonomnogo okruga – YUgry// Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. № 2, s. 36-47.
8. Sklyarenko S.A. Politika razvitiya promyshlennosti na blizhajshaj period// EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2014. № 11-4, s. 44-46.
9. Sklyarenko S.A., Abubakar B.D.H., Gerasimov A.N., Lyu G. Vzalmodestvie promyshlennyh kompleksov v ramkah BRIKS// EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 5-1, s. 120-124.
10. Sudaкова I.G., Rudenko N.B. Poluchenie tverdyh biotopliv iz rastitel'nyh otkhodov (obzor)// Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Khimiya. 2015. Т. 8. № 4, s. 499-513.
11. Fomin P.A., Sklyarenko S.A. Instrumenty i metody menedzhmenta promyshlennyh predpriyatij Rossii dlya novej ehkonomicheskoy povestki dnja// Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Kosta Levanovicha Hetagurova. 2014. № 4, s. 671-674.
12. SHanin S., Vladyka M. Innovatsionnye dominanty razvitiya// Vyshee obrazovanie v Rossii. 2005. № 6, s. 45-48.
13. SHanin S.A. Lokalizatsiya kak produkt globalizatsii// Social'no-gumanitarnye znaniya. 2003. № 3, s. 274.
14. SHanin S.A., SHanina E.N. Prakticheskaya realizatsiya promyshlennoj politiki Rossii/ Aktual'nye problemy realizatsii gosudarstvennoj promyshlennoj politiki v Rossii i za rubezhom: Sbornik tezisev, dokladov i statej. 2015, s. 173-176.

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТОРГОВЫХ МАРОК КОФЕ МОЛОТОГО НА РЫНКЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Панышев А.И., к.с.-х.н., доцент, Пермский ГАТУ

Аннотация: В данном исследовании проведен анализ и оценка конкурентоспособности кофе натурального жареного молотого тремя методами: соотношения «цена-качество», построения «многоугольника конкурентоспособности» и путем определения интегрального (смешанного) показателя конкурентоспособности. Выявлены достоинства и недостатки применяемых методов, по результатам итоговой оценки конкурентоспособности разработаны рекомендации потребителям, продавцам и производителям.

Ключевые слова: Конкурентоспособность творога, цена-качество, многоугольник конкурентоспособности, комплексная (интегрированная) оценка конкурентоспособности.

Abstract: In this study, an analysis and assessment of the competitiveness of coffee natural roasted ground by three methods: the ratio of "price-quality", the construction of a "polygon competitiveness" and by determining the integral (mixed) indicator of competitiveness. The advantages and disadvantages of the applied methods were revealed, based on the results of the final evaluation of competitiveness, recommendations were made to consumers, sellers and manufacturers.

Keywords: Competitiveness of cottage cheese, price-quality, polygon competitiveness, integrated (integrated) assessment of competitiveness.

Рынок кофе показывает положительную динамику и характеризуется как быстроразвивающийся. Основная тенденция отечественного кофейного рынка – формирование устойчивого спроса на зерновой и молотый кофе. Эти позиции представляют все больший коммерческий интерес, что влечет за собой рост объемов производства натурального кофе. [1, 2]. Актуальность статьи состоит в том, что в настоящее время на рынке представлено большое количество кофе в широком ассортименте и у покупателей (как и у продавцов) так или иначе, возникает потребность в определении соотношений цены и качества, а также общей конкурентоспособности данного товара.

Методика. При подготовке статьи использовались следующие экспертные и маркетинговые методы: абстрактно-логический, монографический, определение органолептических показателей, метод социологического опроса, а также способы определения конкурентоспособности кофе различными методами.

Результаты. Для проведения анализа конкурентоспособности кофе были отобраны четыре образца

натурального жареного молотого кофе разных производителей, реализуемых на рынке города Перми:

Образец №1 – кофе натуральный жареный молотый, среднеобжаренный, «Lebo Арабика».

Образец №2 – кофе натуральный жареный молотый, среднеобжаренный, «Jacobs Monarch».

Образец №3 – кофе натуральный жареный молотый, среднеобжаренный, «Жюкей».

Образец №4 – кофе натуральный жареный молотый, Арабика, среднеобжаренный, «Живой кофе «Арабика»».

Наиболее простым способом оценки конкурентоспособности в методическом плане является расчет соотношения цена-качество. Предварительно проведен анализ качества кофе и оценка экспертных значений в балльном виде. Уровень качества каждого образца определяется с учетом коэффициентов весомости органолептических показателей (таблица 1). Органолептические показатели качества кофе, реализуемого на рынке г. Перми, определялись в экспертной лаборатории ПГАТУ [3, 4].

Таблица 1 – Оценка органолептических показателей кофе молотого в балла

Оцениваемые показатели	Исследуемые образцы			
	Образец №1 Lebo Арабика	Образец №2 Jacobs Monarch	Образец №3 Жюкей	Образец №4 Живой кофе Арабика
Внешний вид	4,2	4,2	4	3,8
Цвет	4,2	4,4	4,2	3,6
Вкус	4,4	4,6	4	2,6
Аромат	4,2	4,6	3,8	2,8
Итого	17	17,8	16	12,8

Для определения уровня качества каждого образца необходим расчет показателей с помощью

коэффициентов весомости органолептических показателей (таблица 2).

Таблица 2 – Общая оценка качества с учетом весомости показателей, баллы

Наименование образца	Наименование показателей								Уровень качества
	Внешний вид (0,15)		Цвет (0,05)		Вкус (0,5)		Аромат (0,3)		
Lebo «Арабика»	4,2	0,63	4,2	0,21	4,4	2,2	4,2	1,26	4,3
«Jacobs Monarch»	4,2	0,63	4,4	0,22	4,6	2,3	4,6	1,38	4,53
«Жюкей»	4	0,6	4,2	0,21	4	2	3,8	1,14	3,95
Живой кофе «Арабика»	3,8	0,57	3,6	0,18	2,6	1,3	2,8	0,84	2,89

Далее было определено соотношение качества и цены для каждого образца (таблица 3).

Таблица 3 – Соотношение качество/цен образцов кофе натурального

Показатель	Lebo «Арабика»	«Jacobs Monarch»	«Жюкей»	Живой кофе «Арабика»
Показатель качества	4,3	4,53	3,95	2,89
Цена, руб. за 100гр.	68	132	82	76
Соотношение «качество/цена»	0,063	0,034	0,049	0,038

По результатам проведенного исследования наиболее конкурентоспособным признаётся продукт, у которого соотношение «качество/цена» имеет самое высокое значение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что оптимальным соотношением цены и качества обладает кофе молотый под № 1 Lebo «Арабика». На втором месте образец № 3 «Жюкей». Третье место занял образец № 4 «Живой кофе «Арабика». Образец № 2 «Jacobs Monarch» является наименее конкурентоспособным, так имеет самое низкое значение.

С целью проведения комплексного анализа конкурентоспособности кофе используем следующий метод – построение многоугольника конкурентоспособности (рисунок 1). В основу положены следующие показатели, добытые экспертно: цена, внешний вид, вкус, цвет, упаковка, состав и лояльность покупателей (показатели получены путем интервьюирования 10 экспертов, в том числе преподавателей и представителей торговых организаций).

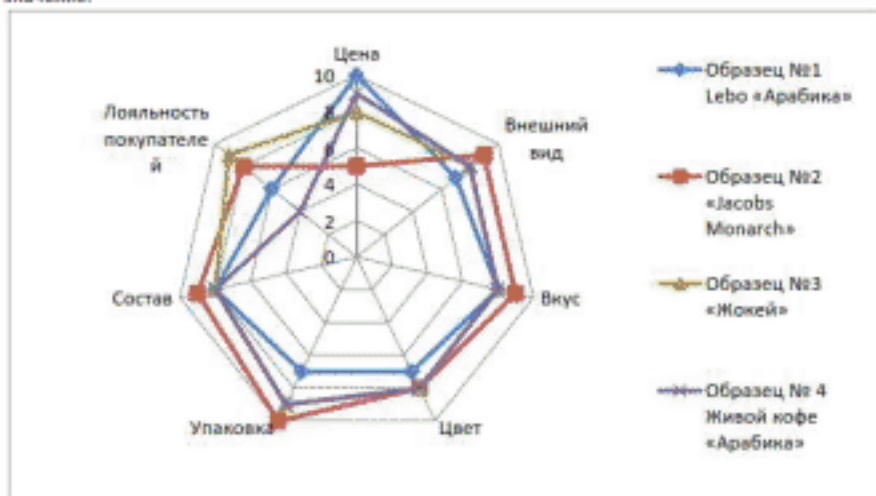

Рисунок 1 - Многоугольник конкурентоспособности образцов кофе молотого

Для расчета интегрированного (комплексного) показателя конкурентоспособности предварительно

проводится социальный опрос по предпочтениям потребителей на рынке кофе (рисунок 2).

Рисунок 2 - Критерии выбора и покупки кофе, в % от числа опрошенных

Критерием выбора и покупки кофе, пользующиеся наибольшим значением, является цена продукта – 64%, 24 % потребителей обращают внимание на качество продукта, для 12% имеет значение известность продукта (рисунок 3).

Упаковка, наличие сертификатов качества и наград, а также советы знакомых или продавцов значимы для опрошенных респондентов не имеют.

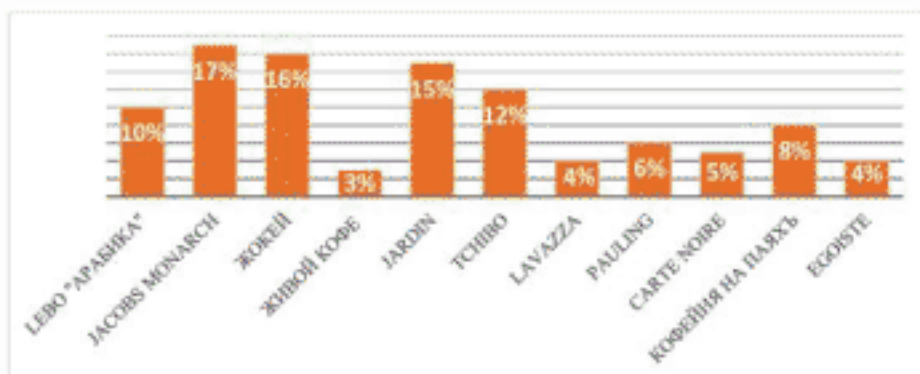

Рисунок 3 - Потребление кофе молотого в зависимости от марки/производителя, в % от числа опрошенных

Комплексная интегрированная оценка конкурентоспособности кофе исследуемых образцов с учетом цены, качества, лояльности потребителей к товар-

ной марке, а также коэффициента весомости каждого используемого критерия как результата маркетингового анализа представлена в таблице 4.

Таблица 4 - Комплексная интегрированная оценка конкурентоспособности исследуемых образцов кофе натурального жареного молотого

Фактор	Коэффициент весомости фактора	Значение критерия			
		Lebo Arabika	Jacobs Monarch	Жюкей	Живой кофе Арабика
1.Цена напитка.	0,64	10	1	8,03	8,9
Балл, с учетом коэффициент весомости		6,4	0,64	5,12	5,7
2.Качество продукта: количество баллов	0,24	9,22	10	6,04	1
Балл, с учетом коэффициент весомости		2,21	2,4	1,43	0,24
3. Известность торговой марки: количество баллов	0,12	5,5	10	9,36	1
Балл, с учетом коэффициент весомости		0,66	1,2	1,12	0,12
Суммарная оценка		9,27	4,24	7,69	6,06

По данным таблицы комплексной интегрированной оценки конкурентоспособности кофе натурального жареного молотого можно сделать вывод, что из четырех представленных образцов наиболее конкурентоспособным оказался образец № 4 – «Жюкей». Образец № 2 – «Черная Карта» набрал наименьшее количество баллов – то есть является наименее конкурентоспособным.

Выводы. Анализ конкурентоспособности тремя вышеприведенными методами позволяет выявить положительные стороны и недостатки каждого способа и выработать рекомендации для потребителей, производителей и продавцов:

1. Расчет соотношения цена-качество кофе дает максимально реалистичные результаты для выбора товара. По критерию стоимости единицы качества, оптимальным является приобретение кофе молотого Lebo «Арабика» благодаря его низкой цене и достаточно высокому качеству, следующей по рангу идет кофе «Жюкей». Самое качественное кофе «Jacobs Monarch» стоит неоправданно дорого к своему уровню качества и занимает последнее место. Метод исключительно прост, точен, однако для рядового потребителя все равно сложен. Полученные данные являются самыми объективными для субъекта, принимающего решение о покупке.

2. Построение многоугольника конкурентоспособности является нетрудоемким и наглядным гра-

фическим методом, однако искажающим реальную картину за счет отсутствия учета весомости показателей.

3. Итоговый расчет конкурентоспособности через интегрированный показатель показывает реальную ситуацию по потребительским предпочтениям на рынке кофе молотого в регионе. Фактическая конкурентоспособность основана не столько на объективных факторах, которыми потребители не владеют, сколько на субъективном мнении потребителей, в том числе и по качеству. Население не обладает нужной информацией по показателям качества и безопасности кофе при покупке, подвергается агрессивному рекламному действию, формирующему потребительский спрос. Но в данном случае, ценовой рационализм преобладает, и данные интегрированного расчета совпадают с данными показателя «цена/качество».

4. В качестве рекомендации потребителям можно предложить приобретение кофе молотого Lebo «Арабика», как наиболее оптимального товара по объективным критериям качества и цены. Продавцам кофе молотого «Живой кофе «Арабика» можно порекомендовать усилить работу по укреплению положительного имиджа данной товарной позиции. Производителям кофе молотого «Живой кофе «Арабика» нужно на повышении качества своей продукции.

Библиографический список

1. Потребление кофе в Париж [Электронный ресурс]. Электронные текстовые данные Париж: Режим доступа: www.pertmboaz.ru.

2. Филоsofoва Т.Г. Конкуренция. Инновации. Конкурентоспособность. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Менеджмент», «Экономика» - второе издание перераб / Т.Г. Филоsofoва, В.А. Быков - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 295 с.
3. ГОСТ 32775-2014 Кофе жареный Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499564862> (дата обращения 12.11.2017).
4. Катлягин О.И. Анализ рынка и конкурентоспособности натурального жареного молотого кофе в городе Перми//Актуальные вопросы современной науки. 2015. - № 2 (5). - С. 61-63.

References

1. Potrebienie kofe v Permi [Elektronnyj resurs]. Elektronnyye tekstovye dannyye Perm': Rezhim dostupa: www.permoboz.ru.
2. Filosofova T.G. Konkurenciya. Innovatsii. Konkurentosposobnost'. Uchebnoe posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po napravleniyam «Menedzhment», «Ekonomika» - vtoroie izdanie pererab / T.G. Filosofova, V.A. Bykov - M.: YUNITI-DANA, 2012. - 295 s.
3. GOST 32775-2014 Kofe zharenyj Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/499564862> (data obrashcheniya 12.11.2017).
4. Katlyagin O.I. Analiz rynka i konkurentosposobnosti natural'nogo zharenogo molo-togo kofe v gorode Permi//Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki. 2015. - № 2 (5). - S. 61-63.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДХОДОВ К СТРАТЕГИРОВАНИЮ РЕГИОНОВ

Пьянкова С.Г., д.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет

Аннотация: Статья посвящена проблемам создания эффективной системы стратегирования регионов. Особую актуальность эта проблема приобретает после принятия и реализации Федерального закона о стратегическом планировании в Российской Федерации. Цель работы – определение путей совершенствования стратегирования регионов. В статье автором рассмотрены существующие подходы к совершенствованию стратегического планирования регионов, раскрыто содержание понятия «стратегическое планирование», рассмотрены основные проблемы существующей системы стратегического планирования, исследованы механизмы оценки развития регионов. Исходя из анализа предложений ученых и практики формирования документов стратегического планирования в России и зарубежных странах, в статье автор предложил унифицированную схему усовершенствованного подхода к стратегированию регионов, включающую направления и шаги развития региона, а также предлагаемый перечень целевых показателей, позволяющую изменить подход к формированию стратегических документов, повысить эффективность деятельности органов государственной власти регионов, усовершенствовать региональную политику.

Ключевые слова: регион, направление, шаг, документ стратегического планирования, целевые показатели, срок, структура, стратегирование.

Abstract: The article is devoted to the problems of creating an effective system of regional strategies. This problem becomes especially urgent after the adoption and implementation of the Federal Law on Strategic Planning in the Russian Federation. The aim of the work is to identify ways to improve the strategy of the regions. In the article the author examined the existing approaches to improving the strategic planning of the regions, the content of the concept of «strategic planning» is disclosed, the main problems of the existing strategic planning system are examined, and the mechanisms for assessing the development of regions are examined. Proceeding from an analysis of the proposals of scientists and the practice of forming strategic planning documents in Russia and abroad, the author proposed a unified scheme for an improved approach to regional strategies, including the directions and steps for the development of the region, as well as a proposed list of targets that would change the approach to the formation of strategic documents, to increase the efficiency of the activities of state authorities in the regions, and to improve regional policy.

Keywords: region, direction, step, strategic planning document, target indicators, term, structure, strategy.

Многие десятилетия вопросы о механизмах и источниках повышения эффективности стратегирования регионов находятся под пристальным вниманием ученых и органов власти.

В частности, данные вопросы осветили в своих работах: А.И. Татаркин, Е.Г. Аннинда, В.С. Бочко, В.Е. Саливерстов, В.Н. Лексин, А.Н. Шавцов, А.Л. Страхов, Л.А. Рейнер, П.В. Магданов, В.Ю. Падый, М.М. Соколов, И.В. Орлов, И.Д. Тургалъ, Е.В. Дворядкина, Н.Ю. Власова, Д.С. Львов, А.Г. Гранберг, А.П. Егоршин, Чмышенко Е.В., Марача В.Г., И.Е. Рysin, А.В. Осташков, Е.В. Печкина, Е.А. Форзаун, Е.А. Шишкина, В.С. Жихаревич, С.И. Тарашкина, А.П. Заостровцев, А.П. Карагадин, А.В. Усс, В.Л. Инозвцев, и другие.

В соответствии с Указом Президента РФ В.В. Путина от 12 мая 2009 года № 536 «Об основах стратегического планирования в Российской Федерации», «под стратегическим планированием в России понимается определение основных направлений, способов и средств достижения стратегических целей устойчивого развития России и обеспечения национальной безопасности. Основным способом достижения стратегических целей устойчивого развития России и обеспечения национальной безопасности является реализация стратегических национальных приоритетов, включая приоритеты социально-экономического развития РФ. Стратегическое планирование осуществляется путем разработки концепций, доктрин, стратегий, программ, проектов и планов устойчивого развития России с учётом задач обеспечения национальной безопасности».

В зарубежной литературе приводится следующая формулировка: «Стратегическое планирование (стратегирование) – это процесс, который позволяет аккумулировать инициативы государственных и частных заинтересованных сторон, которые стремятся получить синергетический эффект для развития города» [21].

С 2014 года на территории Российской Федерации реализуется Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который, в частности, регламентирует вопросы планирования, программирования и целеполагания по отраслевому и территориальному признаку на уровне субъектов РФ.

В настоящее время система государственного стратегического планирования в Российской Федерации представляет собой совокупность взаимосвязанных документов стратегического планирования, характеризующих приоритеты социально-экономического развития России, элементов нормативно-правового, научно-методического, информационного, финансового и иного обеспечения процесса стратегического планирования, а также участников государственного стратегического планирования, осуществляющих и направляющих практическую деятельность в указанной сфере [7].

Кроме того, в 2017 году Президент России В.В. Путин утвердил стратегию экономической безопасности страны на период до 2030 года, в которой обращается внимание на необходимость сбалансированного развития российских регионов и использование конкурентных преимуществ экспортно-ориентированных секторов экономики [10].

Таким образом, вопросы стратегического планирования территорий являются важными и актуальными как на всех уровнях управления органов власти, так и широко обсуждаемыми в научной среде.

При этом, в науке и в исполнительных органах государственной власти отмечают следующие основные проблемы существующей системы стратегического планирования (стратегирования):

- «Несовершенство системы финансово-бюджетного планирования» (А.И. Татаркин, А.Л. Страхов, В.А. Чердынцев, О.Н. Дунаева) [2];
- «Горизонт действия мер гос.поддержки ограничивается финансовым годом, что делает невозможным решение проблем диверсификации в комплексе. Западный опыт показывает, что на это необходимо от 7 до 10 лет» (Сотрудники Минрегионразвития РФ) [8];
- «Многие стратегические документы ориентированы на освоение финансовых средств, а не на достижение реальных результатов, что порождает десятки объектов, потребность в которых оказывается сомнительной, а поддержание их в дальнейшем потребует гигантских средств. Поэтому необходимо отказаться от амбициозных проектов» (А.В. Усс, В.Л. Инозвцев, Е.В. Ваганов) [5];

- «Недоучет реальных институциональных условий резко снижает результативность различных стратегических разработок» (В.Е.Селиверстов) [14];

- «Характеристики проблем, влияющих на эффективность стратегического планирования: неопределенность в методологическом подходе к управлению социально-экономическим развитием региона; недостаток организационного обеспечения процесса стратегического планирования; отсутствие стратегического видения в отношении будущего состояния региона; разделение законодательной и исполнительной ветвей власти; стремление разработать стратегию в кратчайший срок; невнимание к макроэкономическому прогнозированию; неприятие отрицательных фактов» (П.В. Магданов, В.Ю. Падей) [4];

- «В настоящее время наблюдается низкое качество и малая информативность планово-прогнозных материалов. Стратегические документы на региональном уровне обязательно должны содержать разделы, характеризующие территориальный разрез планируемого развития той или иной отрасли.» (Сулакшин С.С., Лексин В.Н., Шавцов А.Н.) [12];

- «России до сих пор не удалось создать прозрачную и эффективную бюджетно-финансовую систему, которая могла бы обеспечивать целевое и результативное использование огромных бюджетных ассигнований, нацеленных на решение сверхсложных инвестиционных и управленческих задач XXI века» (С.В. Степашин) [16].

Автор к вышеуказанному перечню предлагает добавить выделенную в результате анализа научных взглядов и практики формирования документов стратегического планирования регионов **дифференциацию в сроках разработки документов стратегического планирования, структуры и механизмов их формирования и мониторинга.**

В частности, в науке В.В. Зотов указывает, что «в зависимости от поставленных задач стратегические планы бывают среднесрочные (3-5 лет) и долгосрочные (до 10-15 лет). Чем глубже характер предстоящих перемен, тем на больший срок должен разрабатываться стратегический план, но и в долгосрочных программах важно выдвигать среднесрочную перспективу» [15].

О.И. Абалкин в своих работах свидетельствует, что «развернутая классификация прогнозов подразделяет их по горизонту (периоду) прогнозирования. Прогнозы по срокам делятся на оперативные (сроком до одного месяца), краткосрочные (от одного месяца до одного года), среднесрочные (от года до пяти лет), долгосрочные (от пяти до пятнадцати - двадцати лет) и так называемые долгосрочные (смысл двадцати лет). По способам представления результатов прогнозы подразделяются на точечные и интервальные» [20].

Миксоконкретизм РФ описывает, что «система стратегического планирования содержит набор управленческих инструментов, которые позволяют развертывать долгосрочные решения (со сроком реализации 5 и более лет) в набор средне- и краткосрочных задач, указанных между собой и подчиненных общей цели» [7]. При этом в Федеральном законе от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ» указывается, что «план мероприятий по реализации стратегии развития субъекта РФ содержит этапы реализации стратегии, выделенные с учетом установленной периодичности бюджетного планирования: три года (для первого этапа реализации стратегии и текущего периода) и три-шесть лет (для последующих этапов и периодов)».

В Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года (Указ Президента РФ № 208 от 13 мая 2017 года) включены следующие восемь основных направлений госполитики в сфере экономической безопасности: «развитие системы государственного управления прогнозированием и стратегического планирования в сфере экономики; обеспечение устойчивого роста реального сектора экономики; создание

экономической условий для разработки и внедрения современных технологий, стимулирование инновационного развития, а также совершенствование нормативно-правовой базы в этой сфере; устойчивое развитие национальной финансовой системы; устойчивое развитие национальной финансовой системы; сбалансированное пространственное и региональное развитие РФ, укрепление единства ее экономического пространства; повышение эффективности внешнеэкономического сотрудничества и реализация конкурентных преимуществ экспортно-ориентированных секторов экономики; обеспечение безопасности экономической деятельности; развитие человеческого потенциала».

Анализируя региональные документы стратегического планирования РФ, выявляется количество направлений социально-экономического развития субъектов от 5 и более.

При этом первоочередными задачами государственной региональной политики РФ в современных социально-экономических определены (постановление Совета Федерации Федерального собрания РФ от 29 июня 2016 года № 442-СФ):

- «увеличение собственных экономических возможностей субъектов РФ и муниципальных образований, повышение эффективности их использования»;

- «определение оптимального состава полномочий, исполнение которых возложено на органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления, организацию их эффективного исполнения с привлечением населения к участию в государственном и муниципальном управлении, а также формирование необходимого финансового обеспечения исполнения полномочий, возложенных на органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления»;

- «совершенствование бюджетной политики в целях повышения бюджетной самостоятельности субъектов РФ и муниципальных образований»;

- «инфраструктурное обеспечение пространственного развития экономики и социальной сферы, привлечение частных инвестиций и негосударственный сектор региональной экономики».

Автор считает, что в целях повышения эффективности формирования и мониторинга реализации документов стратегического планирования регионов необходимо унифицировать сроки, направления и механизмы формирования документов стратегического планирования.

Механизм и сроки формирования документов стратегического планирования регионов автор предлагает составить исходя из практики генпланирования СССР, распространяющейся практики планирования документов в России и зарубежных стран.

Исходя из исторических справок: «С 1928 года Госплан СССР начал составлять пятилетние планы и контролировать их исполнение. Пятилетние планы развития народного хозяйства СССР или пятилетки были разработаны для быстрого экономического развития Советского Союза. Несколько пятилетних планов не занимали полностью предусмотренный для них промежуток времени (некоторые были успешно выполнены раньше срока, а то время как другие недоисполнены). Первые пятилетние планы формировались с целью быстрой индустриализации Советского Союза, и, следовательно, основное внимание в них уделялось тяжелой промышленности. Всего в период существования СССР было 13 пятилетних планов. Первый был принят в 1928 г. на пятилетний период с 1929 по 1933 год, и был выполнен на год раньше. Последний, тринадцатый Пятилетний план был рассчитан на период с 1991 по 1996 год и не был выполнен из-за распада Советского Союза в 1991 году и последовавшего за этим перехода к рыночной экономике» [13].

При этом в настоящее время в практике встречается формирование пятилетнего планирования развития территорий.

В частности, в Китае продолжается формирование пятилетних планов развития: в настоящее время в Китае реализуется 13-й пятилетка развития (2016-2020 годы). Результаты реализации пятилетки обсуждаются на пленуме Центрального комитета Коммунистической партии Китая. Каждая пятилетка имеет свою целевую задачу, в частности: «План 13-й пятилетки станет началом объединенной кампании по борьбе с загрязнением окружающей среды, в которой мы увидим скоординированные действия различных министерств по сокращению выбросов» [17].

Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев указом 7 февраля 2017 года утвердил Стратегию действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах, которая представляет собой программу развития страны на ближайшую «пятилетку». Подобно советскому опыту планирования, стратегия рассчитана на пять лет и включает пять основных направлений:

- 1) «совершенствование системы государственного и общественного строительства»,
- 2) «верховенство закона, реформирование судебной-правовой системы»,
- 3) «развитие и либерализация экономики»,
- 4) «развитие социальной сферы»,
- 5) «безопасность, религиозная толерантность и межнациональное согласие, внешняя политика» [11].

Губернатор Свердловской области Е.В. Куйвашев утвердил Указ о принятии программы «Пятилетка развития» в регионе (Указ от 31 октября 2017 года № 546-УГ), которая закладывает основные направления работы органов власти до 2021 года. Программа представляет собой «набор предельно конкретных и понятных проектов», который позволит области через 5 лет увеличить объем валового регионального продукта на 40% – до 2,6 трлн. рублей. Программа разбита на **пять направлений** с установленными значениями целевых показателей:

1) в направлении «**Сохранение и развитие человеческого потенциала**» регион рассчитывает увеличить среднюю продолжительность жизни в области до 74 лет, создать больше 80 тыс. дополнительных мест в школах, чтобы все школьники учились только в одну смену;

2) в направлении «**Развитие экономики региона**» планируется технологическое переоснащение промышленности в Свердловской области: прирост доли обрабатывающих производств за счет машиностроения, химических производств и наукоемких услуг (объем инвестиций в основной капитал региона к 2021 году планируют увеличить на 60% – до 560 млрд. рублей в год);

3) в направлении «**Комфортная среда проживания**» регион планирует вводить по 1,8 млн. квадратных метров жилья к 2021 году и благоустроить должным образом 40% дворовых территорий региона;

4) в сфере «**Развитие малого и среднего бизнеса**» планируется создать «дружественный инвестиционный», а также региональный ресурс для закупок товаров и услуг у местных производителей;

5) последняя часть программы «**Развитие гражданского общества**» регламентирует меры дополнительной поддержки некоммерческих организаций. В рамках нее регион планирует ввести практику инициативного бюджетирования на местном уровне, когда жители муниципалитетов сами смогут распределять часть расходов бюджета на городские проекты [3].

При этом нужно отметить, что зарубежом распространена практика оценки городов по критериям и развития по пяти направлениям.

Например, преподаватели McKinsey Шеннон Бутон (Shannon Bouton), Джонатан Вольцель (Jonathan Woelzel) и Молли Линдсей (Molly Lindsay) предложили

вести индекс устойчивого развития городов, который позволяет количественно оценивать динамику роста городов по следующим **пяти критериям**: степень удовлетворения основных потребностей населения, эффективность использования ресурсов, чистота окружающей среды, городская инфраструктура и ориентация на устойчивое развитие в будущем.

Указанные выше авторы, анализируя градостроительную политику некоторых наиболее динамично растущих городов Китая, выделили **пять общих направлений**, в которых следует двигаться для достижения стабильного роста городов в развивающихся странах: реструктуризация промышленности в комплексе с рекультивирующей земель; «зеленые» городское планирование; обеспечение прозрачности нормативных требований и административных функций; комплексная широкомасштабная утилизация отходов; нежестокое взаимодействие.

По результатам их исследований установлено, что определение понятию «устойчивое развитие» охватывает пять составляющих:

1. «**Основные потребности населения**: доступ к безопасной питьевой воде, наличие достаточных жилых площадей, доступность качественных услуг в области здравоохранения и образования – основные приоритеты в удовлетворении потребностей городского населения»;

2. «**Эффективность использования ресурсов**: эффективность городского хозяйства в таких областях, как потребление воды и электроэнергии, а также утилизация промышленных отходов, напрямую влияет на уровень жизни горожан»;

3. «**Чистота окружающей среды**: ограничение вредного воздействия загрязняющих веществ на окружающую среду играет важную роль в обеспечении пригодности городских территорий для проживания»;

4. «**Городская инфраструктура**: равный доступ жителей к зонам зеленых насаждений, услугам общественного транспорта и качественному, рационально построенному жилью позволяют улучшить качество жизни в городе и повысить эффективность городского хозяйства»;

5. «**Ориентация на устойчивое развитие в будущем**: динамика количества работников и объема финансовых ресурсов в сфере обеспечения устойчивого развития свидетельствует о том, насколько активно городские власти стремятся выполнять общенациональные и местные программы и соблюдать нормативы» [19].

Кроме того, формирование документов по пяти направлениям распространено и в Организации Объединенных Наций. В частности, в «Докладе развития человека 2005 года Программы развития Организации Объединенных Наций было выделено **пять групп факторов**, объясняющих значение экономического неравенства для общества и его негативные последствия:

1. **Социальная справедливость и мораль**. Как было сказано Адамом Смитом: «Ни одно общество, без сомнения не может процветать и быть счастливым, если значительная часть его членов бедна и несчастна».

2. **Интересы бедных**. В условиях более эгалитарного распределения доходов ускоренно прогрессируют бедные группы населения.

3. **Рост и эффективность**. Более равномерное распределение богатства скорее ускоряет человеческого развитие, чем замедляет его: в эгалитарном обществе люди обладают большими образовательными возможностями и возможностями развития своего потенциала, что вносит большой вклад в экономическое развитие по сравнению с обществом с высоким уровнем экономического неравенства; с другой стороны, имущественное неравенство ограничивает развитие

частной инициативы в малом и среднем бизнесе за счет отсутствия доступа к рынку кредитования.

4. Политическая легитимность. Закрепление интересов элит и несправедливых различий на политическом уровне подрывает развитие демократии и создает условия для кризиса политической системы и государства.

5. Цели государственной политики. Большинство общества рассматривают сокращение бедности и устранение несправедливого неравенства в качестве важнейших целей государственной политики» [18].

Нужно отметить положительный тренд развития, который установлен в Республике Казахстан – установление единого срока формирования документов стратегического планирования: пять лет (Указ Президента Республики Казахстан от 18.06.2009 № 827 «О системе государственного планирования в Республике Казахстан») – в целях установления взаимосвязи стратегического, экономического и бюджетного планирования. С учетом принятых требований, целевые индикаторы устанавливаются по ключевым направлениям (сферам) для определения количественных и качественных результатов, на достижение которых должна быть направлена социально-экономическая политика Республики Казахстан в течение пятилетнего периода.

Можно привести также следующий пример развития пятилетнего периода стратегирования: «государственная программа по модернизации городской среды «Пять шагов благоустройства повседневности» реализуется АИЖК совместно с КВ «Стрела» в 319 монопо-

родах страны. Эта программа является составной частью масштабного государственного проекта «Комплексное развитие моногородов». В «Пяти шагах» речь идет о позитивных изменениях городской среды: благоустройстве улиц, парков и площадей, обновлении городских достопримечательностей и объектов социальной инфраструктуры, активации заброшенных зданий и территорий [9].

При этом, в части управления также часто встречаются поручения и решения, установленные на период пять лет, например:

– «Президентом России В.В. Путиным поставлена задача в течение пяти лет увеличить объем конверсионной продукции «оборонки» до 30%» [8];

– «В России в Свободной экономической зоне «Кузбас» Кемеровская область получила на 5-летний срок налоговый кредит, а все указанные субъекты – фиксированную ставку налога на прибыль.» [11].

Анализируя теорию, методологию и практику формирования документов стратегического планирования регионов, автор предложил схему усовершенствованного подхода к стратегированию регионов, представленную на рис. 1.

Предлагаемая схема усовершенствованного подхода к стратегированию регионов включает 5-летний период планирования, 5 направлений развития региона и 5 шагов развития в каждом направлении. Направления и шаги выбраны исходя из основных задач стратегического развития Российской Федерации, установленных в настоящее время федеральными документами стратегического планирования.

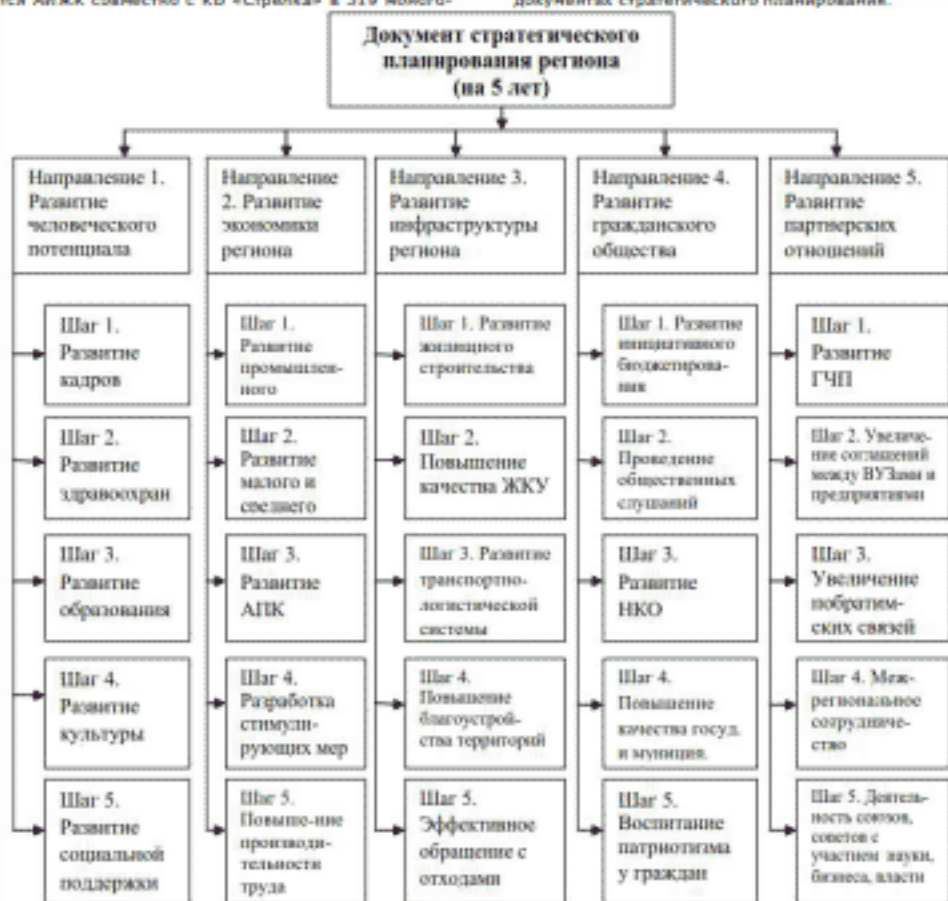

Рисунок 1 – Схема усовершенствованного подхода к стратегированию регионов

Автором также предлагается устанавливать по каждому направлению и шагу аналогично по 3 основным целевым показателям/индикаторам развития (табл. 1). Выбор целевых показателей осуществлен

ск автором исходя из анализа действующих ключевых документов стратегического планирования РФ (указы Президента РФ, стратегии, государственные программы, и другие документы).

Таблица 1 - Предлагаемые целевые показатели, устанавливаемые в документах стратегического планирования региона

Целевые показатели	Направления стратегирования региона				
	1. Развитие человеческого потенциала региона	2. Развитие экономики региона	3. Развитие инфраструктуры региона	4. Развитие гражданского общества	5. Развитие партнерских отношений
1.	Средняя продолжительность жизни, лет	Объем отгруженной промышленной продукции, произведенной в регионе, млрд. рублей	Уровень обеспеченности населения жильем, кв.м. на человека	Доля населения, получающих государственные и муниципальные услуги в электронном виде, %	Количество заключенных соглашений о ГЧП, ед.
2.	Доля трудоустроившихся выпускников со средним профессиональным или высшим образованием, %	Объем инвестиций в основной капитал, млрд. рублей	Снижение количества аварий на объектах коммунальной инфраструктуры, %	Доля населения, участвующего в общественно-значимых мероприятиях, в общей численности населения региона, %	Количество соглашений между БУЗами и промышленными предприятиями о трудоустройстве выпускников и прохождении им производственной практики, ед.
3.	Доля учащихся общеобразовательных организаций, обучающихся в одну смену, %	Объем ВРП, млрд. рублей	Доля переработки ТКО, %	Доля муниципальных образований, охваченных инициативным бюджетированием, %	Количество заключенных соглашений между регионами, ед.
4.	Количество вновь введенных образовательных организаций или детских дошкольных учреждений, ед.	Оборот продукции, произведенный малым и средним бизнесом, млрд. рублей	Снижение количества дорожно-транспортных происшествий, %	Доля молодежи, участвующей в деятельности общественных объединений, различных формах общественного самоуправления, от общей численности молодых граждан, %	Количество заключенных соглашений в регионе с городскими властями, ед.
5.	Доля граждан, получивших меры социальной поддержки, в общей численности граждан, имеющих право на соответствующие меры социальной поддержки и обратившихся в органы соц. политики региона, %	Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц	Доступность населения к «Системе-112», %	Отношение количества молодых граждан первоначально поставленный на воинский учет и призванных на военную службу, %	Количество проводимых выставок с участием бизнеса, науки и власти, ед.

Формирование документов стратегического планирования по вышеуказанной схеме позволит: унифицировать срок разработки документов, ввести единый срок подведения итогов реализации документов по истечении пяти лет развития регионов, регламентировать направления и шаги развития регионов, ввести единый перечень основных целевых показателей развития регионов.

В целях согласованности стратегического и бюджетного планирования автор считает целесообразным также формировать региональный бюджет единовременно на 5 лет.

Таким образом, исходя из предложений ученых и практики формирования документов стратегического планирования в России и зарубежных странах, в статье автор предложил унифицированную схему усовершенствованного подхода к стратегированию регионов, позволяющую изменить подход к формированию стратегических документов, повысить эффективность деятельности органов государственной власти регионов, усовершенствовать региональную политику.

Библиографический список

1. Вилкова Е.С., Романовский М.В. Налоговое планирование. Методология. Оптимизация налогообложения. Налоговый менеджмент. – СПб.: Питер, 2004. – 634 с.

2. Концепция и приоритетные программные мероприятия среднесрочного социального и экономического развития Свердловской области / Под общ. ред. А.И. Татаркина, А.Л. Стрехова, В.А. Чердынцева, О.Н. Дунаева. - Екатеринбург: УрОрАН, 1994. - 233 с.
3. Куйвашев подписал указ о программе «Пятилетка развития». [Электронный ресурс]. URL: https://www.znak.com/2017-10-31/kuyvashev_podpisal_ukaz (дата обращения: 17.11.2017).
4. Магданов П.В., Падей В.Ю. Проблемы стратегического планирования социально-экономического развития региона / Экономическая политика и управление экономическим развитием. 2011 [электронный ресурс]. URL: http://ars-administrandi.com/article/Magdanov_Padei_2011_3.pdf (дата обращения: 15.04.2015).
5. Макрорегион Сибирь: проблемы и перспективы развития / А.В. Усс, В.Л. Иноземцев, Е.В. Ваганов [и др.]. - Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. - 396 с.
6. Мигалин Д. Стратегия-2030: научить людей смотреть на десятки лет вперед. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ekburg.ru/news/20/66883-strategiya--nauchit-lyudej-smotret-na-desyatki-let-vpered/> (дата обращения: 17.11.2017).
7. Нормативное регулирование государственного стратегического планирования // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economy.gov.ru/minrec/activity/sections/strategicPlanning/regulation> (дата обращения: 17.11.2017).
8. Об итогах государственной поддержки моногородов. Министерство регионального развития Российской Федерации. 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.miregion.ru/> (дата обращения: 14.05.2015).
9. От мегапрограмм до локальных проектов. В России разворачивается мегапроект по совершенствованию городской среды. Известия. 30 мая. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/news/719324> (дата обращения: 15.11.2017).
10. Путин утвердил стратегию экономической безопасности России до 2030 года. РИА Новости. 15 мая 2017 года, Москва. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/economy/20170515/1494281108.html> (дата обращения: 18.11.2017).
11. Пять приоритетов Стратегии развития Узбекистана. 16.02.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rhmcourasia.org/news--2017-02-16--pjat-prioritetov-strategii-razvitiya-uzbekistana-28447> (дата обращения: 16.11.2017).
12. Региональное измерение государственной экономической политики России / Под общей редакцией А.С. Малченкова. Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. - М.: Научный эксперт, 2007. - 200 с.
13. Саложникова Т.А., Шугаева М.А., Кузнецова А.И. Планирование и прогнозирование социально-экономического развития городов РФ до 2030 года. Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. № 4(10), 2014. - С. 50-57.
14. Селиверстов В.Е. Эволюция категорий и принципов регионального стратегического планирования. / Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. - М., 2010, № 6. - С. 59-79.
15. Система муниципального управления / Под ред. В.В. Зотова. - СПб: Питер, 2007. - 386с.
16. Степанов С.В. Система государственного финансового контроля будет единой, а бюджетный процесс - прозрачным / Экономическая политика России XXI век. - С. 46-48.
17. Тринадцатая пятилетка Китая: темпы роста экономики — главная задача / Экономика. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.vladpa.ru/economy/1443922496> (дата обращения: 18.11.2017).
18. Человеческое развитие. Новое измерение социально-экономического прогресса. Концепция устойчивого развития города Сочи до 2030 года. М, 2013. 418 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sochiadm.ru/upload/iblock/aaa/aaa984be6c24cb8caecc072fb6f3dbc4.pdf> (дата обращения: 18.11.2017).
19. Шеннон Вутон, Джонатан Ватцель, Молли Лэндсей. Новые модели развития городов. The McKinsey Quarterly. № 27.2013. <http://gfmkt.com/ru/laboratory/expertize/3974>.
20. Экономическая энциклопедия / Гл. ред. Л.И. Абалкин. М.: Изд-во «Экономика», 1999. - С. 618.
21. Strategicurban planning in Latin America [Электронный ресурс] / Experiences of Building and Managing the Future. FlorianSteinbergHISRotterdamNovember. 2002. - 80 p. URL: http://www.sinpa.org/2002/Strategic_Urban_Planning_in_Latin_America (дата обращения: 25.10.2017).

References

1. Vylkova E.S., Romanovskij M.V. Nalogovoe planirovanie. Metodologiya. Optimizatsiya nalogoblozheniya. Nalogovyy menedzhment. - Spb.: Piter, 2004. - 634 s.
2. Konceptsiya i prioritetnyye programmye meropriyatiya srednesrochnogo social'nogo i ehkonomicheskogo razvitiya Sverdlovskoj oblasti / Pod obshch. red. A.I. Tatarkina, A.L. Strahova, V.A. Cherdynceva, O.N. Dunayeva. - Ekaterinburg: UrOrAN, 1994. - 233 s.
3. Kuyvashev podpisal ukaz o programme «Pyatiletka razvitiya». [Elektronnyy resurs]. URL: https://www.znak.com/2017-10-31/kuyvashev_podpisal_ukaz (data obrashcheniya: 17.11.2017).
4. Magdanov P.V., Padej V.YU. Problemy strategicheskogo planirovaniya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya regiona / Ehkonomicheskaya politika i upravlenie ehkonomicheskim razvitiem. 2011 [elektronnyy resurs]. URL: http://ars-administrandi.com/article/Magdanov_Padei_2011_3.pdf (data obrashcheniya: 15.04.2015).
5. Makroregion Sibir': problemy i perspektivy razvitiya / A.V. Uss, V.L. Inozemcev, E.V. Vaganov [i dr.]. - Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t, 2013. - 396 s.
6. Migalin D. Strategiya-2030: nauchit' lyudej smotret' na desyatki let vpered. [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.ekburg.ru/news/20/66883-strategiya--nauchit-lyudej-smotret-na-desyatki-let-vpered/> (data obrashcheniya: 17.11.2017).
7. Normativnoe regulirovanie gosudarstvennogo strategicheskogo planirovaniya // Oficial'nyy sayt Ministerstva ehkonomicheskogo razvitiya RF. [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.economy.gov.ru/minrec/activity/sections/strategicPlanning/regulation> (data obrashcheniya: 17.11.2017).

8. Ob itogah gosudarstvennoj podderzhki monogorodov. Ministerstvo regional'nogo razvitiya Rossijskoj Federacii. 2010. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.minregion.ru/> (data obrashcheniya: 14.05.2015).
9. Ot megaprogramm do lokal'nyh proektov. V Rossii razvorachivaetsya megaproekt po sovershenstvovaniyu gorodskoj sredy. Izvestiya. 30 maya. 2017. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://iz.ru/news/719324> (data obrashcheniya: 15.11.2017).
10. Putin utverdil strategiyu ehkonomicheskoy bezopasnosti Rossii do 2030 goda. RIA Novosti. 15 maya 2017 goda, Moskva. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ria.ru/economy/20170515/1494281108.html> (data obrashcheniya: 18.11.2017).
11. Pyat' prioritetov Strategii razvitiya Uzbekistana. 16.02.2017. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.rtfmeurasia.org/news--2017-02-16--pjat-prioritetov-strategii-razvitiya-uzbekistana-28447> (data obrashcheniya: 16.11.2017).
12. Regional'noe izmerenie gosudarstvennoj ehkonomicheskoy politiki Rossii / Pod obshchej redakciej A.S. Maichinova. Centr problemnogo analiza i gosudarstvenno-upravlencheskogo proektirovaniya. - M.: Nauchnyj ehkspert, 2007. - 200 s.
13. Sapozhnikova T.A., Shugaeva M.A., Kuznetsova A.I. Planirovanie i prognozirovanie social'no-ehkonomicheskogo razvitiya gorodov RF do 2030 goda. Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.YU. Vitte. № 4(10), 2014. - S. 30-37.
14. Seliverstov V.E. EHvolyuciya kategorij i principov regional'nogo strategicheskogo planirovaniya. / Problemnnyj analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie. - M., 2010, № 6. - S. 59-79.
15. Sistema municipal'nogo upravleniya / Pod red. V.B. Zotova. - SPb: Piter, 2007.-386s.
16. Stepashin S.V. Sistema gosudarstvennogo finansovogo kontrolya budet' edinoj, a byudzhetnyj process - prozrachnym /EHkonomicheskaya politika Rossii XXI vek. - S. 46- 48.
17. Trinadcataya pyatiletka Kitaya: tempy rosta ehkonomiki — glavnaya zadacha / EHkonomika. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://rusveena.ru/economy/1445922496> (data obrashcheniya: 18.11.2017).
18. Chelovecheskoe razvitiye. Novoe izmerenie social'no-ehkonomicheskogo progressa. Konceptiya ustojchivogo razvitiya goroda Sochi do 2030 goda. M, 2013. 418 s. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.sochladm.ru/upload/iblock/aaa/aaa984be6c24cb8caecc072fb8f3dbc4.pdf> (data obrashcheniya: 16.11.2017).
19. Shennon Buton, Dzhonatan Votcaj, Moll Lindsej. Novyye modeli razvitiya gorodov. The McKinsey Quarterly. № 27.2013. <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/3974>.
20. EHkonomicheskaya ehnciklopediya / Gl. red. L.I. Abalkin. M.: Izd-vo «EHkonomika», 1999. - S. 616.
21. Strategicurban planning in Latin America [Elektronnyj resurs] / Experiences of Building and Managing the Future. FlorianSteinbergHISRotterdamNovember. 2002. - 80 p. URL: http://www.sinpa.org/Steinberg_F_2002_Strategic_Urban_Planning_in_Latin_America (data obrashcheniya: 25.10.2017).

ВЛИЯНИЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ И КАЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЗАНЯТОСТИ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В УСЛОВИЯХ ПЛАНОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Романюк И.Д., аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: в статье рассматривается структура занятости, присущая плановой экономике. На примере СССР рассмотрены показатели занятости, оказывающие влияние на экономический рост страны. Проведенный анализ показывает, что, несмотря на статистические данные, в СССР существовала скрытая безработица, а дефицит трудовых ресурсов создавался искусственно. Отмечено позитивное влияние роста производительности труда на экономический рост народного хозяйства в целом. Созданная система занятости благоприятно воздействовала как на граждан, так и на всю экономику страны, развал системы напрямую не связан с тотальным регулированием трудовых ресурсов.

Ключевые слова: занятость, труд, экономический рост, производительность труда в СССР.

Abstract: the article discusses the structure of employment inherent in the planned economy. The example of the USSR considered employment influencing the economic growth of the country. The analysis shows that, despite the statistics in the USSR there was hidden unemployment and labour shortages were created artificially. Positive impact of productivity growth on growth of the national economy as a whole. Created a system of employment has had a favourable impact both on citizens and on the entire economy, the collapse of the system not directly related to pervasive regulation of labour.

Keywords: employment, labour, economic growth, labor productivity in the Soviet Union.

Введение

Плановый тип хозяйственных отношений предполагает тотальное регулирование процессов производства и потребления рабочей силы. Занятость – явление истинного использования рабочей силы в процессе производства, поэтому в директивной экономике она всеобщее контролируется и носит полномасштабный характер.

Экономический рост достигается в условиях стабильности и позитивных сдвигов в сферах экономической деятельности. Повышение производительности труда и создание эффективной структуры занятости экономически активного населения позволяет вывести экономику на путь устойчивого экономического роста. Для решения проблем занятости необходимо повышать эффективность государственных мер регулирования рынка труда, именно поэтому крайне важно рассмотреть опыт полного государственного вмешательства и контроля занятости.

Влияние количественных и качественных характеристик занятости на экономический рост в СССР

Убедительным примером плановой директивной экономики является система народного хозяйства СССР. В практике управления экономикой Советского Союза сама возможность существования безработицы полностью отрицалась. Даже в периоды крупнейших преобразований в стране осуществлялась политика полной занятости.

Несмотря на то, что теорией плановой экономики отрицается факт существования безработицы, она все равно существовала в той или иной форме. Циклическая безработица плановой экономике не свойственна, ее уровень равен нулю. Фрикционная безработица имеет место и в плановой экономике: всегда существует ситуация, когда люди добровольно или принудительно ищут работу по различным причинам, затрачивая некоторое время на поиск нового места. Также нельзя отрицать наличие структурных сдвигов в экономике, приводящих к сокращению потребности в людях определенных профессий. Это доказывает существование структурной безработицы.

Однако, дефицит, характеризующий общее состояние командной экономики, присущ и рынку трудовых ресурсов: спрос на рабочую силу значительно превышал предложение, а количество рабочих мест было значительно выше количества специалистов, ищущих работу.

Отсюда следует, что плановой экономике соответствует полная занятость при уровне безработицы (сумме фрикционной и структурной безработицы), не превышающей естественного уровня (в развитых капиталистических странах он составляет примерно 7%). Учет структурных и фрикционных безработных в СССР не производился, что затрудняет выделение точной оценки естественного уровня, но однозначно можно утверждать, что он был ниже уровня, присущего рыночной экономике. На это указывает ряд характерных факторов, таких как: распределения выпускников высших учебных заведений и техникумов по окончании учебы; выдвинутые административных санкций по отношению к нежелающим работать и т.д. Фрикционную безработицу сдерживали также административные меры, как институт прописки, неразвитость рынка труда, определенным образом затрудняющие смену места жительства и, соответственно, работы.

Низкий уровень структурной безработицы объясняется медленным темпом технического прогресса и отсутствием конкуренции. Структурные изменения в условиях плановой экономики протекают очень медленно, как и изменения потребностей рабочей силы и ее перекалфикация.

Следствием дефицита трудовых и других производственных ресурсов в командной хозяйстве служили внутренние резервы на предприятиях. В условиях плана всегда существует скрытая «внутризаводская» безработица на местах, так как реальная численность персонала значительно превышает необходимую, количество рабочих, способных эффективно произвести необходимый объем продукции.

Осуществляемая в 1920-х годах национализация способствовала обеспечению полной занятости и предотвратила закрытие предприятий. Правительство прибегло к полной принудительной мобилизации рабочей силы, отказавшись от добровольного призыва.

Принципы социализма провозгласили всеобщность труда, которая к 1920 году превратилась в тотально милитаризованную трудовую повинность. На предприятиях, став скрытыми, оказались все резервы рабочей силы. Люди предпочитали, потеряв статус безработных, ожидать очередной мобилизации, а сам производительный труд потерял всякие экономические стимулы в условиях декретированного неминимального уравнительного распределения.

Основываясь на учении К. Маркса, советское правительство считало, что капиталистическая рационализация не может привести к таким результатам, к которым приводит реконструкция промышленности в условиях развития социалистического хозяйства. К. Маркс писал: «Если бы завтра труд повсюду был бы ограничен до рациональных размеров и для различных слоев рабочего класса были бы введены градации согласно возрасту и полу, то наличного населения оказалось бы абсолютно недостаточно для того, чтобы продолжать национальное производство в теперешнем его масштабе» [4, с.631]. Эти положения были использованы в политике занятости СССР. С момента возникновения советской власти был ограничен женский труд и труд подростков.

В СССР было предусмотрено отвлечение молодежи от поиска заработка. Достигалось это благодаря расширению сети учебных заведений и созданию фонда социализированной заработной платы, идущего на пособие учащимся. Таким образом, число занятых в различных отраслях труда подростков

(15-17 лет) в 1932/33 г. понизилось примерно на 100-200 тыс. чел. [8, с.180].

Вовлечение женщин в трудовые процессы происходило посредством расширения сфер применения женского труда. На начало реформ доля женщин в учебных заведениях была довольно невысокой. В общеобразовательных учебных заведениях массового типа они составляли около 35-45%, в техникумах - 39%, в школах фабрично-заводского ученичества - 23%, в вузах - 30%, рабфаках - 14%, в учреждениях ликбеза - 41% [8, с.180]. Такие данные говорят о необходимости повышения квалификации женщин и постепенной социализации быта.

Впервые за историю, благодаря мероприятиям первой пятилетки, трудящиеся были освобождены от эксплуатации, и к 1933 году в частном секторе народного хозяйства наемного труда осталось лишь 0,8% лиц. Так же историческим моментом стала первая полная ликвидация безработицы, как социального явления, причем в рекордный срок: численность безработных за период 1928-1930 гг. сократилась в 6,5 раз (табл.1).

Таблица 1 - Ликвидация безработицы в СССР

Период	Число безработных, состоящих на учете бирж труда, тыс. чел.
1928 (на 01.04)	1578
1928 (на 01.10)	1365
1929 (на 01.04)	1741
1929 (на 01.10)	1242
1930 (на 01.04)	1081
1930 (на 01.10)	240

Источник: [10, с.11]

Одной из эффективных мер по искоренению безработицы являлось проведение общественных работ и создание коллективов безработных. На общественных работах в 1924-1927 года ежегодно было занято 40 тыс. человек по стране [9, с.161]. В дальнейшем это количество существенно уменьшалось в связи с повышением спроса на рабочую силу. Трудовые, производственные и торговые коллективы безработных всячески поддерживались государством, освобождались от налогов на полгодо, снабжались сырьем и обеспечивались сбытом их продукции. В 1928-1929 г. в коллективах было занято 144,8 тыс. безработных, что в 1,7 раза больше, чем в 1925 году [3, с. 357]. Основная масса их была занята в производственных (53,5% всех занятых в коллективах), а также в трудовых коллективах (36,4%). Таким образом, в этот период трудовую помощь получило огромное число безработных. Организованные коллективы помогали гражданам сохранить квалификацию и даже получить новую

профессию. Часто люди получали постоянную работу на стабильных предприятиях после производственных коллективов.

С тех пор безработица в советской плановой экономике перестала существовать, люди получили работу, а с ней и уверенность в завтрашнем дне. Полная занятость являлась важнейшим признаком социализма, который не свойственен ни одной экономике мира.

Дальнейший учет работников не производился, органы государственной статистики лишь сравнивали показатели занятости населения. Так, например, производились оценки соотношения занятых по видам занятости (табл.2). Важно отметить, что в 1959 г. и среди мужчин и среди женщин преобладал преимущественно физический труд: 81,7% и 76,8% соответственно. Следовательно, в плановой экономике указанного периода валика была доля традиционного труда, который выполняли базовые работники.

Таблица 2 - Численность населения, занятого физическим и умственным трудом (по переписи на 15 января 1959 г.)

	Тысяч человек, всего	В процентах к итогу		
		всего	мужчины	женщины
Всего лиц, имеющих занятия	99 130	100	100	100
занятые преимущественно физическим трудом	78 635	79,3	81,7	76,8
занятые преимущественно умственным трудом	20 495	20,7	18,3	23,2

Источник: составлено автором на основании источника [5]

С 1950-х годов отказ от участия в общественном труде приравнивался к уголовно-наказуемому преступлению, не работать без «уважительной причины» считалось тунеядством. Таким образом, на протяжении 1950-1990 годов в стране наблюдалась стойкое распределение населения по видам дея-

тельности, не было резких скачков, и ситуация приобрела стабильную форму.

Стабильный приток заработной платы обеспечивал население СССР уверенность в завтрашнем дне и своей материальной обеспеченности. На протяжении всего периода существования советского государства заработная плата возрастала. Однако,

стоит отметить, что до середины 1950-х годов колхозники не получали деньги, а работали за так называемые трудовые, которые предполагали натуроплату. Как показала практика, этот способ развития сельского хозяйства был очень удобен, но экономически неэффективен, так что впоследствии было принято решение ввести гарантированную оплату труда и повысить, тем самым, материальную заинтересованность колхозников. За период 1940-1987 гг. средняя заработная плата рабочих и служащих возросла в 6 раз, в то время как заработная плата

колхозников осталась неизменной [10, с. 26, 143]. Этот фактор, наряду с прочими, повлиял на переселение населения в города.

Как уже известно, к 1941 году СССР из аграрной страны, основу которой составляло крестьянское население, превратился в мощную индустриальную державу. Колхозы, фактически, стали источником рабочей силы для развивающихся городов. Из данных таблицы 3 видно, что вместе с созданием новых городов (к 1976 году был образован 1151 город), выросло и общее число их жителей в 2,5 раза.

Таблица 3 - Рост числа городских поселений и распределение их по числу жителей

	Число городских поселений				Число жителей, млн. чел.			
	1939	1959	1970	1975	1939	1959	1970	1975
Все городские поселения	2762	4619	5505	5752	60,4	100,0	136,0	153,1
Города	1194	1679	1935	2013	51,1	83,0	116,3	131,8
Из них с числом жителей:								
от 100 до 500 тыс.	78	123	188	201	15,7	24,4	38,2	43,1
500 тыс. и выше	11	25	33	39	12,8	24,2	37,3	44,6
поселки городского типа	1568	2940	3570	3739	9,3	17,0	19,7	21,3

Источник [1, с.14-21]

По мере урбанизации СССР сельское население сокращалось не только относительно, но и абсолютно, соответственно, городское население росло по мере этого сокращения. С начала коллективизации за 11 лет переехало больше 18 млн. человек; в следующий период, включающий Великую Отечественную Войну, 24-25 миллионов, а в следующие 11 лет покинуло села 16 млн. 400 тысяч колхозников [1, с.14-21].

Тем не менее, в 1970-80 годах, несмотря на общий прирост трудовых ресурсов, их дефицит стал одной из важнейших проблем социалистической экономики. Возрастающие потребности в рабочей силе повлекли за собой превращение подготовки кадров в ресурсную отрасль командно-административной экономики. Для того, чтобы выполнить план, предприятиям приходилось привлекать дополнительные ресурсы – сырье, технику и рабочую силу. Все это подрывало стены к высококвалифицированному труду, а трудящиеся стали привлекаться из рядов пенсионеров, учащихся и домохозяйек.

В СССР 1980-х годов существовала проблема текучести кадров как следствие противоречий между возрастающим спросом на рабочую силу производства и требованиями работников к перемене видов трудовой деятельности. В основном, данная проблема касалась молодежи, которая стремилась к улучшению экономического и социального положения, но наталкивалась на ограничения трудового перемещения. Во второй половине 1980-х гг. работники перешли к выбору наиболее выгодных условий занятости, это усугубило проблему дефицита квалифицированных кадров.

Общие тенденции развития страны как отрицательные, так и положительные, отражает экономический рост. Экономический рост предполагает повышение благосостояния и жизненного уровня населения страны. В СССР активизация человеческого фонда проводилась активными мерами, включающими создание трудового коллектива. Если капиталистической конкуренции присуще разделение людей, власти Союза стремились в первую очередь повысить сознательность и патриотизм трудящихся в интересах дальнейшего быстрого развития экономики, роста эффективности производства, повышения производительности труда. Для стимулирования

роста объемов продукции и производительности труда активно использовалась личная и коллективная заинтересованность в результатах труда. Хотя занятость и была полной, уровень морального и физического износа основных фондов превышал десятки лет, потому вводился посменный режим работы в 2-3 смены. Руководству удалось убедить все население, что это поможет стране выйти из упадка, и это на деле принесло положительный эффект [2, с. 114-116]. Немаловажную роль сыграло повышение численности и квалификации работников, мощностей предприятия и совершенствование хозяйственного механизма.

Если в 1923 году по объемам промышленного производства страна занимала пятое место в мире, обеспечивая 4% мирового выпуска, то даже после многочисленных перестроек, последовавших разрушений, перенесла великую индустриализацию, к 1960-м годам на советскую промышленность приходилось 20% мирового производства промышленной отрасли.

Развитие СССР привело страну к статусу крупнейшей индустриальной державы с комплексно развитым народным хозяйством. Обеспеченность промышленностью материального производства в 1980-е годы составила 89,8%, сельское хозяйство обеспечивалось промышленностью на 14,8%, строительство – на 10%, а сфера торговли и общественного питания – на 7%. Индустриальный вид экономики отражался и в сложившейся структуре занятости: в сфере промышленности задействовано было 30% рабочей силы, в сельском хозяйстве 21%, торговле 8% и т.д. [15, с.35].

Стоит отметить, что до начала развала Советского Союза в экономике не наблюдалось абсолютного падения ВВП или уровня жизни населения. Самые значимые периоды в развитии советской командной экономики стал скачок роста, происходивший в 1950-е годы. Именно тогда по темпу роста страна не уступала ФРГ, Японии и Франции, а США и Великобритании опережала.

При изучении проблем достижения экономического роста целесообразно рассмотреть в первую очередь динамику ВВП. Расчеты того времени дают различные результаты, поэтому воспользуемся усредненными расчетами Г.И. Ханкина (табл.4).

Таблица 4 - Динамика ВВП и изменение производительности труда в промышленности в развитых странах мира за 1930-1960-е годы, в % к началу периода, принятому за 100%

	Динамика ВВП			Изменение производительности труда в промышленности		
	1951-1955	1956-1960	1951-1960	1951-1955	1956-1960	1951-1960
	гг.	гг.	гг.	гг.	гг.	гг.
СССР	162	151	244	122	120	146
США	124	107	133	118	114	134
Великобритания	115	110	127	111	110	122
Франция	124	127	158	126	126	159
ФРГ	154	141	217	127	120	153
Япония	143	177	253	192	н.д.	н.д.

Источник: [11, с.72-94]

По данным, приведенным в таблице 4, можно отметить, что в целом рост ВВП СССР в данном периоде опережал большинство развитых стран, незначительно уступая лишь Японии. При этом в СССР при росте ВВП больше, чем на 100%, численность занятости возросла только на 22% за 1950-е годы. Прирост ВВП в 80% случаев был обеспечен ростом производительности труда. Основные фонды выросли на 70%, отставая от роста ВВП в послевоенный период [11, с.72-94].

Таблица 4 также демонстрирует превосходство СССР по темпу роста производительности труда над США и Великобританией, немного уступает Франции и ФРГ, и только с Японией видна колоссальная разница. Таким образом, и по этому показателю СССР в 1950-е годы входил в число мировых лидеров.

Научно-технический прогресс в Союзе развивался успешно, о чем свидетельствует как высокий рост темпов производительности труда, так и увеличение числа созданных новых типов машин и оборудования с 650 наименований в 1950-м до 3089 в 1960 году [5, с.269], то есть внедрение новой техники в производство.

Улучшению жизни населения способствовала не только работа, но и преобразования в сфере здравоохранения, позволяющие увеличить среднюю продолжительность жизни до уровня развитых стран – 69 лет. Власть удалось создать страну, свободную от нищеты, добиться высоких темпов экономического роста, избавиться от безработицы, повысить производительность труда и вывести страну в мировые лидеры. Редким явлением можно назвать и финансовую стабилизацию, которая заключалась в профицитном бюджете и минимальном росте цен.

К концу 1940-х годов произошло также повышение уровня квалификации рабочих и инженерно-технических кадров, которых было, без сомнения, крайне необходимо после привлечения к трудовому процессу малоквалифицированной рабочей силы из

села. Система подготовки молодых кадров постоянно модернизировалась, благодаря чему на посты приходили более квалифицированные сотрудники, и, несмотря на начальное отсутствие опыта, они обеспечивали заметное повышение эффективности народного хозяйства и решение тяжелейших хозяйственных задач в военное время. По этим причинам экономика СССР довольно быстро восстановилась в период четвертой пятилетки, после войны [12, с.264-265].

Возрастал и удельный вес дипломированных специалистов среди руководящих кадров в промышленности, к 1959 году он достиг 45,2% среди директоров предприятий легкой промышленности, нефтяной – 76,2%, машиностроения – 87,2%, в том числе тяжелого машиностроения – 94% [13, с. 31]. Всё это свидетельствовало о постоянном росте высококвалифицированных работников, необходимых для функционирования и расширения пионерного (инновационного) сектора экономики страны.

Затухание темпов экономического роста после 1950-х годов обуславливают множество причин. С начала 1960 года началось невыполнение промышленных планов, объёмы сельского хозяйства перестали расти.

Многие экономисты подчёркивают, что классическая командная экономика прекратила своё существование в СССР после 1960-х годов, а носила только формальный характер, это сыграло первостепенную роль в замедлении темпов экономического развития страны. На этапе расцвета плановой экономики СССР и подъеме производительности труда при полной занятости можно было наблюдать существенный скачок экономического роста и всех показателей, влияющих на него.

Анализируя весь путь становления плановой советской экономики целесообразно выделить и рассмотреть периоды подъёма и спадов развития на основании основных показателей (табл. 5).

Таблица 5 - Среднегодовой прирост основных показателей развития народного хозяйства СССР (%)

	1961-1965	1966-1970	1971-1975	1976-1980	1981-1985	1986-1987
Валовой общественный продукт	6,5	7,4	6,3	4,2	3,5	3,8
Произведенный НД	6,5	7,8	5,7	4,3	3,6	3,2
Производственные фонды всех отраслей народного хозяйства	9,6	8,1	8,7	7,4	6,4	5,2
Численность рабочих и служащих	4,4	3,2	2,5	1,9	0,9	0,5
Производительность общественного труда	6,1	6,8	4,5	3,3	3,1	3,1

Источник: [7, с. 5-30, 373-430]

Темпы роста национального дохода СССР превосходили многие капиталистические страны. Главным условием этого роста считается увеличение производительности общественного труда. В отдельных отраслях хозяйства рост производительности труда измеряется выработкой продукции на одного человека за определенный промежуток време-

ни. Наиболее приоритетным являлась отрасль промышленности. В ней уже к 1920 году выработка на человека составляла 26% от уровня 1913 года, а по окончании первой пятилетки производительность труда в промышленности выросла на 41%. Всего за годы довоенных трех пятилеток данный показатель

вырос в 3 раза, а среднегодовой прирост достиг 11% [16].

Большую роль в достижении высоких показателей роста производительности труда сыграло и сокращение рабочего дня на 20% по сравнению с 1913 годом.

Социалистические способы производства, обуславливающие резкое повышение производительности общественного труда, создали все условия для развития технического прогресса, роста технической вооруженности труда, механизации производства и т.д. Это все дало возможности увеличить выпуск промышленной продукции в 25 раз в 1955 году по сравнению с 1913 г. Исследования доказывают, что при производительности труда на уровне 1913 года для выпуска объема продукции 1955 года потребовалось бы в 10 раз больше рабочих, что не обеспечено ростом населения [18].

Однако уже к пятой пятилетке наблюдалось недовыполнение планов по росту производительности труда, что объяснялось неполным использованием техники и недостаточной внедряемостью новейших технологий науки. В СССР принято было считать, что на оценку результатов производительности труда оказывает влияние два фактора:

1. рост продукции обусловлен ростом производительности труда, а не числом рабочих;
2. рост производства увеличивает экономическое содержание каждого процента повышения производительности общественного труда.

По другим отраслям народного хозяйства также заметен рост рассматриваемого показателя. В послевоенные годы он происходил в основном за счет технического перевооружения производства. СССР шагнул далеко вперед в развитии атомной промышленности и создания космической техники, активно развивалось строительство, машиностроение и транспорт, что подтверждает расширение пионерного (инновационного) сектора экономики страны, функционирование которого невозможно было бы без пионерных работников.

С учетом переоснащения основных производственных фондов в 1960 г. выросли в 3 раза по отношению к 1940 г. Электровооруженность труда за десятилетие выросла в 1,8 раз, а количество новых типов машин и оборудования увеличилось на 2449 единиц. Также возросла численность населения с высшим и средним образованием, с 1950 года численность дипломированных инженеров выросла с 392 тыс. чел. до 1116 в 1960 году [14, с. 183].

Увеличение реальных доходов на одного рабочего благотворно сказывалось на мотивации труда (увеличение реального дохода составило примерно 40% за 1950-1960 гг.). Кроме того, периодически происходило снижение цен на товары общественного потребления, что так же увеличивало уровень жизни населения.

Замедление темпов роста производительности труда после 1960-х годов, однако, не говорит о его падении. Снижение рассматриваемого показателя началось лишь в 1990 году, когда его темп стал равен минусу трех процентов [6, с.12-13].

Снижение эффективности во многом было связано с переводкой промышленности в северные и восточные районы, добычей полезных ископаемых в более сложных горно-геологических условиях, отрицательным влиянием на сельское хозяйство природно-климатических условий. Но один лишь эти причины, хоть они и объективны, не могли столь пагубно сказаться на развитии экономики. Главным фактором послужила неготовность к принятию мер в целях нивелирования данных негативных воздействий. Упора на рост производительности труда с помощью воздействия на саму рабочую силу оказалось

недостаточно, технический уровень и качество продукции отраслей заметно отставали от современности, а прогрессивные технологии внедрялись вяло.

Изменения в отраслевой структуре народного хозяйства также повлияли на эффективность труда. Преобладание в структуре ВВП промышленности завершилось к 1989 году, когда ее уровень снизился с 41% (1980) до 32%, зато возросла доля сферы услуг с 36% до 40% [6, с.11-14]. Тенденция повышения доли сферы услуг характерна для всей мировой экономики того времени, однако, стоит учитывать, что темпы роста производительности труда в этой сфере нарастают медленно, а порой и вовсе стоят на месте. Занятых ручным трудом оставалось достаточно много, как и занятых в неблагоприятных условиях труда, создание комплексной механизации и автоматизации производства происходило заметно медленнее, чем в капиталистических странах.

Кроме того, существовавший дефицит негативно отразился на трудовом потенциале страны. Создание огромного количества рабочих мест с целью повышения объемов выпуска не всегда сопоставлялось с демографической ситуацией, что привело к отсутствию баланса материально-технических и личных факторов производства. Постоянная плановая нехватка рабочей силы даже там, где ее был избыток, вызвала разрывы в цепи производств и сопряженности мощностей.

К 1990-м годам усилилось негативное отношение рабочих к труду, вместе с тем резко ухудшилась трудовая дисциплина. Данные Госконстата СССР показывают, что потери рабочего времени в промышленности и строительстве в 1990 г составили около 53 млн. человеко-дней, что равнозначно отсутствию рабочих на местах ежедневно около 200 тыс. человек. Мотивация, которая была основана на невыполнении плана, заметно ослабла, а предприятия старались лишь снять с себя вину за плохие результаты работы [17].

Вступление мира в постиндустриальную эпоху требовало от экономики СССР гибкости и ориентации на новую модель экономического развития. Обеспечить материально новые направления научно-технического прогресса было вполне реально, но политика государства была направлена на сохранение народохозяйственных пропорций на прежних уровнях.

Заключение

Развал системы в 1990-е годы учтительно скадался на системе занятости, что понудило трудящихся к смене видов трудовой деятельности. Подавляющая часть трудоспособного населения потеряла работу по причине закрытия государственных предприятий, как следствие, люди брались за любую работу, будучи не в состоянии изменить ситуацию. Произошло снижение количества и качества занятости, увеличение срока безработицы, падение эффективности использования трудового потенциала вследствие смены государственного строя. В результате рассмотрения основных показателей развития, понятно, что производительность труда оказывает сильное воздействие на экономический рост, чего не скажешь о списочном количестве занятых. Плановая экономика продентрировала свою нежизнеспособность при изменяющихся тенденциях развития мировой экономики и глобализации, однако созданная при ней система занятости оказала сугубо благоприятное влияние на развитие как каждого конкретного индивида, так и общества, и страны в целом. Таким образом, для достижения высоких результатов экономического роста в плановой экономике обоснованно уделялось огромное внимание повышению производительности труда.

Библиографический список

1. Большая советская энциклопедия (3-е изд.) Том 24. М.: Эксмо, 2008. с.14-21
2. Водорезова И. А. Экономический рост. Понимание экономического роста СССР и его трактовка / Молодой ученый. 2010. №9. с. 114-116.
3. Индустриализация СССР. 1929—1932 гг.. М., изд-во «Наука», 1970, с. 357
4. Маркс К. Капитал. Т. 1. 23; Реалии - Москва, 2008, с. 651.
5. Народное хозяйство СССР в 1967 г. М., 1968, с. 141-269.
6. Народное хозяйство СССР в 1990 году. Статистический ежегодник. Москва, "Финансы и статистика", 1991, с. 11-14.
7. Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный стат. ежегодник / Госкомстат СССР. - М.:Финансы и статистика, 1987, с.3-30, с.373-430.
8. Пятилетний план народно-хозяйственного строительства СССР, Том 2. Часть 2. Социальные проблемы распределения. Труд и культура. Третье издание. Издательство "Плановое хозяйство" Москва 1930, с. 180.
9. Создание фундамента социалистической экономики в СССР (1926-1932 гг.) Коллектив авторов., изд-во «Наука», 1977, с.161.
10. Труд в СССР: Статистический сборник/Госкомстат Т78 СССР. М.: Финансы и статистика, 1986, с.26-143.
11. Ханин Г. И. Десятилетие триумфа советской экономики. Годы пятидесятые / Свободная мысль-XXI. 2002. № 5. с.72-94.
12. Ханин Г. И. Динамика экономического развития СССР / Отв. ред. В. А. Волконский. Новосибирск: Наука, 1991, с. 264-267.
13. Хлусов, Михаил Иванович. Развитие советской индустрии, 1946-1958 / М.И. Хлусов ; АН СССР, Ин-т истории СССР. - Москва : Наука, 1977, с. 31.
14. Экономическая история СССР: очерки. Автор. Абалкин Л.И. Издательство. Инфра-М., 2007, с. 183
15. Экономический строй социализма: В 3 т. Т.2. Социалистическое расширенное производство: закономерности, интенсификация, эффективность. / Под ред. Е.И. Капустина. М. Экономика, 1984, с. 55.
16. Великие пятилетки СССР Опубликовано 27.09.2012 автором Сергей Шевченко в разделе Экономическая реальность [Электронный ресурс]. URL: <http://forum-msk.org/material/economic/9588278.html> (дата обращения 07.08.2017)
17. Карпухин А.Н. Повышение производительности труда в СССР - стратегическая задача. 2016-01-17 [Электронный ресурс]. URL:<http://samzan.ru/17648> (дата обращения 20.08.2017)
18. Рост производительности труда в СССР А. С. Кудрявцев и др. "Экономика труда" - Изд-во ВЦСПС Профиздат, 1957г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.malib.ru/tehlj/geo5.html> (дата обращения 31.07.2017)

References

1. Bol'shaya sovetskaya ehnciklopediya (3-e izd.) Tom 24. M.: EHKamo, 2008. с.14-21
2. Vodorezova I. A. EHKonomicheskiy rost. Ponimanie ehkonomicheskogo rosta SSSR i ego traktovka / Molodoj uchenyj. 2010. №9. с. 114-116.
3. Industrializaciya SSSR. 1929—1932 gg.. M., izd-vo «Наука», 1970, с. 357
4. Marks K. Kapital. T. 1. 23; Reali - Moskva, 2008, с. 651.
5. Narodnoe hozyajstvo SSSR v 1967 g. M., 1968, с. 141-269.
6. Narodnoe hozyajstvo SSSR v 1990 godu. Statisticheskij ezhegodnik. Moskva, "Finansy i statistika", 1991, с. 11-14.
7. Narodnoe hozyajstvo SSSR za 70 let: YUblejnyj stat. ezhegodnik / Goskomstat SSSR. - M.:Finansy i statistika, 1987, с.3-30, с.373-430.
8. Pyatiletnij plan narodno-hozyajstvennogo stroitel'stva SSSR, Tom 2. CHast' 2. Social'nye problemy raspredeleniya. Trud i kul'tura. Tre't'e izdanie. Izdatel'stvo "Planovoe hozyajstvo" Moskva 1930, с. 180.
9. Sozdanie fundamenta socialisticheckoj ehkonomiki v SSSR (1926-1932 gg.) Kollektiv avtorov., izd-vo «Наука», 1977, с.161.
10. Trud v SSSR: Statisticheskij sbornik/Goskomstat T78 SSSR. M.: Finansy i statistika, 1986, с.26-143.
11. Hanin G. I. Desyatiletie triumfa sovetsoj ehkonomiki. Gody pyatiletsyatye / Svobodnaya mysl'-XXI. 2002. № 5. с.72-94.
12. Hanin G. I. Dinamika ehkonomicheskogo razvitiya SSSR / Otv. red. V. A. Volkonskiy. Novosibirsk: Nauka, 1991, с. 264-267.
13. Hlусov, Mihail Ivanovich. Razvitiе sovetsoj industrii, 1946-1958 / M.I. Hlусov ; AN SSSR, In-t istorii SSSR. - Moskva : Nauka, 1977, с. 31.
14. EHKonomicheskaya istoriya SSSR: ocherki. Avtor. Abalkin L.I. Izdatel'stvo. Infra-M., 2007, с. 183
15. EHKonomicheskiy stroj socializma: V 3 t. T.2. Socialisticheckoe rasshirennoe proizvodstvo: zakonovernosti, intensifikaciya, ehffektivnost'. / Pod red. E.I. Kapustina. M. EHKonomika, 1984, с. 55.
16. Velikie pyatiletki SSSR Opublikovano 27.09.2012 avtorom Sergej Shevchenko v razdele EHKonomicheskaya real'nost' [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://forum-msk.org/material/economic/9588278.html> (data obrashcheniya 07.08.2017)
17. Karpuhin A.N. Povyshenie proizvoditel'nosti truda v SSSR - strategicheskaya zadacha. 2016-01-17 [EHlektronnyj resurs]. URL:<http://samzan.ru/17648> (data obrashcheniya 20.08.2017)
18. Rost proizvoditel'nosti truda v SSSR A. S. Kudryavcev i dr. "EHkonomika truda" - Izd-vo VCSPS Profizdat, 1957g. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.malib.ru/tehlj/geo5.html> (data obrashcheniya 31.07.2017)

ВНЕДРЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В КЫРГЫЗСТАНЕ ПРИ ИНТЕГРАЦИИ В ЕВРАЗИЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Самиева К.Т., к.э.н., доцент, Ошский технологический университет им. М.М. Адышева
Эсенбаев Н.С., к.э.н., доцент, Ошский технологический университет им. М.М. Адышева

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы внедрения электронной финансовой отчетности в организациях Кыргызской Республики при интеграции в евразийское экономическое пространство.

Ключевые слова: бухгалтерская (финансовая) отчетность, налогообложение, бухгалтерские программы, IC-бухгалтер, ЕАЭС.

Abstract: The article considers the problems of introduction of electronic financial reporting in the organizations of the Kyrgyz Republic during integration into the Eurasian economic space.

Keywords: Accounting (financial) reporting, taxation, accounting programs, IC-accountant, the EAEC.

Внедрение системы электронного государственного управления (ЭГУ) является одной из основополагающих задач Правительства Кыргызской Республики (КР). Перед правительственными и исполнительными органами власти поставлены задачи по реализации проектов внедрения электронного управления при предоставлении государственных услуг населению, а также обеспечению безопасности данных в условиях интеграции в цифровое пространство Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Внедрение электронного управления является одним из источников финансирования, определенным Программой Правительства КР «по внедрению электронного управления («электронное правительство») в государственных органах исполнительной власти и органах местного самоуправления Кыргызской Республики на 2014-2017 годы» [1].

В связи с развитием человеческого общества развивается сфера технологий и техники в системе учета и отчетности в организациях и предприятиях. И поэтому все предприятия, и организации переходят к электронному виду учета и отчетности, на примере при сдаче отчета в УГНС, социальному фонду и т.д. [3,4].

Интеграция и глобализация экономики мира и в том числе нашей страны привело к реформированию и новшеству учета и отчетности в целом, которое говорит на одном языке в цифрах. Сумма и счета у которых отражается только на цифрах.

Быстрая глобализация и развития технологий и техники в современных условиях привело к технической революции. Со времен социалистического строя бухгалтерский учет и отчетность велась только ручным способом требовавший аккуратности и внимательности бухгалтеров, в современных условиях введение учета мы не можем представить без электронных машин (компьютеров) которое намного облегчила работы бухгалтеров. Но в то же время автоматизация учета привело к сокращению бухгалтерских персоналах предприятий и учреждений.

В данный момент широко используются многие бухгалтерские прикладные программы и из них широко применяемых считается «1С-бухгалтер», с каждым годом разрабатываются и обновляются новые версии с широкой профилизацией программы. В современных условиях Кыргызстана бухгалтерский учет почти автоматизировано вглубь до отдаленных селах, а это говорит о том, что у нас в стране развивается техника и технология. Это технологическое развитие подталкивает введению учета в цифровом формате и вызывает новые взгляды. Однако хотя развивается автоматизация учета некоторые предприятия и учреждения не могут приобрести наню технологии в частности «1С-бухгалтер» (лицензионные) так как приобретение и импортиционное подержка стоит дорого некоторым маленьким предприятиям, организациям и учреждениям.

Для реализации программы Правительство «Кырк кадам» в нашей стране нужно вмешательство государства в введении прозрачной и достоверной отражения учета и отчетности. И для этого требуется не мало труда и ресурса. Для осуществление этой программы требуется свободного доступа интернета всех сел и городов, которые интернет ресурсы в городе более решена, а в селах этот вопрос еще остро стоит, не смотря на глобализации и широкого применение интернет ресурсов. Решение этих недостатков стоит ряд вопросов которые должны решаться на уровне государство.

В дальнейшем бухгалтерский учет мы не можем представить без вмешательства «IT» технологий. В условиях интеграции в цифровое пространство Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в нашей стране нужно развивать «Интернет-бухгалтерию». Это вопрос времени, которое невозможно избежать и не можем представить без всемирной паутины. Для осуществление этих видении («Интернет-бухгалтерия»), со стороны государство должно обновлять (сооружении) инфраструктуры сел и городов.

«Интернет-бухгалтерией» в данный момент пользуются некоторые фирмы и компании у которых имеются дочерние предприятия внутри страны и за пределом его. И это показывает на практике что по паутине решаются много вопросов связанных с учетом того или иного предприятия находясь в дали от организации, учреждения. «Интернет-бухгалтерия» в перспективе будет перспективной для всех отраслей экономики которое даст возможность управлять на дистанции.

В данное время многие учреждения республики перешли к электронной сдаче отчетов в Социальный фонд и Государственную налоговую службу. Также широко распространяется электронная подпись учреждения для переводов денежных средств, которое облегчает и отбирает работу всемирная паутина Регионального отдела казначейства. Положительная сторона электронного отчета и перевода средств является в том, что рациональное использование рабочего времени сотрудников бухгалтерии учреждения, а недостатком является в том, что учреждениям отдаленных районов недоступность к всемирному паутину и труднодоступность интернет. Но несмотря на это в дальнейшем будет развиваться «Интернет-бухгалтерия». Следует для этого развивать национальную «Интернет-бухгалтерию» в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО). Вместе с тем отличительной нашей национальным колоритом могли бы заинтересовать инвестиции от международного финансового учреждения для развития экономики Кыргызстана.

В дальнейшем бухгалтерский учет будет развиваться с помощью интернет ресурсов и намечаются первые шаги. При этом программа объявлено Фон-

дом по управлению государственным имуществом при Правительстве Кыргызской Республики уполномоченным государственным органом по ведению межведомственной автоматизированной информационной системы «Единый реестр государственного имущества Кыргызской Республики» (далее – МАИС ЕРГИ) [7]. Программа дает о достоверной информации о наличии основных фондов любого учреждения страны, где отражены все данные об учреждении, преимуществом является в том, что программа будет работать где доступно интернет независимо от местонахождения учреждения.

В стратегической и текущем плане введение бухгалтерского учета нашей страны представляет себя безличные расчеты с дебиторами и кредиторами, авансовых платежей и во всех денежных операции. Разработаны схемы бухгалтерского учета электронных денежных средств у оператора электронной платежной системы, держателя и организации-продавца. Цель деятельности оператора электронной системы расчетов, как и любой коммерческой организации, состоит в получении прибыли. [2].

Следует также отметить, что Правительством и Министерством финансов КР разрабатывается ряд мероприятий для развития бухгалтерского учета в учреждениях, предприятиях и организациях. И эти шаги являются верными которое в современном условиях невозможно представлять без электронного мира и путь современного бухгалтерского учета ведет к этому.

Необходимо отметить, что отчетность в электронном виде обязаны сдавать те организации, в которых среднесписочная численность сотрудников за предыдущий год не более 3 человек, а в Соц. фонд – не более 2 человека. А если предприятия только что создана или реорганизована, то этот показатель считают за первый месяц.

В Кыргызской Республике сдача электронной отчетности по всем видам налога для всех налогоплательщиков, включая агентов, а также налогоплательщиков, которые по какому-то причинам выписали счет-фактуру находятся в стадии эволюции.

Форматы электронной налоговой отчетности утверждает УГНС КР. Они должны соответствовать формам отчетности и порядку их заполнения, которые согласовывает Министерство финансов Кыргызской Республики [5;6].

Безусловно, программа сама автоматически проверяет актуальность формата декларации при попытке ее отправки, таким образом вы будете всегда в курсе актуальности формата. Если наша программа сообщает об ошибке с версией формата, то нужно сформировать в нашей программе или загрузить из сторонней программы декларацию заново в актуальном формате.

Есть такая тонкость: уточненные налоговые декларации или расчеты также нужно сдавать в инспекции по формам, действовавшим в тех периодах, за которые вносятся соответствующие изменения. Здесь действует.

Такой порядок распространяется и на бумажную, и на электронную отчетность. Поэтому электронная сдача отчетности за прежние периоды должна проходить по ее старым форматам.

Следует также отметить, что переход к электронному виду отчетности в бюджетных учреждениях почти нет. Так, как они зависят в государственной поддержке и их можно за один квартал перевести на электронную форму отчетности. Только проблема состоит у предприятий различных форм собственности (то есть ЧП, АО, ООО и т.д.).

Основной проблемой внедрения электронного вида отчетности является тем, что многие предприятия ведут двойную бухгалтерию которые, пытаются скрыть свои доходы от УГНС и СФ КР. Зная о законах и положениях бухгалтерского учета многие бухгалтера организации, при этом делают умышленно, хотя и знают, что карается законом УПК КР. Многие маленькие предприятия и организации не ведут книгу учета, поэтому у них нету достоверных данных о финансовых результатах. Также для внедрения электронного вида отчетности в бухгалтерском учете является электронизация всех видов учета с применением новейших техники и технологий. То есть это введение учёта в электронном виде принятия ППП в учете на примере как 1С-бухгалтер и т.д.

Как видно из выше сказанных Правительством и Министерством финансов КР разрабатываются ряд мероприятий для развития бухгалтерского учета в учреждениях, предприятиях и организациях. На наш взгляд эти шаги являются верными. В современных условиях мир невозможно представить без техники и технологий и путь современного бухгалтерского учета ведет к этому.

Библиографический список

1. Программа Правительства Кыргызской Республики по внедрению электронного управления («электронное правительство») в государственных органах исполнительной власти и органах местного самоуправления Кыргызской Республики на 2014-2017 годы. Правительства Кыргызской Республики № 651 от 17 ноября 2014 года. [сайт] URL: cbd.minjust.gov.kg (дата обращения 01.12.2015)
2. Об утверждении Положения по организации бухгалтерского учета в бюджетных учреждениях от 16 мая 2011 года № 224
3. Указание о порядке составления, предоставления и консолидации бухгалтерской отчетности в секторе государственного управления. Министерства финансов Кыргызской Республики № 192-П от 24 ноября 2008 г.
4. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 30 декабря 2008 года N 736[сайт]:<http://www.sti.gov.kg/information-for-taxpayers/tax-control/>(Постановлением-правительства-кыргызской-республики-от-30-декабря-2008-года-n-736)
5. Постановление ПКР от 24 января 2013 года №31 [сайт] <http://www.sti.gov.kg/informationfortaxpayers/NalozgoviyKodeksKR/>
6. О внесении изменений в постановление ПКР от 26 ноября 2009 года -720 [сайт] <http://www.sti.gov.kg/act-projects/o-vnesenii-izmenenii-v-postanovlenie-pkr-ot-26-novembra-2009-goda-720>
7. Приказ №1 от 24.02.2017 г. «Об утверждении пакета документов, регламентирующего процесс инвентаризации и учёта государственного имущества в Кыргызской Республике».

References

1. Programma Pravitel'stva Kyrgyzskoj Respubliki po vnedreniyu ehlektronnogo upravleniya («ehlektronnoe pravitel'stvo») v gosudarstvennyh organah ispolnitel'noj vlasti i organah mestnogo samopravleniya Kyrgyzskoj Respubliki na 2014-2017 gody. Pravitel'stva Kyrgyzskoj Respubliki № 651 ot 17 noyabrya 2014 goda. [sajt] URL: cbd.minjust.gov.kg (data obrashcheniya 01.12.2015)

2. Ob utverzhenii Polozheniya po organizatsii buhgalterskogo ucheta v byudzhetyh uchrezhdeniyah ot 16 maya 2011 goda № 224
3. Ukazaniya o poryadke sostavleniya, predostavleniya i konsolidatsii buhgalterskoj otchetnosti v sektore gosudarstvennogo upravleniya. Ministerstva finansov Kyrgyzskoj Respubliki № 192-P ot 24 noyabrya 2008 g.
4. Postanovlenie Pravitel'stva Kyrgyzskoj Respubliki ot 30 dekabrya 2008 goda N 736[sajt]://www.ati.gov.kg/information-for-taxpayers/tax-control/Postanovleniem-pravitel'stva-kyrgyzskoj-respubliki-ot-30-dekabrya-2008-goda-n-736
5. Postanovlenie PKR ot 24 yanvarya 2013 goda №31 [sajt] <http://www.ati.gov.kg/Informationfortaxpayers/NaloqovlyKodeksKR/>
6. O vnesenii izmenenij v postanovlenie PKR ot 26 noyabrya 2009 goda -720 [sajt] <http://www.ati.gov.kg/act-projects/o-vnesenii-izmenenij-v-postanovlenia-pkr-ot-26-noyabrya-2009-goda-720>
7. Prikaz №1 ot 24.02.2017 g. «Ob utverzhenii paketa dokumentov, reglamentiruyushchego process inventarizatsii i uchyota gosudarstvennogo imushchestva v Kyrgyzskoj Respublike».

ТИПОЛОГИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА ПО ДЕМОГРАФИЧЕСКИМ ПАРАМЕТРАМ

Соян Ш.Ч., к.э.н., старший научный сотрудник, Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН

Аннотация: В статье выполнен демографический анализ и представлены результаты многомерной типологии муниципальных районов (кожуунов) Республики Тыва по основным демографическим показателям. По результатам кластерного анализа выделены четыре группы кожуунов Тувы, описаны их характеристики, определены территориальные особенности демографического развития районов. Обоснована необходимость дифференцированного подхода к проведению демографической политики, ориентированной на улучшение демографических параметров.

Ключевые слова: Демография, рождаемость, смертность, естественный прирост, Республика Тыва.

Abstract: The article performed a demographic analysis and presents the results of a multidimensional typology of municipal areas (kojuurow) of the Republic of Tuva in the main demographic indicators. According to the results of the cluster analysis identified four groups of kojuurow Tuva, described their characteristics, determined the territorial peculiarities of the demographic development of the districts. The necessity of a differentiated approach to demographic policy aimed at improvement of the demographic parameters.

Keywords: Demography, birth rate, death rate, natural increase, Tuva.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-12-17003/16.

Изучение любого социального явления или процесса невозможно без учета численности и структуры тех групп населения, которые в нем участвуют. В статистике России, как и во всей мировой статистике, основным источником данных о составе населения являются переписи населения, проводимые один раз в десять лет. Все данные о составе населения, предоставляемые переписями, оказываются базой социальных исследований; при этом каждая социальная проблема сопряжена со специфическим перечнем характеристик состава населения.

Одним из основных задач статистики населения или демографической статистики является определение численности населения, анализ размещения его по территории страны. В настоящее время все большую актуальность приобретает исследование численности малочисленных народов.

Регионы России, где живут малочисленные народы, претерпевают серьезные социально-экономические преобразования, что оказывает влияние и на динамику демографических процессов. Снижение рождаемости, рост смертности, и как следствие – естественная убыль населения, интенсификация миграционных

процессов, в структуре которых преобладают отдельные миграции, – эти неблагоприятные демографические тенденции в той или иной степени коснулись большинства территорий России. Поэтому важно оценить особенности современных демографических преобразований населения регионов.

Исследование межрайонных различий основано на использовании кластерного анализа для группировки кожуунов Республики Тыва по демографическим индикаторам. Информационную базу исследования составили данные Росстата, Росстата, размещенные на официальных сайтах и статистического сборника «Статистический ежегодник Республики Тыва» [3].

По данным Тывастата численность населения Тувы за последние 18 лет (с 2000 до 2017) увеличилась на 12398 человек или на 4 % (в среднем – на 0,63 тыс. чел. или на 0,2 % в год). Наибольший прирост населения наблюдался в 2010 и 2011 годах – в среднем на 0,7 % или на 2 тыс. человек в год. Однако общая положительная динамика численности не может считаться благополучной, поскольку республика отличается высоким уровнем смертности населения трудоспособного возраста.

Таблица 1 - Динамика численности населения по городам и кожуунам РТ (по данным Тывастата: Численность..., <http://tuvastat.gks.ru>; Кожууны..., 2015, с. 10)

Административный район РТ	Численность, чел. (на начало каждого года)							
	2000	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017*
Респ. Тыва, всего	306 152	308 132	309 347	310 460	311 761	313 777	315 637	318550
в том числе: г. Кызыл	99 868	110 243	111 995	113 333	113 986	114 181	115 871	116015
г. Ак-Довурак	12 686	13 474	13 358	13 348	13 370	13 700	13 663	13578
Вай-Тайгинский	12 639	10 778	10 572	10 517	10 489	10 534	10 448	10594
Варун-Хелчикский	13 391	12 819	12 699	12 680	12 608	12 552	12 406	12401
Дуун-Хемчикский	22 480	19 826	19 634	19 505	19 524	19 609	19 524	19890
Каа-Хемский	13 527	12 286	12 157	12 179	12 154	12 048	11 949	11902
Кызылский	24 451	27 768	28 237	28 554	29 057	29 777	30 140	31056
Монгун-Тайгинский	6040	5642	5643	5702	5723	5791	5824	5972
Овюрский	8031	7010	6871	6812	6817	6807	6819	6888
Пий-Хемский	11 650	10 995	9998	9939	9833	9802	9931	9979
Сут-Хольский	8707	8015	8773	7867	7935	7948	7926	8077
Тандинский	14 235	12 928	12 923	12 920	12 968	13 228	13 576	14129
Тере-Хольский	0	1875	1860	1859	1832	1873	1879	1890
Тес-Хемский	9150	8154	8184	8191	8261	8355	8266	8341
Тоджинский	5991	6023	6067	6102	6200	6462	6428	6492
Улуг-Хемский	20 213	19 203	19 109	18 960	18 813	18 908	18 937	19094
Чаа-Хольский	6765	6025	6013	5932	6028	6087	6058	6127
Чеди-Хольский	8010	7676	7603	7381	7639	7694	7712	7817
Эрзинский	8318	8923	8251	8259	8286	8324	8280	8308

*Данные из сайта Росстата

Наряду с общими демографическими тенденциями, характерными для Тувы в целом, ситуация в административных районах весьма неоднородна (табл. 1). Так, в ряде кожуунов за последние 18 лет численность населения сократилась в среднем на 12,6 %, в т. ч.: на 16,2 % — в Бай-Тайгинском кожууне, на 14,2 % — в Овюрском, на 14,3 % — в Пий-Хемском, на 11,5 % — в Дзун-Хемчикском, на 12 % — в Каа-Хемском, на 9,4 % — в Чаа-Хольском, на 8,6 % — в Тес-Хемском, на 7,2 % — в Сут-Хольском. В этих кожуунах демографическая ситуация требует незамедлительного реагирования: если не принять высокоэффективных мер для радикального улучшения демографических показателей, то начавшаяся депопуляция в республике может стать необратимой. Главной причиной сокращения числа сельского населения является миграционный отток молодежи и трудоспособного населения. Кроме того в некоторых кожуунах сохраняются высокий уровень смертности сельского населения, уменьшения числа лиц трудоспособного возраста, продолжение старения населения, что ограничивают развитие села [2]. Согласно сценарным прогнозам Росстата, выполненным по разработанной Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» методике к 2020 году численность населения Тувы снизится на 1,88% или на 5937 человек. Численность населения трудоспособного возраста будет снижаться вплоть до 2020 года, и составит 185,6 тыс. человек, что меньше показателя 2015 года на 10 тыс. человек (на 5,7%). Доля населения старше трудоспособного возраста в общей численности населения может увеличиться до 15,5 % (2020 г.). Повысится общий уровень демографической нагрузки на трудоспособное население до 870 чел. и снизится численность женщин репродуктив-

ного возраста. Эти данные подтверждает также демографический прогноз Росстата, выполненный по среднему варианту, т.е. по расчету на основе гипотезы относительно будущих тенденций рождаемости, смертности и миграции. Средний вариант прогноза считается наиболее реалистичным; в нем учтены сложившиеся демографические тенденции и принимаемые меры демографической политики [3, с. 47-51].

Следует обратить внимание и на то, что демографические показатели Республики Тыва отличаются высокой гетерогенностью. Различия уровня рождаемости населения колеблется от 19,8 промилле (г. Кызыл) до 36,3 промилле (Монгун-Тайгинский кожуун). Дифференциация общего коэффициента смертности населения составляет 8,9-14,7 промилле (г. Кызыл и Тоджинский кожуун). Устойчивые различия демографических показателей населения Тувы снижают эффективность универсальных мер демографической политики. Поэтому необходимо провести исследование региональных особенностей демографических параметров. С этой целью на основе кластерного анализа выполнена демографическая типология населения Тувы. Для классификации взяты такие демографические показатели, как коэффициент рождаемости, коэффициент смертности, коэффициент младенческой смертности, коэффициент брачности, коэффициент разводимости, коэффициент миграционного прироста (убыли), удельный вес населения моложе трудоспособного возраста, доля трудоспособного населения, доля населения старше трудоспособного возраста, коэффициент демографической нагрузки населения трудоспособного возраста. В результате классификации получены 4 кластера.

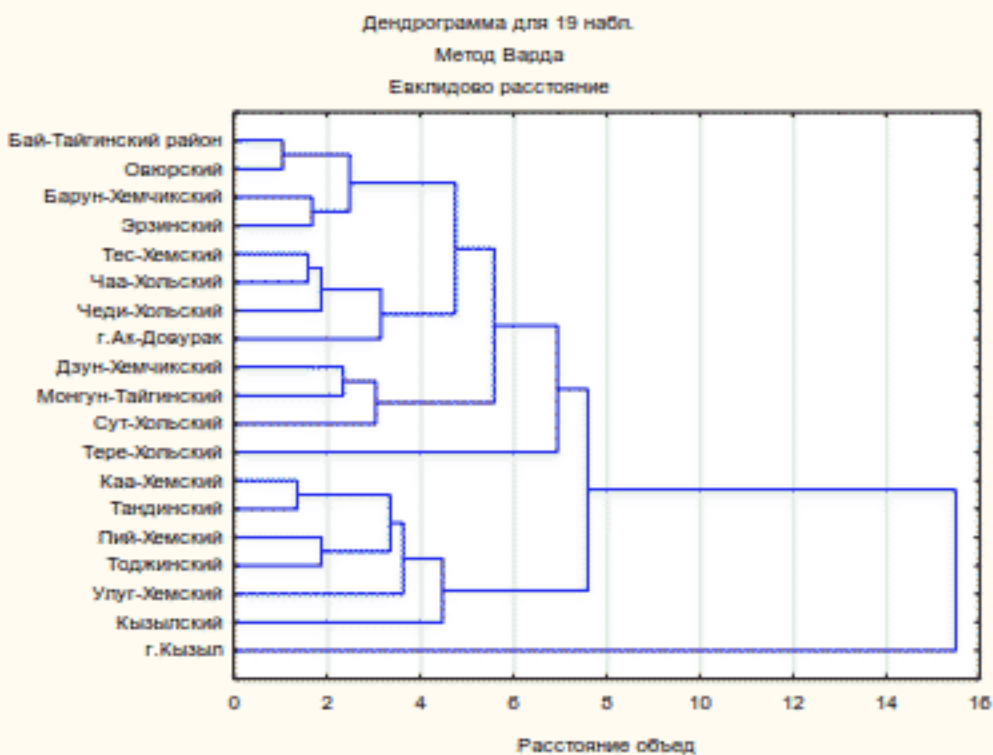

Рисунок 1 - Типология кожуунов Республики Тыва по демографическим показателям

В первый кластер вошли кожууны с наиболее неблагоприятной демографической ситуацией. Основу группы составляют приграничные кожууны, кроме Варун-Хемчикского кожууна. В этих кожуунах республики в основном живет сальское население. В двух кожуунах (Варун-Хемчикском и Эринском) коэффициент рождаемости ниже среднереспубликанского показателя, а такой негативный показатель как коэффициент смертности выше, чем в среднем по республике. Во всех четырех районах наблюдается миграционная убыль населения. В то же время следует отметить, что в этих районах коэффициент младенческой смертности, коэффициент

брачности и разводности ниже, чем в среднем по республике. В структуре населения кожуунов первой группы доля лиц в возрасте моложе трудоспособного возраста выше среднереспубликанского показателя кроме Эринского кожууна, а доля лиц в трудоспособном возрасте наоборот в Эринском кожууне выше среднереспубликанского уровня на 0,6 процентных пункта, а в остальных трех кожуунах ниже. В Бай-Тайгинском, Варун-Хемчикском и Овурском кожуунах коэффициент демографической нагрузки выше, чем в среднереспубликанский уровень.

Таблица 2 - Классификация кожуунов Республики Тыва по демографическим показателям, 2016 г.

Характеристика демографической ситуации	Состав кластера	Число кожуунов
Неблагополучная	Монгун-Тайгинский, Тере-Хольский, Чаа-Хольский	2
Риски сокращения численности населения	Бай-Тайгинский, Варун-Хемчикский, Даун-Хемчикский, Овурский, Тес-Хенский, Чеди-Хольский, Эринский, г. Ак-Довурак	8
Относительно благополучная	Каа-Хемский, Пии-Хемский, Сут-Хольский, Тандынский, Тоджинский, Улуг-Хемский	6
Благоприятная	г. Кызыл	1

Вторая группа является наиболее многочисленной, состоит из 7 кожуунов и 1 города. Коэффициенты рождаемости в районах второй группы выше, чем в среднем по Тыве (за исключением Чеди-Хольского кожууна и города Ак-Довурак). В четырех кожуунах (Тес-Хемский, Чеди-Хольский, г. Ак-Довурак, Сут-Хольский) коэффициенты смертности ниже, чем в среднем по республике, а в Чаа-Хольском, Даун-Хемчикском, Монгун-Тайгинском и Тере-Хольском кожуунах смертность выше среднереспубликанского уровня. Коэффициенты младенческой смертности во всех кожуунах этой группы выше, чем в среднем по Республике Тыва. Максимально высокие показатели младенческой смертности отмечены в Тере-Хольском (33,8), Чеди-Хольском (26,1), Чаа-Хольском (23,6) кожуунах и в городе Ак-Довурак (23,6). Ниже среднереспубликанского уровня показатель коэффициента брачности наблюдается у четырех кожуунов – Тес-Хемском, Чаа-Хольском, Чеди-Хольском и в г. Ак-Довурак. Высокие показатели разводности отмечены у трех районов – Чаа-Хольском, Чеди-Хольском и в г. Ак-Довурак. Во всех 8 районах данной группы отрицательный миграционный прирост, т.е. наблюдается миграционная убыль населения. Миграционная убыль максимальна в Тес-Хемском (-127), г. Ак-Довурак (-207), Монгун-Тайгинском (-124), Сут-Хольском (-127) кожуунах. В пяти районах этого кластера в структуре населения высокая доля молодежи, что достигает в среднем до 42,5%, что выше среднереспубликанского уровня на 4,3%. Доля трудоспособного населения составляет ниже среднереспубликанского уровня во всех восьми районах. В районах второй группы удельный вес лиц пенсионного возраста ниже, чем в среднем по республике на 1,5-2%. Исключения составляют Чаа-Хольский и Чеди-Хольский кожууны. Население трудоспособного возраста всех районов данной группы испытывает максимальную демографическую нагрузку (977-1074), кроме населения города Ак-Довурака (828). Сложившиеся в кожуунах второй группы демографические процессы формируют риски сокращения численности населения.

В третью классификационную группу вошли 6 кожуунов республики, расположенных на центральной части республики. Коэффициент рождаемости во всех районах, за исключением Тоджинского и Улуг-Хемского района) ниже среднереспубликанско-

го значения. У Пии-Хемского, Тоджинского и Улуг-Хемского кожуунов коэффициенты смертности выше, чем в среднем по Тыве. В отличие от других районов во всех кожуунах этого кластера наблюдаются низкие показатели младенческой смертности. Также в этих кожуунах коэффициенты брачности выше среднего показателя по республике и в то же время наблюдается высокий уровень коэффициента разводности на 1000 человек населения. Миграционная убыль сохраняется во всех кожуунах данного типа. Исключение составляет Кызылский кожуун, где отмечен положительный миграционный прирост (+2). В структуре населения третьей классификационной группы доля лиц моложе трудоспособного возраста достигает в среднем 36,1%, что ниже среднереспубликанского уровня на 2,1%. Снижение доли детей следует отнести к негативным факторам, поскольку именно эта категория через определенное время вступит в рабочий возраст, т.е. заменит нынешнее население трудоспособного возраста. Еще тревожным сигналом для населения этой группы выступает высокая доля лиц старше трудоспособного возраста. Из-за небольшой доли детей демографическая нагрузка трудоспособного населения в четырех кожуунах (Кызылский, Пии-Хемский, Тоджинский, Улуг-Хемский) ниже, чем в среднем по республике. Таким образом, демографическая ситуация в районах этого кластера немного лучше, чем в двух предыдущих. Однако в этих кожуунах из-за низких показателей рождаемости сохраняется риск депопуляции населения.

Город Кызыл отнесен в отдельную четвертую группу с более-менее благоприятной демографической ситуацией. В Кызыле проживает 116015 человек или 36,4% населения Тывы. Для Кызыла присущи низкие показатели рождаемости (18,7), низкий уровень коэффициентов смертности населения. В городе Кызыл наблюдается высокий коэффициент брачности, но в то же время сохраняется высокая разводность. Так, в 2016 году на 1000 населения приходилось 7,3 браков и 3,1 развода. Сохраняется и отрицательное saldo миграции (-605), этому не способствовало даже высокая доля внутренней миграции. Низкая демографическая нагрузка (617) складывается за счет низкой доли детей (26,7) и пожилого населения (11,4).

Таким образом, проведенный кластерный анализ отражает как общие закономерности, так и специ-

фические особенности демографического развития кожуунов Республики Тыва. Следует подчеркнуть, что высокие межрайонные различия демографических параметров воспроизводства населения выступают главной характеристикой демографической ситуации в регионе [1]. Кластеризация позволила выделить четыре типа кожуунов Тывы, описаны их характеристики. Выявлены ключевые особенности демографического развития кожуунов. Полученные результаты подтверждают значимость регионально- дифференцированного подхода при реализации мер демографической политики. Следует подчерк-

нуть, что типологический анализ кожуунов Республики Тыва по ключевым параметрам воспроизводства населения позволяет выделить как проблемные кожууны по демографическим показателям, так и более благополучные территории для каждой квалификационной группы кожуунов, включенных в группу. Демографическая политика, направленная на стимулирование рождаемости, сокращение смертности, роста продолжительности жизни, должна учитывать районные особенности воспроизводства населения.

Библиографический список

1. Влинова Т.В., Былина С.Г. Кластерный анализ регионов России по демографическим параметрам развития села / *Аграрный научный журнал*. 2015. №10, с. 68-72.
2. Соин Ш.Ч. Некоторые аспекты демографической ситуации в регионе / *Инновационные технологии в экономике как фактор развития современного общества: Материалы международной научно-практической конференции (6 июня 2017 г.) г. Екатеринбург: Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса», 2017, с. 101-103.*
3. Статистический ежегодник Республики Тыва, 2017: Стат.сб. / Красноярскстат. – Кызыл, 2017. – 431 с.

References

1. Blnova T.V., Bylina S.G. Klasternyj analiz regionov Rossii po demograficheskim parametram razvitiya sela / *Agrarnyj nauchnyj zhurnal*. 2015. №10, s. 68-72.
2. Soyn SH.CH. Nekotorye aspekty demograficheskoj situacii v regione / *Innovacionnye tekhnologii v ekonomike kak faktor razvitiya sovremennogo obshchestva: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (6 iyunya 2017 g.) g. Ekaterinburg: Izdatel'stvo CPM «Akademiya Biznesa», 2017, s. 101-103.*
3. Statisticheskiy ezhegodnik Respubliki Tyva, 2017: Stat.sb. / Krasnoyarskstat. – Kyzyl, 2017. – 431 s.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Стовба Е.В., к.э.н., доцент, Бирский филиал Башкирского государственного университета

Аннотация: В статье обосновывается необходимость применения методов кластерного анализа при проектировании стратегии развития агропродовольственного комплекса на региональном уровне. Представлен алгоритм кластеризации, позволяющий выделять «эталонные» и «целевые» муниципальные образования региона на основе показателей, отражающих объемы производства агропродовольственной продукции. Приведены результаты кластеризации муниципальных образований Республики Башкортостан по самообеспеченности населения основными продуктами питания.

Ключевые слова: кластерный анализ, кластер, агропродовольственный комплекс, продовольственное обеспечение, импортозамещение.

Abstract: The article substantiates the necessity of using cluster analysis methods in designing the strategy for the development of the agro-food complex at the regional level. The algorithm of clusterization that allows allocating «reference» and «target» municipal entities of the region based on indicators reflecting the volumes of production of agro-food products is presented. The results of clustering of municipal entities of the Republic of Bashkortostan on self-sufficiency of the population with basic food products are given.

Keywords: cluster analysis, cluster, agro-food complex, food supply, import substitution.

Исследования выполнены при финансовой поддержке РФФИ и Республики Башкортостан в рамках научно-исследовательского проекта «Разработка стратегии импортозамещения в агропродовольственном комплексе Республики Башкортостан в условиях экономических санкций», проект № 16-12-02004 а/У.

Сегодня в мировом научном сообществе растет понимание кластерной философии, и сами кластеры становятся ключевым компонентом национальных стратегических планов развития экономики. Для Российской Федерации одним из перспективных направлений повышения конкурентоспособности и реализации инновационной стратегии развития экономики должна быть кластерноориентированная политика, учитывающая региональный аспект.

Кластерный подход представляет собой один из эффективных инструментов оценки развития агропродовольственного комплекса и обеспечения региональной продовольственной безопасности. Формирование агропродовольственных кластеров помогает повысить конкурентоспособность производства сельскохозяйственной продукции, расширить номенклатуру реализации продуктов питания и улучшить продовольственное обеспечение населения.

В нашей стране формирование сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий, было заявлено в качестве одной из стратегических целей Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 года [4]. Применение кластерного подхода позволяет реализовать последовательный переход от «политики выравнивания» к принципу «локализованного» («сфокусированного») развития российских регионов.

Опыт экономически развитых стран наглядно показывает, что кластерный подход эффективно используется при проектировании стратегических программ развития на различных иерархических уровнях управления [9]. Применение кластерного подхода является более эффективным при условии, если сгруппированные кластеры вписаны в более широкий контекст стратегии развития региональной экономики. Регионы, на территории которых формируются кластеры, становятся лидерами экономического развития государства. Современная экономика, основанная на кластерах, позволяет возлечь в процесс производства не только крупные организации региона, но и предприятия малого бизнеса.

В США, Канаде, Японии, государствах ЕС сформированные кластеры являются инновационным драйвером, негативом современной экономики. В американской экономике создано 380 крупнейших кластеров, в которых задействовано 57 % всех трудовых ресурсов страны и производится 61 % ВВП [6, с. 114]. Согласно проведенным исследованиям в 7 из 19 европейских регионах, на территории которых эффективно развиваются кластеры, находятся в тройке инновационно активных регионов [10].

Как показывает мировая практика, кластеризация служит не только эффективным средством достижения целей аграрной политики, но и является стратегическим императивом регионального развития агропродовольственного комплекса. В качестве успешного примера внедрения кластерных технологий в сельском хозяйстве можно привести Данию, которая после создания 29 ведущих агропромышленных кластеров из страны-импортера стала экспортером на внешнем рынке, поставив за рубеж 60 % производимой сельскохозяйственной продукции [5, с. 38].

К настоящему времени опубликовано большое количество отечественных статей, посвященных кластерной проблематике, однако кластерным разработкам, связанным с эффективностью развития агропродовольственного комплекса, в научной литературе уделяется недостаточно внимания. Как подчеркивает академик РАН Э.Н. Крылатых: «Кластерный анализ позволяет оценить предпосылки для обеспечения необходимого уровня продовольственной безопасности с учетом ресурсов, эффективности их использования, уровня потребления продуктов питания, степени зависимости от мирового рынка продовольствия» [1, с. 152].

Применение методов кластерного анализа определяет рациональное размещение и оптимальное использование имеющегося производственного потенциала сельскохозяйственных организаций, связанных с производством продуктов питания. Нани разработан алгоритм кластеризации, позволяющий выделять «эталонные» и «целевые» муниципальные образования региона по производству агропродовольственной продукции (рис. 1).

Рисунок 1 - Алгоритм кластеризации муниципальных образований региона по производству агропродовольственной продукции

Предложенный методический подход по кластеризации муниципальных образований региона на основе показателей, отражающих объемы производства агропродовольственной продукции, позволяет:

- оценить средние, минимальные и максимальные индикаторы (объемы производства агропродовольственной продукции в расчете на душу населения) для каждого сформированного кластера;
- определить в выделенных кластерах основных сельхозтоваропроизводителей, занимающихся производством продуктов питания;
- выявить диспропорции в производстве агропродовольственной продукции для каждого муниципального образования в пределах сформированных кластеров;
- определить уровень самообеспеченности населения продуктами питания на муниципальном уровне;
- выделить основные виды продуктов питания, производство которых в каждом кластере способствует снижению уровня импортозависимости агропродовольственного комплекса региона;
- осуществлять оптимизацию производственной отраслевой структуры сельскохозяйственных организаций в пределах выделенных кластеров.

Использование кластерного подхода представляет особый интерес для перспектив развития сельского хозяйства, обеспечения продовольственной безопасности такого региона, как Республика Башкортостан. Формирование новой архитектуры функ-

ционирования агропродовольственного комплекса, основывающейся на развитии кластерной политики, является ключевым элементом долгосрочной стратегии экономического развития республики.

Проблема достижения продовольственной безопасности республики имеет интегральный характер, так как в ней аккумулируются ключевые моменты развития аграрного сектора экономики, производства продуктов питания и сельскохозяйственного сырья, функционирования рынка продовольствия и уровня его зависимости от импортных поставок продуктов питания [2; 7]. Проектирование стратегии развития эффективной организации производства продуктов питания определяет формирование мультикластерной продовольственной региональной системы.

Необходимо отметить, что на территории республики фактически сложилась зональная специализация аграрного производства, однако не существует полноценных агропродовольственных кластеров. При этом в регионе имеются все необходимые предпосылки для формирования и развития агропродовольственных кластеров и существующие агроформирования потенциально способны сформировать полноценную кластерную систему.

Современная парадигма развития экономики республики обуславливает в значительной степени разграничение большинства муниципальных образований по уровню развития производства агропродовольственной продукции и вкладу в обеспечение региональной продовольственной безопасности [3].

Цель проводимой кластеризации – это группировка всех муниципальных образований по показателям, выражающим самообеспеченность городского и сельского населения республики агропродовольственной продукцией. Многомерная классификация муниципальных образований республики осуществлялась с учетом степени их участия в производстве основных видов продуктов питания.

При проведении кластерных вычислений учитывались:

- фактическая и прогнозируемая численность населения, проживающего в пределах каждого муниципального образования;

- объемы спроса и предложения на региональном продовольственном рынке, уровень платежеспособности городского и сельского населения республики.

Кластеризация осуществлялась для всех 34 муниципальных образований Республики Башкортостан при использовании статистических показателей за 2005-2016 годы, отражающих объемы производства зерна, картофеля, овощей, мяса, молока и яиц в расчете на душу населения [6]. Применение методов кластерного анализа позволило сгруппировать муниципальные образования в четыре однородных кластера (табл. 1).

Таблица 1 - Краткая характеристика сформированных кластеров *

Показатели	Номер кластера			
	I	II	III	IV
Количество муниципальных образований	14	14	24	2
Число сельских населенных пунктов	1000	1254	2043	200
Число сельских поселений	206	218	355	39
Численность населения, тыс. чел	485	880	625	121
Производство агропродовольственной продукции, всего в год, тыс. тонн				
Зерно	556	423	1244	193
Овощи	42	140	84	46
Картофель	196	365	478	83
Молоко	456	403	812	94
Мясо	83	47	94	26
Яйца, млн. шт.	95	22	14	58
Производство агропродовольственной продукции в расчете на душу населения в год, кг				
Зерно	1130	572	1961	2102
Овощи	90	146	133	419
Картофель	470	498	769	740
Молоко	1087	541	1311	996
Мясо	158	63	153	237
Яйца, шт.	212	203	223	4738

* В расчетах учитываются показатели, отражающие объемы производства агропродовольственной продукции во всех муниципальных образованиях Республики Башкортостан за исключением городских округов.

Субъекты, включенные в кластеры, рассматривались как взаимосвязанные элементы, которые определяют развитие продовольственного рынка. Произведем оценку вклада каждого сформированного кластера в обеспечения продовольственной безопасности региона.

К первому кластеру отнесены четырнадцать муниципальных образований, которые характеризуются средней результативностью и имеют тенденция недоиспользования существующего потенциала кластеризации для обеспечения задач региональной продовольственной безопасности. В этих муниципальных образованиях проживает 23 % населения республики. Агроформирования данного кластера производят 23 % зерна, 17 % картофеля, 13 % овощей, 33 % мяса, 26 % молока и 9 % яиц от регионального объема соответствующих видов агропродовольственной продукции. При сравнении со вторым и третьим кластерами в этом кластере наблюдаются более низкие показатели объемов производства картофеля и овощей (в расчете на душу населения).

Второй кластер представляют четырнадцать муниципальных образований, которые имеют резервы в производстве агропродовольственной продукции. На территории сформированного кластера проживает 42 % жителей региона, производится 17 % зерна, 32 % картофеля, 45 % овощей, 19 % мяса, 23 % молока и 21 % яиц от регионального объема соответствующих видов агропродовольственной продукции. В этом кластере отмечаются более низкие показатели, отражающие объемы производства зерна, мяса, молока и яиц (в расчете на душу населения), по сравнению с первым и третьим кластерами.

В третий кластер включены двадцать четыре муниципальных образования региона, отличающиеся

устойчивым и динамичным развитием производства агропродовольственной продукции. На территории сформированного кластера проживает 29 % населения республики. Суммарная доля агроформирований данного кластера в общем объеме продукции региона составляет: по зерну – 52 %, по картофелю – 43 %, по овощам – 27 %, по мясу – 38 %, по молоку – 46 %, по яйцам – 14 %. Эти муниципальные образования обладают наибольшим потенциалом кластеризации, имеют наиболее высокие показатели по производству агропродовольственной продукции (в расчете на душу населения) по сравнению с муниципальными образованиями других кластеров.

В состав четвертого кластера входят два муниципальных образования (Уфимский и Стерлитамакский муниципальные образования), на территории которых проживает 6 % жителей региона, производится 8 % зерна, 7 % картофеля, 15 % овощей, 10 % мяса, 5 % молока и 36 % яиц от регионального объема соответствующих видов агропродовольственной продукции. Согласно проведенной кластеризации, муниципальные образования, формирующие этот кластер, значительно отличаются по выбранным показателям от муниципальных образований других кластеров.

Сгруппированные агропродовольственные кластеры за счет стимулирования развития отдельных муниципальных образований определяют процессы оптимизации пространственной организации сельской местности и способствуют повышению обеспеченности населения продуктами питания. Анализ результатов кластеризации показал, что муниципальные образования региона имеют различную степень дифференциации при производстве отдельных видов агропродовольственной продукции. Сле-

цифика производства агропродовольственной продукции непосредственно влияет на формирование структуры кластерных образований.

В результате кластеризации определены «эталонные» («лидеры») и «целевые» («аутсайдеры») муниципальные образования по производству агропродовольственной продукции. «Эталонные» муниципальные образования, как региональные «кластерные точки роста», являются ключевым ориентиром развития агропродовольственного комплекса. В стратегическом отношении «кластерные точки роста» – это ведущие сельскохозяйственные организации, которые могут быть конкурентоспособными на республиканском продовольственном рынке и способны производить качественные продукты питания. Развитие данных предприятий будет оказывать положительный эффект на другие организации, занимающиеся переработкой и реализацией агропродовольственной продукции.

Выделение сильных сторон и преимуществ «эталонных» муниципальных образований дает возможность оценить перспективные объемы производства продуктов питания в пределах их муниципальных границ. В среднесрочной и долгосрочной перспективе они должны стать «очагами роста» развития всего аграрного сектора экономики республики.

В свою очередь, «целевые» муниципальные образования характеризуются экстенсивным уровнем развития производства агропродовольственной про-

дукции. Муниципальные образования данного типа являются депрессивными и кризисными в отношении самообеспеченности городского и сельского населения республике основными видами продукции питания.

Таким образом, использование кластерного подхода помогает обеспечить эффективное управление региональным продовольственным обеспечением населения и оптимальным размещением производства продуктов питания непосредственно в пределах муниципальных образований. Эффективным инструментом преодоления негативных факторов, сдерживающих развитие агропродовольственного комплекса, должны стать кластеры, которые будут являться одним из важнейших элементов новой «каркасной» структуры аграрного сектора экономики республики.

Важно подчеркнуть, что проведенная кластеризация позволяет сформировать те стратегические направления по производству агропродовольственной продукции, которые будут являться приоритетными для каждого конкретного муниципального образования региона. Использование кластерного подхода при проектировании стратегии развития агропродовольственного комплекса определяет реализацию и принятие стратегически и тактически научно-обоснованных решений в системе «муниципальное образование – регион» по принципу «от настоящего к будущему».

Библиографический список

1. Аграрная Европа в XXI веке / Под общ. ред. Э.Н. Крылатых. - М.: Летний сад, 2015. - 328 с.
2. Гусманов Р.У., Стомба Е.В., Низомов С.С. Продовольственная безопасность и мониторинг производства зерна в Республике Башкортостан в условиях санкций // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. - 2017. - № 4-5 (41). - С. 91-93.
3. Гусманов У.Г., Гусманов Р.У., Стомба Е.В. Разработка стратегии импортозамещения в агропродовольственной сфере как актуальное направление научных исследований // Нико-новские чтения. - 2016. - № 21. - С. 66-69.
4. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года» (URL: <http://base.garant.ru/194365>).
5. Романов А.Е., Арашукоев В.П. Агропромышленные кластеры: теория и практика. - Тула: Гриф и К, 2009. - 142 с.
6. Сельское хозяйство, охота и лесоводство Республики Башкортостан: статистический сборник. - Уфа: Башкортостанстат, 2017. - 202 с.
7. Стомба Е.В., Стомба А.В. Роль инноваций в стратегическом планировании развития агропродовольственного комплекса региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. - 2016. - № 6. - С. 123-134.
8. Хуазьева А.Ш., Кетова Н.П. Механизм устойчивого развития регионального агропромышленного комплекса: концептуальное обоснование, формирование территориально-отраслевых кластеров, условия реализации. - Ростов н/Д: Издательство «Содействие - XXI век», 2012. - 288 с.
9. Fesser E., Luger M. Cluster analysis as a mode of inquiry: its use in science and technology policy-making in North Carolina // European planning studies. - 2003. - № 11. - P. 11-24.
10. Innobarometer on cluster's role in facilitating innovation in Europe. Analytical Report. - The Gallup Organization Hungary, 2006. - 125 p. (URL: <http://cordis.europa.eu/innovation/en/policy/innobarometer.htm>).

References

1. Agrarnaya Evropa v XXI veke / Pod obshch. red. E.N. Krylatykh. - M.: Letnij sad, 2015. - 328 s.
2. Gusmanov R.U., Stomba E.V., Nizomov S.S. Prodovol'stvennaya bezopasnost' i monitoring proizvodstva zerna v Respublike Bashkortostan v usloviyah sankcij // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. - 2017. - № 4-5 (41). - S. 91-93.
3. Gusmanov U.G., Gusmanov R.U., Stomba E.V. Razrabotka strategii importozameshcheniya v agroprodovol'stvennoj sfere kak aktual'noe napravlenie nauchnykh issledovanij // Niko-novskie chteniya. - 2016. - № 21. - S. 66-69.
4. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17 noyabrya 2008 g. № 1662-r «O Konceptcii dolgozrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya RF na period do 2020 goda» (URL: <http://base.garant.ru/194365>).
5. Romanov A.E., Arashukoev V.P. Agropromyshlennye klasteri: teoriya i praktika. - Tula: Griff i K, 2009. - 142 s.
6. Sel'skoe hozyajstvo, ohoi i lesovodstvo Respubliki Bashkortostan: statisticheskiy sbor-nik. - Ufa: Bashkortostanstat, 2017. - 202 s.
7. Stomba E.V., Stomba A.V. Rol' innovacij v strategicheskom planirovanii razvitiya agroprodovol'stvennogo kompleksa regiona // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. - 2016. - № 6. - S. 123-134.
8. Huazheva A.Sh., Ketova N.P. Mekhanizm ustojchivogo razvitiya regional'nogo agropromyshlennogo kompleksa: konceptual'noe obosnovanie, formirovanie territorial'no-otraslevykh klasterov, usloviya realizacii. - Rostov n/D: Izdatel'stvo «Sodejstvie - XXI vek», 2012. - 288 s.
9. Fesser E., Luger M. Cluster analysis as a mode of inquiry: its use in science and technology policy-making in North Carolina // European planning studies. - 2003. - № 11. - P. 11-24.
10. Innobarometer on cluster's role in facilitating innovation in Europe. Analytical Report. - The Gallup Organization Hungary, 2006. - 125 p. (URL: <http://cordis.europa.eu/innovation/en/policy/innobarometer.htm>).

УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИЙ¹

Сураева М.О., д.э.н., профессор, Самарский государственный экономический университет

Аннотация: В предложенной статье рассматриваются вопросы управления изменениями на современном этапе, которые вызваны появлением новых технологий, новыми методами управления, а также необходимостью гибко реагировать на изменения, происходящие во внешней среде. Акцент сделан на организациях, функционирующих в системе высшего образования, которые должны использовать широкий спектр современных механизмов, наиболее полно соответствующих современной рыночной экономике, запросам внешней среды. Это позволит выйти на высокий уровень устойчивого экономического развития.

Ключевые слова: инновации, НИОКР, динамические способности организации в условиях турбулентной рыночной среды, новые подходы в менеджменте, бизнес-идеи.

Abstract: In the offered article questions of management of changes at the present stage which are raised by emergence of new technologies, are considered by new methods of management and also need to react flexibly to the changes happening in the external environment. The emphasis is placed on the organizations functioning in the system of the higher education which have to use broad set of modern mechanisms, the most fully corresponding modern market economy, to inquiries of the external environment. It will allow to come to the high level of sustainable economic development.

Keywords: innovations, research and development, dynamic abilities of the organization in the conditions of the turbulent market environment, new approaches in management, idea business.

Организационное развитие является основой концепции управления организационными изменениями. Организационное развитие – это интегрированный подход к изменению систем и процессов функционирования организаций.

Организационное развитие рассматривает организацию как систему взаимосвязанных и взаимодействующих элементов и предполагает анализ проблем в функционировании этих элементов (структурных, финансовых, технико-технологических, административно-управленческих и т.д. [1]).

Классификация изменений в организациях рассматривает изменения не только с позиции внутренних преобразований, но и внешних, так как:

- организационные изменения связаны с интеграцией целей. В данном смысле менеджмент и есть управление организационными изменениями.

- организационные изменения связаны с интеграцией деятельности.

К ним относятся:

- создание, слияние, присоединение, поглощение и объединение (согласно организационно-правовой форме);

- изменения, выполняемые в форме приватизации, акционирования и национализации, а также рекомбинация, осуществляемые с целью сотрудничества;

- разделение, выделение и ликвидация с целью диверсификации бизнеса.

- организационные изменения, связанные с изменением структур и функций организаций: изменения в делегировании полномочий; изменения в иерархических функциях; проведение интеграционных структурных преобразований; создание и развитие информационных технологий и т.д.

- организационные изменения, связанные с человеческим фактором предприятия: развитие человеческих ресурсов (повышение квалификации и обучение); изменения в мотивационной политике и кадровой политике компании.

Высшие учебные заведения функционируют в определенной организационно-экономической и политической среде. Чем сложнее и динамичнее данная среда, тем более глубокий, масштабный и частым изменениям подвержена организационная система их деятельности. Соответственно более гибкой и адаптивной характер должна быть деятельность по управлению вузами.

Совокупность факторов и определенных рыночных институтов, оказывающих влияние на деятельность вузов, представляют собой вузовскую среду [2].

Инновационное развитие высшего учебного заведения основывается на долгосрочном курсе развития, который состоит из следующих направлений:

- инновационно-образовательная деятельность (маркетинговая деятельность и эффективное формирование спроса на образовательные программы; формирование бренда высшего учебного заведения; обеспечение инновационности и качества образовательных программ);

- научно-инновационная деятельность (генерирование новых знаний; оптимальное взаимодействие вуза с реальным сектором экономики и рынком труда);

- эффективное финансирование (оптимальное финансирование издержек вуза; формирование многоканальной системы финансирования вуза);

- интеграция вуза в международное образовательное пространство;

- повышение эффективности системы управления (формирование корпоративной системы управления и построение инновационных организационно-управленческих структур);

- развитие ресурсного потенциала.

Инновационное высшее образование в настоящее время выступает основной движущей силой экономического развития страны в целом.

Основные современные тенденции высшего образования в России характеризуются проводимыми реформами, которые обеспечили следующие положительные аспекты модернизации высшей школы:

- достижение демократического характера управления системой высшего образования;

- формирование модели высшего образования;

- расширение полномочий высших учебных заведений;

- динамичное развитие негосударственного сектора образования;

- интеграция образования в международное образовательное пространство.

Проводимая политика и реформы в системе высшего образования создали концептуальные основы будущего поступательного развития вузов [3].

В условиях глобализации следует значительно увеличить количество вузов, работающих по модели

сетового взаимодействия. Положительным моментом данной модели является то, что она предполагает получение развития студенческой и преподавательской мобильности как одного из факторов инновационного образования.

Вузы должны вести подготовку не только по направлениям, пользующимся высоким спросом у обучающихся, но и обеспечивать экономику страны профессионалами, реально необходимыми хозяйствующим субъектам.

Данная логика наталкивает на мысль о том, что вузы страны не только должны быть ориентированы на платежеспособный спрос со стороны абитуриентов и студентов за счет которых формируются финансовые доходы, но и быть ориентированными на реальные запросы экономики, науки и практики с учетом мировых трендов инноваций и научно-технического прогресса.

В вузовской среде формируется тесная «сеть» горизонтальных и вертикальных связей.

Создание горизонтальной системы управления в вузах позволит в значительной степени улучшить качество основных процессов, включая – научно-исследовательскую работу.

Научно-исследовательская работа вузов, по нашему мнению, на современном этапе должна позиционироваться как фундаментальная основа их деятельности, а образовательный процесс должен строиться и базироваться исключительно на основе научно-исследовательских процессов. Следует отметить, что в данном аспекте работа всех вузов носит реверсивный характер.

Научно-исследовательская работа вузов должна строиться по таким направлениям, как:

- интеграция и сотрудничество с промышленным сектором экономики, крупным, средним и малым бизнесом;
- выполнение широкого спектра заказов широкого круга научных проектов;
- реализация грантовых научно-исследовательских программ;
- создание малых и средних экспериментальных производств с высокой добавленной стоимостью и ориентированных на высокую норму доходности и прибыльности.

Создание малых и средних экспериментальных производств при вузах позволит реализовать инновационные программы по трудоустройству выпускников и внести значительный вклад в подъем и развитие инновационности и креативности экономики.

Анализ существующих моделей высшего образования показал, что на сегодня нет четко сформированной модели инновационного высшего образования, нацеленного непосредственно на потребности рынка в соответствующих специалистах.

Каждая из моделей имеет свои положительные и отрицательные моменты.

Но, следует отметить, что ни одна из них не функционирует в чистом виде в настоящее время и не может быть названа инновационной.

Модель инновационного высшего образования должна соответствовать одновременно выполнению следующих условий:

- использование модульных образовательных программ;
- привлечение студентов, магистрантов, докторантов к научной деятельности;
- применение новых методов обучения;
- высокотехнологическое оснащение;
- качественный ППС;
- максимальная интеграция с производством;
- направление обучения в зависимости от потребностей рынка и др.

В настоящее время все больше склоняются к моделям возможности самостоятельного выбора тра-

ектории обучения, вузы сами определяют инновационные параметры обучения [4].

Следует полагать, что нижний предел экономической устойчивости вуза будет достигнут при удельном весе финансирования науки и научно-образовательных программ вуза со стороны субъектов рыночной экономики (малые, средние и крупные предприятия) в объеме не менее 50% в структуре его бюджета.

При прочих условиях взаимосвязь вуза с рыночной средой будет весьма посредственной, что не будет обуславливать его экономическую устойчивость.

Рассмотренные подходы в кардинальной мере должны сформировать новую систему финансирования деятельности вузов.

Основной доход вуза должен аккумулироваться в рамках следующих источников:

- финансирование научных проектов и программ;
- денежные поступления в рамках грантового финансирования;
- инвестиции со стороны малого, среднего и крупного предпринимательства.

Финансирование науки и научно-образовательных программ со стороны субъектов рыночной экономики может носить вероятностно-паритетный характер.

Одним из приоритетов развития и трансформации системы высшего образования является ее полный переход на принципы рыночного хозяйствования путем создания автономных вузов (университетов).

Согласно информационным источникам, автономия высшего учебного заведения выражается в создании системы его самоуправления и самостоятельности.

Самостоятельность вуза подразумевает его свободу по следующим направлениям:

- подбор и расстановка кадров;
- осуществление учебной и научной деятельности;
- финансово-хозяйственная деятельность;
- деятельность, в соответствии с уставом высшего учебного заведения.

Организационно-экономический механизм обеспечения устойчивого экономического развития вузов позволит:

- интегрировать вузы в современные организационно-экономические механизмы функционирования рынка труда;
- выработать механизмы взаимодействия вузов с реальным сектором экономики, в том числе относительно вопросов продвижения и реализации научных исследований, инноваций и новых технологий;
- упразднить принцип государственной монополии на лицензирование деятельности вузов и установление соответствующих норм и нормативов регулирующих академическую деятельность;
- количественные и качественные параметры подготовки кадров нацелить на высокие темпы реализации программ индустриально-инновационного развития экономики страны;
- реализовать в новом качестве существующие образовательные технологии, включая дистанционную и дуальную формы;
- на качественном уровне реализовать дополняемые подсистемы экономической устойчивости, такие как маркетинг и брендинг в системе вузовской деятельности.

Внедрение в практику деятельности вузов критериев экономической устойчивости и их широкое применение в практике позволит в значительной степени повысить экономическую устойчивость системы высшего образования в России.

В модели исследовательского университета полагается функция «поток» передачи информации в общество или «трансфер знаний» [5].

Государством принят ряд программ, направленных на инновационное развитие экономики, создание инновационной инфраструктуры в виде свободных экономических зон, технопарков, офисов коммерциализации, национальных научных лабораторий открытого доступа и др.

Однако эффект от их деятельности не всегда оправдывает прогнозируемые ожидания в силу наличия нормативно-законодательных, системных и иных причин и барьеров, либо переноса лишь отдельных элементов целостной инновационной экосистемы из зарубежной практики.

ВУЗы и НИИ должны стать основными центрами развития отечественной науки и образования.

Одной из последних реформ научно-образовательной сферы России является трансформация ведущих вузов страны в исследовательские университеты.

Но, как показывает практика, на сегодняшний день процессы их интеграции не в полной мере готовы к осуществлению многочисленных функций исследовательского университета.

Требуется исследование и анализ их деятельности для выявления «узких» мест в развитии инновационных экосистем ВУЗов, осуществляющих трансформацию в исследовательские университеты.

Для реализации инновационной политики РФ, повышение наукоёмкости производства необходимо пересмотр роли и функций классических университетов согласно современной мировой практике.

Исследовательский университет с развитой инновационной инфраструктурой должен осуществлять полный цикл инновационной деятельности, быть способным обеспечить подготовку специалистов, обладающих навыками инновационного предпринимательства.

На мезо-уровне активными участниками инновационной деятельности должны выступать технологические парки, бизнес-инкубаторы, венчурные фонды и другие посредники, через которых университет получает возможность реализовывать научно-исследовательские проекты в приоритетных отраслях региона.

На микро-уровне со стороны университета наряду с обновлением материально-технической базы, развитием инновационной инфраструктуры, приоритетным является формирование системы материальных и социальных стимулов для ППС и молодых ученых, что обеспечит приток молодых кадров в науку и повысит престиж ученого.

Кроме наличия широко известных источников финансирования деятельности ВУЗов (государственных и/или акционерное финансирование в зависимости от организационно-правовой формы собственности) согласно мировой практике необходимо создание эндаумент-фондов (фондов целевого капитала или фондов пожертвований), формируемый за счет привлечения средств частных лиц (выпускников, благотворительных организаций, ивентов).

Обеспечивая политики накопления и приумножения эндаумент фонда, университет вправе распоряжаться им по своему усмотрению согласно установленной внутренней политике.

На сегодняшний день, при организации инновационной деятельности в ВУЗах РФ наблюдаются возникновение проблем, приводящих к рыночной неостребованности инноваций, неэффективным затратам финансовых, человеческих и временных ресурсов:

- сложность получения финансирования в рамках государственных программ поддержки и финансирования инновационных проектов, связанные с необходимостью представления большого количества документов и прохождения формальных процедур в ходе получения финансирования и процесса его освоения;
- недостаток собственных оборотных средств субъектов инновационной деятельности;
- неравность и/или неэффективность внешних коммуникаций в иных элементах инновационной экосистемы;
- сильное внутреннее сопротивление изменениям/инновациям в организации.

Кроме того имеются проблемы в части нормативного законодательства, препятствующего развитию коммерциализации и созданию на базе ВУЗов малых инновационных компаний [6].

Таким образом, научная и инновационная деятельность является одной из первоочередных задач исследовательского университета.

Для развития своего потенциала ВУЗам необходимо развивать научно-инновационную деятельность, направление коммерциализации результатов научно-технической деятельности и другие направления.

Инновационная деятельность исследовательского университета будет оказывать влияние не только на развитие ИТП на уровне региона, но также способствует повышению качества подготовки образования за счет расширения прикладной базы исследования и получения практических навыков выпускников университета, оказывая тем самым влияние на повышение конкурентоспособности и рейтинга среди ВУЗов.

Таким образом, развитие инновационной системы в университетах будет способствовать:

- удовлетворению спроса на инновационную продукцию;
- формированию малых инновационных предприятий;
- формированию высококвалифицированного нового поколения предпринимателей, обладающих современными бизнес-компетенциями;
- развитию системы трансфера, реинжиниринга, генерации собственных знаний и технологий и их передачи в экономику страны;
- укреплению научно-технического потенциала региона, и страны в целом.

И в этой связи государство должно обеспечивать условия для развития благоприятного инвестиционного климата в инновационной системе.

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ № 26.040.2017/ПЧ, проект «Управление изменениями в системе высшего образования на основе концепции устойчивого развития и согласования интересов».

Библиографический список

1. Ефинов, В. В. Управление знаниями: учебное пособие / - Ульяновск: УлГТУ, 2005. - 111 с.
2. Пастухов А.Л. Управление знаниями в образовании: международный опыт // Вестник Челябинского государственного университета. - 2012. - № 12.
3. Харрингтон Дж. Совершенство управления знаниями: искусство совершенствования управления знаниями: пер. с англ. / Дж. Харрингтон Ф. Воул. - М.: Стандарты и качество, 2008. - 269 с.
4. Мудрик А.В. Менеджмент знаний – парадигма управления новой экономикой // Кира-вание ў адукацыі. - 2008. - № 5. - С. 3 - 8.

5. Пятак М.В. Роль университетов в инновационном развитии российской экономики // *Universum: Вестник Герценовского университета*. - 2014. - №2. - С.104-115.
6. Бурец Ю.С. Эволюция моделей управления инновационным процессом // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. -2014. - №4 (28). - С. 125-139.

References

1. Efimov, V. V. *Upravlenie znaniyami: uchebnoe posobie* / - Ulyanovsk: UIGTU, 2005. - 111 s.
2. Pastuhov A.L. *Upravlenie znaniyami v obrazovanii: mezhdunarodnyj opt* // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. - 2012. - № 12.
3. Harrington Dzh. *Sovershenstvo upravleniya znaniyami: iskusstvo sovershenstvovaniya upravleniya znaniyami: per. s angl. / Dzh. Harrington P. Voul.* - M.: Standarty i kachestvo, 2008. - 269 s.
4. Mudrik A.V. *Menedzhment znanij – paradigma upravleniya novoj ehkonomikoj* // *Kira-vanne y adukacyi*. - 2008. - № 5. - С. 3 – 8.
5. Pятак М.В. *Roľ universitetov v innovaciiom razvitii rossijskoj ehkonomiki* // *Universum: Vestnik Gercenovskogo universiteta*. - 2014. - №2. - С.104-115.
6. Бурец Ю.С. *Ehvoliuciya modelej upravleniya innovaciiomym processom* // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. EHkonomika*. -2014. - №4 (28). - С. 125-139.

РОЛЬ КАДРОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Суханова Т.В., старший преподаватель, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет

Аннотация: Происходящие изменения, связанные с необратимостью экономических процессов и движением к здоровой конкуренции, заставляют руководство сельскохозяйственных предприятий и организаций уделять большое внимание вопросам кадровой политики, в частности кадровому планированию. Без четко налаженной кадровой системы сложно увеличивать возможности предприятий, реагировать на изменяющиеся требования технологии и рынка в ближайшем будущем, создавать благоприятные условия труда, обеспечивать возможность продвижения по службе и необходимую степень уверенности в завтрашнем дне. Система работы с кадрами должна быть спланирована таким образом, чтобы постоянно добиваться увеличения в составе рабочей силы предприятия тех людей, кто обладает хорошими знаниями, и следить за тем, чтобы таких работников становилось больше. Данная статья посвящена определению роли кадрового планирования в стратегическом управлении сельскохозяйственной организации. Авторами рассматриваются ключевые положения кадрового планирования, тенденции и проблемы данной деятельности в рамках кадровой политики современных организаций, в том числе в агропромышленном комплексе. Проведен анализ авторских подходов к определению кадрового планирования. Кроме того, авторами разработаны и представлены направления совершенствования деятельности сельскохозяйственной организации, основанные на привлечении элементов кадрового планирования. Таким образом, проделанная работа позволяет говорить о важности кадрового планирования в системе стратегического управления организацией в рыночных условиях.

Ключевые слова: стратегическое управление, кадровое планирование, сельскохозяйственная организация, сельское население, агропромышленный комплекс, производительность труда, квалификация персонала, условия труда.

Abstract: the changes associated with the irreversibility of economic processes and movement toward healthy competition, encourage the agricultural enterprises and organizations to pay more attention to the issues of personnel policy, in particular workforce planning. Without the well-established personnel system it is difficult to increase the capacity of enterprises to respond to changing requirements of technology and market in the near future to create favourable conditions of work, to ensure the possibility of promotion and the necessary degree of confidence in the future. The system of personnel must be planned in such a way as to constantly increase in the composition of the workforce those people who have good knowledge, and to ensure that such workers have increased. This article is devoted to defining the role of workforce planning in the strategic management of agricultural organizations. The authors consider the key provisions of the workforce planning trends and problems of this activity in the framework of personnel policy in modern organizations, including in the agricultural sector. The analysis of the author's approaches to the definition of workforce planning. In addition, the authors have developed and presented the directions of improvement of activity of agricultural organizations, based on the involvement of elements of personnel planning. Thus, the work done allows us to speak about the importance of workforce planning in the system of strategic management of the organization in market conditions.

Keywords: strategic management, workforce planning, agriculture organization, agriculture population, agriculture, productivity, staff qualifications, working conditions.

В современных рыночных условиях стратегический подход к управлению организацией становится наиболее актуальным. Динамичность, многообразие и неопределенность факторов, влияющих на результативность деятельности организации заставляют руководство сконцентрировать внимание на наиболее важных и значимых аспектах. Одним из наиболее привлекательных аспектов для акционеров и инвесторов сегодня становятся трудовые ресурсы организации. Качественный, высококвалифицированный и грамотный персонал является залогом успешной деятельности организации. Вместе с тем, проблемы своевременного обеспечения организации специалистами нужного уровня, повышения квалификации и обучения работников организации, грамотного планирования кадрового потенциала на сегодняшний день знакомы большинству организаций. Руководство организации и специалисты кадровых служб должны постоянно следить не только за текущим состоянием кадровых ресурсов, но и планировать стратегические потребности организации в специалистах того или иного уровня. Стоит отметить, что для сельскохозяйственных организаций эти проблемы встают более остро. Обусловлено это прежде всего сокращением выпускников аграрных учебных заведений, отсутствием условий жизни в сельской местности, низкой привлекательностью сельского труда и другими особенностями отрасли.

Реализация целей фирмы, непосредственно происходит через реализацию стратегии управления человеческими ресурсами, которая создается на основе общей стратегии развития фирмы и представляет ме-

ханизмы реализации в отношении персонала. Платформой для развития кадрового планирования служит анализ данных организации в потребностях персонале, рассмотрении норм выработки, производственных программ, сопоставления планируемого и фактического роста производительности труда и структура работы. В современной экономике политика предприятия в области управления персоналом один из ключевых факторов достижения устойчивого конкурентного преимущества [1, с. 20].

Кадровое планирование – это выявление потребности фирмы в количественных и качественных показателях персонала организации.

Глухов, В.В. предлагает следующее определение: «Кадровое планирование в службе управления персоналом – это система решений, позволяющих обеспечить организацию необходимым персоналом» [2, с.345].

По утверждению Мамонтовой С.В., процедура кадрового планирования многогранна, к ней так же выдвигается ряд требований необходимых для качественной реализации, так необходимо обеспечить: целостность, для обеспечения единичности, согласованность с философией фирмы [3, с. 22].

Как отмечает Алеева Э.К. внедрение комплексной стратегии кадрового планирования должна будет включать абсолютно все направления кадрового планирования. При этом следует реализовать следующие долгосрочные цели: обеспечение эффективной занятости всех работников путем определения оптимального состава кадров и ротации персонала; обеспечение

персоналом организации; разработка и организация мероприятий по планированию адаптации персонала; внедрение корпоративного обучения персонала; организация системы служебно-профессионального продвижения; проведение компенсационных мероприятий [4, с.47].

Долгосрочный успех любой организации и предприятия несомненно зависит наличия необходимого персонала в необходимом объеме и на правильно выбранных должностях. Организационные цели и стратегии достижения этих целей имеют значение лишь тогда, когда кадры, обладающие требуемым талантами и умениями, занимаются достижением этих целей [3].

Жук С.С. пишет, что кадровая политика предприятий сферы АПК носит диверсифицированный характер, однако степень проработанности отдельных ее направлений не отличается высокой показателями. Так, среди основных направлений, требующих особого внимания, следует рассмотреть планирование персонала, характеризующееся как количественными, так и качественными аспектами [6, с. 51].

Потребность сельскохозяйственных предприятий в специалистах с высшим профессиональным образованием составляет 77,1 тыс. человек, в том числе для замещения таких должностей, как руководитель организации – 14,7; главный зоотехник – 7,8; главный ветеринар – 6,3; главный инженер – 11,2; главный экономист – 7,3; главный бухгалтер – 14,3 тыс. человек. При этом только для восполнения ежегодно выбывающих по различным причинам специалистов с высшим профессиональным образованием требуется приток молодых кадров не менее 14 тыс. человек [7, с. 7].

Кадровое планирование является составной частью всей управленческой деятельности и производственной политики организации. В наше время выигрывает и преуспевает предприятие, четко организованное, с грамотным, преданным и дисциплинированным персоналом, умеющим быстро перестраиваться и переучиваться [8, с. 92].

И, если раньше считали, что кадровое планирование необходимо лишь в случае дефицита рабочей силы, то сейчас, как отмечает Груздева Н. А., возобладало мнение, что оно нужно и во время безработицы. Так же он отмечает, что кадровое планирование призвано обеспечить оптимальное раскрытие потенциала наемных работников и их мотивацию в условиях противоречия между производственными требованиями и стратегическими задачами организации, с одной стороны, и интересами и потребностями работников с другой [9].

В настоящее время развитие организации определяет необходимость в систематическом кадровом планировании. Основным условием эффективности данного планирования является его опережение перед изменениями жизненного цикла организации. Для соблюдения этого условия проводится мероприятия по планированию трудового потенциала организации с учетом внутренних и внешних ресурсов. Исходя из чего, В. В. Кожанов определяет кадровое планирование как систему подбора квалифицированных кадров, при использовании двух видов источников – внутренних и внешних, имеющих своей целью обеспечить потребности организации в необходимом количестве специалистов в конкретные временные рамки [10].

Вместе с тем, Возник С. А. при определении планирования кадров акцентирует внимание на постановке целей в области управления, а так же определении сопутствующих этим целям задач, стратегий и мероприятий, направленных на своевременное удовлетворение потребности организации в персонале надлежащего количественного и качественного состава [11, с. 152].

Как отмечают многие авторы, по существу, каждая организация использует кадровое планирование, рано

или поздно. Некоторые организации пренебрегают в этом плане серьезными исследованиями, другие ограничиваются поверхностным вниманием в отношении планирования персонала [12, 13].

Процесс кадрового планирования состоит из четырех основных этапов: определение воздействия организационных целей на подразделения организации; определение будущих потребностей; определение дополнительной потребности в персонале при учете имеющихся кадров; разработка конкретного плана действий по ликвидации потребностей в персонале [14, 15].

Версенева К. В. рассматривает процесс кадрового планирования как последовательность следующих шагов: определение целей предприятия, исследование внешнего окружения, проведение анализа разрывов, установление приоритетов кадрового планирования, проведение кадрового планирования и отслеживание прогресса [16, с. 42].

Вместе с тем ряд авторов отмечает, что кадровое планирование не может быть успешным без контроля. Наряду с задачей информационной поддержки кадрового планирования кадровый контроль в рамках общего организационного контроля направлен на оптимизацию использования персонала в организации [17, 18].

По мнению Данилова Е.В. полностью эффективным кадровое планирование является лишь в том случае, если оно интегрировано в общий процесс планирования. В качестве интегрированной составной части планирования кадровое планирование имеет своей задачей предоставление работающим рабочим места нужной момент и в необходимом количестве в соответствии с их способностями и склонностями [19, с. 234].

Одним из важнейших условий, обеспечивающих расширенное производство, при развитии рыночных отношений является соблюдение главного принципа организации оплаты труда – опережения темпов роста производительности труда по сравнению с темпами роста оплаты труда.

Исходя из этого следует, что в сельскохозяйственных предприятиях в планах необходимо устанавливать задания по производительности труда с учётом того, чтобы темпы роста производительности труда опережали темпы роста его оплаты. Для того, чтобы добиться оптимального соотношения между темпами роста производительности труда и оплаты труда, сельскохозяйственным предприятиям можно предложить следующие:

- рациональная специализация и концентрация сельскохозяйственного производства – оптимальная специализация способствует снижению затрат труда на производство продукции, более эффективному использованию всех ресурсов в том числе и трудовых;
- высокий уровень фондобеспеченности и фондовооружённости – обеспеченность хозяйства необходимой сельскохозяйственной техникой и интенсивное использование всех основных фондов способствуют росту производительности труда и снижению трудоёмкости производства, как в растениеводстве, так и в животноводстве;
- использование ресурсосберегающих техники и технологий – это значительно снижает затраты труда и необходимость в большом количестве сельскохозяйственной техники;
- усиление мотивации труда – мотивация труда является важнейшим фактором рационального использования ресурсов, включая трудовые [20, с.61].

На сегодняшний день одной из основных проблем деятельности предприятия ЗАО «Покровская Слобода» является нехватка высококвалифицированных кадров, это определяет необходимость принять управленческое решение, которым следует предусмотреть создание в штате организации должности менеджера по

сбыту. Основная его деятельность, будет заключаться в организации проведения маркетинговых исследований по изучению потребительского рынка и координация деятельности по сбыту.

Необходимо рассмотреть систему оплаты труда менеджера. Система оплаты труда представляет собой определенную взаимосвязь между показателем, характеризующим меру (норму) труда и меру его оплаты в пределах и сверх норм труда, гарантирующая получение работником заработной платы в соответствии с фактически достигнутыми результатами труда (относительно нормы) и согласованной между работ-

ником и работодателем ценой его рабочей силы. Для привлечения в состав предприятия квалифицированного специалиста предлагается платить менеджеру по повременной-премиальной системе оплаты труда. Зарботную плату следует установить на уровне 10000 рублей. Премия платится за перевыполнение плана, при этом можно установить гибкую систему из выплаты (чем больше перевыполнение, тем больший процент премии). При систематическом невыполнении плана ставится вопрос о профессиональной пригодности менеджера по сбыту. Рассчитаем затраты на содержание менеджера в таблице 1.

Таблица 1 – Материальные затраты на содержание менеджера по сбыту за год

Статья затрат	Денежные средства, тыс.руб.
Компьютер	21000
Канцелярские товары	9000
Кандидировочные расходы	18000
Зарботная плата с начислениями	144000
Итого	192000

По данным таблицы 1 видно, что общие затраты на содержание менеджера по сбыту составляют 192000 руб. в год.

Менеджер по сбыту выявляет потенциальных потребителей продукции. Проанализировав ситуацию на рынке, менеджер вносит предложения по коррек-

тировке цен на продукцию. При увеличении цены реализации 1 ц зерна до 10 %, планируется увеличение денежной выручки. Эффективность повышения денежной выручки от увеличения цены реализации представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Резерв роста денежной выручки за счет увеличения цены реализации 1 ц. зерна

Показатель	Факт	План	Отклонения (+,-)
Цена реализации 1 ц зерна, руб.	677,84	745,62	67,78
Объем реализации, ц	42603	42603	-
Денежная выручка, тыс.руб.	28878	31766	2888

Анализируя таблицу 2, можно сказать, что при увеличении цены реализации 1 ц зерна до 745,62 руб., денежная выручка увеличится на 2888 тыс. руб.

Сравним данные цены реализации на предприятии со средней уровнем по району, возможно увеличение цены реализации молока до 8 %. Повышение денежной выручки от увеличения цены реализации рассмотрим в таблице 3.

Таблица 3 – Резерв роста денежной выручки за счет увеличения цены реализации 1 ц. молока

Показатель	Факт	План	Отклонения (+,-)
Цена реализации 1 ц молока, руб.	1705,31	1841,73	136,42
Объем реализации, ц	16899	16899	-
Денежная выручка, тыс.руб.	28818	31123	2305

По данным таблицы 3, можно сделать вывод, что при увеличении цены реализации 1 ц. молока до 1841,73 руб. денежная выручка увеличится на 2305 тыс. руб.

В таблице 4 обобщим резервы увеличения денежной выручки за счет предложенных мероприятий.

Таблица 4 – Обобщение резервов увеличения денежной выручки за счет предложенных мероприятий

Виды резервов	Сумма, тыс. руб.
Денежная выручка от отрасли растениеводства, тыс. руб.	2888
Денежная выручка от отрасли животноводства, тыс. руб.	2305
Итого	5193

По данным таблицы 4 видно, что за счет выявленных резервов хозяйство может дополнительно получить 5193 тыс. руб.

При привлечении на работу менеджера по сбыту, предприятие получит экономическую выгоду в размере 5001000 руб. (5193000-192000=5001000).

Одним из важнейших аспектов, влияющих на эффективность управления работой персонала, является стимулирование, определенная модель которого существует на каждом предприятии. Она пред-

ставляет собой взаимосвязанные принципы и факторы, которые побуждают служащих к высокопроизводительной трудовой деятельности, обеспечивая тем самым продуктивную работу всей системы. Предлагаем систему стимулирования менеджера основанную на увеличении цены реализации зерна, благодаря поиску новых более выгодных каналов реализации, сокращению затрат на реализацию и оптимизацию процесса реализации (табл. 5).

Таблица 5 – Эффективность материального стимулирования в отрасли растениеводства (зерно)

% увеличения цены		Надбавки к ФЗП		Себестоимость, тыс. руб.	Выручка, тыс. руб.	Прибыль, тыс. руб.	Рентабельность продаж, %
%	руб.	%	руб.				
15	779,52	10	158400	15730	38102	22462	58,81
20	813,41	13	162720	15735	41585	25850	62,16
25	847,3	17	166480	15740	45123	29383	65,12
>30	881,19	20	172800	15745	48803	33058	67,74

По данным таблицы 5, можно сказать, что данная система стимулирования является достаточно эффективной, поскольку при поиске резервов увеличения цены реализации 1 ц. зерна, прибыль будет, увеличивается, несмотря на рост фонда заработной платы менеджера. Таким образом, при увеличении цены реализации 1 ц. зерна на 15 %, фонд заработной платы менеджера составит 158400 руб., рентабельность продаж при этом увеличится до

58,81 %. Если же удастся увеличить цену реализации более чем на 30 %, предприятие получит прибыль в размере 33058 тыс. руб., в результате этого происходит надбавка к заработной плате 20 %, и ФЗП увеличится до 172800 руб.

Далее так же рассмотрим эффективность стимулирования работ менеджера по сбыту, при увеличении цены реализации 1 ц. молока, в таблице 6.

Таблица 6 – Эффективность материального стимулирования в отрасли животноводства (молоко)

% увеличения цены		Надбавки к ФЗП		Себестоимость, тыс. руб.	Выручка, тыс. руб.	Прибыль, тыс. руб.	Рентабельность продаж, %
%	руб.	%	руб.				
10	1875,84	5	151200	25995,2	34869	8574	25,45
15	1961,11	10	158400	26002	38089	12087	31,73
20	2046,37	15	165600	26009	41498	15489	37,32
>25	2131,64	20	172800	26017	45029	19012	42,22

Система стимулирования в отрасли животноводства так же является достаточно эффективной, поскольку при поиске резервов увеличения цены реализации 1 ц. молока, прибыль будет, увеличивается, несмотря на рост фонда заработной платы менеджера. Таким образом, при увеличении цены реализации 1 ц. молока на 10 % фонд заработной платы менеджера составит 151200 руб., рентабельность продаж при этом увеличится до 25,45 %. Если же увеличить цену реализации более, чем на 25 %, предприятие получит прибыль в размере 19012 тыс. руб., в результате этого происходит надбавка к заработной плате 20 %, и ФЗП увеличится до 172800 руб.

Таким образом, ЗАО «Покровская слобода» предлагается привлечь в штат предприятия менеджера по сбыту, который при корректировке цены реализации на зерно до 10 %, позволит увеличить

выручку до 26009 тыс.руб., а при корректировке цены на молоко до 8 %, позволит увеличить выручку до 2305 тыс. руб. Использование в ЗАО «Покровская слобода», выше, рассмотренных мероприятий, позволит получить экономическую выгоду в размере 50010 тыс. руб. Развитие системы стимулирования позволит заинтересовать менеджера по сбыту в поисках более выгодных каналов реализации произведенной продукции, что позволит получить дополнительную прибыль в ЗАО «Покровская слобода».

В заключение, стоит отметить, что грамотно выстроенная система кадрового планирования в сельскохозяйственной организации позволяет значительно эффективнее достигать стратегических целей, максимально использовать производственный потенциал организации и успешно функционировать в условиях рынка.

Библиографический список

1. Орлова, О. С. Управление персоналом современной организации: учебное пособие для студентов ВУЗов [Текст] / О. С. Орлова. – М.: Экзамен, 2009. – 286 с.
2. Глухов, В. В. Менеджмент: учебник для ВУЗов 3-е издание [Текст] / В. В. Глухов. – СПб.: Питер, 2009. – 608 с.
3. Мамонтова, С. В. Кадровое планирование как основная функция службы управления персоналом [Текст] / С. В. Мамонтова, А. С. Лукьяничкова // журн. Проблемы развития современной экономики. – 2014. – № 3. – С. 22-25
4. Алиева, Э. К. К вопросу о кадровом планировании в организации [Текст] // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2014. № 27. – С. 44-47
5. Рахимова, Д. Н. Международный опыт по кадровому планированию. Д. Н. Рахимова, Ф. М. Мустафов. [Электронный ресурс] // Потенциал современной науки. № 1 (18). – 2016 г. – С.75-81. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25522719> (Дата обращения 12.11.2017)
6. Жук, С. С. Планирование персонала на предприятиях сферы АПК: от количества к качеству [Текст] // журн. Научно – исследовательские публикации: 2015. – №4 (24). – С. 31-37
7. Гончаров, В. Н. Кадровое планирование на предприятиях АПК [Текст] // Глобализация экономики и российских производственных предприятий. – 2015. – №6 (8). – С. 6-8
8. Кондрикова, А. Р. Проблемы кадрового планирования [Текст] // Комплексные проблемы развития науки, образования и экономики региона: научно-практический журнал Коломенского института (филиала) МГТУ (МАНИ). – №. 3. – 2013 г. – С.92-93
9. Груздева, Н. А. Кадровое планирование [Электронный ресурс] // Актуальные вопросы экономических наук. №11-2. – 2010 г. – С. 103-106. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21177804> (Дата обращения 15.11.2017)
10. Кожанова, В. В. Проблематика кадровых ошибок в планировании и управлении организацией. [Электронный ресурс] // материалы Международной научно-практической конференции «Инновационные технологии в управлении, экономике и культуре» (Магнитогорск, 28-30 ноября 2016 г.) С. 216-223. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29182865> (Дата обращения 15.11.2017)

11. Вознок, С. А. Кадровое планирование и эффективность работы предприятия.[Текст] // Интеллектуальный потенциал XXI век : степени познания. № 3-2. – 2011 г. – С. 151-155.
12. Парфенок, С. М. Кадровое планирование и подбор персонала [Текст] // Наука и образование. № 4. – 2015 г. – С. 872-877
13. Рыбкина, В. А. Создание кадрового резерва как важная составляющая эффективного кадрового планирования. /В. А. Рыбкина, О. Г. Червинская, И. В. Гелета[Текст] // Проблемы современной науки и образования. № 37 (79). – 2016 г. – С. 64-67
14. Морозова, Е. С. Эффективное кадровое планирование как условие создания конкурентных преимуществ организации[Электронный ресурс] // Сетевой научный журнал ОРЕЛГАУ. № 2 (7). – 2016 г. – С. 200-202. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27529543>(Дата обращения 17.11.2017)
15. Коретский, А. А. Основные этапы и виды кадрового планирования в организации[Электронный ресурс] // Инновационная наука. № 4-1. – 2016 г. – С. 191-193. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25809369>(Дата обращения 17.11.2017)
16. Версенева, К. В. Роль кадрового планирования в стратегическом управлении промышленным предприятием[Текст] // Известия Волгоградского государственного технического университета. № 17 (120). – 2013 г. С. 41-46.
17. Хасанов, И. И. Совершенствование кадрового планирования в организации[Текст] // Символ науки. № 4. 2015. – С. 133-135
18. Гребеншиков, И. А. Кадровое планирование – важнейшая функция управления персоналом[Текст] // АПК: регионы России. № 5. – 2012 г. – С. 36-38.
19. Данилов, Е. В. Современные методы кадрового планирования на предприятии [Текст] // журн. Управление человеческими ресурсами – основа развития инновационной экономики. – 2014. – № 5. – С. 397-399
20. Захаров, А. Н. Проблемы мотивации и производительности труда работников сельского хозяйства [Текст] // Вестник НГИЭИ. – 2013. – № 7 (26). – С. 51-62

References

1. Orlova, O. S. Upravlenie personalom sovremennoj organizacii: uchebnoe posobie dlya studentov VUZov [Текст] / O. S. Orlova. – М.: ЕНkzamen, 2009. – 286 с.
2. Gluhov, V. V. Menedzhment: uchebnik dlya VUZov 3-e izdanie [Текст] / V. V. Gluhov. – СПб.: Питер, 2009. – 608 с.
3. Mamontova, S. V. Kadrovoe planirovanie kak osnovnaya funkciya sluzhby upravleniya personalom [Текст] / S. V. Mamontova, A. S. Luk'yanchikova // zhurn. Problemy razvitiya sovremennoj ehkonomiki. – 2014. – № 3. – С. 22-25
4. Aleeva, Z. K. K voprosu o kadrovom planirovanii v organizacii [Текст] // Sovremennye tendencii v ehkonomike i upravlenii: novyj vzglyad. – 2014. № 27. – С. 44-47
5. Rahimova, D. N. Mezhdunarodnyj opyt po kadrovomu planirovaniyu. D. N. Rahimova, F. M. Mustafaev. [Электронный ресурс] // Potencial sovremennoj nauki. № 1 (18). – 2016 г. – С.75-81. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25522719> (Дата обращения 12.11.2017)
6. ZHuk, S. S. Planirovanie personala na predpriyatiyah sfery APK: ot kolichestva k kachestvu [Текст] // zhurn. Nauchno – issledovatel'skie publikacii: 2015. – №4 (24). – С. 31-37
7. Goncharov, V. N. Kadrovoe planirovanie na predpriyatiyah APK[Текст] // Globalizatsiya ehkonomiki i rossijskie proizvoditelnyye predpriyatiya. – 2015. – №6 (8). – С. 6-8
8. Kondrikova, A. R. Problemy kadrovogo planirovaniya[Текст] // Kompleksnyye problemy razvitiya nauki, obrazovaniya i ehkonomiki regiona: nauchno-prakticheskij zhurnal Kolomenskogo instituta (filiala) MGMO (MA-MI). – № 3. – 2013 г. – С.92-93
9. Gruzdeva, N. A. Kadrovoe planirovanie[Электронный ресурс] // Aktual'nye voprosy ehkonomicheskikh nauk. № 11-2. – 2010 г. – С. 103-106. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21177804>(Дата обращения 15.11.2017)
10. Kozhanova, V. V. Problematika kadrovyyh oshibok v planirovanii i upravlenii organizaciy. [Электронный ресурс] //materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Innovacionnye tekhnologii v upravlenii, ehkonomike i kul'ture» (Magnitogorsk, 28-30 noyabrya 2016 g.) 5. 216-223. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29182865> (Дата обращения 15.11.2017)
11. Voznyuk, S. A. Kadrovое планирование и эффективность работы предприятия.[Текст] // Интеллектуальный потенциал XXI век : степени познания. № 3-2. – 2011 г. – С. 151-155.
12. Parfenyuk, S. M. Kadrovое планирование и подбор персонала [Текст] // Наука и образование. № 4. – 2015 г. – С. 872-877
13. Rybina, V. A. Sozdanie kadrovogo rezerva kak vazhnaya sostavlyayushchaya ehffektivnogo kadrovogo planirovaniya. /V. A. Rybina, O. G. Chervinskaya, I. V. Geleta[Текст] // Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya. № 37 (79). – 2016 г. – С. 64-67
14. Morozova, E. S. Ehffektivnoe kadrovое planirovanie kak uslovie sozdaniya konkurentnykh preimushchestv organizacii[Электронный ресурс] // Сетевой научный журнал ОРЕЛГАУ. № 2 (7). – 2016 г. – С. 200-202. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27529543>(Дата обращения 17.11.2017)
15. Koretskiy, A. A. Osnovnyye ehptapy i vidy kadrovogo planirovaniya v organizacii[Электронный ресурс] // Innovacionnaya nauka. № 4-1. – 2016 г. – С. 191-193. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25809369>(Дата обращения 17.11.2017)
16. Berseneva, K. V. Rol' kadrovogo planirovaniya v sbrategicheskom upravlenii promyshlennym predpriyatiem[Текст] // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. № 17 (120). – 2013 г. С. 41-46.
17. Hasanov, I. I. Sovershenstvovanie kadrovogo planirovaniya v organizacii[Текст] // Simvol nauki. № 4. 2015. – С. 133-135
18. Grebenshchikov, I. A. Kadrovое planirovanie – vazhnejshaya funkciya upravleniya personalom[Текст] // АПК: регионы Росии. № 5. – 2012 г. – С. 36-38.
19. Danilov, E. B. Sovremennyye metody kadrovogo planirovaniya na predpriyati [Текст] // zhurn. Управление человеческими ресурсами – основа развития инновационной экономики. – 2014. – № 5. – С. 397-399
20. Zaharov, A. N. Problemy motivacii i proizvoditel'nosti truda rabotnikov sel'skogo hozyajstva [Текст] // Vestnik NГИЭИ. – 2013. – № 7 (26). – С. 51-62

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕСУРСОБЕРЕЖЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ С ЦЕЛЬЮ СНИЖЕНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ ВЫПУСКАЕМОЙ ПРОДУКЦИИ

Филиппова М.С., Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет), Калужский филиал
Красавина М.Ю., к.э.н., доцент, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет), Калужский филиал

Аннотация: В работе раскрыто понятие ресурсосбережения. Рассмотрено содержание организации системы ресурсосбережения. Сформулирован подход к формированию и функционированию системы ресурсосбережения на промышленном предприятии. Данный подход базируется на снижении себестоимости выпускаемой продукции.

Ключевые слова: система, ресурсосбережение, себестоимость продукции.

Abstract: The concept of resource saving is disclosed in the work. The content of the organization of the resource-saving system is considered. An approach to the formation and functioning of a resource-saving system at an industrial enterprise formulated. This approach based on reducing the cost of products.

Keywords: system, resource-saving, production costs.

С развитием рыночной экономики проблема эффективного функционирования промышленных предприятий и повышения уровня их конкурентоспособности становится первостепенной. Одним из условий обеспечения конкурентоспособности является снижение себестоимости создаваемой продукции. На сегодняшний день для российских предприятий актуальна проблема существенной экономии материальных затрат. Это объясняется тем, что данные затраты являются главным типом ресурсов, которые потребляются предприятиями в производственной деятельности. А также они занимают наибольший удельный вес в структуре себестоимости производимой продукции, и этим оказывают существенное воздействие на размер прибыли, эффективность производства и уровень рентабельности в целом.

В связи с тем, что в структуре себестоимости производимой продукции в условиях промышленного предприятия наибольший удельный вес (около 85%) занимают материальные затраты, они вызывают особый интерес для дополнительных исследований в направлении разработки инструментов и методов ресурсосбережения.

Применение производственными предприятиями современных управленческих решений по ресурсосбережению, эффективное использование ресурсного потенциала, снижение материалоемкости продукции помогут при решении проблем в производственно-хозяйственной деятельности. Причем, независимо какой именно ресурс нуждается в сохранении: материальный, финансовый, трудовой или инвестиционный, внимания требует процесс управления ресурсосбережением, его эффективность [4].

Важный вклад в разработку теоретических и методических положений по проблемам управления ресурсосбережением сделали ученые: Денкина О.В., Тарасова Е.В., Брон А.Е., Елизьева Е.В., Харьковский Е.М., Головань Ю.М., Синицкова И.В. и др. Однако, важные аспекты управления ресурсосбережением на предприятии, а именно построение внутренней системы управления ресурсосбережением, её применение с целью снижения себестоимости выпускаемой продукции, требуют дальнейшего решения и уточнения.

Также следует отметить, что, по мнению ведущих авторов в исследуемой теме, ресурсосбережение - это научная, коммерческая, организационная и информационная деятельность, направленная на рациональное и комплексное использование всех видов ресурсов предприятия с учетом существующего состояния научно-технического прогресса и состояния окружающей среды [1].

Основной чертой ресурсосберегающей работы в производстве сейчас должна быть ориентация на проведение комплекса мероприятий, которые быстро реализуются и позволяют в максимально короткие сроки добиться эффекта экономии. А уже условия для реализации таких мероприятий должны обеспечить целостную систему управления ресурсосбережением на предприятии.

По нашему мнению, под ресурсосбережением следует понимать такое использование ресурсного потенциала промышленного предприятия, непрерывный процесс экономии на протяжении всех стадий производственно-хозяйственной деятельности, которое обеспечит уменьшение издержек производства, рост производства продукции, уменьшение себестоимости при том же количестве использования ресурсов, сырья и топлива.

В процессе ресурсосбережения на предприятии используется комплекс организационно-технических мероприятий, методов и процессов, которые наблюдаются на всех стадиях жизненного цикла продукта.

Под системой управления ресурсосбережением предприятия, как правило, подразумевают объединение действий по осуществлению воздействия управленческих органов (субъект управления) на процесс ресурсосбережения (объект управления) с помощью реализации функций (общих, конкретных и обеспечивающих), направленных на достижение постоянного повышения эффективности использования всех ресурсов предприятия и, как следствие, снижение себестоимости и повышение эффективности финансово-хозяйственной деятельности.

Система ресурсосбережения не только глубоко и детально обосновывает некий технологический процесс, продажу продукции, но и полностью отображает создание экономических взаимоотношений предприятия с внешней средой или между структурными отделами. Из вышесказанного следует, что вся система ресурсосбережения включает следующие основные элементы, внедрение которых на предприятии вообще не предполагает учета эффективности, т. е. увязку дополнительных затрат средств с приростом выпуска продукции, которая приносит дополнительную прибыль:

- 1) разработка критериев ресурсосбережения;
- 2) проведение учета затрат денежных средств и труда;
- 3) проведение анализа затрат средств на реализацию и производство продукции и оказание специальных услуг (зарплатной платы; материальных ресурсов; содержание основных средств и пр.);
- 4) нормирование (определение норм выработки, периода на исполнение работ, задач, заданий);

- 5) проведение планирования создания продукции и услуг учитывая потребности рынка;
- 6) формирование внутривозрастных цен для урегулирования взаимоотношений между подразделениями и отделами;
- 7) проведение моделирования цен, по создаваемой продукции учитывая спрос и предложение потребителей и производителей услуг на всем рынке;
- 8) контракты предприятий с внешней средой и т. д.

А. Однако следует помнить, что влияние вышеперечисленных элементов и их эффективность находится в некоторой зависимости от различных факторов ресурсосбережения, которые оказывают на него позитивное или негативное воздействие.

В центре всей системы ресурсосбережения расположена управляющая подсистема, принимающая управленческие решения, которые носят тактический или стратегический характер, на базе поступающих в нее данных о состоянии ресурсосбережения в условиях предприятия.

Итог от внедрения системы ресурсосбережения подлежит анализу и специальной оценке, которая указывает уровень достижения желаемых результатов.

Эффективность расходов производственных ресурсов предприятия, которая является ядром системы ресурсосбережения, отображается в приросте прибыли, полученной предприятием от дополнительной единицы затрат. Экономически иррациональным является вложение средств в производство продукции с того времени, когда размер прибыли от данного вложения дополнительной единицы расходов, равенется этим же дополнительным затратам. Иными словами, степень результативности ресурсосбережения для производственного предприятия связана в первую очередь с приростом прибыли [3].

Если повысить расходы на производство продукции и увеличить объем ее выпуска, то можно получить прирост прибыли. Но в тоже время, дополнительные затраты и увеличение объема выпуска продукции, могут и не привести к приросту прибыли из-за существенного увеличения себестоимости. Чтобы этого не произошло, многие промышленные предприятия создают, внедряют и активно используют систему ресурсосбережения.

Создание системы ресурсосбережения на предприятии должно производиться в соответствии с определенной последовательностью (рис. 1).

Рисунок 1 - Формирование системы ресурсосбережения на производственной предприятии

Учитывая современные научные представления, главными принципами всей системы ресурсосбережения в условиях промышленного предприятия являются [2]:

- 1) принцип целенаправленности;
- 2) принцип системности;
- 3) принцип симметрии;
- 4) принцип адаптивности;
- 5) принцип научности;
- 6) принцип детерминизма;
- 7) принцип последовательности.

Рассматривая более подробно принцип целенаправленности, который заключается в следовании заранее установленным целевым ориентирам и установкам, можно определить цель всей системы ресурсосбережения: уменьшение общих затрат примененных ресурсов в производстве при сохранении качества и экологической безопасности создаваемой продукции.

Достижение поставленной цели будет возможно с помощью последовательного решения следующих задач:

- 1) проведение оценки текущего состояния ресурсосбережения на предприятии;
- 2) определения факторов, которые оказывают прямое воздействие на эффективность ресурсосбережения;
- 3) определения основных направлений ресурсосбережения;
- 4) поиск источников финансирования различных мероприятий по ресурсосбережению;
- 5) проведение системы управления ресурсосбережением и обеспечение ее непрерывного функционирования.

Основываясь на проведенном анализе, целесообразно представить формирование системы управления ресурсосбережением на производственном предприятии с учетом снижения себестоимости продукции (рис. 2).

Рисунок 2 - Схема функционирования системы ресурсосбережения на производственном предприятии с целью снижения себестоимости продукции

Таким образом планирование потребности в производственных ресурсах предприятия опирается на комплексную систему норм объема затрат конкретного типа ресурсов при расчете на одну единицу продукции. Во время производства, которое прямо связано с ресурсопотреблением, появляется необходимость в соблюдении таких условий:

- 1) учет расходов ресурсов на создание продукции;
- 2) анализ ресурсопотребления;
- 3) постоянный контроль над всеми этапами производственного цикла, который позволяет установить отклонение размера затрат ресурсов на одну единицу создаваемой продукции от уже разработанных на предприятии нормативов;

4) контроль над качеством создаваемой продукции и ее безопасностью для клиента.

Следовательно, проведение ресурсосберегающих мероприятий в условиях промышленного предприятия, рассматриваемых нами как комплексная система взаимосвязанных частей, позволит осуществить на практике рациональное использование материальных ресурсов при производственно-хозяйственной деятельности предприятия и на данной основе обеспечить рост объема выпуска производимой продукции в совокупности с уменьшением затрат на её производство, и, как следствие, снижением себестоимости.

Библиографический список

1. Головань Ю.М., Смирничкова И.В. Системный подход в управлении ресурсосбережением на производственных предприятиях / Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И. С. Косенко. 2017. С. 1445-1446.
2. Демкина О.В., Срибный А., Тарасова Е.В. Влияние ресурсосбережения на результаты деятельности промышленных организаций / Актуальные вопросы науки. 2016. № XXIV. С. 44-45.
3. Дзюга С.В. Пути снижения себестоимости продукции в современных условиях деятельности организаций / Инновационная наука. 2015. Т. 1. № 3. С. 22-24.
4. Криворучкин Е.А. Основные проблемы организации системы ресурсосбережения на предприятии / Научные преобразования в эпоху глобализации сборник статей международной научно-практической конференции: в 4 частях. 2017. С. 186-188.

References

1. Golovan' YU.M., Smirnichkova I.V. Sistemnyj podhod v upravlenii resursooberezeniem na proizvodstvennyh predpriyatiyah / Nauchnoe obespechenie agropromyshlennogo kompleksa Sbornik statej po materialam X Vserossijskoj konferencii molodyh uchenyh, posvyashchennoj 120-letiyu I. S. Kosenko. 2017. S. 1445-1446.
2. Demkina O.V., Sribnyj A., Tarasova E.V. Vliyaniye resursooberezeniya na rezul'taty deyatel'nosti promyshlennyh organizacij / Aktual'nye voprosy nauki. 2016. № XXIV. S. 44-45.
3. Dzoga S.V. Puti snizheniya sebestoimosti produkcii v sovremennyh usloviyah deyatel'nosti organizacij / Innovacionnaya nauka. 2015. T. 1. № 3. S. 22-24.
4. Krivoruchkin E.A. Danovnye problemy organizacii sistemy resursooberezeniya na predpriyatii / Nauchnye preobrazovaniya v ehpohe globalizacii sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 4 chastyakh. 2017. S. 186-188.

ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ – ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ВЕДЕНИЯ АГРОБИЗНЕСА В ПРОЦЕССЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Черданцев В.П., д.э.н., профессор, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова

Аннотация: Приоритетным направлением развития российской экономики в условиях импортозамещения является сельское хозяйство. Сельскохозяйственное производство это высоко рискованный, сложный, бизнес, требующий планирования и тщательного расчета. Достигнуть повышения эффективности производства и снижения рисков в агропромышленном комплексе поможет использование элементов проектного управления, внедрения новых информационных технологий в рамках проектного менеджмента агропроизводства. Это существенно может сказаться на качестве и оперативности процессов управления.

Ключевые слова: управление проектами, агробизнес, риски, экономическая эффективность, модель проекта, информационные технологии, проектный менеджмент.

Abstract: a Priority for the development of the Russian economy in terms of import is agriculture. Agricultural production is highly risky and complex business that requires planning and careful calculation. To increase production efficiency and reduce risks in agriculture will use elements of project management, implementation of new information technologies within project management of agricultural production. This can greatly affect the quality and efficiency of management processes.

Keywords: project management, agribusiness, risk, economic efficiency, project model, information technology, project management.

Управление проектами как практическая деятельность имеет многовековую историю. Существует много примеров осуществления масштабных проектов: Эйфелева башня, собор Святого Петра в Ватикане, строительство Восточно - Китайской железной дороги и многие другие. Становление научной дисциплины - управление проектами, пришлось на вторую половину XX века. Изначально она рассматривалась только как инструмент для осуществления технических проектов в оборонной промышленности и бизнесе.

В 1970 – 1980 годы проектное управление дополняется подходами, которые связаны с управлением человеческими ресурсами, а впоследствии и системным подходом. Затем проектный менеджмент стали использовать в совершенно новых областях: при осуществлении международных социально – экономических проектов, реформировании предприятий государственного сектора и активном использовании внутренних ИТ – проектов предприятий.

В 1996г. была опубликована первая редакция «Свода знаний по управлению проектами». Это коллективный труд Института управления проектами США – «A Guide to the Project Management Body of Knowledge» (PMBOK Guide), сегодня стандарт PMBOK признан и широко применяется во всем мире.

Области знаний в управлении проектами выстроены вокруг тройного ограничения: ограничения расписания, ограничения стоимости и ограничения продукта («в срок, в рамках бюджета, в соответствии со спецификацией»)…(1)

Поддержание баланса тройного ограничения, является основной задачей менеджера проекта. Современного потребителя сегодня не устраивает формула: «Это можно сделать быстро, дешево или хорошо. Выберите две характеристики из трех, третьей придется пренебречь».

В развитии проектного управления участвуют такие взаимосвязанные процессы как: бенчмаркинг, стандартизация и обобщение передового опыта, а также расширение областей применения и адаптацию стандартизированных подходов в различных областях и на конкретных проектах

Агропромышленный комплекс является частью наиболее важных комплексов российской экономики, постоянное развитие которого способствует реализации политики импортозамещения и повышения уровня продовольственной безопасности страны. Именно это позволяет сохранять его финансирова-

ние в рамках госпрограммы развития АПК в 2016г., на уровне 2015 года [2].

Производственные и перерабатывающие агропредприятия, объединяются в хозяйственной системе страны в крупные сектора, продукция которых всегда востребована. К примеру, в зерновой комплекс страны входят: зерновые хозяйства, элеваторная промышленность, предприятия, специализирующиеся на производстве муки, круп и кондитерских. Зерно как товар, который имеет устойчивый и постоянный спрос в течение всего года, является абсолютно ликвидным.

Агропредприятие - это сложный и рискованный бизнес, ведение которого требует планирования и тщательного расчета. Предприниматели, которые работают в агробизнесе, а последнее время все чаще обращают внимание на проектное управление для наиболее эффективного использования имеющихся ресурсов и привлечения дополнительных инвестиций. Проектное управление в государственном секторе и бизнесе воспринимается как современная модель управления или ее эффективный инструмент в государственных органах, а не как новая идея. В связи с этим изучение применения проектного управления или перехода сельскохозяйственных предприятий от классического менеджмента к проектному, представляется достаточно актуальной. Проектный подход рассматривается как инструмент, суть которого состоит в концентрации финансовых и административных ресурсов на достижение конкретных результатов, в применении специальных технологий управления и закреплении ответственности.

Совершенствование аграрного бизнеса в России обеспечивается разнообразными климатическими и природными условиями, удобным географическим положением России, и достаточно большим количеством освоенных земель сельскохозяйственного назначения.

Но все же, развитие этой отрасли отечественной экономики происходит недостаточно активно, разработка проектного направления реализуется Министерством экономического развития РФ с 2012 года. Введение ограничений на импорт зарубежной агропродукции позволило ускорить этот процесс и Госпрограмма, которая направлена на облегчение налоговой нагрузки на сельхозбизнес и оказание финансовой поддержки начинающим предпринимателям дает возможность для выбора аграрного комплекса как бизнеса для России.

Для претворения в жизнь государственных программ в России начался переход к проектному менеджменту на всех уровнях управления. Осенью 2016 года в активную фазу перешла работа, которая связана с планированием непростых мероприятий по налаживанию проектной деятельности, определенная распоряжением Правительства Российской Федерации [3]. Но этот процесс тормозится медленным развитием технической базы, поскольку техника для агропроизводства приобретается за рубежом на 80%. Наши модели менее надежны, а цена на оборудование и агрошины высока [6].

В конце 2016 года Правительством Российской Федерации было запущено несколько первоочередных проектов, обеспечивающих ощутимый социально-экономический эффект. Но переход к проектному менеджменту связан с рядом трудностей, среди которых дефицит квалифицированных кадров в области проектного управления, инертность действующих управленческих систем, персонализация ответственности. Для того, чтобы проектное управление стало инструментом для разработки реальных стратегий, необходимо преодолеть эти трудности.

Цель сельскохозяйственного бизнеса, как и любого другого – получение прибыли. В каждом конкретном случае прибыль складывается из доходов от реализации агропродукции и разнообразных способов ее переработки. Получению прибыли предшествует целый ряд мероприятий, и, следовательно, руководитель обязан регулярно решать задачи, которые связаны с повышением рентабельности производства, модернизацией технологических процессов, улучшением качества продукции.

Использование проектного управления в условиях временных, человеческих и финансовых ресурсов, в настоящее время представляется наиболее эффективным. Значительный объем информации, ускорение интенсивности жизни, нестабильная внешняя среда приводит к тому, что управленческие подходы нового типа приходят на смену устоявшейся системе управления. Они имеют возможность осуществлять краткосрочные задачи, имеющие конкретные цели, на базе доступных ресурсов.

Министр экономического развития Российской Федерации, во время выступления на сессии в рамках Российского инвестиционного форума «Сочи-2017», высказался о том, что «для реализации актуальных проектов требуются прозрачность управления, оперативность и обоснованность принимаемых решений, а также качество планирования, что может быть обеспечено принципами проектного управления» [4].

Важным условием успешного внедрения проектного менеджмента в аграрном бизнесе является быстрая окупаемость проектов, что может произойти, если соблюдаются следующие правила: увеличение объема продукции, уменьшение материальных и трудовых затрат на единицу производимой продукции.

Обычно модель проекта состоит из четырех частей: производственной и сбыта, маркетинговой, финансовой и организационной. Однако, эта модель обязательно должна раскрывать следующие аспекты проекта: общедоступность идеи бизнеса для ее реализации; непригодность организации и исполнению проекта; способы привлечения инвестиций; отличия и преимущества по сравнению с конкурирующими хозяйствами; емкость рынка; анализ сегментов рынка сбыта.

Отличительной чертой проектного управления в производстве агропродукции является повышение риска, связанного с климатическими изменениями, массовым поражением скота болезнями, различными растительными заболеваниями. Кроме того, необходимо учитывать и недопроизводство, и пере-

производство, налоговые, таможенные и другие квоты. Все эти риски требуется проанализировать и принять решение по их снижению. Предусмотрев все возможные риски, появляется возможность спрогнозировать вероятные неприятности и предусмотреть другие варианты осуществления проекта в дальнейшем.

Следует отметить, что агробизнес окупается, как правило, через 1-2 года, поэтому нужно быть готовым к тому, что инвестиции в это время вкладываются без получения больших прибылей. Это находит отражение в планируемом проекте агропредприятия. Подобный бизнес в зарубежной практике проектного управления, называют вектурным, то есть особо рискованным.

Особое внимание на этот вид предпринимательства обращают предприятия малого и среднего бизнеса. Основная часть предпринимателей, достигнув стабильных позиций на сельскохозяйственном рынке, достигли предела развития. Они встают на путь преобразований, вместо расширения и укрепления производства для вытеснения конкурентов. Такие управленческие решения в сельском хозяйстве связаны с высокими затратами, поэтому не позволяют достигнуть желаемой прибыли. Проектный подход помогает оставить основное производство без изменений, и создать новые направления развития предприятия.

В результате санкций российской сельское хозяйство оказалось одним из лидеров российской экономики, но к настоящему времени потенциал роста, обеспеченный программой импортозамещения, уже исчерпан. Сейчас новое направление в экономике основывается на умении управлять рисками и достигать эффективности производства, что является наиболее действенно в применении проектного управления. В ходе исследования выявлена еще одна особенность применения проектного управления в агропромышленной отрасли – сложность привлечения инвестиционных ресурсов для рентабельности реализуемого проекта. Это вызвано тем, что инвесторы не получают гарантий по возврату вкладываемых в проекты средств. Высокий риск связан, прежде всего, с отсутствием современного и эффективного финансового менеджмента. Кроме того, к рассмотренным проблемам можно добавить проблему дороговизны техники и оборудования, а также увеличивающаяся закредитованность агросектора [3].

При внедрении новых информационных технологий в разработку проектного менеджмента агропроизводства возможно частичное снижение данных рисков. Это может существенно отразиться на оперативности и качестве процессов управления, а конечная цель внедрения информационных технологий – постепенное увеличение рентабельности производства.

Ежегодно все больше средств автоматизации и вычислительной техники внедряются в процессы управления отраслями сельского хозяйства. Например, в растениеводстве они применяются для осуществления полевых работ в кратчайшие сроки, повышения рентабельности и снижения издержек. [7]. Существующая система «ГЕО-АГРО» оказывает помощь в организации всей поступающей информации и обработке ее для последующих принятых решений.

Из всего сказанного выше сделаем вывод: проектный менеджмент в агросфере имеет определенные особенности, которые сегодня не позволяют широко использовать этот инструмент управления. Для внедрения проектного управления в сельскохозяйственный бизнес в первую очередь необходима государственная поддержка проектов сельскохозяйственной направленности, кроме того, необходимо

формирования проектного мышления у руководителей агропредприятий и подготовка кадров, владеющих необходимыми знаниями по проектному управлению и обладающих опытом работы с программным обеспечением управления проектами. Осуществление этих предложений поможет правильно организовать работу всех участников агробизнеса, повысить рентабельность агропроизводства, привлечь дополнительные инвестиции. Существующая практика использования инструментов проектного управления показала, что они внесли свой вклад в модернизацию управленческой методологии в отношении государственного сектора. К особенностям

управления проектами в государственном секторе относятся: необходимость функционирования в жестких правовых рамках; подотчетность вышестоящим органам власти, финансирование проектов за счет бюджетных ресурсов; общественный контроль и обязательная отчетность; масштабность государственных проектов и направленность на социальный эффект, а не только на получение прибыли от инвестирования.

Можно утверждать, что проектный менеджмент не отвергается существующей оргструктурой государственного сектора и имеет возможность повысить эффективность работы всей системы.

Библиографический список

1. Колобова И.Н. К вопросу о применении проектного управления / И.Н. Колобова, М.В. Войкова // Новая наука: опыт, традиции, инновации. 2017. - №4. - с.33-36
2. Киселев К.В. Особенности реализации инновационных проектов в агропромышленном комплексе / К.В. Киселев // Экономические науки №44-2 [Электронный ресурс], 2016 - Режим доступа: <http://novainfo.ru/article/5416>.
3. Маслова В.В., Кузнецова Н.А. Особенности инвестиционного развития в сельском хозяйстве на современном этапе / В.В. Маслова, Н.А. Кузнецова // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://refdb.ru/look/2380821.html>
4. Орешкин М.: в Минэкономразвития будет создан Проектный офис. URL: <http://economy.gov.ru/mines/about/structure/depino/2017270206>.
5. Распоряжение Правительства РФ от 15.10.2016 № 2165-р «Об утверждении плана первоочередных мероприятий по организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации на 2016 и 2017 годы» URL: <http://legalacts.ru/doc/rasporyazhenie-pravitelstva-rf-ot-15102016-n-2165-r/>
6. Ретяков И.И. Экономическая характеристика географической информационной системы мониторинга машинотракторного парка в сельском хозяйстве / И.И. Ретяков, В.В. Ткаченко // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса 2012. - Краснодар: КубГАУ, 2012. С. 532-533.
7. Ткаченко Н.А. Проектирование и разработка программного комплекса эффективного управления процессами растениеводства / Н.А. Ткаченко // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Отв. за вып. А.Г. Кошчаев. 2016. С. 521-522.

References

1. Kolobova I.N. K voprosu o primeneni proektnogo upravleniya / I.N. Kolobova, M.V. Bojkova // Novaya nauka: opyt, tradicii, innovacii. 2017. - №4. - s.33-36
2. Kiselev K.V. Osobennosti realizacii innovacionnyh proektov v agropromyshlennom komplekse / K.V. Kiselev // Ekonomicheskie nauki №44-2 [Elektronnyj resurs], 2016 - Rezhim dostupa: <http://novainfo.ru/article/5416>.
3. Maslova V.V., Kuznetsova N.A. Osobennosti investicionnogo razvitiya v sel'skom hozyajstve na sovremennom etape / V.V. Maslova, N.A. Kuznetsova // [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <https://refdb.ru/look/2380821.html>
4. Oreshkin M.: v Minekonomrazvitiya budet sozdan Proektnyj ofis. URL: <http://economy.gov.ru/mines/about/structure/depino/2017270206>.
5. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 15.10.2016 № 2165-r «Ob utverzhenii plana pervoocherednyh meropriyatij po organizacii proektnoj deyatel'nosti v Pravitel'stve Rossijskoj Federacii na 2016 i 2017 gody» URL: <http://legalacts.ru/doc/rasporyazhenie-pravitelstva-rf-ot-15102016-n-2165-r/>
6. Ret'yakov I.I. Ekonomicheskaya harakteristika geograficheskoj informacionnoj sistemy monitoringa mashinotraktornogo parka v sel'skom hozyajstve / I.I. Ret'yakov, V.V. Tkachenko // V sbornike: Nauchnoe obespechenie agropromyshlennogo kompleksa 2012. - Krasnodar: KubGAU, 2012. S. 532-533.
7. Tkachenko N.A. Proektirovanie i razrabotka programmnogo kompleksa ehffektivnogo upravleniya processami rastenievodstva / N.A. Tkachenko // V sbornike: Nauchnoe obespechenie agropromyshlennogo kompleksa. Otv. za vyp. A.G. Koshaev. 2016. S. 521-522.

СПЕЦИФИКА ВНЕДРЕНИЯ КОНТРОЛЛИНГА В ОРГАНИЗАЦИЯХ АПТЕЧНОЙ СЕТИ

Чувашлова М.В., к.э.н., доцент, Ульяновский государственный университет
Запара Е.А., Ульяновский государственный университет

Аннотация: Статья посвящена исследованию специфики внедрения контроллинга в организациях аптечной сети. В данной статье раскрываются отраслевые особенности, которые влияют на организацию контроллинга на предприятиях фармацевтической отрасли. Особый акцент делается на обоснование основных понятий, выделение конкретных целей, задач, и функций системы контроллинга, а также объяснение сущности и места контроллинга в системе управления российскими предприятиями. Обоснована необходимость появления в отечественных компаниях системы контроллинга.

Ключевые слова: контроллинг, аптечная организация, конкурентоспособность, управленческий учет.

Abstract: The article is devoted to the study of the specifics of introduction of controlling in the organizations of the pharmacy network. This article reveals the industry features that affect the organization of controlling in the pharmaceutical industry. Particular emphasis is placed on substantiating the basic concepts, identifying specific goals, tasks, and functions of the controlling system, as well as explaining the nature and place of controlling in the management system of Russian enterprises. The necessity of appearance in the domestic companies of the controlling system is justified.

Keywords: controlling, pharmacy organization, competitiveness, management accounting.

Залогом успешного развития экономики любого государства является уровень здоровья населения, который достигается за счет высокого уровня развития системы здравоохранения, в частности за счет обеспечения граждан качественной фармацевтической продукцией.

В рамках сегодняшних реалий отечественная фармацевтическая промышленность находится на стадии подъема после глубокого спада. За последнее время государство приняло ряд серьезных мер для её укрепления и развития. Среди них особое положение занимают «Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации» и федеральная программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации» на период до 2020 года и на дальнейшую перспективу.

По данным исследования в 2016 году объем российского фармацевтического рынка вырос на 6,7% в рублевом выражении, однако из-за девальвации средневазвешенного курса рубля в долларовом эквиваленте он сократился на 3%. Отметим, что рынок в 2016 году смог показать положительную динамику в рублевом эквиваленте в основном благодаря продажам в IV квартале. Прогноз роста объема рынка в рублях на 2017 год DSM Group: на 5–9%. Отмечается, что в первую очередь рост будет обеспечен за счет продаж в коммерческой сегменте. RNC Pharma: на 10%. Прогнозируется, что основным фактором роста, помимо инфляции, станет повышение потребительской активности[2;12].

Социально-важной частью фармацевтической отрасли Российской Федерации является фармацевтический рынок в целом, и аптечный сегмент в частности. В последнее время наблюдается большое внимание к аптечному бизнесу со стороны государства, которое выливается в ужесточение регулирования цен на жизненно необходимые и важные лекарственные препараты (ЖНВЛС), а также изменяются нормы налогообложения, что провоцирует необходимость изменения менеджмента аптечного бизнеса.

Со стороны менеджмента главной задачей является систематизированная и обширная проверка состояния внутренней и внешней среды аптечной организации, жизненного цикла ее развития и изменение слабых сторон аптечной структуры, которая повлияет на положительную тенденцию экономической эффективности работы аптечной сети.

Для малых предприятий удобнее использовать простую систему учета. Некоторую помощь малым предприятиям в решении их экономических про-

блем вполне способна оказать концепция контроллинга, которая с успехом применяется на Западе, особенно в Германии.

Интерес к контроллингу со стороны отечественных организаций является потребностью в повышении эффективности деятельности за счет внутренних резервов. Контроллинг – это фактор успеха, интерес очевиден и многие организации успешно используют его инструменты[1;333].

В экономической науке существует достаточно большое разнообразие трактовок понятию контроллинг. Наиболее общим и широким является позиционирование контроллинга как целостной системы управления предприятием, которое главной задачей имеет выявление всех сильных и слабых сторон, связанных с получением прибыли. Данная концепция ориентирована на будущее, что ярко просматривается в синтезе координации и интеграции в системе стратегического и оперативного планирования на предприятии.

Она является основой управленческой системы, которая включает в себя все разновидности бизнес-процессов и затраты на них, устройство планирования и бюджетирования, порядок управленческого учета, план стратегического управления, структуру информационных потоков, мониторинг и анализ результатов финансово-хозяйственной деятельности предприятия, а также поиск путей по их максимизации.

Обобщая вышесказанное контроллинг состоит из двух важных частей:

1. Стратегический контроллинг – нацелен на достижение конкурентного положения на долгосрочную перспективу. Очевидно, что главными факторами анализа являются основополагающие цели, стратегии, сильные и слабые стороны и потенциал предприятия.

2. Оперативный контроллинг – главной целью имеет отлаженную работу системы управления для достижения текущих целей и контроль за такими показателями как рентабельность, ликвидность и производительность.

Сегодня контроллинг как направление управленческой деятельности актуален и занимает собственную нишу. Единный бухгалтерский учет как сегмент, существовавший ранее в коандной экономике, стал отодвигаться с финансовым, управленческим и налоговым учетом. Контроллинг, по своей сути, занял пустующее место управленческого учета, присоединив к функциям учета, контроля и анализа, планирование и нормирование затрат. Уже с начала этого века на российских

промышленных предприятиях начинает складываться отечественная система управления затратами и результатами. Необходимо отметить, что при этом не возникает особых проблем со специалистами для службы контроллинга, так как, контроллер — это специалист, порожденный интеграцией экономиста-менеджера и экономиста по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» [3;155].

Сущность контроллинга заключается в действии отлаженной системы включающей в себя ряд компонентов: планирование, учет, контроль, экономический анализ, организацию экономических потоков и другое. Тем самым, эта сбалансированная система направляет деятельность всего блока управления на достижения поставленных целей.

Очень часто контроллинг используется для определения допустимых границ цен и тарифов на продукцию и услуги, расчета ожидаемой прибыли и налоговых платежей. Таким образом, составляется несколько вариантов инвестиционных проектов и анализируется их эффективность. Полученные сведения, предоставляемые руководящим лицам предприятия, которые по своей сути являются результатом функционально-стоимостного анализа, являются необходимыми и для оперативного и для стратегического контроллинга. Этот метод является особенно актуальным для предприятий, производящих разнообразие продукты, так как существующие на практике затраты имеют основополагающее значение для установления уровня цены на конкретную продукцию или услугу и формирования его конкурентного положения на рынке, а также для принятия управленческих решений.

Рассматривая аптечные сети как объект внедрения контроллинга необходимо учитывать специфику этого вида торговых организаций. Аптечные учреждения созданы для обеспечения населения лекарственными средствами, предметами ухода за больными и другими предметами медицинского назначения. Функционируя аптека выполняет производственную, снабженческую, торговую, финансовую и хозяйственную деятельность.

В зависимости от направленности деятельности аптечной сети в ней могут быть созданы структурные подразделения, такие как:

1. Отдел запасов
2. Рецептурно-производственный отдел (РПО).
3. Отдел лекарственных средств (ОГФ, ОГЛС).
4. Отдел по безрецептурному отпуску (ОВО).
5. Отдел оптики.

Аптечная сеть по своей сущности является торговым предприятием, но в то же время обладает рядом особенностей, которые не дает оснований отнести аптечный бизнес к торговле. Причиной этому является специфичность ассортимента товаров, реализуемых в аптечных учреждениях. В следствии этого регламентируются:

1. уровень торговой наценки;
2. структура ассортимента;
3. величина и структура издержек.

Как показывает практика, частные аптечные сети не связывают свою деятельность с рецептурным производством лекарств, а также отпускаем особо регламентированной группы препаратов: наркотических, сильнодействующих и ядовитых лекарственных препаратов. Кроме этого, такие учреждения не занимаются отпуском препаратов в рамках льготной или бесплатной реализации. Главной целью таких аптек максимальное извлечение прибыли.

Известно, что о преимущественным источником дохода торговых предприятий является наценка. За счет нее предприятие покрывает свои издержки обращения, а остаток составляет прибыль. После реализации продукции наценка становится наличными денежными средствами. Перед торговыми медицинскими предприятиями не стоит дилемма выбора способа определения выручки между «по оплате» или «по отгрузке». К тому же, в торговых аптечных предприятиях выручка определяется только кассовым методом, что облегчает деятельность бухгалтерии.

Таким образом, главной идеей использования контроллинга в аптеке это определение минимального приемлемого уровня наценки для представленного товара, уровня скидок, а также целесообразность функционирования той или иной структурной единицы аптечной сети. Контроллинг выступает важным фактором обеспечения конкурентоспособности организации, поскольку позволяет решать в совокупности целый ряд вопросов, касающихся стабильности бизнеса и финансов, выявления и приведения в действие имеющихся внутренних резервов, оперативного и эффективного внедрения инноваций, воплощение в жизнь миссии, стратегии развития предприятия и др.[4;163].

Контроллинг в подобных организациях должен решать следующие задачи:

1. предоставление информационной базы руководству для анализа доходов и расходов аптечной сети в целом и структурных подразделений в частности;
2. процесс сбора данной информации минимизируется;
3. обработка данных станет основой для планирования доходов и расходов;
 - планировать свои доходы и расходы;
4. определение референтного уровня наценки на реализуемую продукцию.

Использование программы контроллинга способствует повышению качества и эффективности управления благодаря грамотному тайм-менеджменту. Ведь руководителю проще принимать решения в короткие сроки опираясь на уже обработанную информационную базу, которая раскрывает конкретные особенности возникшей проблемы. К тому же данная информация предоставляется в кратчайшие сроки, ведь обработка происходит непрерывно.

Частую контроллинг применяется в рамках антикризисной программы организации. Наиболее важной задачей системы контроллинга – поэтапно и своевременно проводить анализ финансово-хозяйственной деятельности всех подразделений предприятия с учетом всех запланированных затрат и прибыли, а также находить решения и осуществлять их при выявлении несоответствий плановым заданиям.

Подводя итоги, отметим, при внедрении контроллинга необходимо учитывать особенности каждой организации, ведь система контроллинга для каждой организации индивидуальна. Внедрение контроллинга в аптечную сеть как яркого представителя торгового предприятия с учетом специфических особенностей дает возможность продуктивного выполнения функций управления и способствует повышению уровня конкурентоспособности. Таким образом, контроллинг в организации дает возможность успешно развивать имеющийся потенциал, а также достигать новых высот в своей деятельности.

Библиографический список

1. Капиталович Э.В. Оперативное управление и контроллинг в торговле. //Аудит и финансовый анализ.- 2010.- №2, С.330-335.

2. Фармацевтический рынок России. 2017.-№10 [Электронный ресурс]. URL: http://dam.ru/docs/analytics/october_2017_pharmacy_analysis.pdf (дата обращения 5.12.2017)
3. Чувашлова М.В. Эволюция научных взглядов на систему управления через контроллинг// Проблемы современной экономики.-2013.-№ 4 (48), С.155-156.
4. Чувашлова М.В., Николаев В.А. Внедрение контроллинга как фактор роста конкурентоспособности предприятий авиастроения//Вопросы управления. -2016.-№5 (23), С.161-168.

References

1. Kapilovich E.H.V. Operativnoe upravlenie i kontrolling v torgovle. //Audit i finansovyy analiz.- 2010.- №2, S.330-335.
2. Farmaceuticheskiy ryok Rossii. 2017.-№10 [Электронный ресурс]. URL: http://dam.ru/docs/analytics/october_2017_pharmacy_analysis.pdf (дата обращения 5.12.2017)
3. Chuvaشلova M.V. Evolyuciya nauchnyh vzglyadov na sistemu upravleniya cherez kontrolling// Problemy sovremennoy ekonomiki.-2013.-№ 4 (48), S.155-156.
4. Chuvaشلova M.V., Nikolaev V.A. Vnedrenie kontrollinga kak faktor rosta konkurentosposobnosti predpriyatij aviastroeniya//Voprosy upravleniya. -2016.-№5 (23), S.161-168.

АНАЛИЗ ВОЗДЕЙСТВИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ НА ЗАГРЯЗНЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Шаронина Л.В., к.э.н., доцент, Южный федеральный университет

Аннотация: В условиях повышенной техногенной нагрузки для всех регионов России индустриального типа характерны экологические проблемы, связанные с загрязнением окружающей среды со стороны промышленного сектора экономики. Цель исследования – анализ влияния отраслей промышленного производства на загрязнение окружающей среды (в частности на загрязнение атмосферного воздуха) в Уральском федеральном округе, для формирования эффективного экономического механизма природопользования в регионах. В работе рассмотрены основные показатели социально-экономического развития Уральского Федерального округа. В результате анализа структуры валового регионального продукта по видам экономической деятельности определены основные отрасли специализации округа, дана их характеристика. Особое внимание уделяется анализу воздействия хозяйственной деятельности предприятий промышленного сектора на экологическую ситуацию в округе, особенно на загрязнение атмосферного воздуха.

Ключевые слова: промышленный регион, валовой региональный продукт, индустриальный сектор экономики, негативное воздействие, окружающая среда, загрязнение атмосферного воздуха, заболеваемость населения, затраты на охрану окружающей среды.

Abstract: In the conditions of the raised technogenic loading the environmental problems connected with environmental pollution from the industrial sector of economy are characteristic of all regions of Russia of industrial type. A research objective – the analysis of influence of branches of industrial production on environmental pollution (in particular on pollution of atmospheric air) in the Ural Federal District, for formation of the effective economic mechanism of environmental management in regions. In work key indicators of social and economic development of the Ural Federal District are considered. As a result of the analysis of structure of a gross regional product primary branches of specialization of the district are determined by types of economic activity, their characteristic is given. Special attention is paid to the analysis of impact of economic activity of the enterprises of the industrial sector on an ecological situation in the district, especially on pollution of atmospheric air.

Keywords: Industrial region, gross regional product, industrial sector of economy, negative impact, environment, pollution of atmospheric air, incidence of the population, costs of environmental protection.

Введение

Регионы индустриального типа с преобладанием отраслей промышленности (газовая, нефтяная, деревообрабатывающая, металлургическая, энергетическая, строительная) относятся к наиболее сложным регионам России по состоянию окружающей среды. При этом промышленный сектор экономики является главным загрязнителем атмосферного воздуха. Сложность и вариативность эколого-экономических проблем на уровне отдельных промышленных регионов требуют детального анализа конкретных ситуаций, складывающихся в процессе взаимодействия отраслей специализации и окружающей среды. Указанные обстоятельства обуславливают актуальность исследования степени и характера влияния различных отраслей промышленности на экологическую обстановку в регионе, а также на состояние атмосферного воздуха в регионе, что в последствии позволит определить наиболее результативные методы и инструменты управления природопользованием в макрорегионе в целях формирования экономического механизма природопользования.

Вопросы экономики природопользования и направления эколого-экономического развития России рассматриваются в работах: Вурнаговой О.П., Кудрявцевой Т.И., Хильченко Н.В., К.Паленова, С.Воблылева, Яковлева А.Э., Воброва А.Л. и др. [1, 4, 13]. Аспекты эколого-экономической оценки воздействия промышленного сектора на окружающую среду в регионах РФ представлены в трудах: А.Акулова, Р. Мусавева, М.Озбекова, А.Гусева, М.Игнатьева и др. [3, 5, 14]. Влияние загрязненной окружающей среды на здоровье населения освещены в следующих авторами: Б.Ревин, В.Сидоренко, В.Прозоровым, Д. Шмаковом, Д.Робертсон [7, 8].

В процессе исследования влияния отраслей промышленности на загрязнение окружающей среды, в частности на атмосферу в УФО использовались следующие методы: логический, сравнительный анализ, статистический метод.

Результаты исследования и их обсуждение

Объектом исследования выступают отрасли промышленного производства Уральского федерального округа (УФО). Источниками информации о социальных, экономических и экологических характеристиках субъектов, входящих в состав макрорегиона, являются данные Федеральной службы государственной статистики России. В состав УФО входит 4 области (Свердловская, Челябинская, Курганская, Тюменская) и 2 автономных округа (Ханты-Мансийский - Югра, Ямало-Ненецкий). Общая площадь территории округа составляет 1818,5 тыс. кв. километров (почти 11% площади Российской Федерации, третье место после Сибирского и Дальневосточного ФО), и превышает площадь территорий Германии, Франции, Великобритании и Испании вместе взятых. В УФО проживает 12308,1 тыс. человек (8,4% населения страны). Плотность населения равна 6,8 человека на 1 км², что меньше только в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах [10, 11].

Основными преимуществами экономико-географического положения УФО являются: существенный промышленный и научно-технический потенциал; транзитные сухопутные транспортные пути, расположенные между азиатскими и европейскими странами; различного рода природные ресурсы, по запасам большей части которых УФО занимает лидирующие позиции в стране. Но, при этом существуют и недостатки: удаленность главных экономических центров УФО от основных морских портов России; достаточно суровые природные условия на большей части территории, которые сильно затрудняют его хозяйственное развитие; достаточно слабая транспортная освоенность северо-восточной части округа. В целом экономико-географическое положение УФО можно оценить, как достаточно выгодное для развития промышленности, особенно в отношении тех ее отраслей, основная деятельность которых связана непосредственно с добычей или переработкой природных ресурсов [3, 10].

Социально-экономическое положение УФО можно охарактеризовать следующим образом:

- снижение физического объема валового регионального продукта, ВРП на душу населения в УФО в 2014г. равен 652935,4 руб., что в 1,6 раз выше среднероссийского уровня;
- индекс промышленного производства (далее – ИПП) составил 98,1% по сравнению с 2014г. (в РФ в целом – 96,6%);
- ИПП в добыче полезных ископаемых составил 98,2% к уровню 2014 г., в обрабатывающих производствах – 95,9%, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – 98%;
- в обрабатывающих производствах положительная динамика ИПП по итогам 2015 г. по сравнению с предыдущим годом отмечена в Тюменской (105,8%) и Курганской (101%) областях, а также Ямало-Ненецком автономном округе (136,4%) и Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (101%), в остальных субъектах РФ отмечено снижение показателя;
- индекс объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по промышленности в целом равен 115,3% к уровню 2014 г., в том числе: по добыче полезных ископаемых – 113,6%; в обрабатывающих производствах – 110,1%; в производстве электроэнергии, газа и воды – 102,2%;
- удельный вес УФО в обороте розничной торговли в целом по РФ составил 9%;
- по объему инвестиций в основной капитал УФО занимает второе место среди федеральных округов, доля УФО в общероссийском объеме – 18,4%, темп роста составил 95,7%;
- уровень безработицы в УФО равен 6,2% (2015г.), что на 0,6% выше уровня в целом по РФ;
- реальные денежные доходы сократились в 2015г. по сравнению с предыдущим годом на 6%, а реальные потребительские расходы населения уменьшились на 10,3% соответственно.

Промышленный комплекс УФО является одним из самых мощных в стране. По размеру произведенного ВРП макрорегион занимает лидирующую (третью) позицию среди федеральных округов в суммарном ВРП РФ (13,6% в суммарном ВРП по РФ) (таблица 1).

Таблица 1 – Удельный вес федеральных округов в ВРП по РФ*

	2013	2014	Место, 2014г.
ВРП по субъектам РФ (валовая добавленная стоимость в текущих основных ценах) – всего	100	100	
Центральный федеральный округ	35,4	35,3	1
Северо-Западный федеральный округ	10,3	10,0	5
Южный федеральный округ	6,6	6,7	6
Северо-Кавказский федеральный округ	2,6	2,7	8
Приволжский федеральный округ	15,7	15,6	2
Уральский федеральный округ	14,0	13,6	3
Сибирский федеральный округ	10,2	10,4	4
Дальневосточный федеральный округ	5,2	5,5	7
Крымский федеральный округ		0,3	9

*Составлена автором на основе [9]

Если рассмотреть отраслевую структуру ВРП УФО за 2013-2014гг., то следует отметить, что в целом отраслевая структура макрорегиона остается неизменной (с незначительными изменениями долей за два года) (таблица 2). Лидирующие позиции в ВРП принадлежат следующим видам производственной деятельности: добыча полезных ископаемых (2013г. – 35,3%, 2014 г. – 35,7%), обрабатывающие производства (2013г. – 13,7%, 2014 г. – 12,7%).

Таким образом, анализ экономических показателей подтверждает индустриальную специализацию УФО (порядка 50% произведенного ВРП). При этом к основным отраслям промышленного производства относятся: черная и цветная металлургия, газовая, нефтяная, химическая, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная промышленность [12].

Таблица 2 – Отраслевая структура валовой добавленной стоимости в РФ и УФО (в текущих основных ценах; в % к итогу) [9]

	виды экономической деятельности														
	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	Рыболовство, рыболовство	Добыча полезных ископаемых	Обработывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Строительство	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	Гостиницы и рестораны	Транспорт и связь	Финансовая деятельность	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	Образование	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг
	2013 г.														
РФ	4,2	0,2	10,8	17,2	3,9	7,1	18,5	1,1	0,6	0,5	11,9	5,6	3,4	4,2	1,6
УФО	2,1	0,0	35,3	13,7	3,3	6,8	11,1	0,8	0,9	0,2	8,1	3,4	2,3	3,1	0,9
	2014 г.														
РФ	4,8	0,2	10,6	17,4	3,7	7,0	19,0	1,1	0,3	0,5	11,5	5,6	3,3	4,3	1,5
УФО	2,1	0,0	35,7	12,7	3,3	8,3	11,0	0,8	0,2	0,2	7,8	3,5	2,4	3,1	0,9

Ведущее место в экономике УФО занимает топливная промышленность, которая включает в себя газовую, нефтяную и угольную отрасли. Добыча нефти в округе составляет около 66% от общероссийского объема. Большая часть нефтедобывающих предприятий находится в Ханты-Мансийском автономном округе (около 60% общероссийской добычи). Главные нефтедобывающие центры: Нижневартовск, Лангетас, Сургут, Нефтеюганск, Нягань, Когалым, Нягань. Крупнейшие нефтедобывающие предприятия: ООО «ЛУ-Койл-Западная Сибирь», ОАО «Юганскнефтегаз», ОАО «ТНК-ВР Манаджмент», ОАО «Сургутнефтегаз», ОАО «Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз», ОАО «Роснефть-Пурнефтегаз» и ОАО «Тобольск-Нефтехим». Немаловажной для экономики России является добыча природного газа в УФО. В Ямало-Ненецком автономном округе расположены самые крупные центры добычи газа не только РФ, но и всего мира: Надым и Новый Уренгой (около 91% всей добычи российского газа). Крупнейшие предприятия по добыче и транспортировке газа: ОАО «Юганскнефтегаз», ОАО «Сургутнефтегаз», ОАО «Роснефть-Пурнефтегаз», ООО «Уренгойгазпром», ООО «Надымгазпром», ООО «Ябурггаздобыча» и ООО «Уралтрансгаз» [3].

Следующей по значению отраслью промышленности в УФО является черная металлургия, базирующаяся на добыче природного сырья. На территории округа производится около 40% продукции отрасли в стране, но доля отдельных видов продукции превышает 50% (стальные трубы и др.). Основное производство сконцентрировано в Свердловской и Челябинской областях. Наиболее крупными предприятиями являются Нижнетагильский, Магнитогорский и Челябинский электрометаллургический комбинаты, Златоустовский и Серовский заводы, завод ферросплавов и Челябинский трубопрокатный завод.

Третьей по значению отраслью промышленности в макрорегионе является цветная металлургия. УФО занимает второе-третье место в стране по выпуску большого количества видов цветных металлов. Фактически все предприятия данной отрасли расположены на территории Свердловской и Челябинской областей, рядом с месторождениями руд. Основными крупными предприятиями цветной металлургии в округе являются Уральская горно-металлургическая компания, ЗАО «Уралцветметобработка», ЗАО «Челябторцветмет» и Кыштымский недеплавный завод.

Несмотря на снижение объемов производства продукции, машиностроение остается достаточно

весомой отраслью специализации УФО. Важными центрами производства военной техники остаются Курган (боевые машины пехоты), Миасс (ракетная техника), Нижний Тагил (танки), Челябинск и Екатеринбург (артиллерийское вооружение). Огромное значение для России имеют машиностроительные заводы, расположенные в городах Свердловской области, а именно: Нижний Тагил (производство грузовых вагонов), Екатеринбург и другие центры (производство металлургического и горнодобывающего оборудования), Челябинск (тракторы), Миасс (грузовые автомобили), Усть-Катав (трамвайные вагоны), Курган (автобусы) [10, 11].

Хозяйственная деятельность промышленных предприятий оказывает непосредственное воздействие на состояние окружающей среды в УФО. Рассматриваемый макрорегион относится к числу наиболее неблагоприятных территорий России по уровню загрязнения окружающей среды (атмосферного воздуха, водных ресурсов, почв, биоресурсов). Экологические параметры большинства производственных предприятий Урала не соответствуют современным требованиям. В настоящее время УФО занимает первое место в России по объему выбросов в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных источников (22% от общего объема таких выбросов в целом по стране) [2]. Один только Магнитогорский металлургический комбинат «выбрасывает» в год до 300 тыс. тонн загрязняющих веществ. На территории Свердловской и Челябинской областей (принимаящих на себя половину проблем округа с атмосферным воздухом) таких предприятий десятки. Вот поэтому многие города округа входят в рейтинг наиболее загрязненных в России: Магнитогорск – 255,7 тыс. тонн в год выбросов в атмосферу, Челябинск – 233,4 тыс. тонн, Екатеринбург – 203,3 тыс. т., Нижний Тагил – 149 тыс. тонн, Сургут – 104,9 тыс. тонн, Красноуральск – 68,6 тыс. тонн, Ноябрьск – 52,1 тыс. тонн, Нижневартовск – 51,2 тыс. тонн в год.

Анализ загрязнения атмосферного воздуха выявил, что регионы, входящие в УФО, различаются между собой по показателям годовых объемов выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных промышленных источников (рисунок 1). В 2015г. наибольшие выбросы от промышленности в атмосферный воздух зафиксированы в Ханты-Мансийском АО (36,3% от выбросов по УФО), Свердловской области (25,8%), в Челябинской области (16,4%), в Ямало-Ненецком АО (15,2%).

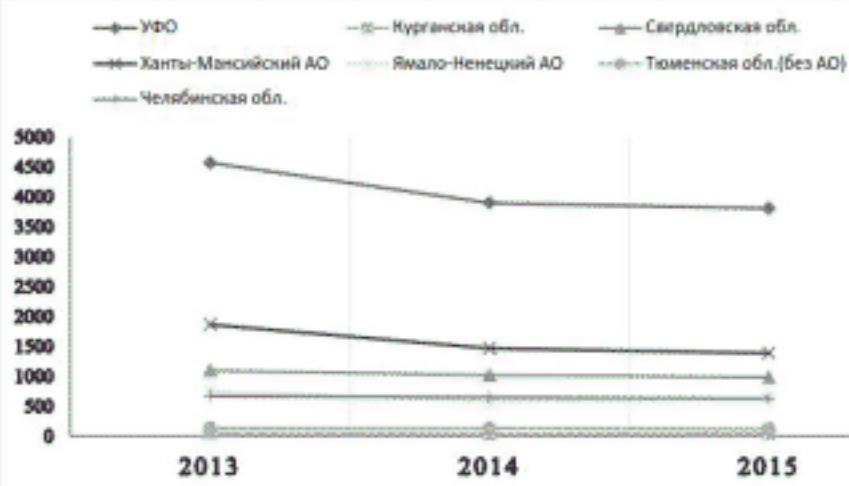

Рисунок 1 – Изменение объемов выбросов атмосфере загрязняющих веществ от стационарных источников, тыс. тонн

Для оценки существующей природоохранной деятельности и далее для разработки (корректировки) эффективных природоохранных мероприятий целесообразно провести анализ показателей по очистке и утилизации загрязняющих веществ в атмосферу. По данным [2] в 2015г. в УФО было уловлено в 2015г. порядка 75% количества загрязняющих веществ, а утилизировано лишь 38,2%. При этом в региональном разрезе уловлено загрязняющих веществ: в Свердловской области – 89,1%, в Челябинской области – 83,3%, в Курганской области – 57,9%, в Тюменской области без автономных округов – 55,6%, в Ямало-Ненецком АО – 0,1%, в Ханты-Мансийском АО – 0,1%, Утилизировано загрязняющих веществ: в Ханты-Мансийском АО

(25,4% к уловленным), в Свердловской области (32,0%), в Челябинской области (51,1%), в Ямало-Ненецком АО (90,4% к уловленным), в Курганской области (31,9%), в Тюменской области без автономных округов (99,6% к уловленным).

Следует отметить, что в 2015г. текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды в УФО составили 54163902 тыс.руб., т.е. 18,6% от суммарных затрат по РФ в целом. Из них 14425265 тыс.руб. (26,6%) израсходовали на охрану атмосферного воздуха и предотвращение изменения климата. Удельный вес текущих затрат на охрану атмосферного воздуха в затратах на охрану окружающей среды по субъектам УФО представлен в таблице 3.

Таблица 3 - Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды по субъектам Российской Федерации в 2015г., (тыс. руб.)*

	всего	на охрану атмосферного воздуха и предотвращение изменения климата	Удельный вес затрат на охрану воздуха от всех затрат, в %
Российская Федерация	290889709	57065702	19,6
Уральский федеральный округ	54163902	14425265	26,6
Курганская область	740154	45765	6,2
Свердловская область	13688246	3029831	22,1
Тюменская область	30891582	8391598	27,2
в том числе:			
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	21706107	6479730	29,9
Ямало-Ненецкий автономный округ	6890362	1761691	25,5
Тюменская область без АО	2289113	150177	6,6
Челябинская область	8843920	2928071	33,4

*Составлена автором на основе [2]

Состояние окружающей среды напрямую влияет на качество жизни людей. Хозяйственная деятельность промышленных предприятий УФО наносит ущерб окружающей среде, что непосредственно отрицательно сказывается на состоянии здоровья населения. По данным Всемирной организации здравоохранения здоровье населения на 18 – 20% зависит от состояния окружающей среды [8]. Неудовлетворительное качество воздуха, питьевой воды является причиной появления 40 – 50% заболеваний жителей УФО. Снижение качества атмосферного воздуха отражается на состоянии здоровья всего организма человека, особенно на росте заболеваемости органов дыхания, органов кровообращения, эндокринной системы и т.д.

Согласно источнику [6] в 2014-2015гг. в структуре первичной заболеваемости по классам болез-

ней первое место в УФО принадлежит болезням органов дыхания (порядка 40%). При этом показатель заболеваемости населения в целом УФО по классу «Болезни органов дыхания» превышает среднероссийский показатель. При этом наибольшая заболеваемость органами дыхания отмечается в Ямало-Ненецком автономном округе, наименьшая – в Тюменской области без автономных округов (таблица 4).

При этом в макрорегионе отмечается рост показателя заболеваемости туберкулезом мужского и женского населения. Смертность населения от туберкулеза в УФО составила 13,3 (на 100 тыс. человек населения), что в 1,5 раза выше, чем по стране (для сравнения в РФ – 9,0).

Таблица 4 - Заболеваемость на 1000 человек населения по основным классам болезней (болезни органов дыхания (количество случаев) [9]

	2014	2015
РФ	333,4	337,9
УФО	352,9	359,2
Курганская область	370,3	354,0
Свердловская область	313,9	317,1
Тюменская область	362,2	362,2
в том числе: Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	365,3	407,1
Ямало-Ненецкий автономный округ	497,5	524,9
Тюменская область без автономных округов	284,8	301,2
Челябинская область	387,2	388,8

Направления экологической политики Уральского федерального округа закреплены в Стратегии сохранения окружающей среды и природных ресурсов для каждого региона, входящего в состав УФО на период до 2020 года и государственной програм-

мы «Охрана окружающей среды и рациональное природопользование», которая реализуется посредством выполнения основных мероприятий.

В сфере охраны атмосферного воздуха целесообразно расширить участие органов власти самого

макрорегиона. Регионы должны принимать участие в установлении технических нормативов выбросов и предельно допустимых выбросов, которые будут изменяться от региона к региону и определяться на основе нормативов, существующих для НДТ.

В результате, промышленные макрорегионы России, такие как УФО, со специфической структурой экономики и одновременно тяжелой экологической обстановкой требуют дифференциации правового регулирования природопользования и охраны окружающей среды. Экологические нормативы в таких регионах должны быть более жесткими, природопользование – более дорогим, а система управления должна в большей степени ориентироваться на региональный уровень, чем в целом по стране. Реализация предложенных мероприятий позволит снизить негативное воздействие предприятий индустриального сектора экономики на окружающую среду в регионах промышленного типа.

Выводы

На территории Уральского федерального округа сосредоточена весьма значительная часть предприятий российской промышленной индустрии, потому вклад округа в загрязнение окружающей среды не оспорим. Макрорегион занимает лидирующую позицию среди федеральных округов по размеру произведенного ВРП в РФ. Анализ отраслевой структуры ВРП показал, что основными отраслями промышленного производства остаются «добыча полезных ископаемых», «обрабатывающие производства» (газовая, нефтяная, химическая, металлургическая, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность, машиностроение).

Выявлено неблагоприятное воздействие промышленного производства на экологическую обстановку в УФО. Округ занимает первое место в России по объемам выбросов в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных источников (22% от общего объема таких выбросов в целом по стране). В ходе анализа загрязнения атмосферного воздуха определено, что регионы, входящие в состав УФО, различаются между собой по объемам выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных промышленных источников и их утилизации, текущим затратам на охрану воздуха.

В ходе анализа статистических данных выявлено, что хозяйственная деятельность промышленных предприятий УФО негативно влияет на качество атмосферного воздуха, что в дальнейшем приводит к снижению качества жизни населения. Техногенное загрязнение атмосферного воздуха различными вредными веществами (выбросы парниковых газов по промышленным секторам, неорганические соединения высокоокислых металлов) являются наиболее значимыми факторами риска, оказывающими влияние на здоровье населения – росту заболеваемости органов дыхания, органов кроветворения, эндокринной системы и т.д. В этой связи уральские города входят в десятку самых не пригодных для жизни в России, а их население чаще предпочитает мигрировать в другие регионы страны.

Тяжелая экологическая ситуация в индустриальном макрорегионе диктует необходимость проведения целенаправленной дифференцированной политики соответствующих органов государственной власти каждого субъекта РФ для решения обозначенных проблем по природопользованию и охране окружающей среды.

Библиографический список

1. Бурматова О.П. Модернизация инструментов экологической политики и проблемы их внедрения // Регион: экономика и социология. 2011. № 3, с. 170–194.
2. Буллетени об охране окружающей среды [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru>
3. Гаджиева В.А., Михайлова Т.С., Шаронина Л.В. Влияние промышленности на экологическую ситуацию в Уральском федеральном округе // Теория и практика современной науки. 2016. № 12(18).
4. Кудрявцева Т.И., Хильченко Н.В. Приоритеты региональной экологической политики: вопросы диагностики // Экономика региона. 2010. № 1, с. 96–104.
5. Мусаев Р.А., Юзбеков М.А. Совершенствование экономического механизма экологизации промышленности Поволжского экономического района Хильченко // Региональная экономика. 2015. № 11(3860), с. 29–34.
6. Постановление Правительства Свердловской области от 12.10.2016 № 707-ПП "О докладе "О состоянии здоровья граждан, проживающих в Свердловской области, в 2015 году".
7. Прохоров В.В., Шнаков Д.И. Уровень здоровья населения России: медико-демографические и социально-экономические аспекты. М.: ООО «МАКС Пресс», с. 331–362.
8. Ревич В.М., Сидоренко В.М. Экономические последствия воздействия загрязненной окружающей среды на здоровье населения. М.: ЦЭПР, 2007. – 56с.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. М., 2016. – 1326 с.
10. Региональная экономика. Природно-ресурсные и экологические основы: учебное пособие / В.Г. Глушкова под общ. ред., Ю.А. Симагин под общ. ред. и др. М.: КноРус, 2016. – 319 с.
11. Уральский федеральный округ [Электронный ресурс]. – URL: <http://uraifo.gov.ru>.
12. Шаронина Л.В., Вондаренко Д.А. Анализ социально-экономического развития Уральского федерального округа / Прогнозирование инновационного развития национальной экономики в рамках регионального природопользования. Материалы международной научно-практической конференции в 3-х ч. – Пермь: Изд-во: Пермский государственный национальный исследовательский университет. 2013, с.318–323.
13. Экономика природопользования. Учебник под ред. Папенкова К.В. и Маликовой О.И. М.: ТЕИС. 2015 – 596с.
14. Юзбеков М.А., Вобров А.Л., Юзбеков А.К. Эколого-экономическая оценка природоохранной деятельности промышленного комплекса региона // Фундаментальные исследования. 2012. № 3, с. 493–498.

References

1. Burmatova O.P. Modernizatsiya instrumentov ehkologicheskoy politiki i problemy ih vnedreniya // Region: ehkonomika i sociologiya. 2011. № 3, s. 170–194.
2. Buulleteni ob ohrane okruzhayushchej sredy [EHlektronnyj resurs]. – URL: <http://www.gks.ru>
3. Gadzhieva V.A., Mihajlova T.S., Sharonina L.V. Vliyaniye promyshlennosti na ehkologicheskuyu situatsiyu v Ural'skom federal'nom okruge // Teoriya i praktika sovremennoj nauki. 2016. № 12(18).
4. Kudryavtseva T.I., Hil'chenko N.V. Prioritety regional'noj ehkologicheskoy politiki: voprosy diagnostiki // EHkonomika regiona. 2010. № 1, s. 96–104.

5. Musaev R.A., YUzbekov M.A. Sovershenstvovanie ehkonomicheskogo mekhanizma ehkologizatsii promyshlennosti Povolzhskogo ehkonomicheskogo rajona Hif'chenko // Regional'naya ehkonomika. 2015. № 11(3860), s. 29–34.
6. Postanovlenie Pravitel'stva Sverdlovskoj oblasti ot 12.10.2016 № 707-PP "O doklade "O sostoyanii zdorov'ya grazhdan, prozhivayushchih v Sverdlovskoj oblasti, v 2015 godu"".
7. Prohorov B.B., SHmakov D.I. Uroven' zdorov'ya naseleniya Rossii: mediko-demograficheskie i social'no-ehkonomicheskie aspekty. M.: OOO «MAKS Press», s. 331–362.
8. Revich B.N., Sidorenko V.N. EHkonomicheskie posledstviya vozdeystviya zagryaznennoj okruzhayushchej sredy na zdorov'e naseleniya. M.: CEHPR, 2007. – 56s.
9. Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli. 2016: Stat. sb. / Rosstat. M., 2016. –1326 s.
10. Regional'naya ehkonomika. Prirodno-resursnye i ehkologicheskie osnovy: uchebnoe posobie / V.G. Glushkova pod obshch. red., YU.A. Simagin pod obshch. red. i dr. M.: KnoRus, 2016. – 319 s.
11. Ural'skij Federal'nyj Okrug [EHlektronnyj resurs]. - URL: <http://uralfo.gov.ru>.
12. SHaronina L.V., Bondarenko D.A. Analiz social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Ural'skogo federal'nogo okruga / Prognozirovanie innovacionnogo razvitiya nacional'noj ehkonomiki v ramkah racional'nogo prirodopozovaniya. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii v 3-h ch. – Perm': Izd-vo: Permskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet. 2015, s.318–323.
13. EHkonomika prirodopozovaniya. Uchebnik pod red. Papanova K.V. i Malikovoj D.I. M.: TEIS. 2015 – 896s.
14. YUzbekov M.A., Bobrov A.L., YUzbekov A.K. EHkologo-ehkonomicheskaya ocenka prirodoohrannoj deyatel'nosti promyshlennogo kompleksa rajona // Fundamentalnye issledovaniya. 2012. № 3, s. 495–498.

СТРАТЕГИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Юшаева Р.С.-Э., к.э.н., доцент, Чеченский государственный педагогический университет

Саламов М.Х., Чеченский государственный педагогический университет

Аннотация: В статье авторами рассматривается стратегия внешнеэкономической деятельности организации. Авторами также рассмотрены формы международного развития предприятия, являющиеся сложным процессом включающий шесть стадий. Также в статье выделены шесть основных стратегий международного развития организации, имеющие как свои недостатки, так и преимущества.

Ключевые слова: стратегия, предприятие, международное развитие организации, стратегия международного развития организации.

Abstract: In the article the authors consider the strategy of the international development of the organization. The authors also considered the forms of international development of the enterprise, which are a complex process involving six stages. Also in the article six main international development strategies of the organization are identified, having both their shortcomings and advantages.

Keywords: strategy, enterprise, international development of the organization, international development strategy of the organization.

Любое предприятие, организация являются открытыми системами. Они не могут нормально функционировать и развиваться, если они не взаимодействуют с внешней средой. Предприятие постоянно находится в процессе обмена с внешним окружением, тем самым обеспечивает свое выживание. Помимо экономических операций внутри, предприятие непосредственно осуществляет экономическое взаимодействие и с внешним миром. Здесь мы говорим о внешнеэкономической и инвестиционной деятельности, о международном сотрудничестве, о стратегиях работы с другими предприятиями и т.д. Все это можно описать одним термином – «внешнеэкономическая деятельность». Именно этой теме и посвящена данная работа.

Тема является актуальной в условиях развития международного экономического сотрудничества. Любое государство старается завоевать первенство в экономической сфере среди всех остальных, поскольку это является хорошим источником дохода для страны, а также это хорошая возможность поднять уровень престижности. Для этого предприятия внутри страны и осуществляют свою внешнеэкономическую деятельность.

Стратегии международного развития касаются всех фирм, независимо от того, присутствуют ли они на иностранных рынках или нет.

Формы международного развития предприятия – переход на международный уровень не скачком, а в результате сложного процесса, в котором можно выделить шесть стадий.

Экспорт. Часто он возникает в связи с появлением избытка продукции, затем становится регулярным, но возобновляется ежегодно без каких-либо среднесрочных или долгосрочных обязательств. Отношения с иностранными партнерами чисто коммерческие.

Контактная стадия. Фирма стремится к более прочным связям, чтобы стабилизировать сбыт, особенно если ее производственные мощности привнесены в соответствие с экспортными возможностями. Долгосрочный контракт может быть заключен с импортером на основе франшизы или лицензия (если партнером является промышленная фирма).

Стадия участия, которая приводит к созданию торговой фирмы или совместного предприятия. Для контроля партнера или финансирования его расширения фирма может перейти к прямому инвестированию.

Стадия прямого инвестирования в контролируемый филиал. Через несколько лет долевое участие может стать абсолютным: фирма владеет 100% капитала иностранного филиала.

На международных рынках используют шесть основных стратегий:

Передача иностранным фирмам права на использование технологий или на производство и распределение продукции. Используется в тех случаях, когда нет организационных структур и ресурсов для самостоятельного выхода на внешние рынки. От международной деятельности компания получает роялти (периодические отчисления продавцу (лицензиару) за право пользования предметом лицензионного соглашения).

Развитие в своей стране и экспорт готовых товаров. Эта стратегия целесообразна для пилотного выхода на внешние рынки; она минимизирует риск и потребность в финансовых ресурсах. [2]

Многонациональная стратегия, то есть особая стратегия для каждой страны с учетом местных особенностей; взаимовыгодная стратегия не является обязательной.

Глобальная стратегия низких издержек (расходы ниже мировых конкурентов).

Глобальная стратегия дифференциации по одинаковым признакам в разных странах.

Глобальная стратегия нишевой специализации, то есть обслуживание одинаковых рыночных ниш в разных странах.

Многонациональная стратегия приемлема для отраслей, где преобладает многонациональная конкуренция, а глобальная стратегия – в глобальных отраслях. Преимуществом многонациональной стратегии является то, что она соответствует местным условиям страны. Эта стратегия целесообразна, когда есть серьезные национальные различия в потребностях и привычках покупателей. Недостаток стратегии в том, что она предполагает координацию усилий в отдельных странах и не концентрируется на обеспечении единого конкурентного преимущества.

Глобальная стратегия обеспечивает два вида конкурентных преимущества:

- размещение хозяйственной деятельности в наиболее привлекательных странах (дешевые ресурсы, низкие налоги, сбыт ближе к потребителю ...)
- стратегическая координация деятельности во всем мире (обмен опытом, комплексация потерь в одних регионах за счет других, перераспределение стратегических ресурсов).

Если фирма не имеет достаточно ресурсов для конкуренции в глобальных отраслях, она может использовать стратегию создания стратегических альянсов. [4]

Недостаток стратегии создания стратегических альянсов заключается в сложности обеспечения

эффективного взаимодействия между независимыми компаниями с разной культурой, целями и стратегиями. Поэтому альянсы рассматриваются скорее как средство борьбы со стратегическими слабостями, а не как способ завоевания конкурентных преимуществ.

Практика мирового бизнеса показывает, что фирмы, работающие только на своих национальных рынках, не в состоянии эффективно противостоять агрессивным глобальным конкурентам. Значительные преимущества глобальным конкурентам обеспечивает перекрестное финансирование [3].

Если местная компания, которая не имеет возможности перекрестного финансирования, подвергается нападению со стороны глобального транснационального конкурента, она должна немедленно снизить цены и, если возможно, обратиться за помощью к государству для ввода протекционистских мер (пошлин, квот, антидемпинговых санкций). В долгосрочном периоде желательно стремиться к равным условиям для конкуренции. Например, можно создать стратегические альянсы с иностранными фирмами или перейти к глобальной стратегии и начать конкурировать на международном уровне.

В современных условиях маркетинг в международном бизнесе предусматривает отношения фирмы-производителя к мировому рынку как к сфере производственно-сбытовой деятельности и источнику плановой прибыли [1].

В настоящее время все чаще и чаще применяется понятие «эффективность», ведь под ним мы пони-

маем комплексную оценку управленческой деятельности в абсолютно любой области. Каждый субъект малого и среднего предпринимательства при выходе на внешний рынок должен учесть все альтернативы и выбрать наиболее рациональный способ с учетом поставленных целей. Среди основных инструментов продвижения продукции на международном рынке можно отметить:

- электронные торговые площадки (Alibaba, GlobalTrade, EC21, TOBOS, GlobalSources и др.);
- виртуальные выставки Direct Industry. Некоторые такие площадки поддерживаются ведущими отраслевыми СМИ и обозначаются как «Buyer's Guide»;
- поисковые B2B-системы ((B2B-базы данных) Kompass или Europages) и информационные порталы и электронные отраслевые СМИ;
- контекстная реклама и поисковая оптимизация;
- специализированные социальные сети (LinkedIn, Xing и др.) и собственный веб-сайт [1].

Таким образом, об эффективности стратегии международного развития организации правильно судить по степени удовлетворения потребностей и интересов. Так же существенное значение для определения качества и эффективности законодательства имеют обязательные требования к содержанию и структуре закона. Стратегия международного развития организации не может противоречить действующему законодательству.

Библиографический список

1. Королев В. Использование межфирменного сотрудничества в развитии инновационных процессов // Проблемы теории и практики управления № 3 /2015 С. 96–100
2. Ламбен Ж.-Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок. СПб.: Питер, 2015.
3. Ойнер О. К. Маркетинговые способности фирмы: подходы к оценке, эмпирические исследования и роль в формировании результатов бизнеса компании // Маркетинг и маркетинговые исследования № 6 / 2017.
4. Сейфуллаева М.Э. Международный маркетинг. /Учебник для вузов/. М: ЮНИТИ, 2016.

References

1. Korolev V. Ispol'zovanie mezhfirmennogo sotrudnichestva v razviti innovatsionnykh processov // Problemy teorii i praktiki upravleniya № 3 /2015 S. 96–100
2. Lamben Zh.-Zh. Menedzhment, orientirovannyj na rynek. SPb.: Piter, 2015.
3. Ojner O. K. Marketingovyje sposobnosti firmy: podhody k ocenke, ehmpiricheskie issledovaniya i rol' v formirovani rezul'tatov biznisa kompanii // Marketing i marketingovyje issledovaniya № 6 / 2017.
4. Sejfullaeva M.Eh. Mezhdunarodnyj marketing. /Uchebnik dlya vuzov/. M: YUNITI, 2016.

Содержание

ФИНАНСОВЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ Аль-Махзуни Х.М., Жариков Р.В., Жариков А.Р., Загребельный И.Н.	505
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРИБЫЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Бунько В.А.	509
ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССА ОЦЕНКИ ФИНАНСОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ НА МИКРОУРОВНЕ Воробьев Н.Н., Смагина С.А., Гладкий В.А.	514
СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОГО РЫНКА ПРОДУКТОВ ДЕТСКОГО ПИТАНИЯ Гостева Е.С., Галеев М.М.	517
РАЗВИТИЕ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА: СТРАТЕГИЯ РОССИИ И МИРОВОЙ ОПЫТ Десятниченко Д.Ю., Десятниченко О.Ю.	521
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАНАЛОВ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ Дмитриева Н.В., Габинская О.С.	527
ПРИОРИТЕТЫ И ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ ЭЛЕКТРОСЕТЕВЫХ ПРЕД- ПРИЯТИЙ Дудникова Е.А., Марабаева Л.В.	533
ВОПРОСЫ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКИХ КОМПАНИЯХ Емельянович А.А., Кулягина Е.А., Коваль С.В.	537
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА НА ПРЕДПРИЯТИИ Исаева К.А., Хусайнова С.В., Галсаламов А.Р.	542
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ АПК Клещева Ю.С., Перова А.Е.	545
КЛАССИФИКАЦИЯ ПРОЦЕДУР МОНИТОРИНГА ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В ПРОЕКЦИИ К ИХ РАЗЛИЧНЫМ ТИПАМ Мирохина А.А.	549
АНАЛИЗ СУЩНОСТЬ КОНЦЕПЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Молаписи Л.	553
АНАЛИЗ ДИНАМИКИ БАНКРОТСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТАТИСТИКИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С БАНКРОТСТВОМ Моторина И.Ю.	557
КРИПТОВАЛЮТА: РИСК И ПЕРСПЕКТИВЫ Мусостова Д.Ш., Саитов Э.С.	561
ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ ВНЕДРЕНИЯ БИОТОПЛИВА Овчарова Н.И.	563
АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТОРГОВЫХ МАРК КОФЕ МОЛОТОГО НА РЫНКЕ ПЕРМ- СКОГО КРАЯ Панышев А.И.	566
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДХОДОВ К СТРАТЕГИРОВАНИЮ РЕГИОНОВ Пьянкова С.Г.	570
ВЛИЯНИЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ И КАЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЗАНЯТОСТИ НА ЭКОНОМИ- ЧЕСКОЙ РОСТ В УСЛОВИЯХ ПЛАНОВОЙ ЭКОНОМИКИ Романюк И.Д.	577
ВНЕДРЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В КЫРГЫЗСТАНЕ ПРИ ИНТЕГРАЦИИ В ЕВРАЗИЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО Самиева К.Т., Эсенбаев Н.С.	583
ТИПОЛОГИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА ПО ДЕМОГРАФИЧЕСКИМ ПАРАМЕТРАМ Соян Ш.Ч.	586
ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИ- ТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН Стебе Е.В.	590
УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИЙ Сураева М.О.	594
РОЛЬ КАДРОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕН- НОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Суханова Т.В.	598
ОРГАНИЗАЦИЯ РЕСУРСОБЕРЕЖЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ С ЦЕЛЬЮ СНИЖЕНИЯ СЕБЕСТОИМО- СТИ ВЫПУСКАЕМОЙ ПРОДУКЦИИ Филиппова М.С., Красавина М.Ю.	603
ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ – ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ВЕДЕНИЯ АГРОБИЗНЕСА В ПРОЦЕССЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ Черданцев В.П.	607
СПЕЦИФИКА ВНЕДРЕНИЯ КОНТРОЛЛИНГА В ОРГАНИЗАЦИЯХ АПТЕЧНОЙ СЕТИ Чувашлова М.В., Запара Е.А.	610
АНАЛИЗ ВОЗДЕЙСТВИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ НА ЗАГРЯЗНЕНИЕ ОКРУ- ЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ) Шаронина Л.В.	613
СТРАТЕГИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ Юшоева Р.С.-Э., Саламов М.Х.	619

Contents

STATE FINANCIAL CONTROL IN ENSURING THE PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE Al'-Makzumli H.M., Zhan'kov R.V., Zhan'kov A.R., Zagrebel'nyj I.N.	505
IMPROVEMENT OF PROFIT TAXATION METHODOLOGY IN THE RUSSIAN FEDERATION Bun'ko V.A.	509
PROBLEMS OF EVALUATION PROCESS OF FINANCIAL OPPORTUNITIES AT THE MICRO LEVEL Vorob'ev N.N., Smagina S.A., Gladilin V.A.	514
THE STATE OF THE RUSSIAN BABY FOOD MARKET Gosteva E.S., Galeev M.M.	517
DEVELOPMENT OF THE SANATORIUM AND SPA COMPLEX: RUSSIAN STRATEGY AND WORLD EXPERIENCE Desyatnichenko D.YU., Desyatnichenko O.YU.	521
COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE DISTRIBUTION CHANNELS OF DAIRY PRODUCTS Dmitrieva N.V., Gabinskaya O.S.	527
THE PRIORITIES AND FACTORS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ELECTRIC GRID COMPANIES Dudnikova E.A., Marabaeva L.V.	533
ITEMS OF IMPLEMENTATION OF THE SYSTEM OF PERFORMANCE IN RUSSIAN COMPANIES Emel'yanovich A.A., Kulyagina E.A., Koval' S.V.	537
IMPROVEMENT OF PERSONNEL MOTIVATION SYSTEM AT THE ENTERPRISE Isaeva K.A., Husalnova S.V., Gapsal'fomov A.R.	542
HUMAN CAPITAL IN THE CONTEXT OF AGRICULTURAL DEVELOPMENT Kleshcheva YU.S., Perova A.E.	545
CLASSIFICATION PROCEDURES FOR MONITORING OF SPATIAL DEVELOPMENT OF REGIONS IN PROJECTION TO THEIR DIFFERENT TYPES Mirohina A.A.	549
ANALYZING THE CONCEPT OF ENERGY SECURITY Molapisi L.	553
ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF BANKRUPTCY IN THE RUSSIAN FEDERATION AND STATISTICS OF PREVENTING CRIMES RELATING TO BANKRUPTCY Motorina I.YU.	557
CRYPTO-CURRENCY: RISK AND PROSPECTS Musostova D.SH., Saltov E.H.S.	561
FINANCIAL ASPECTS OF THE DIVERSIFICATION OF THE REGIONAL ECONOMY OF THE INDUSTRY ON THE EXAMPLE OF THE INTRODUCTION OF BIOFUELS Ovcharova N.I.	563
ANALYSIS OF THE COMPETITIVENESS OF THE BRANDS OF COFFEE GROUND ON THE MARKET OF THE PERM REGION Panyshv A.I.	566
IMPROVING APPROACHES TO STRATEGIZING REGIONS Pyankova S.G.	570
THE INFLUENCE OF QUANTITATIVE AND QUALITATIVE EMPLOYMENT CHARACTERISTICS ON ECONOMIC GROWTH IN A PLANNED ECONOMY Romanyuk I.D.	577
IMPLEMENTATION OF ELECTRONIC FINANCIAL REPORTING IN KYRGYZSTAN AT INTEGRATION TO THE EURASIAN ECONOMIC SPACE Samieva K.T., Ehsenbaev N.S.	583
THE TYPOLOGY OF MUNICIPAL DISTRICTS OF THE REPUBLIC OF TYVA BY DEMOGRAPHICS Soyan SH.CH.	586
APPLICATION OF METHODS OF THE CLUSTER ANALYSIS AT DESIGN OF THE STRATEGY OF DEVELOPMENT FOR THE AGRO-FOOD COMPLEX OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN Stovba E.V.	590
MANAGING CHANGE IN HIGHER EDUCATION THROUGH INNOVATION Suraeva M.O.	594
THE ROLE OF HR PLANNING IN THE STRATEGIC MANAGEMENT OF ORGANIZATIONS SELSKOKHOZYAJSTVENNOI Suhanova T.V.	596
ORGANIZATION OF RESOURCE SAVING AT THE ENTERPRISE TO REDUCE COSTS OF PRODUCTION Filippova M.S., Krasavina M.YU.	603
PROJECT MANAGEMENT IS AN EFFECTIVE TOOL OF AGRIBUSINESS IN THE PROCESS OF IMPORT SUBSTITUTION Cherdancev V.P.	607
SPECIFICITY OF THE INTRODUCTION OF CONTROLLING IN THE ORGANIZATIONS OF THE PHARMACY NETWORK Chuvash'nova M.V., Zapara E.A.	610
ANALYSIS OF THE IMPACT OF INDUSTRIAL SECTOR ON THE ENVIRONMENTAL POLLUTION (REGIONAL ASPECT) Sharonina L.V.	613
STRATEGY OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITIES Yushaeva R.S.-Eh., Salamov M.H.	619

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
4. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
5. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
6. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
7. В рецензии должно быть указано:
 - соответствие содержания статьи ее названию;
 - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
 - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
 - оценка формы подачи материала,
 - описание достоинств и недостатков статьи;
 - целесообразность публикации статьи.
8. Рецензент может:
 - рекомендовать статью к опубликованию;
 - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
 - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

9. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
10. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата – представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
11. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
12. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование. Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала.

Редактор - В. А. Бондаренко
Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Учредитель - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Ки-
ров, ул. Карла Маркса 127, офис 305

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную рефера-
тивную базу данных Agris.

Журнал включен Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук
Высшей аттестационной комиссии при Мини-
стерстве образования и науки Российской Фе-
дерации.

© Редакция журнала "Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика, наука, техно-
логии", 2017

Подписано в печать 30. 12.2017 г.

Формат 60x84/8.

Печать офсетная.

Тираж 300 экз. Усл. печ. л. 12,3.

Заказ 12

Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

Editor – V. A. Bondarenko
Computer layout – O.V. Egorova

Founder - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Ки-
ров, ул. Карла Маркса 127, офис 305

E-mail: econom-journal@list.ru

The Journal is included into the International ab-
stract database Agris

The journal is including a list of peer-reviewed
scientific publications, which should be pub-
lished basic scientific results on the degree of
Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of
Science of the Higher Attestation Commission of
the Ministry of Education and Science of the Rus-
sian Federation.

© The editorial board of "Competitiveness in a
global world: economics, science, technology",
2017

Signed in print 12.30.2017,

Format 60x84 / 8.

Offset printing.

300 copies. Cond. Pec. l. 12,3.

Order 12

Printed in the publishing house PRIVATE COM-
PANY A.S. Lukin